

"Будущее открывает перед нами самые грандиозные перспективы. Ибо пробил уже час начала великого циклического возвращения к мистическому мышлению. Со всех сторон нас окружают воды океана универсальной науки – науки вечной жизни, таящие в себе забытые затонувшие сокровища ушедших поколений".

Е. П. Блаватская

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА

"СФЕРА"

Москва

2004

Составитель *Е. А. Логаева*

Перевод с английского:

В. С. Зуева, В. И. Мызников

Т. И. Перебайлова, Т. О. Сухорукова

Ю. А. Хатунцев,

Примечания: *Б. М. Цырков, Е. А. Логаева*

Блаватская Е. П.

Феномен человека. – Пер. с англ. – М.: Сфера, 2004. – 480 с. – (Серия "Елена Блаватская – потомкам").

В книге величайшего практического мистика и оккультиста Е. П. Блаватской собрана уникальная информация об истинной природе человека, его тонком строении и уникальных возможностях, даны рекомендации по раскрытию его внутреннего потенциала до уровня гениальности, способы защиты от гипноза и черной магии, объяснения проявлениям феноменальных возможностей человека, изложены основы психологии как древнейшей науки о душе.

ISBN 5-93975-146-6

© Издательство "Сфера" 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

ДУША, ДУХ, ТЕЛО

"ДУХ" И "ДУША"

КЛАССИФИКАЦИЯ "ПРИНЦИПОВ"

ДОПОЛНЕНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ - НАУКА О ДУШЕ

ПСИХОЛОГИЯ, НАУКА ДУШИ

ПСИХИЧЕСКАЯ И

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ГЕНИЙ

БЕСЕДЫ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

ОККУЛЬТНЫЕ ВИБРАЦИИ

ДОПОЛНЕНИЕ

ФИЗИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

ВЕЛИКИЙ СВЕТ ПОД СПУДОМ...

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ И МАГНЕТИЧЕСКОЕ
СРОДСТВО МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И
ПРИРОДОЙ

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ СНЫ ЛИШЬ
ПРАЗДНЫМИ ВИДЕНИЯМИ?

КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ

ДОПОЛНЕНИЕ

ГИПНОТИЗМ

ГИПНОТИЗМ

ГИПНОТИЗМ И ЕГО СВЯЗЬ С
ДРУГИМИ СПОСОБАМИ

ОЧАРОВЫВАНИЯ

ПУГАЛА НАУКИ

ЧЁРНАЯ МАГИЯ В НАУКЕ

СЛУЧАЙ ОДЕРЖАНИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ

НЕОБЫЧНЫЕ ФЕНОМЕНЫ

ДУША ВЕЩЕЙ

ЧЕЛОВЕК – МАГНИТ ПРИРОДЫ

АСТРАЛЬНЫЙ ПРОРОК

ФАКТЫ И СПОСОБНОСТЬ ИХ
ОСОЗНАНИЯ

БЕСЕДЫ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

ЛУЧИСТОЕ ПЯТНО СВЕТА

ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ РОСТ

ОККУЛЬТНАЯ ИЛИ ТОЧНАЯ НАУКА?

СУДЬБА ФЕНОМЕНОВ

ДОПОЛНЕНИЕ

ПРИМЕЧАНИЯ

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ

Публикуя тематические сборники из произведений Е. П. Блаватской мы надеемся, что читатель, ознакомившись с творчеством этой неутомимой труженицы, стремящейся к истинной Мудрости и свету Истины, сможет воздать должное уважение ее жизненному подвигу.

Выдающийся философ-эзотерик, религиовед, писатель, путешественник, основатель Теософского Общества Елена Петровна Блаватская писала: "Всякое дерево узнается по плодам его, а попробовать плоды с нашего дерева смогут только потомки".

По всей видимости это время наступило, ведь именно сейчас мы осознаем сколь многочисленны и точны ее научные предвидения, сколь актуальны ее усилия по возрождению наследия древней мудрости, сколь своевременны и практичны ее советы по развитию психических способностей человека.

"С того времени, когда Дельфийский оракул возвестил вопрошающему: "Человек, познай себя", мир не знал более высокой и важной истины", – пишет Е. П. Блаватская, и эта мысль определила все ее творчество.

Серия открывается сборником "Феномен человека", в который вошли произведения, определяющие основные понятия эзотерической физиологии и психологии человека. Описание строения тел и природы принципов, примеры проявлений феноменальных способностей, объяснение интеллектуальной деятельности позволяют научиться различать в себе жизнь духа и души.

"Блажен познавший двойственную природу сил, действующих в астральном свете; и трижды блажен тот, кто научился отличать ноэтическую деятельность заключенного в нем самом "двуликого" бога от психической и кто знает силу своего собственного Духа".

Понимая природу разума, опираясь на древние доктрины, предвидя будущее, Е. П. Блаватская писала: "Наш век видел немало научных достижений, но практически все они касались только следствий, не устраняя причин зла... Будущий расцвет цветка цивилизации принесет новые болезни и новые проблемы, которые возникнут из причин, сокрытых глубоко в человеческом разуме. И избавиться от них человек сможет, только начав жить духовной жизнью".

Е. Логаева

ДУША, ДУХ, ТЕЛО

"ДУХ" И "ДУША"

[Редактору "Spiritualist"]

Сэр! Позвольте скромному теософу впервые выступить на страницах вашей газеты и сказать несколько слов в защиту наших убеждений. В номере за 21 декабря прошлого месяца один из ваших корреспондентов, мистер Кроушер, делает следующие смелые утверждения:

Если бы теософы до конца постигли природу души и духа и их взаимосвязь с телом, они бы поняли, что если душа покидает тело, то вернуться уже не может. Дух может отойти, но, если однажды отходит душа, она отходит навеки.

Это заявление столь туманно и двусмысленно, что если под термином "душа" он подразумевает не жизненный принцип, то я могу только предположить, что он впадает в распространенную ошибку, называя астральное тело духом и бессмертную сущность – "душой". Мы же, теософы, поступаем *vice versa*, как об этом уже говорил полковник Олькотт.

Кроме необоснованного обвинения нас в невежестве, мистер Кроушер выражает идею (для него характерную), что проблема, занимавшая умы метафизиков всех веков, в наше время уже решена. Трудно представить, чтобы теософы или кто-нибудь еще "до конца" проникли в природу души и духа и в их взаимосвязь с телом. Такое достижение свойственно лишь Всезнанию; мы же, теософы, следуя путем, проложенным стопами древних мудрецов в зыбучих песках экзотерической философии, можем лишь надеяться на приближение к абсолютной истине. Очень сомнительно, что мистер Кроушер достигнет большего, пусть даже он и "вдохновленный медиум", приобретший опыт "во время постоянных сеансов с одним из лучших медиумов" вашей страны. Предоставим времени и спиритуалистической философии решить наш спор. Когда какой-нибудь Эдип нашего или

следующего столетия разрешит вечную загадку сфинкса-человека, все современные догмы, даже любимые спиритуалистами, исчезнут, как чудовище Фив, согласно легенде, бросившееся в море с утеса, исчезнув навсегда.

Не далее как 18 февраля 1876 года, ваш ученый корреспондент "М.А.(Оксон)"*, в статье "Душа и дух" указывал на путаницу в этих терминах, часто встречаемую у других авторов. Поскольку и сегодня дела обстоят не лучше, то я, пользуясь удобным случаем, хочу показать м-ру Кроушеру и другим спиритуалистам, чьим представителем его можно считать, как превратно они поняли полковника Олькотта и взгляды нью-йоркских теософов. Полковник Олькотт не утверждал и никак не подразумевал, что бессмертный дух покидает тело для медиумических проявлений. И все же м-р Кроушер уверен, что это так, ибо слово "дух" для него означает внутреннего, астрального человека, или двойника. Олькотт же сказал следующее:

Медиумические физические феномены производят не чистые духи, но "души" – воплощенные или развоплощенные, и обычно с помощью элементалов.

Любой думающий читатель понимает, что, заключая слово "души" в кавычки, автор тем самым подчеркивает понимание его в необычном смысле. Как теософ он мог бы выразиться более точно и более философски: "астральный дух", "астральный человек", или двойник. Следовательно, критика здесь совершенно неуместна. Я поражаюсь столь огульному охаиванию на столь шатких основаниях. В конце концов, наш президент лишь выдвигает на рассмотрение идею о *триаде* человека, как это делали античные и восточные философы и их достойный ученик Павел, полагавший, что телесная субстанция, плоть и кровь, насыщена *психе* (psyche) – душой, или астральным телом, благодаря которой в ней поддерживается жизнь. Эта доктрина – что человек есть триада: дух, или *ноус* (nous), душа и тело – преподавалась апостолом язычников гораздо шире и яснее, нежели его христианскими последователями (см. 1 Фес, 5, 23). Но, явно забыв или не удосужившись "досконально" изучить трансцендентные взгляды древних философов и христианских апостолов по данному вопросу, мистер Кроушер рассматривает душу {психе} как дух (ноус) и *vice versa*.

Буддисты, разграничивая в человеке три сущности (которые рассматриваются как единое целое на пути к нирване), подразделяют еще и душу на несколько частей, давая каждой из них и их функциям особое наименование. Таким образом они избегают путаницы. Так же поступали и древние греки, полагая, что *психе* является *биосом* – физической жизнью и одновременно *тумосом* – натурой страстей и желаний; при этом животные обладают лишь низшей способностью души – инстинктом. Душа-*психе* сама по себе является соединением, консенсусом, или союзом *bios* – физических жизненных сил, *epithumia* – естественных влечений и *phrenos, mens* – то есть ума. Возможно, сюда следует включить и *animus*. Последняя состоит из эфирной субстанции, которая наполняет собою всю вселенную и исходит от души мира – *Анима Мунди*, или буддийского Свабхават, который *не* дух; хотя неосязаем и неосязаем, но все же, по сравнению с духом, или чистой абстракцией, является объективной материей. Вследствие своей сложной природы душа может опуститься и настолько тесно слиться с физической сущностью, что всякое моральное воздействие на нее высшей жизни прекращается. С другой стороны, она может настолько тесно соединиться с ноусом, или духом, что начинает разделять его мощь; в таком случае ее "носитель", физический человек, становится богом даже во время своей земной жизни. До тех пор пока душа не сольется с духом – либо во время земной жизни, либо после физической смерти – индивидуальный человек не станет бессмертным как сущность. Психе рано или поздно распадается. Человек может обрести "весь мир", но "душу" свою потерять.

Павел, проповедовавший *анастазис* – непрерывное существование индивидуальной духовной жизни после смерти, говорил, что тленное облекается в нетленное. Духовное тело, конечно же, *не* является одним из тех тел, видимых и осязаемых *лярв*, которые появляются на спиритических сеансах и ошибочно называются "материализованными духами". Когда *metanoia*, полное развитие духовной жизни, поднимает духовное тело из физического (развоплощенного, тленного астрального человека, которого Олькотт и называет "душой"), оно становится, в строгом согласии с достигнутым прогрессом, все большей и большей абстракцией для телесных чувств. Оно может воздействовать,

вдохновлять и даже сообщаться с людьми субъективно; его можно ощутить, а в тех редких случаях, когда ясновидец абсолютно чист и сознание его ясно, даже увидеть *духовным глазом* (это глаз очищенной психе – души). Но разве может оно проявиться объективно?

Вы вскоре убедитесь, что применять термин "дух" к материализованным *эйдолам* ваших "формопроявлений" совершенно недопустимо, и непременно нужно что-то сделать, чтобы изменить ситуацию, ибо эту тему уже начали обсуждать ученые. В лучшем случае эти феномены являются если и не тем, что греки называли *phantasma*, то *phasma*, то есть призраками.

У ученых, мыслителей и особенно у наших современных *savants* физический принцип более или менее пронизан материальным, и то, что от духа, "они почитают безумием и не могут разуметь" (1 Кор., 2, 14). Выходит, Платон был по-своему прав, презирая землемерство, геометрию и арифметику, ибо все они игнорировали высшие идеи. Плутарх учил, что в момент смерти Прозерпина разделяет тело и совершенную душу, и тогда душа становится свободным и независимым демоном (*даймоном*). После этого праведные подвергаются второму разложению: Деметра отделяет *психе* от *ноуса*, или *пневмы*. Первая со временем распадается на эфирные частицы, отсюда неизбежное растворение и последующее уничтожение человека, являющегося по смерти сущностью чисто психической. Последний, *ноус*, возносится к своей высшей божественной мощи и постепенно становится чистейшим, *божественным Духом*. Калила, как и все восточные философы, презирал чисто психическую природу души. Именно это скопление грубейших частиц души, месмерических выделений человеческой натуры, насыщенной всеми земными желаниями и пристрастиями, пороками, недостатками и слабостями, образующими астральное тело (которое может стать объективным при определенных обстоятельствах), буддисты именуют *скандхами* (группами), а полковник Олькотт для удобства окрестил "душой".

Буддисты и брахманы учат, что человек не может достигнуть индивидуальности, пока не освободится от последней из этих скандх – конечной частицы земного порока. Отсюда их доктрина метемпсихоза, столь осмеянная и совершенно непонятая нашими величайшими востоковедами. Даже физики учат, что

частицы, составляющие физическое тело, в процессе эволюции преобразуются природой во множество различных низших физических форм. Почему же тогда считают нефилофским и ненаучным утверждение буддистов, что полуматериальные скандхи астрального человека (его *эго*, вплоть до окончательного очищения) идут на эволюцию малых астральных форм (которые, конечно, входят в состав чисто физических тел животных), как только он сбрасывает их в своем продвижении к *нирване*? Следовательно, мы можем сказать, что, пока развоплощенный человек сбрасывает частицу этих скандх, часть его воплощается в телах растений и животных. И если он, развоплощенный астральный человек, настолько материален, что Деметра не может найти ни малейшей искры *пневмы*, чтобы вознести ее к "божественной мощи", то личность, если можно так выразиться, постепенно распадается и идет в эволюционную переработку, или, как это аллегорически поясняют индусы, проводит тысячелетия в телах нечистых животных. Здесь мы видим, как в совершенном согласии друг с другом по одну сторону выстраиваются в ряд древние греки и индусские философы, современные восточные школы и теософы; по другую же в совершенном беспорядке стоит блестящая армия "вдохновенных медиумов" и "духовных водителей". И хотя среди последних не найдется и двух, согласных между собой в том, что является истиной, а что нет, все они единодушно отрицают любое из философских учений, какое бы мы ни приводили!

Все это не означает, что я или кто-либо из настоящих теософов недооцениваем истинные спиритические феномены и философию, что мы меньше верим в возможность общения между чистыми смертными и чистыми духами, нежели между порочными людьми и порочными духами или же между добродетельными людьми и порочными духами при неблагоприятных условиях. Оккультизм – квинтэссенция спиритуализма, в то время как современный, популярный спиритуализм я не могу охарактеризовать иначе как *фальсифицированную, неосознанную магию*. Мы даже скажем, что все известные и замечательные личности, все величайшие гении: поэты, художники, скульпторы, музыканты, бескорыстно трудившиеся когда-либо над воплощением своих высших идеалов, – все они были *спиритически* вдохновляемы; не медиумы (как называют

их многие спиритуалисты), эти пассивные орудия в руках управляющих ими водителей, но воплощенные, просветленные души, сознательно работающие в сотрудничестве с чистыми развоплощенными человеческими и воплощенными высшими планетарными Духами ради совершенствования и одухотворения человечества. Мы верим, что все в материальной жизни теснейшим образом связано с духовными факторами. Что касается психических феноменов и медиумизма, то мы полагаем, что только когда пассивный медиум изменится, вернее, перерастет в сознательного медиатора, только тогда он сможет различать хороших и дурных духов. Мы действительно верим, а также знаем, что пока человек воплощен (не считая высочайших Адептов), он не может состязаться в могуществе с чистыми развоплощенными духами, которые, освободившись от всех своих скандх, становятся субъективными для физических чувств; тем не менее он может не уступать и даже намного превзойти в области феноменов как ментальных, так и физических, среднего "духа" современного медиумизма. Следуя этому, вы увидите, что мы более спиритуалисты, в истинном смысле этого слова, нежели так называемые спиритуалисты, которые вместо того чтобы почитать, как мы, истинных духов – богов, унижают само понятие духа, применяя его к нечистым или, в лучшем случае, несовершенным сущностям, производящим большинство феноменов.

М-р Кроушер, протестуя против следующих двух утверждений теософов: что ребенок при рождении является дуадой "и остается таковым, возможно, до шести или семи лет" и что некоторые порочные личности уничтожаются по истечении какого-то времени после своей смерти, выдвигает два возражения, заключающиеся в том: 1) что медиумы ему описывали трех его детей, "умерших в возрасте двух, четырех и шести лет", и 2) что он знает людей, которые были "очень безнравственны", но все же возвращались на землю. Он говорит:

Эти утверждения впоследствии подтвердили прекрасные сущности, которые возвращались и своим владением законами, управляющими вселенной, доказали, что достойны доверия.

Я поистине счастлива узнать, что м-р Кроушер достаточно компетентен, чтобы оценить этих

"прекрасных существей" и отдать им пальму первенства над Капилой, Ману, Платоном и даже Павлом. Ради этого стоит быть "вдохновленным медиумом". В Теософском Обществе нет таких "прекрасных существей", у которых можно поучиться; но очевидно, что в то время как м-р Кроушер смотрит на вещи и оценивает их сквозь призму собственных эмоций, философы, которых мы изучаем, не принимали от каких бы то ни было "прекрасных существей" ничего, что совершенно не соответствует всеобщей гармонии, справедливости и равновесию на проявленном плане вселенной. Герметическая аксиома "как внизу, так и наверху" – единственное правило, признаваемое теософами. Веря в существование духовной и невидимой вселенной, мы не можем себе представить ее иначе как посредством соответствий и сопоставлений с материальной, объективной вселенной; ибо и логика, и наблюдения показывают, что последняя является следствием и видимым проявлением первой и что законы, управляющие обеими, – непреложны.

В своем письме от 7 декабря полковник Олькотт удачно иллюстрирует вопрос о потенциальном бессмертии ссылкой на общепризнанный физический закон выживания сильнейших. Этот закон приложим как к большому, так и к малому – от планеты до растения. Он применим также и к человеку. Недоразвитый младенец мужского пола проживет в условиях, предназначенных для более развитых представителей его пола, не дольше, чем несовершенное растение или животное. В младенческом возрасте высшие способности еще не развиты, но, как известно, находятся в зачаточном, рудиментарном состоянии. Младенец – лишь животное, каким бы "ангелочком" он ни казался своим родителям, что вполне естественно. Даже самое прекрасное тельце младенца – всего лишь ларец, готовящийся принять сокровище. Младенец – животное, эгоистичное создание, и больше ничего. В нем нет ничего даже от души, психе, за исключением жизненного принципа; голод, страх, боль и удовольствие, похоже, составляют основу всех его понятий. Котенок и тот превосходит его во всем, кроме возможностей. Серое вещество мозга также еще не развито. Со временем он начинает проявлять ментальные способности, но они имеют отношение в основном лишь к внешним предметам. Развитие ума ребенка может затронуть только ту часть души, которую Павел называет душевной, а Иаков и Иуда –

чувственной или душевной. Отсюда слова Иуды (Иуд., 19): "душевные, не имеющие духа", и Павла:

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. (1 Кор., 2, 14).

Только взрослого человека, научившегося различать добро и зло, мы можем назвать духовным, разумным, обладающим интуицией. Дети же, развитые до такого уровня, были бы явлением преждевременным, ненормальным – ошибкой природы.

Почему же тогда ребенок, никогда не живший иной жизнью, кроме как животной, никогда не различавший правду от лжи, которому все равно, жив он или умер, ибо он не может понять ни жизни, ни смерти, должен стать *индивидуально* бессмертным? Человеческий цикл не завершается, пока человек не пройдет через земную жизнь. Ни одну ступень испытания и опыта нельзя проскочить. Необходимо быть человеком, прежде чем стать духом. Мертвый ребенок есть ошибка природы – он должен жить снова; и та же самая психе вновь возвращается на физический план через другое рождение. Подобные случаи, наряду с врожденными идиотами, как сказано в "Разоблаченной Изиде", – единственные примеры человеческого перевоплощения. Если каждый ребенок-дуада бессмертен, то почему мы должны отказывать в подобном индивидуальном бессмертии дуаде животного? Тот, кто верит в *триаду* человека, знает, что младенец это всего лишь *дуада* – душа и тело; и личность, присущая только душе, как нас убедили в этом философы, брэнна. Переживает смерть лишь совершенная триада. Я говорю "триада", ибо по смерти астральная форма становится внешним телом, внутри которого, подобно психе на земле, раскрывается еще более тонкое – и их, в большей или меньшей степени, осеняет ноус. Из-за недостатка места полковник Олькотт не смог изложить эту доктрину более подробно, иначе он бы добавил, что даже не все элементарии (человеческие) уничтожаются. У некоторых из них все же есть шанс на спасение. Невероятным усилием они могут удержать свой третий, высший, принцип и благодаря этому хотя и медленно и болезненно, но все же восходить, сфера за сферой, сбрасывая при каждом переходе отягощающие прежние покровы и облачаясь во все более сияющие *духовные*

оболочки – до тех пор, пока *триада*, освободившись от всех временных частиц, не погрузится в нирвану и не станет единой – Богом.

Воистину тот, в ком после смерти не осталось ни единой искры божественного *руаха**, или ноуса, дающей последний шанс на спасение, – настоящее животное. И все же такие прискорбные исключения имеются – и не только среди порочных людей, но и среди тех, кто всю свою жизнь, заглушая мысли о посмертном существовании, убивал в себе последнее желание достигнуть бессмертия. Только воля человека, его всемогущая воля, сплетает судьбу, и если человек твердо убежден, что смерть – это разрушение, то он его и получит. Наш опыт показывает, что выбор физической жизни или смерти зависит от воли. Некоторые люди силою выбора вырывают себя из челюстей смерти, в то время как другие уступают малейшей болезни. Что человек делает со своим телом, он может сделать и со своей разво-площенной психе.

Ничто из сказанного не противоречит тому, что медиум видел в астральном свете образы детей м-ра Кроушера, которые были оставлены либо самими детьми, либо вызваны отцом, представившим своих детей взрослыми. Впечатление в последнем случае есть лишь *phasma*, в то время как в первом – *phantasma*, призрак неразрушимого отпечатка того, что некогда существовало реально.

В давние времена "посредниками" человечества были такие люди, как Кришна, Гаутама Будда, Иисус, Павел, Аполлоний Тианский, Плотин, Порфирий и им подобные. Все они были адептами, философами – людьми, которые, проведя всю свою жизнь в чистоте, познании и самопожертвовании, через испытания, лишения и самодисциплину достигли божественного озарения и сверхчеловеческих способностей. Они могли не только производить феномены, наблюдаемые и в наши дни, но изгоняли "бесов", или демонов, из несчастных одержимых, почитая это своим священным долгом. Другими словами, избавляли медиума их дней от "элементариев".

Но в наше время более развитой психики каждый истеричный сенситив мнит себя пророком – и смотрите: медиумов уже тысячи! Без всякого предварительного обучения, самоотречения или хотя бы ограничения своей

физической природы они полагают, выступая в качестве глашатаев неопознанных и неопознаваемых разумов, что превзойдут Сократа в мудрости, Павла – в красноречии, а самого Тертуллиана – в пламенном и авторитетном догматизме. Теософы не из тех, кто присваивает себе непогрешимость или признает ее в других; судя других, они хотели бы, чтобы и их судили так же.

Итак, во имя логики и здравого смысла, прежде чем обмениваться эпитетами, давайте представим наши разногласия на суд разума. Давайте будем все сопоставлять и, отбрасывая эмоции и предрассудки как недостойные логиков и экспериментаторов, придерживаться только того, что выдержало испытание беспощадным анализом.

КЛАССИФИКАЦИЯ "ПРИНЦИПОВ"

В своей замечательной лекции, посвященной "Бхагавадгите" и опубликованной в февральском номере "Theosophist", Т. Субба Роу мимоходом, как мне показалось, упоминает проблему семеричности принципов, составляющих космос и человека. Это деление часто подвергается критике, а в теософских доктринах до сих пор признавалось и пропагандировалось объединение нескольких принципов в одну группу, что сокращало их число до *четырех*.

Эта критика уже создала некоторое непонимание и даже позволила кое-кому утверждать, что все учение оказывается теперь поставленным под сомнение. И в самом деле, это *кажущееся* несовпадение со взглядами того, чье мнение по оккультным вопросам всегда (и по праву) считалось в нашем Обществе чуть ли не решающим, является слишком опасным оружием, чтобы вкладывать его в руки наших оппонентов, которые постоянно на чеку и никогда не упускают возможности "обнаружить" и предать гласности какие-либо противоречия и несоответствия в нашей философии.

В связи с этим я считаю своим долгом доказать, что на самом деле никаких противоречий между представлениями м-ра Субба Роу о семеричном делении и нашими собственными *не было и нет*, а также продемонстрировать, что: а) лектор был прекрасно осведомлен о семеричном делении еще до того, как

примкнул к Теософскому Обществу; б) он знал, что еще древние арийские "философы связывали семь *окультных* сил с семью принципами" Макрокосма и микрокосма (см. окончание данной статьи); и в) с самого начала и до конца он возражал не против классификации, как таковой, но только против формы ее изложения. Поэтому сейчас, когда он называет вышеупомянутое деление "ненаучным и сбивающим с толку", добавляя к тому же, что "эта семеричная классификация определенно отсутствует во многих [не всех?] наших индусских книгах" и т. д., и говорит, что разумнее было бы придерживаться освященной веками классификации, состоящей из четырех принципов, м-р Субба Роу подразумевает лишь некоторые ортодоксальные книги, иначе он явно противоречил бы самому себе.

Таким образом, несколько слов пояснения будут в данной ситуации отнюдь не лишними. К "определенному отсутствию" семеричной классификации в индусских книгах можно добавить еще и столь же определенное ее отсутствие в книгах буддистов; и причина этого вполне очевидна: данное учение всегда считалось эзотерическим и потому скорее подразумевалось, нежели преподавалось открыто. То, что оно "сбивает с толку", не вызывает никаких сомнений, ибо великий идол наших дней – материализм – внес такую путаницу в умы западных теософов, что многие из них теперь думают, что семь принципов – это семь различных, самостоятельных *существ*, хотя на самом деле это – *упадки* и связанные с ними состояния: три *упадхи* (основные группы) и четыре принципа. Что же касается его определения как "ненаучного", это можно отнести исключительно на счет *lapsus linguae*, в подтверждение чему позволю себе процитировать написанное самим м-ром Субба Роу, за год до того как он примкнул к Теософскому Обществу, в одной из наиболее талантливых своих статей "Брахманизм о семеричном принципе в человеке", ставшей лучшим из изложений "Фрагментов окультной истины" со времени написания "Эзотерического буддизма". Вот что пишет автор:

Самым тщательным образом рассмотрев его [учение], я убедился в том, что выводы, к которым оно (буддийское учение) приводит нас, мало чем отличаются от заключений нашей арийской философии, хотя наша

манера изложения своих доводов несколько отлична по своей форме.

Перечислив далее "три основные причины", вызывающие человеческое существование, а именно: Парабрахман, Шакти и Пракрити, м-р Субба Роу поясняет:

Согласно учениям Адептов древней Арьяварты, из этих трех первичных сущностей развились семь принципов. Алгебра учит нас, что количество комбинаций из n предметов, взятых по одному, по два, по три и так далее равно $2^n - 1$.

Применяя эту формулу для данного случая, получим, что число сущностей, развившихся из различных комбинаций этих трех первопричин, составит: $2^3 - 1 = 8 - 1 = 7$.

Отсюда можно вывести общее правило: всякий раз, когда в древних оккультных науках Индии речь идет о семи сущностях, мы должны иметь в виду, что эти семь сущностей развились из трех первичных сущностей и что эти три первичные сущности развились, в свою очередь, из единой сущности, или **монады**. (См.: "Five Years of Theosophy", p. 160).*

Это суждение абсолютно верно как с оккультной, так и с каббалистической точки зрения. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить *семь* и *десять* сефирот, а также *семь* и *десять* Риши, Ману и т. д. А это значит, что в конечном счете никаких фундаментальных разногласий между эзотерической философией транс- и цис-гималайских Адептов нет и быть не может.

Мы также можем предложить читателю обратиться к предыдущим страницам упомянутой выше статьи, где сказано, что:

...знание *оккультных сил природы*, которым обладали жители исчезнувшей Атлантиды, было воспринято древними Адептами Индии и присовокуплено к эзотерической доктрине, которую проповедовали обитатели священного острова (ныне – пустыня Гоби)[1]. Однако тибетские Адепты [их предшественники в Центральной Азии] так и не внесли это дополнение в свои знания...

Но семеричное деление вовсе не входит в число расхождений между двумя учениями, ибо оно универсально с тех пор, как было сформулировано

атлантами, которые, как четвертая раса, были конечно же древнее пятой расы – арийцев.

Таким образом, с чисто метафизической точки зрения замечания, высказанные по поводу семеричного деления в лекции о "Бхагавадгите", невзирая на их кажущуюся противоречивость сегодня так же верны, как и пять или шесть лет тому назад, когда они были изложены в статье "Брахманизм и семеричный принцип в человеке". А в плане чисто теоретического эзотеризма они так же полезны для буддийской, как и для брахманической философии.

Следовательно, когда в своей лекции о главном сочинении веданты м-р Субба Роу предлагает придерживаться "освященной веками классификации, состоящей из четырех принципов" – ведантийской классификации, но в то же время сам разделяет человека на "*пять коша*" (оболочек) и *Атму* (*номинально* – шестую составляющую)[2], этим самым он просто демонстрирует свое стремление остаться в теоретических и метафизических рамках ортодоксальной ведантийской канвы. Во всяком случае, так мне это представляется. Ибо классификация тарака раджа-йоги тоже включает в себя три упадхи и Атму как четвертый принцип, без упадхи, разумеется, поскольку она (Атма) едина с Парабрахмом. На это опять-таки указывает сам автор в статье под названием "Семеричный принцип в различных индийских системах".

Почему бы тогда и так называемому буддийскому эзотеризму не воспринять то же самое деление? Возможно, оно и "сбивает с толку" – это можно признать, но уж "ненаучным" его никак не назовешь. Позволю себе даже назвать это заявление необдуманым, тем более что абсолютную "научность" семеричной классификации демонстрирует сам м-р Субба Роу, математически подтверждая ее истинность с помощью вышеприведенной алгебраической формулы. Я бы даже сказала, что это деление предписано самой природой, указующей на необходимость наличия одного как в Космосе, так и в человеке; ибо число "семь" есть "несомненная духовная сила", так как представляет собой комбинацию *тройки* и *четверки* – треугольника и четырехугольника. Разумеется, гораздо удобнее было бы придерживаться четверичной классификации в метафизическом и синтетическом смысле, так же как я придерживалась тройственного деления – тело, душа и

дух – в "Разоблаченной Изиде"; ведь если бы я попыталась сразу же перейти к семеричному делению (что мне и пришлось сделать впоследствии для более углубленного анализа), никто ничего не понял бы. Умножая число принципов, вместо того чтобы постараться для начала хотя бы в общих чертах осветить изучаемую проблему, я лишь внесла бы в головы читателей невероятную путаницу. Но теперь условия изменились и настало время для более углубленного изучения вопроса. *К сожалению* (ибо это было сделано все же преждевременно), мы уже пробили брешь в Великой китайской стене эзотеризма и теперь не можем заделать ее снова, даже если бы мы этого хотели. Я сама одна из первых дорогой ценой заплатила за эту опрометчивость, но не намерена прятаться от последствий своих же собственных действий.

Я утверждаю также, что, даже перейдя от чисто субъективных рассуждений об эзотерических материях на уровень практической демонстрации оккультизма, где каждый принцип и признак требует анализа и тщательного определения его роли в явлениях повседневной и, самое главное, *посмертной* жизни, мы столь же уверенно можем опираться на семеричную классификацию. Ибо это простое и удобное деление никоим образом не противоречит другой, тройственной, классификации (делению на *три* группы), которую м-р Субба Роу именует "четырьмя принципами, связанными с четырьмя *упадхи*, которые, в свою очередь, связаны с четырьмя различными состояниями сознания"[3].

Похоже, что это – классификация, предлагаемая "Бхагавадгитой"; но это не классификация веданты, и не та, которой следовали раджа-йоги из школ, существовавших до Арьясанги*, и не та, которой придерживалась система Махаяны* и до сих пор придерживаются по ту сторону Гималаев (а тамошняя система практически идентична тарака раджа-йоге – различие между последней и ведантийской классификацией сформулировал для нас все тот же м-р Субба Роу в своей небольшой статье "Семеричное деление в различных индийских системах"). Тарака раджа-йоги признают только три упадхи, в которых может действовать Атма. Если не ошибаюсь, в Индии их называют: *джаграта*, или бодрствующее состояние сознания (соответствующее *стхулопадхи*); *свапна*, состояние сна (для *сукшмопадхи*); и *сушупти*, или

причинное состояние, вызываемое и существующее благодаря *Каранопадхи*, или тому, что мы называем *Буддхи*. Но далее, в трансцендентальных состояниях *самадхи* тело и его *лингашарира* – носитель жизненного принципа – уже не рассматриваются: три состояния сознания соотносятся только с тремя (четвертым является *Атма*) принципами, остающимися после смерти. В этом и кроется подлинный ключ к семеричному строению человека: три принципа прибавляются к нему только на время физической жизни.

То, что справедливо для Макрокосма, в равной мере применимо и к микрокосму; закон аналогий действует во всей природе. И следовательно, Вселенная, наша Солнечная система, наша Земля и сам человек имеют аналогичное семеричное строение – *четыре* сверхъестественных, или сверхчеловеческих (если можно так сказать), принципа и *три* объективно-астральных. Если же рассматривать конкретно человека, то тут возможны два подхода. Человек *во плоти* состоит, разумеется, из семи принципов (если можно так назвать семь состояний его материальной, астральной и духовной структуры, принадлежащих к различным уровням). Но если мы будем классифицировать принципы в соответствии с четырьмя степенями сознания, эти *упадхи* могут быть скомпонованы в четыре группы[4].

Таким образом, человеческое сознание, которое никогда не концентрировалось ни во втором, ни в третьем принципах (так как оба они формируются из материи, или скорее "субстанции", различных состояний и различных уровней, каждый из которых соответствует одному из уровней и принципов Космоса), необходимо для того, чтобы связывать между собою первый, четвертый и пятый принципы и содействовать осуществлению определенных физических и психических феноменов. Но последние могут быть соотнесены из соображений удобства с физическим телом и сброшены со счетов при изучении посмертного состояния и состояния транса (*самадхи*), оставляя нам лишь традиционную экзотерическую и метафизическую *четверку*. И этот незамысловатый факт может быть нами предъявлен в ответ на любое обвинение, связанное с кажущимися разногласиями в подсчете принципов. Классификация принципов – семеричная или четверичная – зависит исключительно от того, с какой

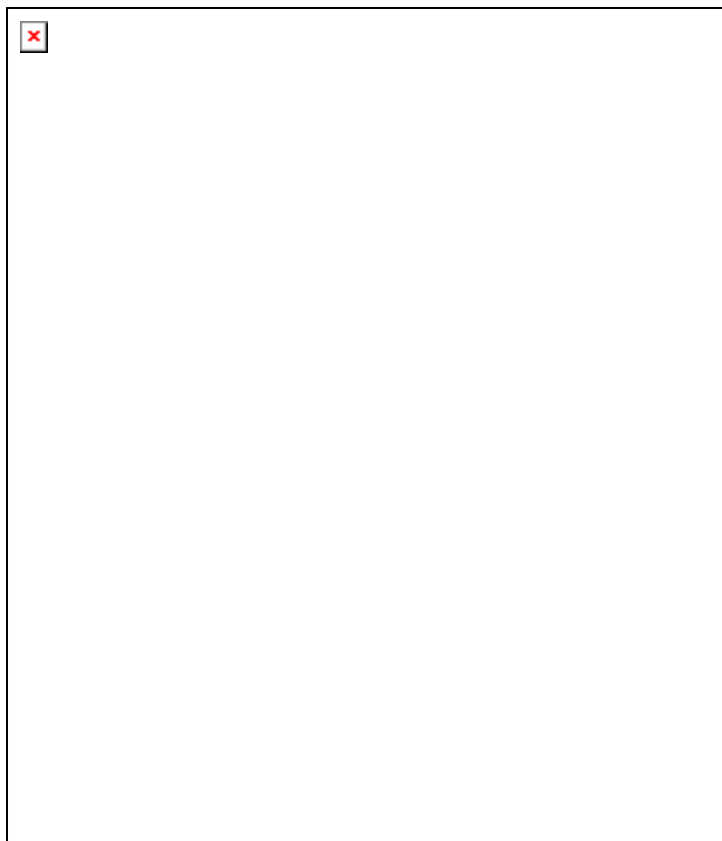
точки зрения их рассматривать. И каждый волен сам решать, какой именно классификации ему придерживаться. Но, строго говоря, для *оккультной* (равно как и мирской) физики более подходит семеричное деление[5].

В природе также существуют шесть сил: это признают и буддизм, и брахманизм, как экзотерические, так и эзотерические. И есть еще седьмая – *верховная*, или абсолютная, сила – синтез всех остальных. В своей созидательной деятельности Природа использует это разделение в определенной последовательности. Как гласит третий афоризм "Санхья-карики"* о *Пракрити* – "основе и субстанции всех вещей", она (*Пракрити*, или Природа) не является ничьим созданием, но сама *создает семь* вещей, "которые, будучи созданы ею, все в свою очередь становятся создателями". Так, все жидкости в природе, когда отделяются от основной своей массы, сначала принимают форму сфероида (капли); когда же капля отделяется и падает, получаемый ею импульс практически всегда преобразует ее (при ударе о землю) в равносторонний треугольник (число "три"), а затем – в *шестиугольник*, после чего по краям последнего начинают образовываться квадраты или кубы (как плоскостные фигуры). Понаблюдайте за *естественной*, так сказать, деятельностью природы, за процессом создания ею новых форм; пусть наука из чистого любопытства заглянет в ее оккультную мастерскую. Посмотрите на радужные кольца на стенках мыльного пузыря или на игру поляризованного света – и вы увидите, что и в ньютоновском мыльном пузыре, и в кристалле поляризатора неизменно появляются шесть или семь колец – черное пятно, окруженное шестью кольцами, или же круг с плоским кубом внутри, также окруженный шестью кольцами (сам круг является, таким образом, по счету *седьмым*). "Норремербергский" поляризующий аппарат, по сути дела, объективизирует чуть ли не все наши оккультные геометрические символы; но физики отнюдь не становятся от этого мудрее (см. эксперименты Ньютона и Тиндаля)[6].

Число "семь" есть основа оккультной космогонии и антропогонии. Ни один символ, отображающий эволюцию от ее начала до завершения, не мог бы существовать без этого числа. Ибо круг создает точку, точка расширяется до треугольника, когда, описав два угла, возвращается в самое себя, а затем создает

мистический *Тетрактис* – плоский куб; когда же эти *трое* переходят в проявленный мир следствий и дифференцированной природы, геометрически и арифметически они дают нам $3+4=7$. Лучшие из числа каббалистов веками демонстрировали эту истину, начиная с Пифагора и заканчивая современными математиками и символистами, одному из которых удалось навсегда погнуть *один из семи* оккультных ключей, подтвердив свою несомненную победу огромным рядом цифр.

Пусть наши теософы, которых интересует данная проблема, прочтут замечательную работу под названием "Ключ к еврейско-египетским мистериям в источнике мер"*; и те из них, кто разбирается в математике, будут поражены изложенными в ней откровениями. Ибо в ней показан тот оккультный источник мер, на основе которого созданы Космос и человек, и затем последним воздвигнуты Великая пирамида Египта, башни, курганы, обелиски, пещерные храмы Индии, пирамиды Перу и Мексики и вообще все древние монументы, а также каменные символы Халдеи, обеих Америк и даже острова Пасхи – живые и единственные сохранившиеся напоминания об утонувшем доисторическом континенте посреди Тихого океана. В ней говорится о том, что во всем мире в эзотерической символике использовались одни и те же цифры и меры; что каббала, следуя выражению самого автора, есть "полный перечень разработок, произведенных с использованием геометрических элементов, выраженных в числовых значениях и основанных на интегральном значении круга" (один из семи ключей, известных до сих пор только Посвященным), открытом Петером Метиусом в XVI столетии и затем заново открытым покойным Джоном А.Паркером[7]. Более того, автор утверждает, что система, на основе которой были произведены все эти разработки, "считалась в древности порождением самой *Природы* (или Бога), установленным как *основа*, или *закон*, для практического творческого проектирования"; и что эта же система мер использовалась при возведении библейских сооружений, ибо прослеживается в пропорциях, указанных для храма Соломона, Ковчега Завета, Ноева ковчега и т. д., и т. п. – словом, во всех символических мифах Библии.

*Распятие в Пространстве**
Edward Moor, "The Hindoo Pantheon", Plate 98, First
ed., London, 1810.

В какой системе мер священный локоть имеет своим началом эзотерическую квадратуру, которую, как знает каждый посвященный, заключал в себе *Тетрактис* Пифагора? Известно, что это – изначальный универсальный символ. Эта система измерений содержится в *крукс ансата* Египта и (я утверждаю это) в индийской *свастике* – "священном знаке", украшающем тысячу голов *Шеши** – змееподобного цикла вечности, на котором возлежит Вишну – божество Бесконечности. Ее также можно обнаружить в тройственном (*трета*) огне *Пурураваса** – первом из сорока девяти (7x7) мистических огней нынешней манвантары. Упоминания о данных фактах могут отсутствовать во многих индийских книгах, но "Вишну-пурана" и другие пураны просто изобилуют указанной символикой, представленной во всех возможных формах, что я намереваюсь доказать в своей **"Тайной Доктрине"**.

Автор книги "Ключ к еврейско-египетским мистериям в источнике мер" сам не представляет, что вполне

естественно, истинных масштабов своего открытия. Он применяет свой ключ только для расшифровки эзотерического языка и символики Библии, и в особенности – книг Моисея. Огромной ошибкой этого несомненно талантливого автора является, на мой взгляд, то, что он, применяя открытый им ключ преимущественно к постатлантическим и квазиисторическим фаллическим элементам мировых религий, интуитивно улавливает в них более благородное, возвышенное и трансцендентальное значение только применительно к Библии, тогда как во всех прочих религиях рассматривает их просто как сексуальный культ. Между прочим, этот фаллический элемент связывался в древних языческих культах с физиологической эволюцией человеческих рас, что не получило отражения в Библии, поскольку Пятикнижие является наиболее поздним из всех древних Писаний. Но даже несмотря на этот недочет, то, что удалось обнаружить и математически доказать автору этой книги, уже достойно восхищения и со всей очевидностью подтверждает истинность нашего утверждения: именно фигуры /с ó á/ (эти три символа должны отображаться шрифтом Mathematica3. Кто сможет, найдите его, я не смог - А. П.) и числа $3+4=7$ лежат в основе и являются душой космогонии и эволюции человечества.

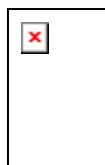
Для тех же, кто желает проследить этот процесс с помощью символа, автор, говоря о *крукс ансата*, египетском *тау* и кресте христиан, дает следующие пояснения:

...изображение *развернутого куба*, соединенное с *кругом*, размеры которого соответствуют сторонам куба. (Развернутый куб принимает в плоскостном изображении форму *креста* или форму *тау*; добавив к этой последней круг, получаем *крукс ансата* египтян, ясно указывающий на источник мер)[8]. А в силу того, что эта мера соотносилась с представлением об источнике человеческой жизни, ей была дополнительно придана форма половых органов гермафродитов. И действительно, изображение этого символа скрывает соответствующие органы человека в индусской традиции.

Это "гермафродитическая Индрансе Индра – богиня природы; *Исса* у евреев и *Изида* у египтян", как поясняет автор в другой части текста.

Несложно заметить, что, хотя у куба всего шесть граней, в изображении креста, получаемого из развернутого куба, одна из граней оказывается общей для обеих его ветвей – вертикальной и горизонтальной, и потому можно сказать, что она принадлежит одновременно к обоим ветвям креста. Тогда, подсчитав в отдельности число граней на каждой ветви, получаем 4 по вертикали и 3 по горизонтали, что в сумме составляет 7. Снова все те же знаменитые 4, 3 и 7. Заметим, что именно четверка и тройка являются коэффициентами-множителями в задаче Паркера [о квадратуре и "трех обращающихся телах"]...

Они также являются коэффициентами-множителями при строительстве Вселенной и **человека**. Виттоба – аспект Кришны и Вишну – может, следовательно, рассматриваться как "человек, распятый в пространстве"*, или, как мы уже говорили, "развернутый куб" (см. Edward Moor, The Hindoo Pantheon).

Это древнейший символ Индии, ныне почти утраченный, так же как было утрачено подлинное значение терминов *Вишвакарман** и *Викарттана** ("Солнце с отрубленными лучами"). Это и есть египетский *крукс ансата* (и *vice versa*); и был он (и даже *систрум** с его поперечной перекладной) не чем иным, как *символом Божества как человека*, и лишь впоследствии, после исчезновения Атлантиды, приобрел свое фаллическое значение. Разумеется, египетский *крукс ансата* – это, как показал профессор Сейффарт, все те же шесть с добавленной к ним (в виде седьмого элемента) головой. Сейффарт пишет:

Теперь мне понятно, что он изображает череп –местилище мозга и души – с нервными окончаниями (спинным мозгом); к нему добавляются также глаза или уши. Танисский камень, например, все время расшифровывает его как *anthropos* (человек), и само это слово в алфавитной (египетской) записи читается как *анк*. Отсюда мы имеем коптский *анк* (*vita*, по сути дела.

– *anima*), соответствующий еврейскому *אנוש* (*анош*). Этот *אנוש* есть первоначальное *אני* для *אני* (личное местоимение "я"). Египетское *anki* означает – *моя душа*. ("Source of Measures", p. 53).

А в совокупности своей этот символ означает все те же *семь принципов* – приобретаемые впоследствии атрибуты. *Крукс ансата*, подобный изображенному выше, был обнаружен на тыльной стороне одной из гигантских статуй острова Пасхи (посреди Тихого океана) – осколка затонувшего континента, по описанию, "щедро усеянного циклопическими статуями, напоминаниями о цивилизации многочисленного и высококультурного народа". И коль скоро м-р Субба Роу сообщает нам, что нашел в старых индуcских книгах информацию о том, что древние Адепты Индии переняли оккультные навыки у атлантов (см. выше), то вывод напрашивается сам собой: именно у атлантов они и переняли семеричное деление, так же как наши Адепты – у обитателей "Священного Острова". Думается, что это объяснение звучит вполне убедительно.

Крест *тау* всегда *семеричен*, какую бы форму он ни принимал, а у него есть много форм, хотя суть его всегда одна и та же. Что представляют собою египетские *уза* (глаза) – амулеты, известные как "мистический глаз", – как не символ того же самого? *Четыре* глаза расположены в верхнем ряду, и *три*, меньшего размера, – в нижнем. Или опять же, *уза* с *семью* лучами, свисающими вниз, "соединенное звучание которых, как говорят иероглифы, *создает человека*". Или тот же *шестиугольник*, составленный из шести треугольников, имеющих одну общую вершину: *символ Сотворения Мира*, который, по утверждению Кеннета Маккензи, "носили как перстень владетельные принцы царственной тайны", Гкстати, сами не знавшие ее. Если бы число *семь* не играло никакой роли в таинствах вселенной и человека, то все архаические Писания – от Вед до Библии, включая сюда и Пураны, и Авесту, и все прочие дошедшие до наших дней фрагменты, не имели бы никакого эзотерического значения и их действительно следовало бы признать тем, чем их считают востоковеды, – сборниками детских сказок.

Нельзя не согласиться с тем, что *три упадхи* тарака раджа-йоги являются "лучшими и простейшими", как пишет в своем кратком очерке "Семеричное деление в различных индийских системах" м-р Субба Роу, но это

утверждение справедливо лишь для чисто созерцательной йоги. Сам же м-р Субба Роу добавляет:

...Хотя человек и состоит из семи принципов, он подразделяется на три отдельных упадхи (основы), в каждой из которых его *Атма* может действовать независимо от остальных. Адепт может отделить друг от друга эти три упадхи и при этом не умереть. Но он не может отделить друг от друга все семь принципов, не разрушив целостность своей структуры. ("Five Years of Theosophy", p. 186).

Конечно же не может. Но это опять-таки справедливо лишь в отношении трех низших принципов – тела и неотделимых от него (при жизни) *праны* и *лингашариры*. Все остальное – вполне отделимо, поскольку являет собою не *жизненные*, но скорее ментальные и духовные составляющие. Что же касается приводимого в той же самой статье возражения против включения четвертого принципа "в третью *коша* (оболочку), поскольку указанный принцип является только носителем силы воли, а последняя – это только энергия разума", то на него я могу ответить: все правильно. Но когда высшие элементы пятого принципа (*Манаса*) присоединяются к первоначальной *триаде*, а *земные* энергии – чувства и желания – остаются в *камалоке*, что является носителем, *астральной* формой, превращающей эти последние в *бхута*, способного существовать иногда веками, прежде чем раствориться окончательно? Может ли "ложная" личность, или *пишача*, чье *эго* состоит как раз из всех этих земных чувств и страстей, оставаться в *камалоке* и даже являться по временам живым людям, не имея никакого вещественного носителя, сколь бы то ни было эфирного? Или же нам следует вовсе отказаться от деления на семь принципов и от веры в существование таких объектов, как *астральное тело* и *бхуты* (или призраки)?

Разумеется, нет. Ведь и сам г-н Субба Роу еще раз объясняет, как с точки зрения индусов *низшие* элементы пятого принципа (*манаса*) могут проявляться после смерти, отмечая при этом (и вполне справедливо), что "называть это *развоплощенным духом* – просто абсурдно". Вот его собственные слова:

...Это просто энергия, или сила, сохраняющая направленность мыслей и идей человеческой личности, в структуру которой она некогда входила [курсив]

Е.П.Б.]. Иногда она призывает к себе на помощь силы *камару-пы* и создает для себя особую эфирную форму (не обязательно человекообразную). ("Five Years of Theosophy", p. 174).

Добавлю только, что та "сила", которая "иногда призывает на помощь" *камарупу*, на самом деле представляет собою два принципа, или две "силы" – назовите это, как пожелаете. А ведь есть еще и *Атма*, и ее носитель *Буддхи*, что увеличивает число принципов уже до *четырёх*. И если добавить к ним еще три оставшиеся на земле и обреченные на исчезновение, то получим как раз *семь* – не больше и не меньше. Удивительно, как вообще можно говорить о современном спиритуализме, о его материализациях и прочих феноменах, игнорируя такой факт, как семеричное деление?

В заключение хотелось бы еще раз (последний) процитировать нашего почтенного брата, ибо он говорит:

...наши [арийские] философы связывали *семь оккультных* сил с семью принципами [в человеке и в космосе] или сущностями, о которых говорилось выше. Эти *семь оккультных* сил в микрокосме соответствуют двойникам оккультных сил в Макрокосме или, вернее, являются ими... ("Five Years of Theosophy", p. 167).

Истинно эзотерическое высказывание. И даже немного жаль, что слова, произнесенные в ходе импровизированной (хотя и весьма талантливой) лекции, публикуются без всякого редактирования.

ДОПОЛНЕНИЕ

Наши оппоненты повторяют слова: "троица", "тело", "душа", "дух" точно так же, как они бы могли сказать: кошка, дом и ирландец, живущий в нем, – три совершенно разные вещи. Они не понимают, что, какими бы различными ни казались три части человеческой троицы, они в действительности лишь корреляции одной вечной сущности, которая не есть сущность; но, к сожалению, в английском языке отсутствует эквивалентное выражение. И хотя они не понимают этого, дом, физический ирландец и кошка в конечном

итоге едины. Я поистине начинаю подозревать, что они представляют дух и материю как нечто разное, а не одно целое!..

По представлениям теософов, дух – это луч, частичка целого; и поскольку Целое является Всеведущим и Бесконечным, то и частичка его должна обладать в какой-то степени этими качествами. Человеческий "дух" должен стать каплей Океана, называемого "Ишвара-бхава" – "я одно целое со Вселенной" (Я в Отце и Отец во Мне), вместо того чтобы оставаться "джива-бхава" – всего лишь телом. Он должен почувствовать себя не только частицей Творца, Хранителя и Разрушителя, но и частичкой души этой троицы – Парабрахмана, который выше их и является оживотворяющим, активизирующим и превышным Духом. Он должен полностью осознать значение слова "Сахаджананда", того состояния полного блаженства в нирване, которое может существовать только для Того, кто сосуществует с "бесформенным и бездейственным настоящим". Это состояние называется "Вартамана", или "Всегда Только Настоящее", где нет ни прошлого, ни будущего, но есть лишь одна безграничная вечность настоящего.

"Метафизика и метафизики"

* * *

Рецензент говорит о "духовной индивидуальности", или *бессмертной Монаде*, как ее называют, что *соответствует* седьмому и шестому принципам во "Фрагментах оккультной истины". В "Разоблаченной Изиде" речь шла о *личности*, или *конечной* астральной монаде, состоящей из невесомых элементов пятого и четвертого принципов. Духовная индивидуальность, будучи эманацией Единого Абсолюта, вечна; личность, как сложное соединение, временна и обречена в конечном итоге на разрушение, за исключением более одухотворенных частей пятого принципа (*манаса*, или ума), которые ассимилируются шестым принципом, когда он уходит вслед за седьмым в его "состояние созревания", чтобы вновь родиться или нет, в зависимости от обстоятельств, в *арупалоке* (бесформенном мире). Семь принципов, образующих, так сказать, *триаду* и *четверицу*, или, как некоторые

называют, "сложное *триединство*", подразделенное на триаду и две дуады (пары), можно понять с помощью следующей схемы групп принципов.

Группа I	Дух
<p>7. <i>Атма</i> – "чистый Дух".</p> <p>6. <i>Буддхи</i> – "духовная Душа, или познавательная способность".</p>	<p><i>Духовная монада, или Индивидуальность, и ее проводник. Вечна и неуничтожима.</i></p>
Группа II	Душа
<p>5. <i>Манас</i> – "ум, или животная душа".</p> <p>4. <i>Камарупа</i> – форма "желаний", или</p>	<p><i>Астральная монада, или личное эго, и ее проводник. Переживает принципы группы III и разрушается через некоторое время, если только не</i></p>

"страстей".	перевоплощается, как было сказано, при исключительных обстоятельствах.
Группа III	Тело
<p>3. Лингашарира – "астральное, или жизненное, тело".</p> <p>2. Джива – "жизненный принцип".</p> <p>1. Стхулашарира – "физическое тело".</p>	<p>Составное физическое, или "земное эго". Все три его части <i>всегда</i> умирают вместе</p>

""Разоблаченная Изиди"и журнал "Теософ" о перевоплощении"

* * *

Седьмой принцип, или, вернее, седьмой и шестой, или единая духовная монада, слишком священное понятие, чтобы Адепт демонстрировал его и использовал в угоду любопытствующим невеждам. Маг (Адепт) хранит его в

его оболочках (пяти остальных принципах) и, зная, что он всегда может "извлечь его простым усилием воли", силой своего знания, никогда не выставит этот "камень" напоказ перед враждебным магнетизмом толпы. Автор пользуется обтекаемой фразеологией средневековых алхимиков, и, пока непосвященным массам не объяснить, что "Слово" вовсе не слово, а "камень" – это не камень, оккультные науки так и будут страдать от издевательств и невежественных нападок.

"Замечание из статьи "Выдержки из трудов Элифаса Леви""

* * *

[Е. П. Блаватская комментирует перевод отрывка из № 1 "Фрагментов оккультной истины", сделанный французскими спиритистами.]

Хотя теория о природе "возвращающихся духов" в целом изложена там правильно, а сама статья написана восхитительно, все же этот конкретный *фрагмент* не совсем завершен и, вероятно, может произвести ложное впечатление на человека, совершенно незнакомого с оккультной философией. Более того, некоторые части его, по крайней мере два предложения, способны привести непосвященных к ошибочным выводам.

Спешим заметить, что это целиком объясняется неточностью английского языка, возможно, отсутствием в нем слов для выражения некоторых теософских понятий и, по всей вероятности, нежеланием "вдохновителей" этого фрагмента дать больше информации, чем было необходимо, а не какой-либо ошибкой автора. Это была первая попытка познакомить широкую читательскую аудиторию с философией, хранившейся многие столетия в тайных твердынях гималайских гор и в южных ашрамах; и к тому времени не было еще принято твердого решения продолжить серию "Фрагментов" после выхода в свет № 1. Так оказалось, что второй, или жизненный, принцип в человеке (жизнь) был назван там дживатмой вместо дживы и оставлен без объяснения относительно того, что эзотерические буддисты, или Архаты, признавая одну

только жизнь, единую и вездесущую, подразумевают под "дживой" проявленную жизнь, второй принцип, а под Атманом, или Дживатманом – седьмой принцип, или непроявленную жизнь; в то время как ведантисты обозначают этим термином только седьмой принцип и отождествляют его с Параматманом, или Парабрахманом[9]. Также были оставлены без комментариев фразы вроде: "духовное Эго, или сознание... сразу после отделения духа рассеивается и прекращает существование... духовное Эго исчезает"[10].

Любой оккультист поймет, что здесь по какой-то причине пропущена часть информации. Следует сказать, что сразу после отделения "духа" и "духовной души" (его проводника) от *манаса* и *камарупы* (пятого и четвертого принципов) духовное сознание (лишенное своей возбуждающей, или связующей, основы в виде *личностного* сознания, извлеченного им из *манаса*)... *прекращает свое существование* до следующего повторного рождения в новой личности, поскольку *чистый Дух* не может обладать сознанием *per se*[11]. Было бы полным абсурдом утверждать, что что-либо бессмертное и чисто духовное, идентичное *Параматману*, или единой Жизни, и состоящее из той же субстанции, может "исчезнуть" или *погибнуть*.

Оккультисты и ведантисты, то есть особенно вдумчивые адвайтисты, знают, что нейтральный, бесполой и пассивный Параматман и его эманация Дживатман, которые проявляются только через объективную форму, не могут "исчезнуть" или "погибнуть" целиком; они знают, что оба эти слова относятся к манасу или антахкаране, тем органам личностного сознания, которые находятся только в теле и полностью отличаются от духовной души и означают не более чем временное втягивание луча из проявленного мира обратно в мир непроявлен-ный; короче говоря, эта душа, которая, как сказано, исчезла и погибла, является не вечной совокупной Индивидуальностью, а временной личностью, одной из бесчисленных бусинок, нанизанных на длинную нить проявляющихся жизней[12]. Единственная существенная и действительно вводящая в заблуждение ошибка в этом фрагменте (только не для спиритуалистов, которые не верят в перевоплощение, а для спиритистов, которые в нее верят) находится на странице 19, колонка 1, параграф 4, где говорится, что

новое (личностное) эго после созревания вновь рождается "в следующем, более высоком мире причин, в объективном мире, подобно нашему нынешнему земному шару...", что подразумевает лишь однократное рождение Индивидуальности, или единого вечного Эго, на нашей земле, а это не соответствует действительности, ибо только личностное эго (которое, согласно ложным представлениям спиритистов, перевоплощается вместе со своим личностным сознанием множество раз) появляется на этой земле всего лишь однажды, в то время как индивидуальная духовная монада (напоминающая актера, который хотя и выходит на сцену каждый вечер в новой роли, всегда остается одним и тем же человеком) воплощается на земле в череде разнообразных личностей, последние же никогда не повторяются дважды, за исключением случаев идиотизма и смерти в младенческом возрасте. Таковы воззрения оккультистов.

"Всеобщее ополчение против теософии"

* * *

Высокое развитие интеллектуальных способностей не означает духовной и истинной жизни. Присутствие в одном из высокоразвитых людей интеллектуальной души (пятого принципа – Манаса) вполне совместимо с отсутствием Буддхи – духовной души. Если первое не развивается и не совершенствуется под благотворными и живительными лучами последней, существо навсегда останется лишь прямым потомком земных, низших принципов, бесплодным в духовных восприятиях, великолепным, роскошным склепом, наполненным сухими костями разлагающейся материи.

"Элементалы"

* * *

[За фрагментом из "Разоблаченной Изиды", трактующим идею "двух душ", которой придерживались многие древние философы, следует параграф]:

И если последнее вообще что-либо значит, то это означает, что учение о "двух душах" в точности соответствует учению теософов, как эзотериков, так и экзотериков. Две души – это двойственный Манас: низшая, личная "астральная душа" и высшее Эго. Первая – луч второго, упавшего в материю, который одухотворяет человека и делает его думающим, разумным существом на этом плане; восприняв самые духовные элементы в божественную сущность перевоплощающегося Эго, она умирает в своей личной, материальной форме при каждой последовательной смене, как *камарупа* у преддверия каждой новой сферы или дэвакхана, за чем следует новое воплощение. Она умирает, ибо постепенно исчезает во времени – вся, кроме ее нематериальной, мимолетной фотографии в астральных волнах, выжженная сильным светом, который постоянно меняется, но никогда не угасает; тогда как неразрушимая и бессмертная "духовная Душа", которую мы называем Буддхи-Манас и индивидуальное **Эго**, с каждым новым воплощением становится все чище. Нагруженная всем, что **Оно** могло сохранить из личной души, она несет это в дэвакхан, дабы вознаградить веками мира и блаженства.

"Древние философы и современные критики"

* * *

Человек состоит из двух тел – *внутреннего* и *внешнего*, причем внутреннее является двойным, то есть имеет, в свою очередь, полуфизическую внешнюю оболочку, которая служит в качестве *астрального существа* только в течение жизни человека; разложение этой внешней оболочки может начаться, когда человек еще пребывает в кажущемся здравии. Ибо в период своего заключения в живом теле "двойник", или та оболочка астральной формы, которая единственно продолжает существовать, слишком тесно связан со своим тюремщиком (человеком) и слишком обременен физическими частицами, связанными с заточением во плоти, чтобы действительно

требовать, пока собственно астральная форма совершенно не освободится, выброса из последней.

"Факты и способность их осознания"

* * *

Оккультная доктрина учит, что:

1. Монада не может *немедленно* переродиться на земле после физической смерти, вопреки тому, что говорят на сей счет спиритисты, исповедующие доктрину перевоплощения; кроме того, нет и не может быть никакого второго рождения для *"личностного"*, или *ложного*, эго – *перисприт*, иначе как в вышеназванных исключительных случаях. Но в то же время: а) перерождается (или периодически воплощается) бессмертное Эго (Эго, проходящее через весь цикл перерождений, и *не-Это* в состоянии нирваны, или мокши, где оно становится *безличным* и *абсолютным*); ибо это Эго есть корень каждого нового воплощения, нить, на которую нанизываются одна за другой ложные личности, или иллюзорные тела, именуемые людьми, – Эго-монада периодически входит в них, подчиняясь циклу перерождений; б) к тому же, эти перевоплощения случаются не ранее чем через 1500, 2000 или даже 3000 лет жизни в дэвакхане.

2. Манас – вместилище дживы, той искры, что движется вместе с монадой в цикле рождений и перерождений от начала и до конца манвантары, и есть то самое реальное Эго. И далее: а) джива следует за божественной Монадой, дарующей ему духовную жизнь и бессмертие, в дэвакхан, и потому не может ни переродиться до определенного ему срока, ни объявиться на земле – зримо или незримо – в промежуточный период; б) пока духовный аромат Манаса, то есть все самые возвышенные устремления, а также духовные качества и атрибуты, составляющие высшее **Я** человека, не достигнет своей монады и не соединится с ней, последняя остается как бы несуществующей; коль скоро она является *in esse* безличной и *per se* безличностной и приобретает свою духовную окраску или оттенок эгоизма только под воздействием Манаса в период его

воплощения и затем во время развоплощенного существования последнего после физической смерти, когда он отделен от всех своих низших принципов.

3. Эти оставшиеся четыре принципа или, скорее, $2^{1/2}$, поскольку в их число входят приземленная часть *манаса*, его носитель *камарупа* и *лингашарира* – мгновенно распадающееся тело, а также сопутствующая им *прана*, или жизненный принцип, – так вот, эти принципы относятся к *ложной* личности и потому не могут войти в дэвакхан. Последний является состоянием блаженства, вознаграждением за все перенесенные в жизни незаслуженные страдания[13]; и потому все, что толкало человека к греху (а именно его земная, одержимая страстями природа), должно остаться за пределами дэвакхана.

Таким образом, не подлежащие перевоплощению принципы (ложная личность) остаются в *камалоке* сперва в виде материального остатка, а затем – как отражение в зеркале астрального света. Наделенные способностью создавать *иллюзию* вплоть до момента своего полного исчезновения, наступающего в результате постепенного "растворения", с чем еще они могут отождествляться, как не с *эйдолоном* древних греков или теми же *тенями* греческих и латинских поэтов и классиков?

Что на самом деле подразумевалось в этой книге ["Разоблаченная Изида"], так это то, что принцип, который *не перевоплощается* (за исключением нескольких перечисленных случаев), есть *ложная* личность, иллюзорная человеческая сущность, получившая определенную форму и индивидуализированная определенным именем для одной короткой человеческой жизни; но то, что *может* переродиться и *volens volens* вынуждено делать это, повинуюсь неумолимому и беспристрастному закону кармы, есть наше истинное **Эго**. Именно эта путаница между истинным, бессмертным Эго человека и его ложными и эфемерными *личностями*, которые Эго периодически меняет в ходе своей манвантарной эволюции, лежит в основе всего возникшего непонимания. Что же представляет собою первое, и что – второе? Первая группа включает в себя:

1. Бессмертный Дух – бесполой, бесформенный (арупа) – эманация Единого вселенского **Дыхания**.

2. Его носитель – божественная Душа, именуемая "бессмертным Эго", "божественной Монадой" и т. д., и т. п., которая благодаря расширению *Манаса*, в коем горит вечно сияющая *джива*, добавляет к себе в конце каждого воплощения самые возвышенные приобретения *бывшей* личности, самый нежный аромат сорванного цветка, срок жизни которого уже истек.

Что же представляет собою *ложная* личность? Это и есть та самая мешанина из желаний, чаяний, привязанностей и антипатий, то есть *действий*, которую каждый человек проявляет на этой земле в течение одного воплощения или на протяжении существования одной личности [14]. И конечно же, не все то, что рассматривается нами, обманутыми материей и материально мыслящими людьми, как реальный м-р Такой-то или подлинная миссис Кто-то еще, обретает бессмертие и включается в цикл перерождений. Весь этот эгоистический набор, составляющий иллюзорное и мимолетное Я, исчезает после смерти. Точно так же актер сбрасывает со своего тела театральный костюм после того, как отыграет роль и отправится домой, чтобы спокойно лечь спать. Тогда он снова становится самим собой – все тем же Джоном Смитом или Грэем, каким и был от рождения. Он больше не Отелло и не Гамлет, в которого он воплощался на несколько часов. И ничто из его прежнего "набора" не уйдет вместе с ним в следующее воплощение, за исключением разве что семени будущей кармы, которую Манас присовокупил к бессмертной группе и которой предстоит вместе с развоплощенной высшей сущностью проследовать в дэвакхан. Что же касается четырех низших принципов, то их дальнейшая судьба описана у многих классических авторов, к которым мы намерены наконец обратиться за аргументами в поддержку собственной позиции. Учение о *перисприте*, "ложной личности", или астральных останках умершего, постепенно растворяющихся и с течением времени исчезающих полностью, особенно ненавистно спиритуалистам, упорствующим в своем отождествлении преходящего и бессмертного **Эго**.

К несчастью для них и к счастью для нас, это учение было сформулировано отнюдь не современными оккультистами. Они только отстаивают его. И доказывают то, что ни одна "*личность*" не может "перевоплощаться на той же самой планете" (*нашей земле* – на сей раз без ошибки), если не считать трех

перечисленных выше исключительных случаев. А то, что будет сказано ниже, и те доказательства, *которые мы намерены процитировать*, добавят к этому еще и четвертый случай – *сознательные и осмысленные действия Адепта*; а также удостоверят тот факт, что упомянутое *астральное тело* не принадлежит *ни физическому телу, ни душе*, и в еще меньшей степени – бессмертному духу человека.

Прежде чем выдвигать на основании неоспоримых проявлений какие-либо теории *относительно* их природы и характера и утверждать, исходя из *prima facie* свидетельств, что нас посещают время от времени не кто иные, как *духи* усопших смертных, неплохо было бы сначала поинтересоваться, а что же говорили по этому поводу древние. Ведь призраки и видения, материальные и полуматериальные "**духи**" берут свое начало не от Алана Кардека и даже не из Рочестера. И если существа, коим нравится выдавать себя за *души* и призраки усопших, сделали это для себя постоянным промыслом и весьма преуспели в нем, то только потому, что предусмотрительная философия прежних времен уступила ныне место самонадеянности и бездоказательным предположениям *a priori*. Первый вопрос, на который следует ответить: "Обладают ли духи какой-либо материей, в которую они могли бы облачаться?" Ответ: "То, что сейчас во Франции называют словом *перисприт*, а в Англии и Америке – "материализованной формой", в прежние времена именовалось *пери-псюхе* и *пери-ноус*, поскольку древним грекам это явление было хорошо знакомо. Но есть ли у них хоть какое-нибудь *тело*: газообразное, текучее, эфирное, материальное или хотя бы полуматериальное? Нет, мы утверждаем это, ссылаясь на авторитет оккультных учений всего мира. Ибо у индусов *Атма*, или *дух*, есть *арупа* (бестелесный); и точно так же считали греки.

Даже в римско-католической церкви ангелы Света (равно как и ангелы Тьмы) *абсолютно бестелесны*: "*neri spiritus, omnes corporis expertes*"; а по выражению "**Тайной Доктрины**", они – *изначальны*. Эманации недифференцированного Принципа – Дхиан Коганы **единой** (первой) категории, или чистая духовная субстанция, состоят из *однородного (одноэлементного) Духа*; вторая категория представляет собой вторую эманацию души элементов; третья уже имеет "тело

разума", которому эти существа, однако, не подчинены, но, напротив, сами могут создавать себе тело, послушное их воле и обретающее ту форму и субстанцию, которую *они сами* пожелают ему придать. Начиная с этой (третьей) категории, они (духи, ангелы, дэвы или Дхиан Коганы) уже имеют **тела**, первая группа – *рупа* которых состоит из одного элемента: *эфира*; вторая – из двух: эфира и огня; третья – из трех: эфира, огня и воды; четвертая – из четырех: эфира, воздуха, огня и воды.

Далее идет стадия человека, у которого, помимо этих четырех элементов, есть еще пятый, доминирующий в нем: земля, заставляющая его страдать. Об ангелах св. Августин и Петр Ломбардский* говорят, что их тела приспособлены для того, чтобы действовать, а не для того, чтобы страдать. Именно земля и вода – *humor et humus* – предопределяют склонность человека к страданию и пассивности, *ad patientiam*, тогда как эфир и огонь побуждают его действовать. Таким образом, духи, или человеческие монады, принадлежащие к первой категории, или недифференцированной субстанции, – бестелесны; однако третий их принцип (или пятый человеческий – Манас) может в соединении со своим носителем создавать камарупу и майявирупу – тело желания, или "иллюзорное тело". После смерти лучшие, благороднейшие и чистейшие качества Манаса, или человеческой души, восходят вместе с божественной монадой в дэвакхан, откуда им уже нельзя выйти или вернуться вплоть до следующего воплощения; так что же в таком случае является нам под двойной личиною духовного Эго или души умершего человека? Да все тот же элемент кама-рупы, которому помогают в этом элементалы. Ибо нас учат, что теми духовными существами, которые способны принимать по своей воле некую форму и являться людям (то есть становиться объективными и даже осязаемыми), могут быть только ангелы (Дхиан Коганы) и нирманакая[15] Адептов, чьи духи облечены в тонкую материю. Появляющиеся иногда астральные тела – *останки* и *остатки* развоплотившихся смертных существ – являются вовсе не теми людьми, за которых они себя выдают, но только их подобиями. Эта вера господствовала во все времена – от Гомера до Сведенборга; с *третьей* расы и до наших дней.

Убежденные спиритуалисты часто и во множестве цитируют слова Павла как подтверждение своей веры в

то, что духи действительно могут проявляться и проявляются. "Есть тело душевное, есть тело и духовное", и т. д. и т. п. (I Кор., 15, 44); но достаточно внимательно прочесть стихи, предшествующие этому и следующие за ним, чтобы убедиться в том, что святой Павел имел здесь в виду нечто совершенно иное, нежели то, о чем ведут речь спиритисты. Разумеется, *духовное* тело существует, но оно ни в коей мере не тождественно *астральной* форме, заключенной в "естественном" человеке. Ибо "духовная" составляющая человека включает в себе только нашу индивидуальность, *теряющую* свои оболочки и *преображающуюся* после смерти. Сам апостол объясняет это в стихах 51-53: "*sed pop omnes immutabimur*". "Говорю вам *тайну*: не все мы умрем, но все изменимся... Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие".

Но это доказательство имеет авторитет только для христиан. Посмотрим же, что говорили на сей счет древние египтяне и неоплатоники – и те и другие – "*маги*" *par excellence*, они подразделяли человека на три группы принципов, подобных нашим: чистый бессмертный дух; "призрачная душа" (*светящийся призрак*) и грубое материальное тело. За исключением последнего, рассматривавшегося как земная оболочка, этих принципов было шесть: 1) *кха*, "жизненное тело"; 2) *кхаба*, "астральная форма", или тень; 3) *ка*, "животная душа"; 4) *акх*, "земной разум"; 5) *са*, "божественная душа" (*буддхи*) и 6) *сах*, или мумия, начинавшая действовать после смерти. Высшим несотворенным духом считался *Озирис*, имя которого было в каком-то смысле видовым, поскольку каждый человек после преобразования становился *озири-соподобным*, то есть влившимся в *Солнце-Озирис*, или блаженное божественное состояние. Остававшиеся в астральном свете нашей атмосферы *ка* с низшими элементами *акха* (или *камарупы*) и дополняющими их остатками *Манаса* вместе составляли то, что индусы называют ужасными и злобными *бхутами*, а мы *элементариями*.

Это можно заключить из перевода так называемого "Магического папируса Гарриса" ("*Papyrus magique Harris*", переведенного Шабасом), где они называются *ку* или *ка*, а также поясняется, что в иероглифической

записи *ка* иногда именовались "ожившими мертвецами" и "восставшими тенями"[16].

"Человеческая душа", говорит Апулей, есть "*бессмертный Бог*" [Буддхи], у которого тем не менее есть свое начало. Когда смерть освобождает ее [душу] от бренного земного организма, она становится *лемуром*. Многие лемуры настроены к людям вполне благожелательно; в этом случае они становятся семейными богами, или демонами, то есть домашними божествами. Римляне называли их *ларами*. Но их проклинали и называли *лярвами* в тех случаях, когда судьбою они были обречены скитаться, сея вокруг себя зло и несчастья (*Inane terriculamentum bonis hominibus, ceterum noxium malis*). Когда же истинная природа развоплощенных душ была неясна, их называли просто *маны* (Apuleius, *Du Dieu de Socrate*, p. 142-143). Послушайте, что говорят на сей счет Ямвлих, Прокл, Порфирий, Пселл, равно как и десятки других авторов.

Халдейские маги верили и учили, что *небесная, или божественная, душа* должна вкусить блаженства вечного света, в то время как *животная, или чувственная, душа*, если она была добродетельна, быстро растворится и исчезнет, а если была грешна – будет блуждать в сфере Земли. В последнем случае "она [душа] временами может принимать призрачные формы различных людей или даже животных". То же самое греки говорили об *эйдолоне*, а раввины – о *нефеш* (см.: *Histoire et Traite des Sciences Occultes*, Count de Resie, Vol. II, p. 598). Все *иллюминаты* средневековья в один голос говорят о нашей *астральной душе* – отражении умершего, или его *призраке*. Во время "*смерти рождения*" (рождения в физическом мире) чистый дух остается связанным с *промежуточным и светящимся* телом; но, как только его низшая форма (физическое тело) умирает, дух устремляется вверх, к небесам, а покинутая им светящаяся оболочка опускается в нижние миры, или *камалоку*.

Все духи, все души, боги и демоны суть эманации **Души Вселенной**, которая остается их коренным принципом, говорит Порфирий ("De Sacrifice"). Нет ни одного сколько-нибудь скандально известного философа, который не верил бы: 1) в перевоплощение (метемпсихоз); 2) во множественность составляющих человека принципов или хотя бы в то, что человек имеет две души, отдельные друг от друга и имеющие разную

природу (одна – смертная *астральная душа*, а другая – нетленная и вечная) и 3) в то, что первую не следует рассматривать как собственно человека, ею обладающего, – "ни как его дух, ни как тело, но в лучшем случае просто его *отражение*".

"Теории духов и перевоплощения"

* * *

У каждого человека может быть только *одно* реальное *Эго*, которое пребывает либо в одном месте, либо в другом – либо в скорбях, либо в блаженстве[17].

"Китайские духи"

* * *

То, что здесь называется "живым духом", на самом деле является астральным телом. "Души, как соединенные со своими телами, так и оторванные от них, обладают некоей вещественной субстанцией, ибо такова их собственная природа", – говорит св. Иларий (St. Hilarius, Commentarius in Matthaeum, cap. V, 8)*. Следовательно, астральное тело живого человека, несведущего в оккультных науках, можно заставить (если хорошо разбираться в магии) оживить какой-либо объект: войти в него и оставаться там постоянно, особенно если этому объекту придано сходство с самим человеком, то есть если это портрет, статуя, маленькая восковая фигурка и т. п. И если любой вред или увечье, нанесенное астральному двойнику, автоматически переносится на физическое тело, то нетрудно догадаться, что, пронзив куклу в каком-нибудь жизненно важном участке тела, скажем, в сердце, можно тем самым вызвать смерть ее прообраза, причем подлинная причина смерти так и останется неизвестной.

Египтяне, делившие человека (*экзотерически*) на три части, или группы: "тело разума" (чистый дух – наши 7-й и 6-й принципы), призрачную душу (5, 4 и 3-й

принципы) и грубое тело (*прана и стхулаша-рира*), призывали в своих магических обрядах и заклинаниях (как для божественных целей белой магии, так и для черных магических козней) именно "призрачную душу", или астральное тело, как мы его называем.

Заклинаниями призывалась не сама душа, но лишь ее подобие, которое греки называли *эйдолон* и которое представляло собой промежуточный принцип между душой и телом. Это учение пришло с Востока – колыбели всякого знания. Халдейские маги, равно как и последователи Зороастра, верили, что не только божественная душа (дух) получает возможность приобщиться к славе божественного, небесного света, но также и чувственная душа. (Psellus, in Scholiis, in Orac)*.

Будучи переведенными в нашу теософскую терминологию, эти две души будут называться соответственно Атма и Буддхи (носитель духа). Неоплатоники и даже Ориген "называют астральное тело *авгоэйд* и *астроэйд*, то есть сияющее подобно звездам"

(*Histoire et Traite des Sciences Occultes*, by Count de Resie, Vol. II, p. 598).

Словом, господствующее ныне незнание природы человеческого призрака и жизненного принципа, равно как и функций различных человеческих принципов, поистине прискорбно. В то время как наука отвергает их целиком и полностью (самый легкий способ разрубить гордиев узел существующей проблемы), церковь выдумывает фантастическую догму об одном-единственном принципе – душе; и ни та ни другая, похоже, не собираются отступаться от своих предубеждений, несмотря на обилие древних свидетельств, в том числе и оставленных наиболее учеными древними авторами.

"Ожившие изваяния"

* * *

"Учителем" в Святилище нашей души является "высшее Я" – божественный дух, сознание которого (по крайней мере на протяжении земной жизни человека, являющегося его обладателем) целиком определяется

разумом, который мы условились именовать *человеческой душой* (в то время как "духовная душа" является проводником духа). В свою очередь, *личная*, или *человеческая*, душа в своем высшем аспекте состоит из духовного устремления, воли и божественной любви; в своем низшем аспекте – из животных желаний и земных страстей, воспринятых ею от своего носителя, являющегося вместилищем всех этих желаний и страстей. Таким образом, она выполняет роль своего рода посредника между животной природой человека (которую стремится подчинить своему влиянию ее высший разум) и его божественной духовной природой, к которой она приближается всякий раз, когда ей удастся одержать верх над животным внутри человека. Последнее есть инстинктивная "животная душа", являющаяся рассадником тех страстей, которые, как мы только что говорили, многие предпочитают усмирять, вместо того чтобы полностью искоренять, а некоторые недалекие энтузиасты стремятся запереть их внутри самих себя. Неужели они и впрямь надеются превратить таким образом мутный поток животных нечистот в родниковые воды жизни? Но где же, скажите на милость, найти такое нейтральное место в человеке, чтобы запертые в нем страсти не оказывали бы на последнего никакого влияния! Бурные страсти любви и вожделения живы по-прежнему, и им все так же позволено пребывать в месте своего рождения – все в той же животной душе, ибо как в высший, так и в низший аспекты "человеческой души", или разума, путь им закрыт. Но все же подобная близость не может не сказываться отрицательно на "человеческой душе". "Высшее Я", или Дух, не может ассимилировать подобные эмоции, как не может вода растворить в себе масло или расплавленный жир. Таким образом, от их воздействия страдает только разум (единственный посредник между земным человеком и его высшим Я); по этой причине разум постоянно пребывает в опасности быть увлеченным вниз этими страстями (способными пробудиться в любой момент) и быть поглощенным бездной материи. Да и как же сможет этот разум настроить себя на восприятие божественной гармонии высочайшего Принципа, если гармонию эту разрушает уже само присутствие в пока еще не доведенном до совершенства Святилище этих животных страстей? Как же гармония сможет восторжествовать, если душа постоянно сбивается с пути шквалом страстей и земных

желаний, вызываемых земными чувствами или даже самим "астральным человеком"?

Ибо этот "астрал" – "двойник-тень" (свойственный как животной, так и человеческой природе) никак не связан с *божественным Эго*, он спутник только *земного тела*. Он выполняет функцию посредника между личным "я", низшим сознанием манаса и телом, это носитель *преходящей, а не вечной жизни*. Подобно тени, отбрасываемой человеческим телом, он повторяет каждое его внешнее и внутреннее движение – рабски и автоматически, и потому, тяготея к материи, никогда не восходит к Духу. И только когда страсти будут совершенно истреблены, когда они будут сломлены и уничтожены непреклонной волей, когда не только все желания и вожеления плоти будут преодолены, но и ощущение своего личного, низшего "я" будет полностью подавлено и влияние "астрала" будет сведено к нулю, – только тогда сможет установиться Единство с высшим Я. Только когда "астрал" будет являть собой все еще живую, но уже ничего не желающую низшую личность, побежденную человеком, тогда сияющий *Авгоэйд*, божественное Я, сможет вибрировать осознанно и в полной гармонии с обоими полюсами человеческого существа – и в очистившемся наконец-то материальном человеке, и в вечно чистой духовной душе – и сможет наконец предстать перед своим **Всеведущим Я**, Христом гностиков-мистов, соединиться, слиться с Ним и полностью раствориться в **Нем**[\[18\]](#).

"Оккультизм против оккультных искусств"

* * *

Вопрос. Какие принципы действуют, когда мы спим?

Ответ. "Принципы", действующие во время обычных снов (которые не следует путать с реальными снами и принято называть пустыми сновидениями), это кама, вместилище личностного эго и желания, бодрствующего и продолжающего хаотическую, сумбурную деятельность на основе дремлющих воспоминаний низшего манаса.

В. Что такое "низший манас" ?

О. Его называют обычно животной душой (у еврейских каббалистов – нэфеш). Это луч, исходящий из высшего Манаса, или неизменного Эго, "принцип", формирующий человеческий разум на основе животных инстинктов, поскольку животные тоже видят сны[19]. Однако совместная деятельность камы и "животной души" носит чисто механический характер, поскольку ее определяет инстинкт, а не разум. Когда тело спит, они продолжают получать от различных нервных центров электрические импульсы и механически направлять их обратно. На мозг они практически не воздействуют, и память фиксирует их, конечно же, без всякой последовательности и порядка. После пробуждения эти впечатления постепенно изглаживаются, тают, как мимолетные тени, не связанные ни с какой вещественной реальностью. Впрочем, в силу своей способности к запоминанию мозг все-таки может удерживать и сохранять их, если только впечатления были достаточно сильными. Но, как правило, наша память сохраняет лишь мимолетные и искаженные образы, поступающие в мозг в момент пробуждения.

Этот аспект "сновидений" уже достаточно хорошо изучен и довольно точно описан в современных трудах по физиологии и биологии, поскольку данный тип сновидений у человека мало чем отличается от таких же снов у животного. Но так называемые реальные сны и переживания высшего Эго были и остаются абсолютной *terra incognita* для науки. По сути дела, их даже неправомерно называть снами, либо следует подобрать другое название для иных типов "сновидений".

В. Чем же они отличаются друг от друга?

О. Природа и функции реальных снов не могут быть поняты до тех пор, пока мы не признаем факт существования бессмертного Эго в смертном человеке, независимого от физического тела. Никакие рассуждения на сей счет невозможны, если мы не поверим – а для нас это бесспорный факт – в то, что во время сна от физического человека остается одна лишь живая оболочка, чья способность самостоятельно мыслить оказывается полностью парализованной.

Если же мы признаем факт существования в нас высшего, или неизменного, Эго (которое не следует путать с тем, что мы называем "высшей Сущностью"), ничто не мешает нам предположить, что многие наши

сновидения, обычно принимаемые нами за пустые фантазии, на самом деле являются отдельными, разрозненными страницами, вырванными из книги жизни и опыта *внутреннего* человека, точнее, туманными воспоминаниями о них, в большей или меньшей степени искаженными, но все-таки частично сохраненными нашей физической памятью в момент пробуждения. Последняя способна механически улавливать фрагменты мыслей, наблюдений и действий *внутреннего* человека даже в часы его абсолютной свободы. Необходимо пояснить, что наше *эго* начинает жить собственной жизнью в своей темнице из плоти всякий раз, когда ему удастся освободиться от оков материи, то есть в то время, когда физический человек засыпает. Именно *эго* является актером, реальным человеком, истинной человеческой сущностью. Во сне физический человек не имеет ни чувств, ни сознания, поскольку мозг физической личности (внешнего человека), ее мыслительные способности оказываются полностью или частично парализованными.

Истинное *эго* можно сравнить с узником, а физическую личность – с тюремщиком, стерегущим ворота темницы. Когда тюремщик засыпает, узник выбегает на свободу или по крайней мере выбирается за стены своей тюрьмы. А тюремщик в это время дремлет, клюет носом, но краем глаза все-таки выглядывает в окошко, сквозь которое ему видно, конечно же, далеко не все, что делает заключенный, мелькающий перед его полусонным взглядом подобно смутной, едва различимой тени. Однако что он может там увидеть и что может знать об истинных действиях, и особенно о мыслях своего узника?

В. Какие чувства действуют во время сна?

О. Чувства спящего временами подвергаются резким воздействиям, вызывающим их механическую реакцию; то, что он видит и слышит, является, как уже было сказано, искаженным отражением мыслей *эго*. Последнее в высшей степени духовно и тесно связано с вышестоящими принципами – Буддхи и Атмой. Эти высшие принципы абсолютно инертны на нашем уровне, а само высшее *Эго* (Манас) погружено в более или менее глубокий сон в то время, когда физический человек бодрствует. Особенно крепкий сон в данном случае у *эго*, принадлежащего личности со строго материалистическим складом ума. Этот сон духовного

сознания наступает вследствие глубокой погруженности эго в материю, настолько глубокого, что оно практически теряет способность влиять на поступки человека и не может вмешиваться даже тогда, когда последний совершает грехи, за которые ему придется расплачиваться вместе с ним в будущем, когда оно снова соединится со своим низшим манасом. Именно эти, уже упомянутые мною, искаженные впечатления, которые физический человек получает от своего эго, составляют то, что мы называем "совестью"; и, чем теснее личность – низшая душа (или манас) – соединяет себя с высшим сознанием, или Эго, тем заметнее становится влияние последнего на жизнь смертного человека.

В. Следовательно, это Эго и есть "высшее Эго"?

О. Да, это высший Манас, просветленный светом Буддхи, принцип самоосознания, иными словами – "Я есть я". Это каранашарира, бессмертный человек, переходящий из одного воплощения в другое.

В. Нас учили, что человек может собрать все свои "принципы" воедино, и что тогда произойдет?

О. Когда адепту это удастся, он становится дживанмуктой: фактически он уже не принадлежит этой земле, так как он теперь – нирвани, способный погружаться в состояние самадхи по своей воле. Адептов обычно классифицируют по количеству "принципов", которые они научились уверенно контролировать, ибо носителем того, что мы называем волей, является высшее Эго, а последнему, когда оно свободно от своей отягощенной грехами личности, свойственны божественность и чистота.

"Сны"

* * *

Даже европейские востоковеды сходятся в том, что все философские системы Индии описывают человеческое тело: а) внешнее, или физическое, тело (*стхулашариру*); б) внутреннее, или прозрачное, тело (*сукшму*), или *лингашариру* (проводник), прочно соединенные с в) жизненным принципом (*дживой*, или *каранашарирой* [20], "причинным телом"). Оккультная

система делает из этих трех тел семь, добавляя к ним *каму*, *Манас*, *Буддхи* и *Атман*. Философия *ньяя*, рассматривая *Прамейи** (с помощью которых должны быть правильно поняты объекты и субъекты Прамы), включает в число двенадцать 7 "основных принципов" (см. сутру IX), коими являются: 1) душа (*атман*); 2) ее верховный дух (*дживатман*); 3) тело (*шарира*); 4) чувства (*индрия*); 5) активность, или воля (*правритти*); 6) ум (*манас*); 7) разум (*буддхи*). Семь *Падартх** (исследований, или предикатов*, существующих вещей) в *вайшешике* Канады соответствуют в оккультной доктрине семи качествам, или атрибутам, семи принципов:

- 1) материя (*дравья*) соотносится с телом, или *стхулашарирой*;
- 2) качество, или свойство (*гуна*), – с жизненным принципом, *дживой*;
- 3) действие, или поступок (*карма*), – с *лингаша-рирой*;
- 4) связь, или смешение свойств (*саманья*), – с *камарупой*;
- 5) личность, или сознательная индивидуальность (*вишеша*), – с *манасом*;
- 6) сонаследование, или вечная сокровенная связь (*Самавайя*), – с *Буддхи*, неотъемлемым проводником *Атмана*;
- 7) несуществование, или *небытие* (*абхава*), в смысле изолированности от объективной материи – с высшей Монадой, или *Атманом*.

В *Атмабодхе* (Знании души), трактате, написанном великим Шанкарачарьей, прямо говорится о семи принципах в человеке (см. 14-й стих). Они называются там пятью оболочками (*панча-кошами*), в которые одета божественная Монада – *Атман* и *Буддхи*, 7-й и 6-й принципы, или индивидуальная душа, когда она становится отличной (посредством *авидьи*, *майи* и *гун*) от высшей души – от *Парабраhma*. Первая оболочка, названная *анандамайей*, "иллюзией высшего блаженства", – это *Манас*, то есть 5-й принцип, объединенный с *Буддхи*, согласно оккультной системе. Вторая оболочка – это *виджняна-майя-коша*, футляр, или "оболочка самообмана", то есть *манас*, впавший в заблуждение и отождествивший себя с личностным "я", или *эго*, и его проводником. Третья оболочка, *маномайя*,

состоит из "иллюзорного ума", связанного с органами действия и воли, то есть это *камарупа*, порождающая совместно с *лингашарирой* иллюзорное "я", или майявирупу. Четвертая оболочка названа *пранамайей*, "иллюзорной жизнью", нашим вторым жизненным принципом, или *дживой*, в котором обитает жизнь – "дышащая" оболочка. Пятая *коша* называется *аннамайей*, или оболочкой, поддерживаемой пищей, то есть это наше физическое тело. Все эти проводники порождают по шесть других, меньших по размеру, оболочек (атрибутов, или качеств); *основная* оболочка всегда является седьмой; а Атман, или Дух, проходящий через все эти тонкие эфирные тела наподобие нитки, называется "связующей душой", или *сутратманом*.

"Семеричный принцип в эзотеризме"

* * *

...Самосознание принадлежит исключительно человеку и исходит от его **высшего Я**, высшего Манаса. И даже принимая во внимание психический элемент (или *кама-манас*)^[21], присущий как животной, так и человеческой природе (его развитие проявляется просто в дальнейшем совершенствовании клеток мозга, повышении их чувствительности), ни один физиолог, пусть даже самый умный, не сможет разгадать загадку человеческого разума в его высшем, духовном проявлении или, по-другому, в его двойственном аспекте: психическом и интеллектуальном (или *манасическом*)^[22]; он не сможет полностью решить даже связанные с ним вопросы материального уровня до тех пор, пока не узнает о существовании этой двойственности и не будет готов признать ее. А это означает, что ему придется признать наличие у человека *низшего* (животного) и *высшего* (или божественного) разума, то есть того, что в оккультизме именуется "персональным" и "им-персональным" *Эго*, так как между психическим и интеллектуальным, между *личностным* и *индивидуальным* лежит такая же пропасть, как между святейшим Буддой и Джеком Потрошителем.

Высший Манас, или *Эго* (Кшетраджна), – это "Молчаливый Наблюдатель" и добровольная "жертва";

низший манас, его представитель, – это поистине тиран и деспот.

Для многих между терминами "психический" и "психологический" существует очень небольшое различие или же такового не существует вовсе, и оба они каким-то образом характеризуют *человеческую* душу. Некоторые современные метафизики благоразумно согласились ввести в качестве терминов два слова – *разум* (pneuma) и *душа* (psyche), дабы первым обозначать рациональное духовное начало, а вторым (psyche) – живой принцип человека, дыхание, которое одушевляет, или, по-другому, *анимирует* его (от слова *anima* – "душа"). Но если это так, то можем ли мы отрицать наличие души у *животных* (ведь слово "животное" в латинском языке образовано от того же самого корня – *animal*). И животные в меньшей степени, чем человек, наделены этим же самым принципом чувственной жизни (2-я глава книги "Бытие" – *нэфеш*). Душа – это ни в коем случае не разум, ведь даже идиота, полностью лишённого последнего, нельзя назвать "бездущным". Описывать, как это делают физиологи, человеческую душу вкупе с чувствами и аппетитами, страстями и желаниями, свойственными как человеку, так и грубой скотине, а затем наделять ее богоподобным интеллектом, духовными и мыслительными способностями, истоки которых расположены в *надчувственном* мире, значило бы навеки лишиться эту тему непроницаемого занавеса таинственности.

"Высшее Эго" не может воздействовать непосредственно на тело, так как его сознание принадлежит совершенно иному уровню, другим уровням формирования и восприятия вещей; другое дело – "низшая" *сущность*, от действий которой, *продиктованных* ее же *свободной волей и выбором*, зависит, будет ли она тяготеть к своему родителю ("Отцу Небесному") или же к своей "животной" природе, в которой она пребывает, – к человеку физическому. "Высшее Эго" как часть **Вселенского Разума** обладает безграничным знанием на своем уровне, однако на нашем, земном уровне оно обладает лишь потенциальными способностями к безграничному познанию, поскольку действовать ему в этом случае приходится исключительно через свое alter ego – персональное эго.

Ведь, как учит оккультизм, если высший Разум-Сущность, вечный и неизменный, принадлежит к божественной гомогенной сущности "Алайя-Акаши"[23], или Махату, то его отражение, личностный разум, – это временный "принцип", состоящий из субстанции астрального света. Будучи чистым лучом, исходящим от "Сына Вселенского Разума", он никак не может функционировать в теле, может и не иметь никакой власти над беспокойными материальными органами. Таким образом, в то время как его внутреннее строение является манасическим, его "тело" (или, скорее, функционирующая сущность) – гетерогенно и пропитано влиянием астрального света, низшего элемента эфира. Одной из миссий Луча Манаса является постепенное освобождение от вводящего в заблуждение элемента, который хотя и представляет собой на этом уровне активное духовное существо, все-таки находится в настолько тесном контакте с материей, что его божественная природа оказывается полностью затуманенной, а интуиция – сведенной практически к нулю.

"Психическая и интеллектуальная деятельность"

ПСИХОЛОГИЯ - НАУКА О ДУШЕ

ПСИХОЛОГИЯ, НАУКА ДУШИ

Этика и право пребывают пока что в той фазе, когда еще рано говорить о каких-то теориях; есть только голые системы, да и те, как мы видим, основываются на *априорных* идеях, а не на наблюдениях и потому абсолютно несовместимы друг с другом. Что же, в таком случае, выходит за рамки физической науки? Нам говорят: "Психология, наука о душе, о сознательной сущности, или Эго".

Увы! трижды увы! Душа, сущность, или Эго, изучаются современной психологией так же индуктивно, как физик

изучает свою "мертвую материю". Психология, как и ее праматерь метафизика, всегда плелась в хвосте у других наук. В Европе пути этих двух некогда неразлучных наук уже давно разошлись, причем настолько далеко, что по невежеству их уже начали считать заклятыми врагами. После долгого прозябания в руках у средневековой схоластики они вновь обрели свободу, но только затем, чтобы стать жертвой современной софистики. Психология в ее нынешнем одеянии лишь маска, скрывающая под собою отвратительную ухмылку скелета; красивый, но мертвый цветок анчара, взращенный на почве безнадежного материализма. "Мышление для психолога – преобразованное ощущение, а человек – беспомощный автомат, приводимый в движение наследственностью и окружающей средой", – пишет слегка огорченный этим обстоятельством гило-идеалист (а ныне, к счастью, теософ). "И все-таки люди вроде Гексли одновременно исповедуют и этот человеческий автоматизм, и мораль... Монисты[24] по отношению к человеку, аннигиляционисты, которые выжгли бы интуицию каленым железом, если бы только могли..." Таковы наши современные западные психологи!

Для всех очевидно, что метафизика, вместо того чтобы быть наукой о первичных принципах, распалась ныне на множество более или менее материалистических школ всех цветов и оттенков – от шопенгауэровского пессимизма до агностицизма, монизма, идеализма, гило-идеализма и прочих "измов", за исключением психизма (не говоря уже об истинной психологии). То, что м-р Гексли сказал о позитивизме, а именно, что это римский католицизм *минус* христианство, следует перефразировать и применить к нашей современной психологической философии. Это психология *минус* душа; *дух*, низведенный до простого ощущения; солнечная система *минус* солнце; пьеса "*Гамлет*", из которой Принц Датский не то чтобы полностью выброшен, но лишь подразумевается как некто пассивно стоящий за кулисами.

Когда юный Давид решил сразить врага, он выбрал своим соперником не какого-нибудь карапуза из вражеской армии, но великана Голиафа. Поэтому мы тоже, даже с риском повториться, попытаемся проанализировать одно из заявлений м-ра Герберта Спенсера, дабы доказать справедливость

вышеизложенного упрека. Вот что говорит "величайший философ девятнадцатого столетия":

Процесс познания субъектом самого себя, подобно всем прочим ментальным процессам, предполагает наличие познающего субъекта и познаваемого объекта. Но если в данном случае объект познает сам себя, то что или кто тогда является познающим субъектом? Или если мыслящим субъектом является сама истинная сущность, то что же представляет собой другая сущность, на которую направлено размышление[25]? Следовательно, подлинное самопознание предполагает наличие сущности, в которой познающий и познаваемое слиты воедино, в которой субъект и объект идентичны друг другу; но, как справедливо отмечает м-р Манзель, *это равносильно взаимной аннигиляции и того и другого!* Таким образом, личность, наделенная сознанием и, вне всяких сомнений, осознающая факт собственного существования, все же не может быть должным образом познана; *подобное познание запрещено самой природой мышления.* (First Principles, p. 65–66)

Курсив в цитате – наш собственный; с его помощью мы постарались подчеркнуть самую суть проблемы. Не правда ли, это очень похоже на дискуссию, развернувшуюся в свое время вокруг "волновой теории", а именно тот выдвинутый в ее пользу аргумент, что "при встрече двух лучей, чьи волны взаимно блокируют друг друга, получается темнота"? Ведь утверждение м-ра Манзеля, что сущность, размышляющая о себе самой, становится одновременно субъектом и объектом, что "равносильно их взаимной аннигиляции", основывается на том же самом принципе; и, следовательно, психологическое явление ставится на одну доску с физическим феноменом световых волн. К тому же то, что м-р Герберт Спенсер, признавая правоту м-ра Манзеля, строит на его выводах собственное заключение о запрещении познания сущности, или души, "самой природой мышления", доказывает, что "отец современной психологии" (в Англии) придерживается ничуть не лучших психологических принципов, нежели господ Гексли и Тиндаль[26].

Мы ни в коей мере не питаем дерзновенных помышлений критиковать такого гиганта мысли, каковым по праву считают м-ра Г.Спенсера его друзья и почитатели. Мы упомянули его с единственной целью – доказать и показать, что, несмотря на заверения все того же м-ра

Спенсера, по мнению которого современная психология "смогла прийти к достаточно масштабным и убедительным заключениям касаясь всего, что может быть известно человеку", эта психология, по сути дела, реальной психологией вовсе не является.

У нас одна цель, и мы не намерены от нее отклоняться; а заключается она в том, чтобы показать, что в этом столетии у оккультизма и его философии нет ни малейшего шанса быть не только признанным, но даже правильно понятым людьми науки. Мы хотим продемонстрировать нашим теософам и мистикам, что искать сочувствия и признания в научных "сферах" – значит обречь себя на верное поражение. Психология представлялась поначалу нашим естественным союзником; но теперь, после близкого знакомства с нею, мы можем сделать вывод, что она только *suggestio falsi* и ничего более. Название этой науки явно не соответствует ее содержанию и многих вводит в заблуждение, подобно тому как именование Антарктического полюса Южным не дает людям, плохо знакомым с географией, реального представления об этой застывшей и бесплодной снежной пустыне.

Ибо современный психолог, изучающий, по сути дела, только поверхностное сознание мозга, в действительности еще более безнадежно материалистичен, нежели сам все отрицающий материализм (во всяком случае, последний более честен и искренен в своих взглядах). Материализм не претендует на абсолютное постижение человеческой мысли, и менее всего – на знание человеческой духовной души, которую он нарочито и хладнокровно, но совершенно искренне отрицает, начисто выбрасывая ее из своего каталога. Но психолог посвящает все свое время и досуг именно душе. Он постоянно бурит артезианские скважины, желая как можно глубже проникнуть в человеческое сознание. Материалист или откровенный атеист согласен признать себя, как пишет Джереми Кольер*, "презренным смертным... не более чем грудой организованного праха, хитроумной машиной, не имеющей души говорящей головой... чьи мысли полностью подчинены закону движения".

Но психолог – не обычный смертный и даже вовсе не человек, но просто скопление ощущений[27]. Поскольку Вселенная и все, что в ней находится, это только скопление особым образом скомпонованных ощущений,

или "комплекс ощущений". Все это – следствие взаимодействия субъекта и объекта, универсального и индивидуального, абсолютного и конечного. Но когда речь заходит о проблемах происхождения пространства и времени и о суммировании всех этих взаимосвязей и сочетаний идей и материи, *это* и не-эго, единственный аргумент, которым психологи удостоивают своих оппонентов, это презрительный эпитет "онтологиста". Уничтожив таким образом объект своих ощущений в лице несогласного, современная психология набрасывается сама на себя и совершает *харакири*, доказывая, что самые ощущения – не что иное, как галлюцинация. Подобная позиция еще более вредна для дела истины, нежели невинные парадоксы материалистического автоматизма. Утверждение, что "происходящие в головном мозге физические процессы уже сами по себе совершенны", касается, по сути дела, только регистрирующей функции материального мозга; и коль скоро автоматисты не в силах дать удовлетворительного объяснения психическим процессам, они вольны проказничать сколько угодно, большого вреда от них все равно не будет. Но психологи, в руки которых попала теперь, к несчастью, наука души, способны причинить ощутимый вред, так как они притворяются искренними искателями истины, придерживаясь при этом линии поведения совенка – персонажа из стихотворения Колриджа*, который

*На свет полуденный на полинялых крыльях
Летит, не разлепляя век мохнатых,
И, ухая на яркое светило,
Кричит: "Не вижу солнца. Где оно?" **

– а кто более всех слеп, как не тот, кто не желает видеть?

Мы повсюду искали хоть какое-нибудь научное подтверждение существования духа, поскольку именно дух, и только он (в своем семеричном аспекте) является причиной сознания и мышления (как учит эзотерическая философия). Но в результате обнаружили, что и физическая, и психическая науки категорически отрицают данный факт, предлагая взамен две собственные противоречивые и несовместимые теории. А ведь первая с недавних времен даже начала проявлять склонность к тому, чтобы считать себя трансцендентальной, так как ей удалось наконец избавиться от чересчур грубых учений бюхнеров и

молешоттов. Но если начать анализировать имеющиеся между ними различия, можно заметить, что существующая разница столь незначительна, что обе науки практически сливаются воедино.

В самом деле, апологеты науки заявляют теперь, что утверждать, будто объяснение природы мышления и ощущений ограничивается движением материи (согласно теории Бюхнера и Молешотта*), "недостойно самого имени философии" (по словам известного английского аннигиляциониста). Ни один хоть сколько-нибудь авторитетный человек науки, с возмущением говорят нам, – ни Тиндаль*, ни Гексли, Модели, Бейн, Клиффорд, Спенсер, Льюис, Вирхов, Геккель или Дюбуа-Реймон* – никогда не позволял себе утверждать, будто "мысль – это молекулярное движение, но утверждал только то, что она является *сопутствующим обстоятельством* [а не *причиной*, как полагают те, кто верит в существование души] определенных физических процессов в головном мозге..." Они – истинные ученые, в отличие от лжеученых, никогда не говорили, что мышление и нервное движение суть *одно и то же*, но утверждали, что они являются "субъективным и объективным проявлениями одного и того же".

Возможно, в силу несовершенства своего образования, обязывающего нас воспринимать те или иные идеи не иначе как в неразрывной связи со словами, коими они были изложены, но мы вынуждены признать себя виновными в том, что не видим практически никакой разницы между учениями Бюхнера и новомодными монистическими теориями. "Мышление является не движением молекул, но только *сопутствующим обстоятельством* определенных физических процессов в головном мозге". Но что такое "сопутствующее обстоятельство" и что такое сам "процесс"? Сопутствующее обстоятельство, согласно самым исчерпывающим определениям, есть то, что связано с чем-то другим, сопровождая его и являясь его неотъемлемым компаньоном и спутником. Тогда как процесс есть само действие, или продвижение, или же цикл действий, либо временный, либо постоянный. Таким образом, обстоятельству сопутствующее физическим процессам, субъективное оно или объективное, можно считать птицей того же самого полета; и коль скоро оно тоже неразрывно связано с движением, которое и монисты и материалисты

единодушно признают физическим, то в чем тогда разница между их определением и определением Бюхнера? Разве что в том, что изложено оно в чуть более наукообразном стиле.

В связи с переменами в мышлении современных философов нам предлагаются три различных научных объяснения.

Постулат: "Любое ментальное изменение сигнализирует о себе молекулярным изменением в веществе мозга". На это

1. Материализм говорит: ментальные изменения вызываются изменениями молекулярными.
2. Спиритуализм (те, кто верит в душу): молекулярные изменения вызываются изменениями ментальными. [Мысль воздействует на материю мозга через посредство Фохата, сфокусированного в одном из принципов.]
3. Монизм: причинной связи между этими двумя типами феноменов не существует; ментальные и физические проявления являются двумя сторонами одного и того же [отговорка и не более].

Оккультизм в ответ на это заявляет, что первая точка зрения вообще не имеет под собой никаких оснований. А сторонникам второй версии задает вопрос: а что же в таком случае за сила столь умело контролирует ментальные изменения? что является ноуменом ментальных феноменов, составляющих внешнее сознание физического человека? чем на самом деле является то, что мы называем земною сущностью, и что, невзирая на утверждения монистов и материалистов, в действительности контролирует и регулирует процесс изменения своих собственных ментальных состояний? Ни один оккультист не станет отрицать, что материалистическая теория взаимосвязи разума и мозга вполне соответствует истине в аспекте *внешнего*, физического сознания, или "проявленной сущности", которая действительно зависит от целостности материи мозга. Это физическое сознание (или личность) не может быть вечным, так как представляет собою всего лишь искаженное физическим носителем отражение *манасической* сущности. Оно служит нам средством накопления опыта для Буддхи-Манаса (или монады) и обогащения его квинтэссенцией осознанно приобретенного опыта. Тем не менее связанная с мозгом

"физическая сущность" реальна на всем протяжении своего существования и, будучи ответственным существом, творит свою собственную карму. В эзотерическом плане это – сознание, присущее низшей части манаса, связанной с физическим мозгом.

ПСИХИЧЕСКАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

...Я благим
Его [человека] и чистым создал; волю дал Свободно Зло
отвергнуть или пасть. Таков закон для сотворенных Мной
Эфирных Сил и Духов; как для тех, Что пали, так для тех, что
Мне верны Остались. Преступить ли, устоять – От них
зависело...

*Мильтон. Потерянный Рай
(книга III, строки 98–102)**

Предположение, что разум является реальным существом, на которое можно оказывать влияние через мозг и которое само влияет через мозг на тело, является единственно правдоподобным среди множества накопленных фактов.

Джордж Т. Ладд. Основы физиологической психологии.

I

Новое веяние, "подобно могучему штормовому ветру", вдруг охватило некоторые теософские умы. Смутная поначалу идея со временем обрела большую определенность и теперь, похоже, довольно активно пульсирует в головах некоторых наших коллег. Вот в чем ее суть: если нам нужны новообращенные, то нам необходимы и некоторые эзотерические варианты оккультных учений, которые мы могли бы сделать достоянием гласности. Причем их следует в какой-то мере, если не полностью, привести в соответствие с

современным уровнем науки. Они настаивают на том, чтобы так называемые эзотерические^[28] (или, вернее, *некогда эзотерические*) космогония, антропология, этнология, геология, психология и, что самое главное, метафизика были *приспособлены* к современному (то есть *материалистическому*) мышлению и никогда более не противоречили (по крайней мере *открыто*) "научной философии".

Под последней, как мы понимаем, подразумеваются фундаментальные, общепринятые взгляды крупнейших школ или же м-ра Герберта Спенсера и некоторых английских менее крупных философов, а также и те умозаключения, которые могут вывести из их идей более или менее талантливые ученики и последователи.

Большое дело, ничего не скажешь; и, что самое главное, по духу своему оно очень напоминает политику средневековых казуистов, искажавших и даже подавлявших истину, если она шла вразрез с *Божественным Откровением*. Нет нужды повторять, что мы отвергаем какие-либо компромиссы. Не исключено, конечно же, и даже более того, вполне вероятно и почти неизбежно, что при изложении таких сложных для понимания принципов, каковые содержит в себе восточный оккультизм, будут "сделаны ошибки" и что ошибки эти окажутся "нередкими и зачастую весьма грубыми".

Но опять-таки источником этих ошибок явятся интерпретаторы, но никак не сама система. Ошибки следует исправлять, опираясь на авторитет все той же Доктрины, подкрепляемой учениями, выросшими на благодатной и надежной основе Гупта-видьи, но не следует сверять ее с интеллектуальными спекуляциями сегодняшнего дня, которые вряд ли доживут до дня завтрашнего, взращенные на зыбкой почве современных научных гипотез (особенно зыбкой в области психологии и ментальных феноменов). Следуя своему девизу: "Нет религии выше Истины", мы решительно отказываемся идти на поводу у физической науки. Можно сказать и иначе: если так называемые точные науки ограничат сферу своей деятельности исключительно физическим царством природы; если они будут заниматься только хирургией, химией и даже физиологией, но в пределах своих законных границ (то есть не выходя за рамки нашей телесной оболочки), то оккультисты будут первыми, кто станет обращаться к ним за помощью,

несмотря на все их заблуждения и ошибки. Но если физиологи из современных "анималистских"[29] школ, выходя за пределы материально природы, начинают вмешиваться в высшие функции и феномены разума и изрекать *ex cathedra dicta* на эту тему, утверждая, что тщательный анализ привел их к твердому убеждению, что человек обладает не большей *свободой выбора*, чем животное, и является существом не столь ответственным, как это принято считать, то оккультист имеет в этом случае гораздо больше прав на выражение протеста, чем нынешний среднестатистический "идеалист", так как оккультист считает, что ни один материалист (а это в лучшем случае всего лишь предубежденный и односторонний наблюдатель) не может претендовать на глубокое знание ментальной физиологии, или того, что они теперь называют *физиологией души*. Никакое подобное имя существительное вообще не должно употребляться вместе со словом "душа", если, конечно, под душой не подразумевается исключительно низший, *психический* разум, или же то, что в человеке развивается в *интеллект* (пропорционально совершенствованию его мозга), а у животного – в *высший* инстинкт. Но раз уж сам великий Чарльз Дарвин учил, что "наши *мысли* представляют собой животные воздействия органов чувств", то и для нынешних физиологов тоже нет ничего недозволенного.

Таким образом, к большому разочарованию наших тяготеющих к науке коллег, мы вынуждены еще раз повторить, что одной из задач "Lucifer" является демонстрация всей *глубины* нашего несогласия с точными науками или, вернее, демонстрация того, насколько далеки выводы этих наук от истины и подлинных фактов. Под "наукой" мы здесь, конечно же, имеем в виду ученое большинство; лучшие представители науки, относящиеся к меньшинству, как мы можем с гордостью сказать о нем, – на нашей стороне, по крайней мере в таких вопросах, как свобода воли человека и нематериальность разума. С позиции духа и его способностей к проявлению, изучение "физиологии" души, воли человека и его *высшего Сознания* невозможно свести к системе общих представлений, которые можно было бы выразить в виде кратких формулировок; так же, как и многочисленные и разнообразные загадки психологии материальной

природы невозможно разгадать, анализируя только лишь ее физические феномены. *Нет никакого особого органа воли*, есть только *физический* базис для деятельности самосознания.

Если вопрос о деятельности самосознания будет сосредоточен исключительно на его *физическом базисе*, то на него нельзя будет дать никакого, даже предположительного ответа... По самой природе своей это замечательное, изучающее *действие* разума, при котором он осознает самое себя, не может иметь никаких аналогов и соответствий в материальном мире. Это синтезирующее действие невозможно объяснить никаким физиологическим процессом, невозможно даже аргументированно увязать описание какого-либо из этих процессов с этой уникальной мыслительной способностью[30].

Так что, если всему конклаву психофизиологов предложить дать точную формулировку сознания, они наверняка не справятся с этой задачей, поскольку самосознание принадлежит исключительно человеку и исходит от его **высшего Я**, *высшего Манаса*. И даже принимая во внимание психический элемент (или *кама-манас*)[31], присущий как животной, так и человеческой природе (его развитие проявляется просто в дальнейшем совершенствовании клеток мозга, повышении их чувствительности), ни один физиолог, пусть даже самый умный, не сможет разгадать загадку человеческого разума в его высшем, духовном проявлении или, по-другому, в его двойственном аспекте: психическом и интеллектуальном (или *манасическом*)[32]; он не сможет полностью решить даже связанные с ним вопросы материального уровня до тех пор, пока не узнает о существовании этой двойственности и не будет готов признать ее. А это означает, что ему придется признать наличие у человека *низшего* (животного) и *высшего* (или божественного) разума, то есть того, что в оккультизме именуется "персональным" и "им-персональным" *Эго*, так как между психическим и интеллектуальным, между *личностным* и *индивидуальным* лежит такая же пропасть, как между святейшим Буддой и Джеком Потрошителем. И пока физиологи не признают это, все их исследования всегда будут заходить в тупик. Это свое утверждение мы намерены доказать.

Общеизвестно, что подавляющее большинство наших ученых "Didymi" отрицает свободу воли. Этот вопрос в

течение вот уже столетий не дает покоя мыслящим умам; каждая новая школа мышления бралась за его решение, но в конце концов оставляла его, не продвинувшись ни на йоту. И хотя этот вопрос и сейчас остается одной из самых сложных философских проблем, нынешние "психофизиологи" ничтоже сумняшеся заявляют, что им удалось разрубить этот гордиев узел раз и навсегда. Для них ощущение личной свободы действий – это заблуждение, иллюзия, "коллективная галлюцинация человечества". Эта убежденность основывается на принципе невозможности какой-либо умственной деятельности при отсутствии мозга и невозможности существования мозга при отсутствии тела. А поскольку последнее подчиняется главным образом законам материального мира, где все подчинено необходимости и отсутствует какая-либо спонтанность, то и нашим современным психофизиологам *volens volens* приходится выбросить всякую самочинную спонтанность из человеческой деятельности. Для примера приведем слова лозаннского профессора физиологии А. А. Герцена[33], для которого идея свободной воли человека является абсолютно *антинаучным* абсурдом. Этот оракул утверждает:

В этой безграничной физической и химической лаборатории, со всех сторон окружающей человека, органическая жизнь производит лишь небольшую и очень незначительную часть феноменов; и даже в этой незначительной части доля науки, достигшей уровня сознания, является столь мизерной, что было бы абсурдом исключать человека из сферы действия всеобщего закона, признавая за ним субъективную спонтанность действий и свободу воли, которые этому закону противоречат.

Для оккультиста, сознающего разницу между психическим и интеллектуальным началами в человеке, все это, конечно же, полная ерунда, несмотря на всю наукообразность звучания. И если автор спросит у нас, не считаем ли мы, что психические феномены совсем не связаны с деятельностью молекулярного характера, которая распространяется и на центры наших ощущений, мы ответим, что этот факт мы никогда и не отрицали. Но при чем же здесь свобода воли? То, что каждый феномен в видимой Вселенной является проявлением движения – старая аксиома в оккультизме; также мы не сомневаемся в том, что, если какой-либо психофизиолог вдруг заявит,

что в какой-то определенный момент физические феномены просто растворяются в пустоте, он встретит мощное сопротивление всех без исключения представителей точных наук. И потому, когда автор процитированной работы утверждает, что вышеупомянутая сила, достигнув высших нервных центров, не исчезает, но переходит в другие формы, а именно: в психические проявления, мысли, ощущения и сознание, и далее может снова приобрести физический характер (когда психическая сила оказывается направленной в обратную сторону, то есть на совершение физической, например мускульной, работы), – оккультисты целиком и полностью поддерживают его, так как любая психическая деятельность (как в низшей, так и в высшей своей форме) есть "не что иное, как движение".

И это тоже – **движение**; но не всякое движение является "молекулярным", по мнению автора. Движение как **Великое Дыхание** (см.: "Тайная Доктрина", т. I) и, следовательно, как "звук" есть субстрат Космического Движения. Оно не имеет ни начала, ни конца и представляет собой единую *вечную жизнь*, основу и источник субъективной и объективной вселенной; так как **Жизнь** (или Бытие) – это источник и начало всего существующего. И молекулярное движение есть только низшее, наиболее материальное из ее конечных проявлений. И если всеобщий закон сохранения энергии приводит современных ученых к выводу, что психическая деятельность представляет собой всего лишь особую форму движения, то оккультистов этот же самый закон приводит не только к этому, но и к еще одному дополнительному выводу, который психофизиология абсолютно не принимает во внимание. Если ученые только в нынешнем XIX столетии смогли установить, что психическая (мы даже говорим – духовная) деятельность подчинена тем же всеобщим и неизменным законам движения, что и все прочие феномены, проявляющиеся в объективном царстве Космоса, и что в обоих мирах, и в органическом, и в неорганическом (?), любое проявление, как сознательное, так и бессознательное является результатом действия совокупности причин, то для оккультной философии это всего-навсего азбука науки. "Весь мир пребывает в Сваре; а Свара – это и есть Дух", Единая Жизнь, или Движение. Так говорится в древних

книгах по индуcской оккультной философии. "Наиболее точный перевод слова свара – поток жизненной волны", – говорит автор "Тонких сил природы"[34] и далее объясняет:

Это то волнообразное движение, которое является причиной эволюции недифференцированной космической материи в дифференцированную вселенную... Откуда исходит это движение? Это движение есть сам дух. Слово Атман (Вселенская Душа), используемое в книге [см. ниже], само по себе передает идею вечного движения, что следует из корня ат (вечное движение); и, что также немаловажно, корень ат связан (а по сути дела является всего лишь их видоизмененной формой) с корнями ах (дыхание) и ас (бытие). В основе всех этих корней лежит звук, производимый дыханием животных (живых существ)... Этот изначальный поток жизненной волны в человеке приобретает форму движения легких, производящих вдох и выдох, и он же является всепроникающим источником эволюции и инволюции всей вселенной.

За много веков до появления индуктивных и точных наук в древних *книгах по магии* было достаточно написано и о *движении*, и о "сохранении энергии". И что же нового добавляет к сказанному в этих книгах современная наука, когда повествует, например, о животном *механизме*.

От видимого атома и до затерянного в пространстве небесного тела все в мире пребывает в движении... и каждый объект находится на определенном расстоянии от другого, пропорционально количеству движения, которое оживляет их. Молекулы соединены между собою постоянными связями, которые разрушаются либо при добавлении, либо при изъятии определенного количества движения[35].

Но оккультизм способен рассказать об этом больше. И хотя он также признает, что движение на *материальном уровне* и сохранение энергии – это два фундаментальных закона (или, вернее, два аспекта одного и того же вездесущего закона) *Свара*, при этом он решительно отрицает, что эти же законы определяют и *свободную волю* человека, которая относится к совершенно иному уровню. Автор "Общей психологии", основываясь на своем *открытии*, что психическая деятельность есть не что иное, как движение и результат

действия совокупности причин, утверждает, что коль скоро это так, то нет смысла вести далее какие-либо дискуссии о спонтанности (в смысле природной, внутренней склонности, вырабатываемой человеческим организмом); и добавляет, что все вышесказанное раз и навсегда прекращает какие-либо разговоры о *свободе воли*! Оккультисты не согласны с этим выводом. Бесспорный факт существования психической *индивидуальности* человека (мы называем ее интеллектуальной индивидуальностью, или индивидуальностью манаса) является более чем достаточным аргументом против этого утверждения, поскольку если бы оно было истинным, и свобода воли и в самом деле была *коллективной галлюцинацией всего человечества, длящейся столетиями*, как это утверждает автор, то никакой психической индивидуальности просто не существовало бы.

Под "психической" индивидуальностью мы в данном случае подразумеваем ту самонаправляющуюся силу, которая позволяет человеку преодолевать препятствия. Поместите полдюжины животных одного вида в одинаковые условия – и вы заметите, что их действия будут хотя и не полностью идентичными, но все же очень похожими; поместите в те же условия с полдюжины людей – и вы убедитесь, что их действия будут такими же различными, как и их характеры, то есть их *психическая индивидуальность*.

Но если мы назовем эту "психическую" индивидуальность Сознательной Волей, то, принимая во внимание утверждение самой психофизиологической науки о том, что у *воли нет особого органа*, каким же образом мы вообще сможем соединить волю с "молекулярным" движением, как это предписывают нам материалисты? Как говорит профессор Дж. Т. Ладд:

Феномены человеческого сознания следует рассматривать не как движение молекул мозга, но как действие какой-то иной формы реального существа. Для этих феноменов необходима основа, отправная точка, отличная по своей природе от фосфорических жиров центральной массы и фиброзных окончаний нервных клеток коры головного мозга. Существо, проявляющееся непосредственно для себя самого в виде феноменов сознания и опосредованно для окружающих в виде деятельности тела, как раз и составляет разум (манас). Именно он производит все ментальные феномены,

демонстрируя, каков он есть, через то, что он делает. Так называемые ментальные "способности" являются всего лишь навыками поведения, сформировавшимися в сознании этого реального существа. И действительно, мы можем заметить, что это реальное существо, именуемое разумом, использует постоянно повторяющиеся методы действия; и потому мы фиксируем у него определенные способности... Ментальные способности не могут существовать сами по себе... Они представляют собой исключительно навыки поведения в сознании разума. И сама их классификация возможна лишь при условии признания, что *реальное существо, именуемое разумом, существует*, и оно отлично от другого реального существа, известного как физические молекулы мозговой нервной массы[36].

Показав нам необходимость восприятия сознания *как самостоятельной единицы* (еще одна оккультная догадка), автор добавляет:

Из предыдущего рассуждения мы можем сделать следующий вывод: носителем всех состояний сознания является реальное, самостоятельное существо, называемое *разумом*; его природа нематериальна; он действует и развивается в соответствии со своими собственными законами, однако он особенно тесно связан с материальными молекулами и массами, составляющими субстанцию Мозга[37] [p. 613].

"Разум" – это манас или, вернее, низшее его проявление, которое, будучи отделенным на какое-то время от камы, становится проводником для высших ментальных способностей и является органом свободной воли физического человека. Это предположение новой психофизиологии остается, к сожалению, не востребуемым, хотя внешняя невозможность примирения существования свободной воли с законом сохранения энергии – это чистой воды заблуждение. Это было достаточно убедительно показано в "Научных письмах" Эльпея в критическом разборе этой работы. Но для того чтобы доказать это окончательно и наконец поставить точку в данном вопросе, вовсе не нужно забираться в такие высокие материи (высокие по крайней мере для нас), как оккультные законы, здесь необходимо всего лишь немного здравого смысла. Давайте попробуем беспристрастно проанализировать этот вопрос.

Кто-то утверждает (допустим, что этот "кто-то" – ученый), что поскольку "психическая деятельность, как это было доказано, подчиняется всеобщим и неизменным законам движения, то у человека не может быть никакой свободы воли". "Аналитический метод точных наук" подтверждает это, и потому ученые материалисты поспешили "издать предписание" всем своим последователям считать это утверждение непреложным фактом. Но есть еще и другой человек, еще более крупный ученый, который считает иначе. Например, сэр Уильям Лоуренс, знаменитый хирург, в одной из своих лекций[38] заявил:

Философское учение о душе и ее независимом существовании не имеет ничего общего с физиологическим пониманием этого вопроса, но опирается на доказательства совершенно иного рода. Эти утонченные материи никак не могут быть связаны со сферой деятельности анатома и физиолога. Нематериальное, духовное существо никак не может быть обнаружено среди крови и нечистот в прозекторской.

А теперь давайте подробнее остановимся на аргументах материалиста, дабы показать, как этот универсальный растворитель – "аналитический метод" используется им в данном случае. Автор "Психологии" разлагает психическую деятельность на составляющие ее сложные элементы, прослеживает их происхождение до уровня движения и, не найдя в них никаких признаков свободной воли или спонтанности, приходит к заключению, что последние не существуют вовсе и, следовательно, их не может быть и во всей психической деятельности, только что разложенной им на составляющие. "Разве ошибочность подобного антинаучного исследования не самоочевидна?" – следует вопрос критика; и далее этот критик приводит следующие обоснованные аргументы:

Действуя в такой последовательности и исходя из этого аналитического метода, можно с тем же успехом объявить несуществующими абсолютно все природные феномены. Ведь и звук, и свет, и тепло, и электричество, равно как и все химические процессы, можно разложить на составляющие их элементы и в конце концов дойти до первоосновы – движения, где все особенности этих элементов исчезают и остаются только "колебания молекул". Но разве из этого следует, что все

это: и тепло, и свет, и электричество – это всего лишь иллюзия, а не реальные проявления особенностей нашего реального мира? Разумеется, все эти особенности невозможно обнаружить в отдельных составляющих элементах просто потому, что мы не вправе рассчитывать на то, что часть будет содержать в себе в полном объеме все свойства, присущие целому. Что бы мы сказали о химике, который, разложив воду на кислород и водород и, не обнаружив у них присущих воде качеств, заявил бы, что такие качества вообще не существуют в природе, и уж конечно, их нет у воды? А что бы вы сказали об историке, который, изучив в отдельности каждую букву из попавшего к нему в руки документа и убедившись, что каждая буква в отдельности лишена какого-либо смысла, заявил бы, что и весь документ, следовательно, являет собою полную бессмыслицу? И разве не таким же точно образом действует автор "Психологии", когда отрицает существование свободной человеческой воли или возможность спонтанности человеческих поступков на основе того, что эта способность, относящаяся к высшей психической деятельности, отсутствует в тех элементах, которые он подверг своему анализу?

Ни у кого не вызовет сомнений, что отдельный осколок кирпича, камня или железа, ранее бывший частью какого-либо строения, не может передать ни малейшего представления об архитектуре всего этого сооружения (по крайней мере, если он попал в руки химика); хотя в руках *психометра** мог бы, благодаря способности, которая явно демонстрирует закон сохранения энергии, и при этом более наглядно, чем какая-либо физическая наука; причем демонстрирует его действие как в субъективных, или психических, мирах, так и на объективных, материальных уровнях. Если мы захотим проследить генезис звука на этом уровне, мы придем все к тому же движению, и к тому же соотношению сил, которое проявляется и в любом другом феномене. Но должен ли физик, разложивший звук на составляющие его вибрации и не нашедший в них никакой гармонии или мелодии, отрицать существование последних? И не доказывает ли это, что аналитический метод, имеющий дело исключительно с элементами, но никогда с их *комбинациями*, заставляет физика пространно толковать о движении, вибрации и тому подобном, но мешает ему увидеть *гармонию, производимую определенными*

комбинациями этого движения, "гармонию вибраций"? Критики, следовательно, не напрасно обвиняют материалистическую психофизиологию в пренебрежении этими архиважными принципами; и если психофизиология утверждает, что при изучении простейших физических феноменов необходимо тщательное изучение фактов, то разве не во много раз важнее тщательно изучать факты, когда речь идет о таких сложных и важных вопросах, как психические силы и способности? И все же в большинстве случаев об этой очевидной истине забывают и аналитический метод применяется предвзято и неоправданно. Так стоит ли удивляться тому, что психофизиолог, раскладывая психическое действие на лежащие в его основе элементы движения, в ходе этого процесса лишает это действие всех присущих ему характеристик, искажает их; а исказив и разрушив их, он, конечно же, никак не сможет найти то, что в разложенном на элементы психическом действии уже не существует. Если сформулировать эту мысль коротко, этот психофизиолог просто забывает или скорее игнорирует тот факт, что, хотя психические проявления, как и все прочие феномены материального уровня, изначально принадлежат к миру вибраций (*"звук" есть субстрат вселенской Акаши*), все же по своему характеру они принадлежат к иному, более высокому Миру **Гармонии**. Эльпей приводит несколько резких высказываний в адрес этих, как он их сам называет, "физикобиологов"; и высказывания эти, пожалуй, заслуживают того, чтобы воспроизвести их здесь.

Эти психофизиологи, нимало не беспокоясь о фактах, отождествляют составляющие психическую деятельность элементы с самой психической деятельностью, а отсюда и полученный аналитическим методом вывод, согласно которому наивысшая и наиболее характерная особенность человеческой души – свободная воля, спонтанность – это иллюзия, а не психическая реальность. Но, как мы уже показали, подобное отождествление не только не имеет ничего общего с точной наукой, но и вообще недопустимо, поскольку противоречит всем элементарным законам логики, вследствие чего все эти так называемые физикобиологические умозаключения, основанные на этом отождествлении, оказываются абсолютно несостоятельными. Таким образом, проследить

психическое действие до уровня первоначального движения – можно, но доказать этим "иллюзорность свободной воли" – нельзя. Вспомните пример с водой: свойства воды существуют, хотя ими и не обладают составляющие ее газы, взятые по отдельности; точно так же обстоит дело и с особыми свойствами психического действия: его спонтанность – это психическая реальность, хотя бы этим свойством и не обладали отдельные, ограниченные его элементы, на которые психическую деятельность расчленяют своими "ментальными" скальпелями психофизиологи.

Этот метод является "отличительной чертой современной науки, стремящейся проникнуть в *природу* объектов своих исследований путем детального описания их развития", как говорит Дж. Т. Ладд. И автор "The Elements of Physiological Psychology" также добавляет:

Вселенский процесс "Творения" был почти что персонифицирован и обожествлен ради его превращения в подлинную основу всего конечного и конкретного существования... Предпринимаются попытки свести так называемое развитие разума к эволюции мозга, обусловленной чисто физическими и механическими причинами. Эти попытки, по сути дела, отрицают право единого, цельного объекта, именуемого разумом, считаться самостоятельным субъектом развития, протекающего по своим собственным законам... Но, с другой стороны, все эти попытки представить постепенное усложнение ментальной деятельности и рост ее масштабов в виде эволюции мозга многим умам представляются абсолютно неудовлетворительными. И мы без колебаний причисляем себя именно к этим умам. Конечно же, не следует отвергать факты, свидетельствующие о связи, существующей между развитием тела и развитием разума, и даже определенной зависимости последнего от первого, но эти факты никоим образом не противоречат и другой точке зрения на развитие разума. Эта точка зрения обладает даже дополнительными преимуществами по сравнению с вышеизложенной, поскольку согласуется и со многими другими известными фактами, которые, однако же, с большим трудом поддаются объяснению в свете материалистических теорий. В целом *история развития каждого индивидуума свидетельствует о том, что реально существующий объект (разум) развивается сам, хотя и параллельно с эволюционированием мозга,*

но в соответствии со своей собственной природой и своими собственными законами [р. 614–616].

Насколько близко это последнее научное "предположение" подходит к учениям оккультной философии, будет показано во второй части этой статьи. А пока что мы можем закончить свой ответ последней материалистической ереси, которая может быть сформулирована в нескольких словах. Поскольку любое психическое действие имеет в своей основе деятельность нервных элементов, чье присутствие необходимо, так как за их пределами психическая деятельность не наблюдается; и поскольку эта нервная деятельность являет собой всего лишь молекулярное движение, то нет никакой необходимости выдумывать какую-либо особую психическую силу для объяснения работы мозга. *Свободная воля заставила бы науку признать наличие какого-то невидимого органа свободной воли, творца этой особой силы.*

Мы согласны: "никакой необходимости" в творце "этой особой" или какой-либо другой силы нет. Да никому никогда и не придет в голову такой абсурд. Но между понятиями "творить" и "направлять" – большая разница, и последнее ни в коем случае не означает создания энергии движения или какой-либо еще особой энергии. *Психический* разум (в противовес манасическому, или интеллектуальному, разуму) всего лишь трансформирует энергию этого "реально существующего объекта" в соответствии с "его собственной природой и законами", как замечательно выразился Ладд. Сам "реальный объект" ничего не создает, но лишь обеспечивает естественную связь в соответствии как с физическими, так и со *своими собственными законами*; используя силу, он придает ей направление, выбирает, каким путем ее следует направить, и затем побуждает ее к действию. И коль скоро эта деятельность является самостоятельной и своеобразной, то энергия при этом переносится из мира дисгармонии в его собственные, гармоничные сферы. Не будь она *независимой*, этого бы не произошло. Свобода человеческой воли, по сути дела, очевидна и неоспорима. И следовательно, как уже говорилось выше, речь может идти не о создании какой-либо силы, но только об *изменении ее направления*. Если стоящий у штурвала матрос сам не производит пар для машины, можем ли мы сказать, что это не он управляет кораблем?

И то, что мы отказываемся разделять заблуждения некоторых психофизиологов и признавать их *последним* словом науки, разве согласуется с их убежденностью в том, что свобода воли – это *галлюцинация*! Нам смешны *анималистские* идеи. И можно ли сказать более научно, чем это сделано в одной лишь прекрасной и исчерпывающей метафоре "Катха-упанишады" (не говоря уж о том, насколько она величественна и поэтична): "Чувства – кони, тело – колесница, разум (кама-манас) – поводья, а интеллект (или же, иначе сказать, свободная воля) – возничий". Воистину даже в самых незначительных фрагментах упанишад, составленных тысячи лет назад, содержится наука более точная, чем во всем материалистическом бреде нынешней "физикобиологии" и "психофизиологии", вместе взятых!

II

...Знание прошлого, настоящего и будущего заключено в
Кшетраджне (Эго).

Оккультные аксиомы

Объяснив, в чем именно и почему мы, оккультисты, не согласны с материалистической психологией, мы можем теперь перейти к объяснению различий между психической и нозетической ментальной функциями, хотя бы нозетическая функция и не признавалась официальной наукой.

Более того, для нас, теософов, термины "психический" и "психизм" означают нечто иное, чем для рядовой публики, науки и даже для теологии (последняя наделяет их таким значением, которое отвергают и наука, и теософия, а публика в большинстве своем имеет довольно туманное представление о значении этих терминов или же вовсе не имеет никакого). Для многих между терминами "психический" и "психологический" существует очень небольшое различие или же такового не существует вовсе, и оба они каким-то образом характеризуют *человеческую* душу. Некоторые современные метафизики благоразумно согласились

ввести в качестве терминов два слова – *разум* (pneuma) и *душа* (psyche), дабы первым обозначать рациональное духовное начало, а вторым (psyche) – живой принцип человека, дыхание, которое одушевляет, или, по-другому, *анимирует* его (от слова *anima* – "душа"). Но если это так, то можем ли мы отрицать наличие души у *животных* (ведь слово "животное" в латинском языке образовано от того же самого корня – *animal*). И животные в неменьшей степени, чем человек, наделен этим же самым принципом чувственной жизни (2-я глава книги "Бытие" – *нэфеш*). Душа – это ни в коем случае не разум, ведь даже идиота, полностью лишённого последнего, нельзя назвать "бездушным". Описывать, как это делают физиологи, человеческую душу вкупе с чувствами и аппетитами, страстями и желаниями, свойственными как человеку, так и грубой скотине, а затем наделять ее богоподобным интеллектом, духовными и мыслительными способностями, истоки которых расположены в *над-чувственном* мире, значило бы навеки лишить эту тему непроницаемого занавеса таинственности.

Однако в современной науке терминами "психология" и "психизм" обозначаются только состояния нервной системы, а источником ментальных феноменов считают исключительно действие молекул. Высший, *интеллектуальный* характер разумного принципа полностью игнорируется как физиологами, так и психологами, и не только игнорируется, но и объявляется "предрассудком". Психология же часто и вовсе воспринимается как синоним психиатрии. Поэтому те, кто изучает теософию, будучи вынужденными разбираться во всей этой путанице, и избрали себе доктрину, лежащую в основе проверенных временем философских учений Востока. Что она собою представляет, мы попытаемся показать ниже.

Для лучшего понимания всех вышеприведенных аргументов, а также тех, что последуют далее, читателю можно порекомендовать обратиться к редакторской статье в сентябрьском номере "Lucifer" ("Двойственный аспект мудрости"), дабы ознакомиться с *двойственным аспектом* того, что св. Иаков назвал в своем Послании [гл. III, 15, 17] одновременно и *бесовской, земной* мудростью и "мудростью, нисходящей свыше". В другой редакторской статье, "Космический Разум" (апрель 1890 года), говорится также, что древние индусы наделяли

сознанием каждую клетку человеческого тела, придавая ей имя какого-либо бога или богини. Говоря об атомах с точки зрения науки и философии, профессор Ладд называет их в своей работе "сверхчувственными существами". Оккультизм признает каждый атом [\[39\]](#) "самостоятельной единицей", а каждую клетку – "единицей сознания". Оккультизм учит, что атомы могут составить единую клетку не раньше, чем последняя обретет сознание (причем у каждой клетки – свое собственное сознание) и свободную волю для того, чтобы действовать в рамках, определенных ей законом. И, как следует из двух вышеуказанных статей, подтверждения этому можно найти и в науке. Далеко не один ученый-физиолог из тех, что принадлежат к золотому меньшинству (а их число все более увеличивается), постепенно убеждается в том, что у памяти нет своего вместилища, нет своего особого органа в мозге человека, но она располагается во всех органах тела.

"У нас нет достаточно веских оснований говорить о каком-нибудь отдельном органе как о вместилище памяти, – пишет профессор Дж. Т. Ладд. – Каждый орган, каждая группа органов и каждый участок нервной системы имеет свою собственную память" [р. 533].

Вместилище памяти, следовательно, находится не здесь и не там – оно везде, разбросано по всему человеческому телу. Помещать его только в мозге означало бы ограничивать, принижать Вселенский Разум и его бесчисленные Лучи (*Манасапутры*), озаряющие каждого мыслящего смертного. Коль скоро мы пишем прежде всего для теософов, то проигнорируем психофобию и прочие предрассудки материалистов, которые, прочтя эти строки, только презрительно фыркнут, наткнувшись на упоминание "Вселенского Разума" и высшей поэтической души человека. "Но что же есть память?" – спросим мы. "И ощущения, и образы, содержащиеся в памяти, – это переходные фазы сознания", – ответят нам. "Но что же тогда есть сознание!" – спросим мы снова. "Мы не можем дать определения сознанию", – отвечает нам профессор Ладд. Таким образом, физиологическая психология предлагает нам удовлетвориться различными, не поддающимися проверке частными определениями сознания, данными различными людьми; и это в "вопросах церебральной физиологии, где и эксперты, и новички одинаково

невежественны" (согласно характеристике уже упомянутого автора). Гипотеза следует за гипотезой, и нам остается примкнуть либо к учениям наших Пророков, либо, напротив, к выводам тех, кто отвергает и Пророков, и их мудрость. Более того, как говорит нам все тот же честный человек науки: "Если метафизика и этика не в состоянии утвердить свои факты и выводы перед физиологической психологией... то и физиологическая психология, в свою очередь, не может навязать метафизике и этике те выводы, которые они черпают из связанных с деятельностью сознания фактов, обряжая различные мифы и басни, бытующие в этой области, в одеяния общепризнанных знаний о церебральных процессах" [р. 544].

Теперь, когда метафизика оккультной физиологии и психологии утверждает наличие в смертном человеке бессмертного существа, "божественного Разума", или *Nous*, чьим бледным, а зачастую и искаженным отражением является то, что мы называем "разумом" и интеллектом в человеке (по сути дела, это отдельное существо, создаваемое из "божественного Разума" на время каждого воплощения), мы можем сказать, что эти два "принципа" как раз и являются *двумя* источниками "памяти". Принципы эти мы различаем как *высший Манас* (разум, или *Эго*) и *кама-манас*, то есть рациональный, но земной (или физический) интеллект человека, заключенный в материальную оболочку и привязанный к ней и, следовательно, находящийся под влиянием последней; всегда остающаяся в сознании Истинная Сущность, периодически перерождающаяся (поистине **слово**, породившее все бытие!), но неизменная, в то время как ее отраженный "двойник" изменяется с каждым новым воплощением и, следовательно, сохраняет сознание только в течение одного жизненного цикла. Последний "принцип" – это наша *низшая* сущность, или то, что проявляется через наш *организм*, действует на уровне иллюзии, но считает себя *Ego Sum* и потому впадает в то, что буддисты определяют как "ересь самоотделенности". Первый принцип мы называем **Индивидуальностью**, второй – *личностью*. Первый является источником *интеллектуального* элемента, второй – *психического*, то есть в лучшем случае – "земной мудрости", так как он подвержен влиянию всех хаотических воздействий со

стороны человеческих или скорее *животных страстей*, свойственных живому телу.

"Высшее Эго" не может воздействовать непосредственно на тело, так как его сознание принадлежит совершенно иному уровню, другим уровням формирования и восприятия вещей; другое дело – "низшая" *сущность*, от действий которой, *продиктованных* ее же *свободной волей и выбором*, зависит, будет ли она тяготеть к своему родителю ("Отцу Небесному") или же к своей "животной" природе, в которой она пребывает, – к человеку физическому. "Высшее Эго" как часть **Вселенского Разума** обладает безграничным знанием на своем уровне, однако на нашем, земном уровне оно обладает лишь потенциальными способностями к безграничному познанию, поскольку действовать ему в этом случае приходится исключительно через свое alter ego – персональное эго. Но хотя первое и является носителем всего знания о прошлом, настоящем и будущем и хотя именно оно, Высшее Эго, является тем источником, из которого его "двойник" время от времени получает "озарения", не связанные с чувственными восприятиями человека, и передает их далее определенным клеткам мозга (функция которых все еще непонятна ученым), превращая таким образом человека в провидца, предсказателя и пророка, все же память о прошлых событиях (и особенно о тех, что носят чисто земной характер) пребывает в персональном эго, и только в нем. Никакая память о чисто физических функциях – эгоистических, относящихся к низшей ментальной природе (то есть о еде, питье, личных чувственных удовольствиях, делах, направленных во вред своему ближнему, и пр., пр.), не имеет ничего общего с "высшим" Разумом (или Эго). Эта память не может непосредственно воздействовать на физическом уровне даже на наш мозг и сердце, так как два эти органа подчиняются силе более высокого, чем персональный, порядка; физическая память затрагивает лишь органы наших страстей – печень, желудок, селезенку и т. п. Таким образом, можно сделать вывод, что память о подобных событиях должна пробуждаться прежде всего в том органе, в котором аналогичное действие, пробудившее данное воспоминание, имело место и ранее; далее это воспоминание передается нашей "чувственной памяти", полностью отличной от "памяти надчувственной". И только высшие формы

последней – подсознательные ментальные переживания – могут контактировать с мозговым и сердечным центрами. И с другой стороны, память о физических эгоистических (или личностных) деяниях, равно как и ментальных переживаниях земного уровня и земных биологических функциях, может взаимодействовать только с молекулярной структурой различных *комических* органов и с "динамическими ассоциациями" элементов нервной системы, образуемыми каждым из органов.

Следовательно, когда профессор Ладд, указав на то, что каждый элемент нервной системы обладает собственной памятью, добавляет: "Эта точка зрения является существенно необходимой для каждой теории, которая считает осознанное ментальное воспроизведение всего лишь одной возможной формой (или фазой) биологического проявления органической памяти", он должен включить в число таких теорий и оккультное учение. Поскольку ни один оккультист не смог бы сформулировать суть этого учения настолько точно, насколько это удалось профессору, который, резюмируя приведенные им самим аргументы, говорит: "Таким образом, правильнее будет говорить о памяти конечных органов зрения или слуха, о памяти спинного мозга и различных так называемых "центров" рефлексивного действия, к нему относящихся, о памяти продолговатого мозга, мозжечка и т. д." [р. 553–554]. Но это и есть сущность оккультного учения, даже согласно тантрическим сочинениям. Действительно, каждый орган нашего тела *обладает собственной памятью*. Поскольку раз уж каждая клетка обладает "своим собственным" сознанием, то она должна иметь и свою личную память, равно как и свою собственную *психическую* и *интеллектуальную* деятельность. Продолжая далее действие физической и *метафизической* силы[40], импульс, заданный психической (или психомолекулярной) силой, будет продвигаться *от внешнего к внутреннему*, в то время как действие *интеллектуальной* (не назвать ли ее нам духовно-динамической?) силы распространяется *от внутреннего к внешнему*. Ведь если наше тело является оболочкой для внутренних "принципов" – души, разума, жизни и пр., то и каждая молекула или клетка тела содержат в себе собственные "принципы", нематериальные (с точки зрения наших чувств и нашего восприятия) атомы,

составляющие эту клетку. Характер деятельности клетки определяется ее направленностью либо к внутреннему, либо к внешнему, зависящей от действия интеллектуальной либо психической силы (причем первая никак не связана с физическим состоянием клетки). Следовательно, в то время как клетка действует в соответствии с непреложным законом сохранения и взаимодействия физической энергии, атомы, будучи психодуховными, но не физическими единицами, действуют в соответствии со своими собственными законами, точно так же, как и "самостоятельное существо" в философской и научной гипотезе профессора Ладда, которое в нашей терминологии именуется не иначе как "Разумное Эго". Каждый орган человека и каждая составляющая его клетка имеют что-то вроде своего собственного диапазона клавиатуры, почти как у фортепиано, с той лишь разницей, что клетки и органы реагируют на ощущения, а не на звуки и производят также не звуки, но ощущения. И в каждой клавише заключена потенциальная возможность творить добро или зло, производить либо гармонию, либо дисгармонию. Это зависит от заданного импульса и созданных комбинаций, от силы воздействия художника-творца "двуликого Единства". Именно действие одного или другого "лица" этого Единства определяет природу и динамический характер проявляющегося как окончательное действие феномена; это утверждение справедливо в отношении феноменов любого рода, как физических, так и ментальных.

Вся жизнь человека направляется этим двуликим Единством. И если импульс исходит от "Мудрости свыше", то и действующая сила будет иметь интеллектуальную, или духовную, природу, а результатом будет действие, достойное своего божественного начала; если же его источником будет "земная, бесовская мудрость" (психическая сила), то действия человека будут носить эгоистический характер и исходить исключительно из нужд его физической (читай – животной) природы. Вышесказанное может показаться неподготовленному читателю совершеннейшей бессмыслицей, но каждый теософ наверняка все поймет, если ему скажут, что у него имеются как манасические, так и комические органы, хотя клетки его тела способны реагировать как на физические, так и на духовные импульсы. Хотя

человеческое тело и осквернено материализмом, да и самим человеком, оно все-таки не перестало быть храмом Святого Грааля, *святая святых* величайших загадок природы нашей Солнечной системы. Тело – это Эолова арфа, имеющая два рода струн: одни сделаны из чистого серебра, другие – из обычной лески. И когда дыхание божественной Воли нежно прикасается к первым, человек становится подобным *своему* Богу, но другие струны этого не ощущают. Для того чтобы заставить звучать эти животные струны, необходимо сильное дуновение земного ветра, насыщенного животными испарениями. Управление физическими органами и их клетками – функция физического, низшего разума, но *только* высший разум способен влиять на атомы, взаимодействующие в этих клетках, и только взаимодействие этих атомов способно побудить головной мозг, куда оно проникает через спинной "центральный" мозг, создавать ментальные образы духовных идей, отстоящих довольно далеко от объектов этого материального уровня.

Феномены божественного сознания следует рассматривать как действие нашего разума на другом, более высоком уровне, где проводником для них является субстанция менее плотная, чем колеблющиеся молекулы мозга. Их нельзя объяснять просто как результат церебральных мозговых физиологических процессов, которые, по сути дела, только обуславливают их, придают им окончательную форму перед тем, как направить их в область конкретного проявления. Оккультизм учит, что на воздействие нашего "личностного" разума наиболее чутко реагируют клетки печени и селезенки, а сердце является органом, через который действует главным образом высшее *Эго*, действуя на свою низшую сущность.

Впечатления, исходящие от сердца, связаны непосредственно с ментальным восприятием нашего мозга, который, однако же, не может непосредственно воспринимать образы, хранящиеся в нашей памяти чисто земных событий. Все подобные воспоминания необходимо сперва усилить и пробудить в тех органах, которые, как уже говорилось, являются создателями различных причин, вызывающих эти воспоминания, либо в органах, непосредственно ощущающих эти результаты. Другими словами, если так называемая "ассоциативная связь *идей*" действительно способна пробуждать память,

то еще лучше с этой задачей справляется взаимодействие между личностным "разумом" и органами человеческого тела. Голодный желудок вызывает в памяти картины недавно отшумевшего банкета, поскольку его [желудка] действие отражается и повторяется в *личностном* разуме. Но прежде чем личностная сущность воспроизведет эту картинку, хранившуюся в памяти о повседневных, земных событиях, в которой откладывается все, вплоть до мельчайших подробностей, она уже будет воспроизведена памятью желудка. И точно так же действуют и все прочие органы тела. Следуя своим животным нуждам и желаниям, они пробуждают искры живого электричества, освещающие затем определенный уголок сознания низшего *эго*; этот высвеченный искрой уголок как раз и будет вызванной в памяти картинкой-воспоминанием. Все человеческое тело, как уже было сказано, являет собою огромную гамму, в которой каждая клетка является носителем широкого круга впечатлений, связанных с тем органом, к которому она принадлежит, а также собственной памяти и своего особого сознания (или, если хотите, назовите его инстинктом). Эти впечатления клетки могут иметь физический, психический либо ментальный характер, в зависимости от того, к какому уровню они относятся. Для большей наглядности их можно назвать "состояниями сознания", так как в них задействовано сознание инстинктивное, ментальное и чисто абстрактное, или духовное. И если мы относим все эти "психические" действия к головному мозгу, то только потому, что в этом большом доме, именуемом человеческим телом, мозг является парадной дверью, и к тому же единственной дверью, которая открывалась бы в Космос. Все прочие двери – внутренние: они ведут в различные подсобные помещения; через них непрерывным потоком проходят память и ощущения, ясность, яркость и интенсивность которых зависит от состояния здоровья тела, от работоспособности этих дверей. А их реальность (в смысле их истинности, соответствия действительности) зависит от "принципа", из которого они исходят, и от того, какие элементы господствуют в низшем *манасе* – *ноэтические* или *френические* (земные, "кама").

Ведь, как учит оккультизм, если высший Разум-Сущность, вечный и неизменный, принадлежит к

божественной гомогенной сущности "Алайя-Акаши"[41], или Махату, то его отражение, личностный разум – это временный "принцип", состоящий из субстанции астрального света. Будучи чистым лучом, исходящим от "Сына Вселенского Разума", он никак не может функционировать в теле, может и не иметь никакой власти над беспокойными материальными органами. Таким образом, в то время как его внутреннее строение является манасическим, его "тело" (или, скорее, функционирующая сущность) гетерогенно и пропитано влиянием астрального света, низшего элемента эфира. Одной из миссий Луча Манаса является постепенное освобождение от вводящего в заблуждение элемента, который хотя и представляет собой на этом уровне активное духовное существо, все-таки находится в настолько тесном контакте с материей, что его божественная природа оказывается полностью затуманенной, а интуиция – сведенной практически к нулю.

Это подводит нас к пониманию различий между чисто нозетическими и земными психическими видениями, свойственными провидцам и медиумам. Первые могут быть вызваны двумя способами: а) искусственно вызванным параличом *памяти*, когда все материальные органы и даже клетки плотного тела начинают действовать независимо, руководствуясь инстинктом (способ довольно простой, но требует способностей Адепта, так как свет высшего *Эго* в этом случае поглощает и навсегда подчиняет себе все страсти личностного, низшего *эго*); б) перевоплощением человека, который в предыдущем рождении почти что смог достичь стадии йога, благодаря безукоризненной чистоте жизни и правильным усилиям. Существует еще и третий способ достичь в мистических видениях стадии высшего Манаса, но проявляется он редко и не зависит от воли самого провидца: для него требуется крайнее ослабление материального тела болезнью и страданиями. Примером подобного случая может быть названа Преворстская прорицательница; а примером второго названного случая – Якоб Бёме. Все прочие случаи аномальной чувствительности, так называемого ясновидения, яснослышания, трансов следует отнести к обычному *медиумизму*.

Что же представляет собой медиум? Сам термин *медиум* в тех случаях, когда он не употребляется для

обозначения просто какой-нибудь вещи, обозначает человека, *через которого проявляется или передается действие какого-либо другого человека или существа.* Спиритуалисты, верящие в общение с бесплотными духами и в возможность их проявления через особо чувствительных людей, способных воспринимать и передавать их "послания", считают медиумизм даром свыше и величайшей привилегией. Мы, теософы, напротив, не верим в провозглашаемое спиритуалистами "общение с духами" и считаем этот дар *одной из наиболее опасных аномальных нервных болезней.* Медиум – это всего-навсего человек, чье личностное *эго*, или земной разум (*psuche*), содержит в себе настолько высокий процент "астрального" света, что его присутствие отражается на всем физическом состоянии. Каждый орган и каждая клетка вследствие этого испытывают повышенное напряжение, так сказать, настраиваются на более напряженный режим работы. Разум при этом постоянно пребывает на уровне того обманчивого света, чья *душа* – божественна, но чье тело – световые волны низших уровней – имеет *адскую* природу, поскольку волны эти представляют собой всего лишь темные и искаженные отражения земной памяти. Ненатренированный глаз чувствительного несчастного не в силах разглядеть сияние вечных истин сквозь темный и плотный туман земных излучений. Фокус его зрения пока еще не настроен. Его чувства, подобно чувствам уроженца лондонских трущоб, более привычны к нечистотам и зловонию, к неестественным обманам зрения, к искаженным образам, постоянно изменяемым калейдоскопом волн астрального уровня; и поэтому он не в состоянии отличить истину от иллюзии. Потому-то бледные, бездушные тела, бесцельно шатающиеся по бездорожью камалоки, кажутся ему живыми образами "тех, кого он когда-то любил"; а затухающее эхо некогда человеческих голосов, проходя через его разум, воспринимается им как осмысленные фразы, которые он повторяет, не ведая, что в конечной своей инстанции они исходят из самых внутренних глубин его собственного мозга. А в результате то, что заставило бы сердце медиума похолодеть от ужаса, когда бы он увидел и услышал это в истинном свете, вместо ужаса наполняет его ощущением красоты и доверия. Он искренне верит в то, что все эти бесчисленные видения, проходящие перед его взором, и есть настоящий

духовный мир, обитель благословенных бестелесных ангелов.

Мы описываем лишь наиболее широко распространенные особенности и случаи медиумизма, объем данной статьи не позволяет нам рассмотреть здесь все нетипичные варианты. Мы утверждаем, поскольку, к сожалению, *лично* прошли через период увлечения подобными опытами, что в целом медиумизм крайне опасен; беспорядочные *психические* эксперименты могут привести в лучшем случае к непреднамеренному обману окружающих, а первой жертвой этого обмана становится сам медиум. Более того, слишком тесные контакты со "Старым Земным Змием" – чреваты. Одические и магнетические потоки астрального света часто побуждают человека к убийству, пьянству, распущенности, и, как говорит Элифас Леви, "слепые силы, пробужденные к жизни в свете, могут увлечь за собой" недостаточно чистые души, потому что многие грехи и заблуждения оказываются перенесенными на эти световые потоки. А вот как подтверждает вышеприведенный отрывок об астральном свете великий маг XIX столетия:

Мы говорили, что для достижения магических способностей необходимы две вещи: освободить волю от всякого рабства и дисциплинировать ее.

Суверенная воля [Адепта] изображается в нашей символике в виде женщины, разбивающей голову змее, и в виде сияющего ангела, который убивает дракона, попирая его ногой и пронзая копьем; великая магическая сила, двойственный поток света, живой астральный огонь земли изображался в древних теогониях в виде змеи с головой быка, барана или собаки. Это и двойной змей *кадуцея*, и Старый Змий из книги "Бытие", но это и *медный змий Моисея*, обвившийся вокруг *тау* – своего рода производящего лингама. Это также и козел, присутствующий на шабаше ведьм, и Бафомет тамплиеров; это *Гиль** гностиков; это раздвоенный змеиный хвост, заменяющий ноги солнечному петуху Абрасаксу; и, наконец, это Дьявол М. Эда де Мервиля. Но по сути своей это слепая сила, которую должны преодолеть души [то есть низший манас, или *нэфеш*], чтобы избавиться от земных оков; поскольку, если их воля не сможет освободить их от этой *фатальной привязанности*, их увлечет за собой по

течению и *вернет в центральный и вечный* огонь та же сила, которая их и создала[42].

"Центральный и вечный огонь" – это та разрушающая сила, которая постепенно поглощает и уничтожает *камарупу* (то есть, "личностное") в камалоке, куда она попадает после "смерти". Медиумов привлекает астральный свет, и именно по этой причине их личностные "души" поглощаются "силой, которая создала" их земные элементы. И вследствие этого, как говорит нам все тот же оккультист:

Все магические действия заключаются в освобождении своего "я" из объятий этого Древнего Змия; далее следует придавить ногою его голову и направлять его движение по своей воле. "Тебе дам власть над всеми царствами мира, – говорит Змий Евангелий, – если падешь и поклонись мне". Посвященный ответил ему так: "Я не паду пред тобою ниц, но ты сам будешь пресмыкаться у ног моих; ты не дашь мне ничего, но я сам возьму тебя и сделаю с тобою все, что пожелаю. И я – твой *господин и Повелитель**".

И когда это произойдет, персональное *эго* соединится со своим Божественным Отцом и станет подобно ему бессмертным. В противном случае...

Однако довольно. Блажен познавший двойственную природу сил, действующих в **астральном свете**; и трижды блажен тот, кто научился отличать *поэтическую* деятельность заключенного в нем самом "двуликого" бога от *психической* и кто знает силу своего собственного Духа – "динамику своей души".

ГЕНИЙ

О Гений! Ты – Небесный дар!
Ты Божий свет,
Что светит посреди опасностей и бед!
Тебя сбивают слабости с пути,
Таланту не давая расцвести.
Нетвердость духа или немощь тела
Тебя одолевают то и дело,
Или нужда (навязчивая гостья!)...

Крэбб*, Сказки, XI, строки 1–7

Среди множества доселе нерешенных проблем, связанных с загадкой разума, одной из наиболее животрепещущих является проблема гениальности. Откуда берется гений, и что это такое; каков его *raison d'être*, и в чем причина его исключительной редкости? И если он все же существует, то почему достается только некоторым, тогда как уделом прочих становится интеллектуальная заурядность, а то и вовсе идиотизм? Рассматривать появление гениальных мужчин и женщин как простую случайность, подарок слепой фортуны, предопределяемый исключительно физическими причинами, может только материалист. Как справедливо заметил один писатель, здесь может быть только одна альтернатива: либо "считать появление каждого такого индивидуума следствием *целенаправленного действия божественной воли и творческой энергии*", разделяя, таким образом, мнение тех, кто верит в персонифицированного бога; либо "признать, что вся череда подобного рода индивидуальностей представляет собою результат постоянной деятельности некоей воли, подчиненной вечному и непреложному закону".

Гений, как его определяет Колридж, это, конечно же, "способность расти" – во всяком случае в том, что касается его внешних проявлений. Но для внутренней интуиции человека основной вопрос состоит в другом: сам ли гений, то есть аномальные способности разума, растет и развивается, или же это физический мозг, его *носитель*, становится вследствие каких-то мистических процессов более приспособленным к восприятию и проявлению (*от внутреннего к внешнему*) сокровенной, божественной природы человеческой сверхдуши.

Возможно, древние философы были гораздо ближе к истине в своей бесхитростной мудрости, нежели наши современные умники, наделяющие человека неким охранительным божеством, духом, которого они величают *гением*. Проявление субстанции, в которую облечен этот дух, и тем более его *сущности* – уважаемый читатель, обрати внимание на нетождественность этих двух категорий – во многом зависит от структуры организма, в котором этот дух обитает. Если верить Шекспиру, то воспринимаемая нами субстанция гения великих людей находится "не здесь", –

Вы видите лишь малую толику,
Ничтожную частицу человека.
Когда б мой образ целиком предстал вам,

*Так ростом я огромен, так велик,
Что не вместился бы под вашей кровлей.*

*Шекспир. Генрих VI, ч. I, д. II, сц.
3.*

Это как раз то, чему учит эзотерическая философия. Пламя гениальности возжигает не антропоморфная рука (если, конечно, мы не считаем, что человеческий дух обладает таковою). Природа нашей Духовной Сущности, нашего *Эго*, на ткацком станке времени вплетает ряд за рядом все новый жизненный ут`ок в полотно перевоплощений; и работа ее длится на протяжении всего великого Жизненного Цикла[43], начинаясь и заканчиваясь вместе с ним. Именно эта природа воздействует на личности некоторых людей гораздо сильнее, чем на основную массу представителей рода человеческого; и, следовательно, то, что мы именуем "проявлениями гениальности", на самом деле представляет собою всего лишь более или менее удачные попытки **Эго** проявиться на внешнем уровне своей объективной формы – в материальном человеке, его личности, в самых повседневных, рядовых обстоятельствах его жизни. **Эго** Ньютона, Эсхила или Шекспира по своей сути и субстанции ничем не отличаются от *Эго* мужлана, невежды, дурака или даже идиота, но способность проявления одухотворяющего их *гения* зависит от физиологической и материальной структуры физического человека. Человеческие *Эго* ничем не отличаются одно от другого в своей первичной, или изначальной, сути и природе. А то, что делает одного человека великим, а другого превращает в грубияна или бездарность, определяется, как уже было сказано, свойствами и характером физической оболочки, или проводника, а также способностью (или неспособностью) тела и мозга адекватно отражать и излучать свет истинного, *внутреннего* человека, а степень развития этой способности, в свою очередь, определяется кармой. Или, используя другое сравнение, мы можем сказать, что физический человек – это музыкальный инструмент, тогда как *Эго* – играющий на нем музыкант. Совершенство звучания мелодии, таким образом, во многом зависит от первого (инструмента), поскольку никакое мастерство исполнителя не в состоянии извлечь безукоризненную гармонию из сломанного или скверно изготовленного инструмента. Гармония зависит от точности передачи, в виде слова

или дела, на объективный уровень невысказанной мысли, рождающейся в глубинах субъективной (или внутренней) человеческой природы. Физический человек может быть, если следовать начатому сравнению, либо бесценной скрипкой Страдивари, либо дешевой, растрескавшейся стиральной доской, либо опять-таки чем-то средним между двумя этими крайностями – в руках одухотворяющего его Паганини.

Об этом знали все древние народы. Но хотя у каждого народа были свои мистерии и свои иерофанты, далеко не все их представители имели доступ к великим метафизическим доктринам: эти истины открывались во время посвящений лишь немногим, в то время как массы допускались к ним с величайшей осторожностью и держались на почтительном расстоянии от подлинных фактов. "Из **Божественного Всего** произошел Амун, Божественная Мудрость... не давай ее недостойным", – гласит книга Гермеса. Павел, этот "мудрый строитель"[44] (I Кор., 3, 10), эхом вторит словам Тота-Гермеса, когда говорит коринфянам: "Мудрость же мы проповедуем между совершенными [посвященными]... премудрость Божию, **тайную, сокровенную**" (I Кор., 2, 6–7).

Да, древних по сей день обвиняют в богохульстве и фетишизме из-за их "культа героев". Но задумывались ли когда-нибудь современные историки о причинах возникновения этого "культа"? Уверены, что нет. В противном случае они первыми догадались бы, что предметом поклонения, то есть тем, чему воздавались почести, в данном случае был не человек из плоти и крови и не какая-либо *личность* – конкретный герой или святой, каковых немало в римской церкви, канонизирующей скорее тело, нежели душу, но прикованный божественный дух, *изгнанный "бог"*, заточенный в наших персоналиях. Кому в непосвященном мире известно, что даже большинство должностных лиц (афинских *архонов*, неправильно именуемых в переводе Библии "властями"), чьею официальной обязанностью была подготовка города к проведению торжественных процессий, не знало о подлинном значении так называемого "поклонения"? Поистине Павел был абсолютно прав, когда говорил: "Мудрость же мы проповедуем... но мудрость не века сего... которой никто из *архонов* [непосвященного] века сего не познал" [I Кор., II, 6, 8], но *сокровенную*

мудрость мистерий. Ибо, как явствует из того же апостольского Послания, язык Посвященных и их тайны не знает ни один мирянин (profane), ни даже "архон", или правитель, остающийся вне храма (pro fanes) священных Мистерий, никто, "кроме духа человеческого [Эго], живущего в нем" (I Кор., II, 11).

Если бы главы II и III "Первого послания к Коринфянам" были переведены в соответствии со своим изначальным духом, а не только мертвой буквой (которая, кстати говоря, сейчас тоже искажена), перед человечеством открылись бы удивительнейшие откровения. Помимо прочих необыкновенных вещей, оно могло бы получить ключ ко многим доселе необъясненным ритуалам древнего язычества, одним из которых является все тот же загадочный культ героев. А еще мир убедился бы в том, что только оккультная философия способна объяснить нам, почему улицы древнего города, почитавшего одного из таких персонажей, устланы розами, по которым должен был пройти герой дня; почему каждого из его граждан призывали кланяться в знак уважения тому, в чью честь устраивались торжества; и почему жрецы и поэты состязались между собою в стремлении увековечить в памяти людей имя героя после его смерти.

"Ищите, – говорит она (философия), – в каждом проявлении гения, когда он сочетается с добродетелью, – будь то воин или бард, великий художник, артист, государственный деятель или ученый, взлетевший высоко над головами простого народа, неоспоримое присутствие божественного изгнанника, божественного Эго, для которого ты, о человек из плоти, тюремщик!" Следовательно, то, что мы называем *обожествлением*, относится к заключенному внутри бессмертному Богу, а не к мертвым стенкам человеческого шатра, в котором он обитает. И допускалось оно вследствие всеобщего молчаливого признания усилий божественного пленника, которому невзирая на крайне неблагоприятные обстоятельства, создаваемые воплощенным состоянием, все-таки удавалось себя проявить.

Оккультизм, таким образом, не придумывает ничего нового, предлагая нам вышеозначенную философскую аксиому. Размышляя над этим обобщенным метафизическим трюизмом, он только уточняет его, разъясняя те или иные детали. Например, он учит тому, что присутствие в человеке различных творческих сил,

совокупно называемых гением, предопределяется не слепой случайностью и не врожденными способностями, унаследованными от предков (хотя то, что называют атавизмом, нередко усиливает эти способности), но предшествующим опытом, накопленным *Эго* в предыдущей жизни (или жизнях). Ибо, хотя *Эго* и является всеведущим по своей сути и природе, оно все-таки нуждается в опыте, который можно приобрести только через личности: этот опыт призван научить *Эго* ориентироваться в земных вещах на объективном уровне, дабы оно смогло поделиться со своею собственной личностью плодами своего абстрактного всеведения. Непрерывное культивирование определенных способностей на протяжении значительного числа прошлых воплощений, добавляет наша философия, должно в конечном счете проявиться в одной из жизней в виде расцвета гениальности в той или иной области.

Таким образом, великий гений, если он истинный и прирожденный, а не просто следствие аномального развития нашего человеческого интеллекта, не может никого копировать и никогда не опустится до подражания, но всегда должен быть оригинальным, *sui generis* в своих творческих порывах и их практической реализации. Подобно гигантским индийским лилиям, готовым вырваться на поверхность из любой трещины или расщелины в голых скалах высочайших плато в горах Нильгири, на которые, помимо них, под силу взобраться разве что только облакам, настоящий гений нуждается только в одном – в возможности прийти в этот мир, а расцвести он сможет даже на самой засушливой почве, на виду у всех, так как его присутствие не может остаться незамеченным. Перефразируя известную поговорку, можно сказать, что прирожденный гений, как убийство, рано или поздно раскроется; и, чем дольше его скрывают и подавляют, тем более сильный поток света вырвется в конце концов наружу. И напротив, искусственный гений, которого так часто путают с настоящим, является на самом деле всего лишь результатом продолжительной учебы и тренировок и не может быть ничем иным, кроме как пламенем светильника, зажженного за воротами храма: он может освещать дорогу, ведущую к храму, сколь угодно ярким светом, но внутренние покои храма при этом останутся погруженными в беспро-ветный мрак. И поскольку

любая способность или качество в природе имеют двойственный характер, то есть могут служить двум диаметрально противоположным целям – злу или добру, то и искусственный гений неизбежно себя выдаст. Рожденный из хаоса земных ощущений, накопленных благодаря способности к восприятию и сохранению в памяти (заметим – конечной и ограниченной памяти), он обречен оставаться рабом своего тела, а это тело, по причине своей ненадежности и естественной склонности материи к беспорядку, неизбежно притянет даже величайшего из так называемых гениев назад, в его исходную стихию, которая представляет собою хаос, или землю, или зло.

Следовательно, между истинным и искусственным гением, один из которых рожден из света бессмертного *Эго*, а другой – из света блуждающего огонька земного, или чисто человеческого, интеллекта и животной души, пролегла огромная пропасть, преодолеть которую под силу только тому, кто все время стремится вперед и никогда, даже находясь в глубинах материи, не теряет из виду путеводную звезду – Божественную Душу и разум, или то, что мы называем *Буддхи-Манасом*. Последний не требует, в отличие от первого, никакого усовершенствования. И слова поэта, утверждавшего, что светоч гения –

*Когда о нем не пещься ежечасно,
Угаснет или выгорит напрасно,*

– справедливы, таким образом, только в отношении искусственного гения, проявляющегося благодаря культуре и чисто интеллектуальной проницательности. Это не прямой свет *Манасапутров* – Сыновей Мудрости, так как пламя истинного гения возжигается в нашей высшей природе, или *Эго*, и потому не может угаснуть. Вот почему он встречается крайне редко. По подсчетам Лаватера*, "процент гениев (в целом) составляет один на миллион в общей человеческой массе, а процент гениев, которым не свойственны тиранство и претенциозность и которые судят о слабых беспристрастно, о вышестоящих – с пониманием, а о равных – по справедливости, и вовсе не более, чем один на десять миллионов". Интересная мысль, хотя и не очень лестная для *человеческой* природы, если, конечно, под словом "гений" Лаватер подразумевает только высочайший уровень человеческого интеллекта, достигаемый самосовершенствованием, то есть тот, о

котором "ежечасно пеклись", а не тех гениев, о которых говорим мы. Более того, первый вариант гениальности почти всегда связан с крайностями в том, что касается радости или страдания для того, кто является источником этого яркого, но искусственного света земного разума. Подобно добрым и злым джиннам древности (отнюдь не случайно созвучным тем же самым гениям)*, гениальность такого рода схватывает своего беспомощного обладателя могучими руками и влечет его сегодня – к вершинам славы, богатства и успеха, а завтра – в бездну отчаяния, позора и часто преступления.

Если верить этому великому физиономусту, то первая разновидность гениальности встречается в нашем мире гораздо чаще, чем вторая, потому что, как учит нас оккультизм, личности, с ее высокоразвитыми физическими чувствами и *таттвами*, гораздо проще спуститься, повинувшись силе тяжести, к низшей четверке принципов, нежели воспарить к высшей триаде; и по этой причине современная философия, хотя она и приобрела изрядный опыт по части низшего вместилища гения, совершенно ничего не знает о его высшей, духовной форме – "одной на десять миллионов". И следовательно, нет ничего удивительного в том, что, путая первый со вторым, даже самые талантливые современные авторы не могут дать определение *истинному* гению. А в результате мы непрерывно слышим и читаем много такого, что представляется оккультисту парадоксальным.

"Гениальность требует культивирования",

– говорит один; "Гений тщеславен и самонадеян",

– заявляет другой; а третий берется описывать *божественный свет* только для того, чтобы искалечить его на прокрустовом ложе своей собственной интеллектуальной ограниченности. Этот последний говорит нам о вопиющей эксцентричности гениев и, связывая ее в большинстве случаев с "легко возбудимым характером", доходит до того, что называет гения "жертвой всевозможных страстей, не отличающейся, как правило, утонченным вкусом"! (Лорд Кеймс.) Нет смысла спорить с такими мыслителями или убеждать их в том, что настоящий великий гений затмевает даже самые яркие лучи человеческой интеллектуальности так же, как солнце затмевает пламя костра в открытом поле, что

он не может быть эксцентричным, хотя и всегда остается *sui generis*, и что человек, наделенный истинной гениальностью, никогда не поддастся своим физическим, животным страстям. С точки зрения рядового оккультиста только такие великие альтруисты, как Будда или Иисус, да еще несколько самых близких их подражателей могут быть названы полностью развившимися **гениями** нашего исторического цикла.

Таким образом, у настоящего гения мало шансов приобрести заслуженное признание в наш век условностей, лицемерия и приспособленчества. По мере того как мир совершенствует свою цивилизацию, он становится все более эгоистичным и побивает камнями истинных пророков и гениев во славу своих раболепствующих теней. И только огромные, волнуемые многомиллионные массы простого народа – это великое и вечно пульсирующее человеческое сердце – способны интуитивно распознать настоящую "великую душу", преисполненную божественной любви к человечеству и богоподобного сострадания к страждущему человеку. Следовательно, только народ может признать гения, и без этого признания сей титул не может быть присвоен никому. Гениев бесполезно искать в церкви или государстве, что явствует из их же собственного признания. И, похоже, их там нет уже давно, по крайней мере с XIII века, когда "Ангельский Доктор"* REF Ангельский_Доктор \h * MERGEFORMAT сбил спесь с папы Иннокентия IV*, похвалявшегося своими миллионами, нажитыми продажей отпущений и индульгенций, и заявившего Аквинскому, что "прошел уже тот век, когда церковь говорила: "Нет у меня ни золота, ни серебра!""" "Истинно так, – последовал ответ, – но тот век, когда церковь могла сказать расслабленному: "Встань и ходи!", тоже прошел".

И вот с тех пор (а в действительности со времен гораздо более ранних) и до наших дней церковь и государство непрерывно, ежечасно распинают своего идеального Учителя. Все христианские государства откровенно избавляются от своих законов и традиций, основанных на заповедях, изложенных в Нагорной проповеди, а христианская церковь одобряет и благословляет все это устами своих епископов, в отчаянии восклицающих: "Христианское государство *не может* строиться на христианских принципах!" А это значит, что никакая

христопдобная (или "буддо-подобная") жизнь в цивилизованных странах невозможна.

Таким образом, оккультист, для которого "истинный гений является синонимом самосущего и безграничного разума", более или менее достоверно отражаемого разумом человека, вряд ли сможет отыскать среди современных определений термина "гений" хотя бы одно, претендующее на относительную точность. В свою очередь, эзотерическая интерпретация, предлагаемая теософией, безусловно, не вызовет ничего, кроме насмешек. Сама мысль о том, что каждый человек, в ком есть "душа", является носителем (собственного) гения, покажется в высшей степени абсурдной даже верующему, а материалист раскритикует ее как "примитивное суеверие".

Что же касается мнения народа – единственного, претендующего на авторитетность именно в силу своей чистой интуитивности, то оно просто не будет принято в расчет. Тот же самый, удобный и растяжимый, ярлык "суеверия" будет затем вторично использован для объяснения того обстоятельства, что каждого общепризнанного гения, в какой бы области он ни проявил свой уникальный характер, всегда преследуют странные, фантастические и зачастую совершенно нереальные слухи и легенды как при его жизни, так и после смерти. Но только бесхитростные и потому прозванные *невежественными* народные массы, именно в силу своей простоты и непосредственности, способны почувствовать, видя необыкновенного, удивительного человека, что в нем скрыто нечто большее, чем просто смертное существо, сотканное из плоти и умственных способностей. А ощутив присутствие того, что у подавляющего большинства людей остается невыявленным до самой смерти, чего-то непостижимого для их приземленных умов, они испытывают такой же благоговейный трепет, как и их древние предшественники, когда фантазия последних, зачастую гораздо более правдивая, чем цивилизованное мышление, превращала их героев в богов и побуждала:

*Молиться слабого, а гордого склоняться
Пред теми силами, что в душах их таятся...*

Теперь это называется **суеверием...**

Но что есть суеверие? Мы боимся того, что не можем толком себе объяснить. Как дети в темноте, мы все – и

образованные, и невежественные – склонны заполнять тьму призраками собственного изобретения, но то, что это только "призраки", никоим образом не доказывает, что "темнота", которая является всего лишь другим названием *невидимого* и *незримого*, на самом деле пуста и в ней нет никакого *Присутствия*, помимо нашего собственного. Так что, если в своем преувеличенном изображении "суеверие" – это загадочный демон, сущностью которого является вера в существование вещей, находящихся *выше* и *за пределами* наших физических чувств, его можно рассматривать также как смиренное признание существования вокруг нас во вселенной вещей, о которых мы ничего не знаем. В этом плане "суеверие" представляет собой нечто большее, чем просто логически необоснованное, но диктуемое интуицией чувство удивления пополам с испугом и с неременной примесью восхищения и благоговейного почтения (или же просто страха). И поддаться ему в таком случае будет, возможно, даже разумнее и предпочтительнее, чем повторять вслед за чересчур учеными "мудрецами", что "в этой темноте нет абсолютно ничего" – да и не может быть, коль скоро они сами в ней ничего не видят.

Eppur si muove! Там, где есть дым, должен быть и огонь; там, где клубится пар, должна быть вода. А наши утверждения основываются на одной лишь вечной аксиоматической истине: *nihil sine cause*. Существование гения и незаслуженных страданий доказывает, что в нашем мире есть бессмертное *Эго* и перевоплощение. Что же касается всего остального, то есть злословия и зубоскальства, с которыми сталкиваются теософические заключения на сей счет, то наш ответ более чем сто лет тому назад предвосхитил Филдинг*, которого тоже можно назвать в своем роде гением. Никогда он не изрекал истины более глубокой, чем в тот раз, когда написал, что *"Если суеверие делает человека глупцом, то скептицизм делает его сумасшедшим"*.

БЕСЕДЫ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

Ученик. Что в целом оккультизм говорит о человеке?

Мудрец. Что он – высочайший продукт эволюции и потому содержит в себе центры, соответствующие

абсолютно всем центрам силы во вселенной. И следовательно, в нем заключено столько силовых центров, сколько их содержится во всем огромном мире – как вне, так и внутри него.

Ученик. Этим огромным потенциалом обладают все люди или только некоторые избранные из их числа?

Мудрец. Я говорю обо всех людях, начиная с самых примитивных и заканчивая наиболее возвышенными, включая сюда и тех, кого мы знаем, и тех, о чьем существовании лишь догадываемся. Хотя мы и привыкли ограничивать понятие "человечества" одной только Землей, это представление ошибочно, поскольку на многих других планетах тоже есть существа, схожие с нами по своей природе, силам и потенциальным возможностям.

Ученик. Пожалуйста, расскажите мне подробнее о тех центрах силы, которые в нас заключены.

Мудрец. Возьмем, например, электричество – могущественную силу, которую наука пока не изучила до конца, но уже очень широко использует. Нервная, физическая и ментальная системы человека, взаимодействуя друг с другом, способны создать ту же самую силу, только более утонченным и возвышенным способом и в количествах, многократно превышающих возможности самой мощной динамо-машины, так что эту силу можно будет использовать впоследствии для уничтожения, передвижения, перестройки и других изменений какого угодно объекта или состояния. Таким был "врил", описанный Бульвер-Литтоном в Грядущей Расе.

Природа демонстрирует нам свою способность собирать материю в сколь угодно большом количестве в ограниченном пространстве, создавая как микроскопические, так и циклопические естественные объекты. Она берет из воздуха распыленную в нем материю и, конденсируя ее вокруг определенного центра, создает растительную или животную форму, доступную нашему материальному зрению. В этом проявляется ее способность концентрировать материю, так сказать, в идеальных пределах, то есть в пределах формы, которая является идеальной. Но человек тоже наделен этой способностью и, открыв в себе соответствующие центры силы и усвоив определяющие механизм их действия законы, может делать в точности

то же самое, что и Природа. Он так же может делать видимым и материальным то, что было прежде невидимым и идеальным, заполняя идеальные формы материей, сконденсированной из воздуха. И единственным отличием в данном случае будет то, что он сможет создавать очень быстро все то, что Природа создает очень медленно.

Среди естественных феноменов вряд ли можно отыскать примеры телепатии, которой мы могли бы воспользоваться. У птиц и животных временами проявляется инстинктивная телепатия. Но в нашем понимании телепатия – это способность передавать какие-либо мысли или идеи от разума к разуму. Это естественная сила; и тот, кто умеет ею пользоваться, способен мысленно передавать информацию на сколь угодно большие расстояния, какие бы препятствия ни отделяли передающий мысли разум от разума реципиента. В плане известных нам природных проявлений мы можем сравнить телепатию со струною, которая, вибрируя, заставляет вибрировать аналогичным образом все прочие струны, имеющие ту же самую длину. Это область оккультного знания, частично уже известная современному исследователю. Но это еще и одна из наиболее полезных и могущественных сил, данных человеку. Однако для того чтобы поставить ее к себе на службу, необходимо обеспечить сочетание множества разных факторов. И хотя она широко используется нами в повседневной жизни (ибо люди каждую минуту телепатически общаются друг с другом), ее осознанное и виртуозное использование, способное преодолеть любые препятствия и расстояния, – это вершина оккультного искусства. Но и оно когда-нибудь станет доступным широким массам людей.

Ученик. Ставит ли Природа перед собою какие-то цели, которые также должен иметь в виду человек?

Мудрец. Природа постоянно старается превратить неорганическое, безжизненное, неразумное и бесчувственное в органическое, разумное и чувствующее; и, следовательно, то же самое должен делать человек. Порою может показаться, что Природа совершает резкие повороты, производя при этом массовые разрушения; но и это также делается с целью созидания. Скалы рассыпаются, элементы уединяются и вновь распадаются, но все это ступени на пути прогресса эволюции. Природа не является разрушителем

ни для времени, ни для пространства; Природа – созидатель. Таким же должен быть и человек. Обладая свободой воли и выбора, он должен стремиться к созиданию, а не только к удовлетворению собственных потребностей, и уж тем более не к разрушению, о какой бы области Природы ни шла речь.

Ученик. Что может помочь мне вести правильную жизнь и придерживаться правильного учения?

Мудрец. Свет, сокрытый в тебе самом и в каждом человеке, приходящем в этот мир. Между светом Высшей Сущности и светом, исходящим от Махатмы, нет различия. Ибо как же ты сможешь понять Природу, если не поймешь сначала самого Себя?

* * *

Ученик. Что будет, если человек попытается развить в себе способность видеть в астральном мире до того, как станет посвященным?

Мудрец. Способность видеть в астральном мире зависит не от Манаса, а от органов чувств и, следовательно, представляет собою все то же чувственное восприятие, только перенесенное на другой, еще более иллюзорный уровень. Конечным воспринимающим, или судьей над всем восприятием, является Манас, или Истинная Сущность; и потому, если человек не посвящен (то есть недостаточно опытен для того, чтобы уметь отличать истинное от ложного), его окончательное восприятие оказывается затуманенным астральной иллюзией. Еще одним следствием станет тенденция к сосредоточению на этом тонком восприятии, что может в конце концов привести к атрофии Манаса. А это лишь еще больше собьет человека с толку, и его возможное посвящение окажется отложенным надолго или даже насовсем. Более того, подобно феноменам, астральное зрение способно лишит Истинную Сущность, едва начинающую ориентироваться в этой жизни, с таким трудом приобретенной уверенности. Попытки проникнуть в астральный мир добавляют к многочисленным и не всегда понятным явлениям этого мира столь же многочисленные феномены иного уровня, что еще более усугубляет положение. И в конце концов становится трудно различить, где же заканчиваются одни феномены

и начинаются другие. Эго должно найти для себя прочную опору, а не метаться из одного мира в другой. И наконец, свою лепту в эту путаницу вносят искажение образов и идей в астральном свете и проделки элементаров (которые можно узнать только по их плодам). Словом, главная опасность, из которой проистекают все остальные, заключается в той неразберихе, что является следствием преждевременного знакомства Эго со множеством необычных вещей.

Ученик. Как же, в таком случае, можно узнать подлинную оккультную информацию, поступающую от Высшей внутренней Сущности?

Мудрец. Следует развивать интуицию и судить о вещах с истинно философских позиций, ибо то, что противоречит универсальным законам, по необходимости должно быть ложным. Только углубленный и беспристрастный анализ поможет нам определить, когда нами движут эгоистичные мотивы, а когда – нет. И если в наших мыслях присутствует эгоизм, значит, они идут не от Духа и, следовательно, неистинны. Способность распознавать приходит не из книг и не от одной лишь философии, но прежде всего из подлинного следования альтруизму как в делах, так и в словах и в мыслях. Ибо практика альтруизма очищает оболочки души, позволяя свету проникать в земной разум. А так как в состоянии бодрствования земной разум занят осмыслением чувственных восприятий, то необходимо освободить его от них, что вернее всего достигается в том случае, когда философия сочетается с внешней и внутренней добродетелью.

Ученик. Расскажите, пожалуйста, о том, как можно развить в себе интуицию.

Мудрец. Во-первых, следует постоянно тренировать ее; а во-вторых – стараться использовать ее не только в своекорыстных целях. Тренировка интуиции подразумевает проявление доверия к ней, что поначалу будет, конечно же, чревато ошибками и синяками, но в конечном счете позволит ей укрепиться и впредь действовать более уверенно. Это означает вовсе не то, что вам предоставляется полное право делать глупости и не предпринимать никаких мер к исправлению их последствий, но только то, что, подведя под свое сознание правильное основание (путем следования

золотому правилу), нам надлежит дать своей интуиции больше свободы, тем самым укрепляя ее. Разумеется, без ошибок здесь вряд ли удастся обойтись; но, если мы будем искренни в своем желании учиться, со временем у нас накопится опыт и мы перестанем ошибаться. Нам также следует изучать сочинения тех, кто прошел этим же путем раньше нас и смог понять, что истинно, а что – нет. Эти люди говорят, что высшая Сущность есть единственная реальность. Разуму необходимо приобрести более широкое представление о жизни, для чего ему, в частности, нужно усвоить учение о перевоплощении, открывающее поистине безграничные возможности для человека. Мы должны не только быть бескорыстными, но и исполнять все обязанности, возложенные на нас кармой; и тогда интуиция укажет нам подлинный путь служения и духовной эволюции.

* * *

Ученик. Существует ли некий особый настрой разума, при котором человек способен увидеть и понять оккультную сторону Природы?

Мудрец. Следует настроить разум таким образом, чтобы видеть реальную сущность вещей. Разум необходимо освободить от формальностей и условностей жизни. Внешне человек может продолжать им следовать, но в то же время быть абсолютно убежденным в том, что Человек есть копия Вселенной, заключающая в себе часть Верховного Существа. И насколько человек утвердится в этой истине, настолько его восприятие сможет освободиться от иллюзий. Но осознание этой истины неизбежно заставляет признать и то, что мы едины со всеми остальными людьми и прочими существами; а это умозаключение, в свою очередь, устраняет всякий эгоизм, являющийся, как известно, следствием иллюзии разделенности. Осознание истинности Единства освобождает разум от ощущения разделенности и связанных с ним фарисейских сравнений, побуждающих нас считать себя лучше других; и очищенный таким образом разум становится более свободным в своих действиях.

Ученик. Какие бы вы назвали основные причины, препятствующие постижению истины?

Мудрец. Главным препятствием вторичного характера является то, что некогда было названо фантазией, то есть повторение мыслей и образов благодаря действию памяти. Память – очень важная способность, но разум – это еще не память. Разуму свойственно беспокоиться и блуждать, ибо такова его природа. Поэтому разум необходимо контролировать. Эта склонность к рассеянности необходима, ибо в противном случае невозможно было бы избежать стагнации. И все-таки разум можно контролировать и сосредоточивать на каком-либо объекте или идее. В наше время мы постоянно сталкиваемся со множеством новых вещей или слышим о них; отсюда и необычайная активность разума, едва ли не сводящая на нет нашу способность надолго сосредоточиться на чем-либо. Память, перегруженная всевозможными вещами, людьми, обстоятельствами, делами и обязанностями, непрестанно подбрасывает нам связанные с ними мысли и картины. Разум, конечно же, устремляется вслед за ними, и в результате мы замечаем, что отвлеклись. Из чего можно сделать вывод, что накопление огромного множества бесполезных и постоянно возвращающихся мыслей является препятствием для постижения истины. И это препятствие весьма характерно для нашего нынешнего образа жизни.

Ученик. Не могли бы вы рассказать немного о том, какое значение имеет солнце для нас и для всей природы в свете учений оккультизма?

Мудрец. У солнца много значений, и все они важны. Поэтому я расскажу вам только о самых важных и масштабных из них. Солнце является центром нашей солнечной системы. Жизненные энергии поступают в эту систему именно через солнце, которое является как бы уменьшенной моделью, или отражением, истинного центра всего мира. Через него к нам поступает не только сама жизнь, но и другие элементы, духовные по своей сути. И следовательно, людям надлежит обращать к солнцу не только свои тела, но и мысли. Ведь оно как бы демонстрирует всему миру, чем является для человека его Высшая Сущность. Это духовный центр мира со всеми своими шестью эманациями, так же как Высшая Сущность человека является центром для шести его принципов. И поэтому оно обогащает шесть принципов человека многими духовными силами и энергиями. Вот почему человек должен размышлять о значении солнца,

а не просто глазеть на него. Его обычные материальные функции, такие, как свет, тепло и гравитация, остаются при нем; но человек как мыслящее существо должен задумываться еще и о духовных функциях солнца, дабы получить от него то дополнительное благословение, которое целиком зависит от его (человека) собственных осознанных действий и душевного настроения.

Ученик. Не могли бы вы упомянуть также и некоторые менее масштабные его функции?

Мудрец. Что ж, мы пользуемся светом солнца для того, чтобы согреться или осуществить какие-то химические превращения. Но в то же время, если мы, сидя на солнышке, задумываемся о внутренней природе и предназначении солнца, мы получаем от него, помимо света, дополнительные, еще более тонкие энергии. Это можно делать и в пасмурный день, когда солнца на небе не видно; все равно при этом будет достигнут некоторый положительный эффект. Прирожденные мистики – ученые и необразованные – нередко открывали для себя это важное обстоятельство и впоследствии охотно им пользовались. Однако, как я уже говорил, оно целиком зависит от нашего разума.

Ученик. Действительно ли разум совершает нечто конкретное, когда мыслит о солнце и желает получить от него больше света?

Мудрец. Да, безусловно. Из мозга исходит нить, или стрела, или стремительный поток, цель которого – обнаружение знаний. Он ведет поиск во всех направлениях, соприкасаясь с другими умами, находящимися в пределах его досягаемости, и извлекая из них информацию, если это возможно. Данный процесс осуществляется, так сказать, телепатически. В царстве разума нет ни патентов, ни авторских прав на истинное философское знание. Частные права и личная жизнь пользуются большим уважением, не разделяемым разве что черными магами, не упускающими возможности присвоить чужую собственность.

Но универсальная истина принадлежит всем; и, когда невидимый посланник одного разума соприкасается с разумом другого существа, последний отдает ему ту часть универсальной истины, которой он сам обладает. Таким образом, стрела, или нить разума, продолжает свой поиск до тех пор, пока не найдет в чужом разуме нужную ей мысль (или зачаток мысли) и не сделает ее

своею. Однако наша нынешняя конкурентная система и эгоистичное стремление к деньгам и славе непрерывно возводят стену вокруг человеческого разума, что идет ему отнюдь не на пользу.

Ученик. Является ли описанный вами процесс естественным, обычным и универсальным, или же он доступен только тем, кто умеет им руководить и применяет его осознанно?

Мудрец. Он универсален и может протекать бессознательно. Лишь немногие способны замечать его в себе, но это совершенно не важно. Он происходит постоянно. Например, когда вы спокойно сидите и серьезно размышляете о философских и этических материях, ваш разум "улетает", встречается с другими умами и получает от них самые разные мысли.

Если вы не до конца уравновешенны и чисты психически, вы можете почерпнуть наряду с правильными также и ложные мысли. Такова ваша карма и карма расы. Но если вы искренни с собою и стараетесь придерживаться правильной философии, ваш разум будет таким же естественным образом отвергать ошибочные суждения. Зная о существовании этого процесса, вы сами можете судить о том, как появляются и долгое время поддерживаются различные системы мышления, даже если они глупые, неточные и вредные.

Ученик. Какой ментальный настрой и какие мысленные установки необходимы для того, чтобы в ходе этих поисков защитить свой разум от возможного проникновения в него ложных идей?

Мудрец. Бескорыстие, альтруизм – на словах и на деле; желание исполнить волю Высшей Сущности, которая есть "Отец Небесный"; преданность человеческой расе. Далее следуют, конечно же, самодисциплина, правильное мышление и хорошее образование.

Ученик. Значит, необразованный человек в этом случае находится в менее выгодной позиции?

Мудрец. Не всегда. Человек с углубленным образованием зачастую настолько крепко привязан к какой-либо одной мировоззренческой системе, что безапелляционно отвергает едва ли не все мысли, идущие вразрез с его предубежденным мнением. Тогда как человек откровенно невежественный способен с готовностью воспринимать истину, хотя и может

испытывать затруднения с ее словесным выражением. Необразованные массы, как правило, сохраняют представление об универсальных Природных истинах, но далеко не всегда могут их внятно сформулировать. В основе большинства великих открытий, сделанных учеными, лежит именно подсознательный телепатический обмен мыслями. Причем нередко источником мудрых мыслей служит совершенно неизвестный и невежественный (с точки зрения образованных людей) человек, которому эти мысли кажутся совершенно естественными и очевидными; но, будучи телепатически "присвоенными" человеком ученым, они приносят последнему мировую известность именно благодаря его способности грамотно и обоснованно их излагать.

Ученик. Распространяется ли это обстоятельство на деятельность Адептов, принадлежащих к светлым Ложам?

Мудрец. Да. Им известны все истины, о которых может мечтать человек; но в то же время они способны скрывать их от тех пытливых умов, которые еще не готовы правильно их использовать. Однако при этом они все-таки демонстрируют упомянутым умам некоторые картины, связанные с объектами их поисков, что представляется обладателям оных умов, по собственному признанию многих из них, "вспышкой" просветления, увенчивающей их размышления. Временно приостановив дальнейшие поиски, они спешат поведать миру о своей находке, которая приносит им впоследствии славу великих мудрецов. Адепты постоянно оказывают исследователям подобного рода помощь, но в то же время периодически "транслируют" на весь мир информацию о Природных истинах в гораздо более полном объеме, нежели даже в случае с Е. П. Блаватской. Разумеется, о массовом восприятии и признании этой информации речь пока не идет, поскольку эгоистические тенденции и стремление к личному успеху не позволяют людям воспользоваться благословением, которое может принести чужой опыт. Но коль скоро эта информация осознанно передается с расчетом на будущие столетия, в положенное время она непременно принесет свои плоды.

Ученик. Как Адептам удастся следить за эволюцией мышления, например, в западном мире?

Мудрец. Для этого им достаточно осознанно присоединить свой разум к разуму ведущих мыслителей нашего времени, и им тут же станет известно все, что достигнуто в плане развития общественного мышления на данный момент, и даже то, что будет достигнуто в ближайшем будущем. Адепты делают это постоянно, так же как постоянно делятся собственными мыслями с пытливыми и восприимчивыми умами, ибо они заинтересованы в дальнейшей эволюции человеческого разума.

ОККУЛЬТНЫЕ ВИБРАЦИИ

[Фрагмент беседы с Е. П. Блаватской,
состоявшейся в 1888 году.]

Публикуемый ниже текст был записан мною под диктовку Е.П.Б. в 1888 году с намерением тогда же напечатать его. Однако он оказался невостребованным и до сих пор хранился у меня дома. Предлагаю его для публикации сейчас, поскольку он представляет несомненный интерес.

У.К.Дж[адж]

Вопрос. Рассуждая о различиях между обычными людьми и адептами или даже частично просветленными учениками, я вдруг подумал, что в их основе, как и в основе многих других проблем, может лежать частота вибраций молекул мозга, равно как и их созвучие с вибрациями высшего мозга.

Е.П.Б. Вы правы. Именно в этом источник различий, а также причина многих курьезных феноменов; различия между людьми вообще во многом объясняются многообразием разного рода вибраций.

Вопрос. Прочитав статью в журнале "Path" за апрель 1886 года, я обнаружил в ней ту же самую идею. На странице 6, том I, читаем: "Божественный Резонанс есть только первый звук выдоха всего Аума... Он проявляется не только как сила, которая приводит в движение и оживляет частицы Вселенной, но также и в становлении и распаде человека, животного и минерального царств и солнечных систем. У арийцев его планетарным символом был Меркурий, считавшийся покровителем

интеллектуальных способностей и движущей силой Вселенной". Что бы это могло значить?

Е.П.Б. Меркурий всегда считался богом тайной мудрости. Это Гермес, а также Будха, сын Сомы. Применительно к нижестоящим уровням я могла бы назвать "Божественный Резонанс", о котором вы читали в журнале "Path", источником "вибраций" и инициатором, или же тем, что придает импульс каждому феномену астрального уровня.

Вопрос. Следовательно, источником существующих различий в разуме и природе людей является многообразие вибраций?

Е.П.Б. Именно так.

Вопрос. Говоря о человечестве в целом, можем ли мы утверждать, что ему присуща некая единая тональность, или частота вибраций, созвучная всем людям?

Е.П.Б. Люди в целом подобны множеству фортепьянных клавиш, каждая из которых имеет собственное звучание. Сочетание этих клавиш создает бесконечно огромное разнообразие новых звуков и мелодий. Но подобно неживой природе человечество обладает собственной основной тональностью, из которой проистекает вследствие бесконечной вариативности изменений все разнообразие строения и характеров.

Вспомните, о чем мы писали в "Разоблаченной Изиде" (том I, с. 20): "Вселенная есть комбинация тысяч элементов, и все же она – выражение единого духа, хаос для чувств [физических] и космос для разума" (манаса).

Вопрос. Это справедливо по отношению к живой природе. Но объясняет ли это различия между Адептом и обычными людьми?

Е.П.Б. Да. Суть различия заключается в том, что Адепта можно сравнить с той самой основной тональностью, которая содержит в себе все звуки великой гармонии природы. Его мысли представляют собою синтез всех существующих звуков, тогда как обычный человек, имея в основе своей ту же самую тональность, мыслит и действует, руководствуясь лишь несколькими вариациями основного ключа, его мозг способен воспроизвести лишь несколько аккордов великой гармонии, присущей окружающей его природе.

Вопрос. Связано ли это каким-то образом с тем фактом, что ученик способен слышать голос своего Учителя

через астральные пространства, тогда как другой человек не способен ни слышать Адептов, ни общаться с ними?

Е. П. Б. Это происходит потому, что мозг чела настроен вследствие тренировки в унисон с разумом Учителя. Его вибрации синхронизированы с вибрациями Адепта, тогда как обычный человек не может похвастать этим качеством. Таким образом, мозг чела выглядит аномальным с точки зрения обычного человека, в то время как мозг обычного человека абсолютно нормален применительно к его собственной повседневной жизни. Последнего можно сравнить в этом плане с дальтоником.

Вопрос. Как это следует понимать?

Е.П.Б. То, что представляется нормальным с точки зрения физика, выглядит аномальным для оккультизма, и наоборот. А различие между обычным "дальтоником", путающим цвета, и Адептом состоит в том, что первый часто принимает один цвет за другой, тогда как Адепт везде и во всем различает все цвета и никогда их не путает.

Вопрос. Значит, Адепт – это человек, настолько усовершенствовавший свои вибрации, что они стали тождественны вибрациям природы в целом?

Е.П.Б. Да, но только наивысший Адепт. Однако есть и другие адепты, которые хотя и продвинулись далеко вперед в сравнении с обычными людьми, все же пока неспособны оперировать такими сложными вибрациями.

Вопрос. Может ли адепт создавать по собственной воле вибрации, способные изменять один цвет на другой?

Е.П.Б. Он может производить звук, изменяющий цвет. Именно звук порождает цвет, а не что-то другое, и не наоборот. Комбинируя звуковые вибрации определенным образом, можно создавать новые цвета.

Вопрос. Верно ли то, что на астральном уровне каждый звук создает какой-нибудь цвет?

Е.П.Б. Да, но эти цвета остаются невидимыми, поскольку не могут восприниматься человеческим мозгом на земном уровне. Почитайте Гальтона, описывающего свои эксперименты с восприятием цветов и звуков психистами и ясновидящими. Он обнаружил, что для многих ясновидящих каждый звук сопровождается каким-либо цветом. Но когда ясновидящему дальтонику предлагали звуковые вибрации, ассоциирующиеся с красным

цветом, он, будучи не в состоянии разглядеть этот цвет, как бы отсеивал часть вибраций, дабы видеть только те цвета, которые он в состоянии воспринять. Его астральные ощущения были способны распознать истинный цвет, но физическое зрение было настроено на другие вибрации, которые, будучи вибрациями внешнего уровня, заглушали все остальные, тем самым принуждая астрального человека подтверждать физическому мозгу, что он все видит правильно. Ибо во всех этих случаях стимулирующий импульс направлялся от внешнего человека к внутреннему, заставляя последнего принимать послание и признавать его ради удобства сообщения с внешним мозгом. Однако в некоторых случаях внутренний человек способен справляться с внешними дефектами и указывать физическому мозгу на его ошибку. Сумасшествие нередко является следствием путаницы между разного рода вибрациями, достигающей таких масштабов, что связь между внутренним и внешним человеком нарушается, проявляясь внешне как помрачение ума. Но даже в этих прискорбных случаях внутренний человек зачастую сохраняет здравомыслие, только не может добиться, чтобы внешний человек его правильно понял. А в результате человек может и в самом деле стать душевнобольным вследствие неправильного лечения.

Вопрос. С помощью каких вибраций элементалы создают разного рода свет и цвета?

Е.П.Б. На этот вопрос я не могу ответить, хотя и знаю ответ. Разве я не говорила вам, что не следует торопиться раскрывать сразу все секреты?

ДОПОЛНЕНИЕ

Материализм утверждает, что материя, или вечная Вселенная, существует независимо от воспринимающего ее разума, что объект, говоря иными словами, развил из себя субъект, который, в свою очередь, отражает своего создателя в своем воображении.

(Чистый) идеалист, напротив, скажет: "Вовсе нет; это разум в процессе своего эволюционного развития создает материю, и потому последняя существует исключительно в нашем сознании. Все, что мы знаем или можем узнать, следует рассматривать как состояния

нашего собственного сознания; все объекты выглядят так, как они выглядят, лишь в силу того, что таковыми они представляются воспринимающему их *Эго* – его *ощущениям* и, следовательно, имеют чисто феноменальную природу; таким образом, одновременно с разрушением разума исчезает вся структура кажущейся объективности".

Но в чем же, позвольте спросить, такой *идеалист* "идеальнее" материалиста? Один априорно отвергает возможность существования чего бы то ни было помимо материи; другой вообще все отрицает – и материю, и дух; но эти две позиции, как ни странно, отнюдь не являются взаимоисключающими. Ибо, с одной стороны, понятно, что реалист никак не смог бы осознать факт независимого существования *внешнего мира*, *не осознав предварительно факта своей собственной субъективности*; и с другой стороны, {чистый!} идеалист ничего не может противопоставить утверждению науки о существовании объективной Вселенной за много *эонов* до появления первых проблесков человеческого сознания.

Из этого затруднения нас может вывести, пожалуй, только компромисс между этими двумя противоборствующими системами, известный под разными названиями, такими, как *трансформированный реализм*, *трансцендентальный реализм* или, наиболее точный вариант, *объективный* (в отличие от чистого) *идеализм* (если, конечно, этот трансформированный реализм воспринимает объект и субъект в той же манере, что и ведантисты-окультисты). Согласно этой компромиссной системе, внешний мир нашего нынешнего сознания представляет собой результат совместного действия объекта и субъекта; хотя материя и не существует сама по себе, но с появлением индивидуального разума становится *осознаваемым проявлением объективности некоей неизвестной субстанции* (неизвестной только непосвященным). Разум *преобразует* впечатления, получаемые извне – из мира *ноуменов*, в панораму чисто субъективных представлений. Объект, таким образом, предстает перед сознанием в виде феномена, но первоначальный импульс все-таки приходит *извне*. Субъект и объект как *ноумены* одинаково реальны, но **объект чувственного восприятия** есть сугубо субъективное творение. Возьмем для примера Солнце. Реалисту это сияющее

светило представляется существующим вовне, независимо от нашего разума, *как это и подсказывает нам наше восприятие*. Для идеалиста это – порождение разума, исчезающее вместе с ним. Но для объективного идеалиста вместе с разумом исчезает только феноменальное Солнце, тогда как *неизвестная субстанция, истинная природа которой выходит за рамки человеческого понимания и восприятия, остается*.

Все это, за исключением "неизвестной субстанции", будет решительно отвергнуто оккультистом. Для него и субъект, и объект – *это*, Солнце, разум и сама Вселенная есть *майя*, одна огромная иллюзия. Но хотя и сам воспринимающий, и воспринимаемый им объект принадлежат к одному и тому же уровню иллюзии, в то же самое время они являются равноправными и взаимосвязанными реальностями *на всем протяжении существования манвантарической иллюзии*. В реальности, за пределами пространства и времени, все это не более чем следствие и результат невежества. И все же, возвращаясь к выводам одного из величайших мыслителей нашего времени мистера Герберта Спенсера, вопрошающего: "Если воспринимаемый объект реален, то что можно сказать о воспринимающем его субъекте?" и заключающего, что данный процесс возможен лишь при условии "уничтожения обоих" (First Principles, p. 66), мы можем сказать, что с точки зрения оккультизма он абсолютно неправ. Похоже, что м-ру Герберту Спенсеру известен только один уровень субъективности и ничего не известно – об оккультном (*йогическом*) учении, согласно которому существуют и другие, в том числе и более высокие, нежели наш разум, уровни сознания, видения и восприятия (одним словом, существует "трансцендентальное *Эго*" или истинная *Сущность*, Буддхи, искра лучистой сущности Универсального Духа). Зная это, мы можем ответить и на другой вопрос м-ра Спенсера: "Если то, что думает, является истинной сущностью, то чем же должны быть все те прочие сущности, о которых она думает?" (First Principles, p. 66). *Истинная Сущность* имперсональна, тогда как *личностное*, или физическое, сознание является лишь ее иллюзорным отражением, присущим воплощенному существованию. Ошибка западной психологии состоит в том, что она считает *личностное эго* единственным объектом для своих исследований. И следовательно, аргумент, заключающийся в том, что невозможно

представить себе субъект, воспринимающий самое себя, хотя и остается вполне состоятельным до тех пор, пока мы ограничиваем сей субъект человеческим разумом (манасом), разбивается в прах в тот момент, когда мы признаем учение Канта и его современных истолкователей о существовании Высшей Сущности, или "трансцендентального Субъекта". Ибо в процессе самоанализа разум, в свою очередь, становится объектом для духовного сознания. И конечным результатом этого процесса *осознания существования* должно стать безусловное доминирование *Буддхи* над разумом, то есть самоосознание в его наиболее чистом виде.

Но в то же время следует помнить, что для воплощенного человека 4-го Круга *полное* осознание своей духовной Сущности остается невозможным. Духовное *Эго* не отражает различные уровни сознания; оно не зависит ни от каких ощущений (восприятий); оно не *мыслит*, потому что оно **знает**, благодаря интуитивному процессу, к которому лишь в самой незначительной степени может приобщиться обыкновенный человек. Это трансцендентальное, или духовное, *Эго* (Буддхи) как раз и является "субъектом, воспринимающим" разум как атрибут самого себя.

Тот, кто желает побольше узнать об этом, пусть прочтет веданту и философию йоги Патанджали (*в эзотерическом ключе*). И тогда ему станет понятен истинный смысл таких высказываний, как "Познавший **себя** выходит за пределы страдания" (Чхандогья Упанишада, VII, i, 3); и опять же: "Тот, кто познал высшего Брахмана, сам становится Брахманом" (Мундака Упанишада, III, ii, 9).

"Современный идеализм хуже материализма"

* * *

[Рецензия на книгу Ф. Гартманна "Приключение среди розенкрейцеров". Автор, отдыхая в горах, встречается с Адептом и получает от него наставления.]

Далее следует философский разговор о **воле**, о которой, в частности, говорится, что она многократно возрастает,

если человек воссоединяет ее с универсальной Силой Воли, существующей в Природе, тем самым делая собственную волю *пассивной по отношению к закону*. Эту фразу необходимо понять правильно, дабы у читателя не возникло ошибочное мнение, будто речь здесь идет о чисто *медиумической пассивности* как наилучшем средстве стимулирования духовного и оккультного развития. Ради вящей убедительности был произведен феномен с проплывавшим мимо облаком, в которое Учитель зримо вдохнул жизнь, протянув руку в его сторону; объяснен он был опять-таки на основе учения об универсальности **жизни** и ее идентичности с **волей**. За этим последовали и другие, еще более удивительные, феномены, и все они, по словам Учителя, были произведены благодаря знанию законов природы, в которые вряд ли поверит наука. Ученик получал ответы на свои вопросы, даже не успев высказать их, словно его мысли читались, как открытая книга. Затем ему показали прекрасный сад, полный экзотических растений и роскошных пальмовых деревьев, поразивших его неестественностью своего произрастания в Тирольских Альпах. Более того, вся эта роскошь показалась ему плохо сочетающейся с аскетическими взглядами, которые ему только что излагал Адепт. Но тут же наш путешественник получил ответ на свои невысказанные мысли: оказалось, что весь этот сад был воздвигнут специально для него, чтобы доставить ему удовольствие. Сад оказался *иллюзией*. "Всем этим деревьям и цветам... не нужен садовник... уход за ними не требует от нас ничего, кроме работы нашего воображения", – поведал ему Адепт.

"Но уж эта роза никак не может быть иллюзией или порождением моего воображения?" – спросил он тогда.

"Нет, – сказал Адепт, – ...она – результат игры воображения Природы, в процесс которого способна вмешиваться осознанная воля Адепта. Весь мир... не что иное, как мир воображения *Вселенского Разума*, который является *Творцом* всех форм..."

Чтобы пояснить свою мысль, Адепт заставил исчезнуть стоявшую в отдалении цветущую магнолию шестидесяти футов в высоту. Дерево вдруг стало прозрачным, а его зеленая листва – серой; оно становилось "все более бесплотным", пока не "превратилось в подобие призрака и в конце концов совершенно скрылось с глаз".

Теперь ты убедился [продолжил свои объяснения Адепт], что дерево пребывало в сфере моего разума, так же как и твоего. Все мы живем в сфере разума друг друга... Адепт творит свои собственные образы; обычный смертный живет в окружении плодов воображения других или воображения природы. Мы живем в раю наших собственных душ... но сферы наших душ довольно велики. Они распространяются далеко за пределы наших видимых тел и не перестанут расширяться, пока не сольются со Вселенской Душой...

Человечество еще очень мало знает о силе воображения, иначе люди осторожнее относились бы к своим мыслям. Думает ли человек о добром или о дурном, его мысли вызывают к жизни соответствующую им форму или силу... способную обрести плоть и начать жить... порою намного дольше, нежели физическое тело породившего их человека. После смерти тела эти мысли остаются вместе с его душой, поскольку *творения сопровождают своего творца*.

В этой небольшой по объему книжке повсюду разбросаны перлы истинной мудрости. Ибо то, что излагается в ней в виде диалогов и монологов, есть сконцентрированный результат долгого изучения автором давно забытых и заплесневелых старинных рукописей розенкрейцеров и средневековых алхимиков, изъеденных червями фолиантов, написанных непризнанными, но тем не менее великими Адептами всех столетий.

"Приключение среди розенкрейцеров"

* * *

М.К. В объяснениях все это [создание двойников] выглядит понятно и просто. Почему же, в таком случае, подобное случается лишь с немногими?

Е.П.Б. Потому что способность к созданию пластических изображений у всех людей разная. В своем потенциале разум двойствен: он одновременно и физический, и метафизический. Высшая часть разума связана с духовной душой, или *Буддхи*, низшая – с животной душой, с *камой*. Есть люди, которые никогда не

используют высших способностей своего ума; тех, кто это делает, меньшинство, и потому они стоят как бы *особняком* (если не сказать – *выше*) от остальной массы человечества. Такие люди даже самые обычные вопросы будут рассматривать с *высшего* плана. Особенности характера человека, способности, которыми он обладал в предыдущей жизни, а иногда и физическая наследственность определяют, какой именно "принцип" разума определяет процесс мышления. Вот почему материалисту, у которого потенциальная способность к метафизическому мышлению полностью атрофирована, так сложно мыслить высшими категориями; и наоборот, духовно развитому от природы человеку так тяжело примириться с низким уровнем грубой, вульгарной мысли. В значительной степени этим определяется оптимистический или пессимистический взгляд человека на жизнь.

М.К. Но ведь можно приучить себя мыслить высшими категориями, иначе для тех, кто хотели бы изменить свою жизнь и повысить качество своего мышления, не оставалось бы никакой надежды? Такой возможности просто не может не быть, в противном случае будущее всего мира следует признать безнадежным.

Е.П.Б. Безусловно, возможность к развитию такой способности существует, но достичь успеха можно только ценой непоколебимой решимости, твердостью духа и готовностью к огромному самопожертвованию. Тем, кто наделен этими способностями от рождения, конечно, намного легче добиться успеха. Ведь один человек способен разглядеть поэзию даже в капустной грядке или в свиноматке с поросятами, а другой и в самых возвышенных вещах увидит только их низший материальный аспект, будет смеяться над "музыкой сфер" и потешаться над наиболее утонченными идеями и философиями. Это различие обусловлено врожденной способностью разума мыслить либо на высшем, либо на низшем уровне с помощью *астрального* (если вкладывать в этот термин тот смысл, которым наделял его св. Мартин) или физического мозга. Большие интеллектуальные способности зачастую указывают не на наличие, а на отсутствие способностей к духовному и истинному восприятию, примером тому служат подавляющее большинство великих ученых. Не обвинять мы их должны, а пожалеть.

М.К. Но каким же образом человеку, мыслящему на высшем уровне, удастся создавать при помощи своего мышления более совершенные и более устойчивые образы и объективные формы?

Е.П.Б. Не обязательно только "такому человеку", но и всем, обладающим достаточно высокой чувствительностью. Человек, наделенный способностью мыслить даже о самых пустяковых вещах высшими категориями, уже имеет благодаря этому дару весь необходимый энергопотенциал для создания пластических образов, так сказать, в своем собственном воображении. О чем бы такой человек ни думал, интенсивность его мышления будет настолько превышать напряжение мысли обычного человека, что благодаря именно этому обстоятельству он и наделен мощью созидания пластических образов.

Наука уже признала как факт, что мысль – это энергия. И эта энергия, будучи приведенной в действие, возбуждает атомы окружающей нас астральной атмосферы. Как я уже говорила, лучи мысли обладают в астральной атмосфере такой же способностью к созданию форм, как и солнечные лучи – в хрусталике глаза. Каждая мысль, энергично посланная в пространство мозгом, порождает *nolens volens* определенную форму.

М.К. И порождаемая форма абсолютно лишена сознания?

Е. П. Б. Совершенно бессознательна, если, конечно, ее творцом не является Адепт, намеренно наделивший эту форму сознанием или, вернее, пославший достаточно своего интеллекта и воли, чтобы она производила впечатление разумной. Это накладывает на нас ответственность за наши мысли.

Однако не следует забывать, что существует огромная разница между Адептом и обычным человеком. Адепт способен использовать свою майя-ви-рупу по собственному желанию, что обычному человеку не под силу, разве что в некоторых исключительных случаях.

Эта форма получила название майявирупа потому, что является иллюзорной формой, созданной исключительно для выполнения определенной работы, для этого она обладает вполне достаточным сознанием, которым ее наделяет Адепт. Обыкновенный человек с легкостью создает мыслеобразы, особенности и сила воздействия которых ему совершенно неведомы.

М.К. В таком случае, каждому человеку, какой бы интенсивностью воображения и психическими силами он ни обладал, следует быть очень осторожным в своих мыслях?

Е.П.Б. Безусловно, поскольку каждая мысль образно передает состояние погруженного в размышления человека. В противном случае ясновидящие не могли бы определять по *ауре* человека его прошлое и настоящее. То, что они видят, представляет собой панораму вашей собственной жизни, представленной рядом последовательных действий как результат ваших мыслей. Вы спрашивали меня, несем ли мы наказания за свои мысли? Не за все, поскольку часть из них совершенно безжизненные; но за прочие, те, что мы называем "безмолвными", но полными энергии, – да. Возьмем, к примеру, крайний случай, когда человек настолько порочен, что желает смерти другому. Если этот зложелатель не *дугла* (высокий адепт черной магии), для которого кармическое возмездие отсрочено, такая мысленная посылка непременно бумерангом вернется к своему породителю.

"Астральные тела и двойники"

* * *

Каждый из нас обладает способностью, или внутренним чувством, именуемым *интуицией*, но как редко встречаются те, кто знает, как его можно развить! А ведь это единственная способность, позволяющая человеку видеть вещи в их истинном свете. Это *инстинкт души*, который становится тем совершеннее, чем чаще мы его используем; благодаря ему мы можем воспринимать и понимать реальные и абсолютные факты с гораздо большей уверенностью, чем это позволяют наши физические чувства и наш интеллект. То, что мы называем здравым смыслом и логикой, позволяет видеть только внешнюю сторону вещей, и без того очевидную для каждого. *Инстинкт*, о котором я говорю, является проекцией нашего воспринимающего сознания – проекцией, которая действует от субъективного к объективному, но никогда наоборот и пробуждает в нас духовные чувства и способность действовать на

духовном уровне. Благодаря этим чувствам человек приобретает возможность отождествлять себя с сутью рассматриваемого объекта или действия и постигать их такими, как они *есть* на самом деле, а не как они представляются нашим физическим чувствам и нашему холодному разуму. "Мы начинаем с *инстинкта*, а заканчиваем *всеведением*", – говорит профессор А. Уайлдер, наш старейший коллега. Ямвлих описал эту способность, и некоторые теософы смогли осознать истинность этого описания.

Человеческому разуму [говорит он] присуща способность неизмеримо более высокая, чем все прочие его способности, врожденные или благоприобретенные. С ее помощью мы можем достичь единства с вышестоящим разумом, возвыситься над реалиями своей земной жизни и приобщиться к более совершенному существованию и сверхчеловеческим способностям обитателей небесных сфер.

Благодаря этой способности мы окончательно освобождаемся от господства Судьбы [Кармы] и сами становимся, так сказать, кузнецами собственного счастья. Ибо когда наша самая совершенная часть наполнится энергией, а наша душа дорастет до сущности более высокой, чем наука, она (душа) сможет освободиться от условий, удерживающих ее в оковах повседневной жизни; она сменит свое обычное существование на другое и откажется от условностей и привычек, свойственных внешней стороне вещей, чтобы всецело слиться с другой их стороной – той, что господствует в этом более возвышенном состоянии существования... [Iamblichus, *De Mysteriis*, VIII, 6, 7.]

Платон выразил ту же самую идею всего в нескольких строках:

Свет и дух Божественного – это крылья души. Они возносят ее над землей, в которой дух человека всегда готов перемазаться, и поднимают до уровня богов... Уподобиться богам – значит стать святым, справедливым и мудрым. Именно для этой цели был сотворен человек; и к ней он должен стремиться, приобретая знания. [Phaedrus, 246 D. E.; Theaetetus, 176 B.]

"Путеводный свет Неведомого"

* * *

Если секуляристы желают оставаться последовательными материалистами, им поневоле придется исключить из сферы своих исследований более половины вселенной, а именно ту ее часть, которая включает в себя ментальные феномены, особенно те, что сравнительно редки и рассматриваются как природные аномалии. Или же они воображают, будто в психологии, самой молодой из наук, все уже известно?

Взгляните хотя бы на Общество психических исследований с его кембриджскими светилами – этими жалкими потомками Генри Мора! – как неистовы, но тщетны их усилия, единственным результатом которых является пока только лишь еще более усугубившаяся путаница. А почему? Да потому, что они по недомыслию своему вознамерились исследовать и объяснить психические феномены, исходя из одних лишь физических законов. Ни один западный психолог до сих пор не смог дать убедительного объяснения даже такому простейшему феномену сознания, как чувственное восприятие. А такие ментальные и психические проявления, как передача мыслей, гипнотизм, внушение и многие другие, прежде и вовсе считались сверхъестественными либо происками дьявола и лишь совсем недавно были признаны естественными феноменами... И если их используют те, кто унаследовал тысячелетние традиции изучения и применения этих сил, а также исследования их законов и образа действия, то стоит ли удивляться тому, что они дают эффект, непостижимый для науки, но *сверхъестественный* только в глазах невежд.

"Сила предрассудков"

* * *

Так, он [Пирогов] настаивает на том, что Вселенскому Разуму не нужен физико-химический, или механический, мозг как особый передающий орган. Эту свою мысль он подкрепляет следующими наводящими на размышление словами:

Наше мышление со всей *необходимостью* должно признать существование бесконечного и вечного Разума, который управляет океаном жизни... *Мышление, в том числе и творческое, в полном соответствии с законами единства и причинности, достаточно зримо проявляется в жизни вселенной и без помощи мозговой массы...* Направляя различные силы и элементы на формирование организмов, этот организующий жизненный принцип становится *самоощущающим, самоосознающим*, рациональным, или *индивидуальным*. Вещество, направляемое этим жизненным принципом, *организуется в соответствии с его генеральной линией*, образуя определенные типы...

Он объясняет эту свою веру тем, что, по его собственному признанию, за всю свою наполненную учебой, наблюдениями и экспериментированием жизнь он так и не смог

...убедиться в том, что наш мозг – это единственно возможный во всей вселенной орган мышления; что кроме *этого* органа абсолютно все в этом мире – безусловно и бесчувственно и что только человеческое мышление привносит во вселенную смысл, разумную гармонию и целостность.

...он отвергает идею о том, что все состояния и феномены сознания производят во внутреннем мире человека движение того же самого типа, что и во внешнем, и доказывает это свое отрицание тем, что некоторые такие состояния и феномены не требуют проявления в пространстве. По его утверждению, с нашей концепцией пространства связаны только те феномены, которые достигают нашего сознания через зрение и осязание, в то время как остальные ощущения, *аффекты*, тенденции и бесчисленное множество самых различных образов имеют протяженность во времени, но не в пространстве.

Так, он спрашивает:

И где здесь найдется место для механистической теории? Мои оппоненты могут возразить, что это всего лишь нереальные образы, тогда как в действительности все эти вещи имеют пространственную протяженность. Но этот аргумент будет полностью ошибочным. Единственное, что заставляет нас верить в то, что воспринимаемые нашими чувствами объекты действительно имеют во внешнем мире

пространственную протяженность, это наши предположения, основанные на данных, предоставляемых нам нашими зрительной и осязательной способностями. Однако если принять во внимание еще и наличие у человека царства *внутренних* чувств, то эти предположения становятся беспочвенными и далеко не такими очевидными.

До сих пор противники витализма* и "жизненного принципа", а также сторонники механистической теории жизни основывали свои взгляды на предположении, что по мере прогресса физиологии ее представители все более и более преуспевают в истолковании физиологических функций на основе законов *бессознательной* материи. Они полагают, что все проявления, которые приписываются "мистической жизненной силе", восходят все к тем же законам физики и химии. И до сих пор они кричат, что триумфальная демонстрация всего жизненного процесса, во всей его полноте, без всяких тайн, но исключительно как очень сложного феномена движения, управляемого однако только силами неодушевленной природы, – это всего-навсего вопрос времени.

Однако в нашем распоряжении есть свидетельство одного профессора психологии, утверждающего, что вся история психологии доказывает, к их большому сожалению, совершенно обратное; вот эти произнесенные им зловещие слова:

Я утверждаю, что, чем более точными и многогранными становятся наши эксперименты и наблюдения, чем глубже мы погружаемся в суть явлений, чем более мы стараемся понять и объяснить феномены жизни, тем более мы убеждаемся в том, что даже те феномены, которые, как нам поначалу казалось, легко могли быть объяснены физическими и химическими законами, на деле *оказываются необъяснимыми*. Все оказывается намного сложнее; и уже сейчас мы можем утверждать, что *никакому механистическому истолкованию эти феномены не поддаются*.

"Космический разум"

Если бы они только могли представить себе те опасности, которые они порождают, те новые формы ментальных и физических болезней, которые создает столь неблагоприятное использование психической воли! Это предосудительно также и в моральном плане, как искусственное введение в кровь человека животной материи (на физическом плане это сравнимо с печально известным методом Брауна-Секворда*). Они смеются над оккультными науками и отрицают месмеризм. И все же до конца нынешнего века им следовало бы понять, что *идею* преступления, совершаемого ими ради эксперимента, с той же легкостью, с какой она была порождена, усилием воли не устранить. Они должны понять, что, хотя внешние проявления нежелательных последствий внушения и могут исчезнуть по воле оператора, *активная живая корпускула*, искусственно введенная в человека, при этом не исчезает; что, проникнув в среду человеческих (или, вернее, животных) страстей, она может пребывать в пассивном состоянии иногда годами, а потом вдруг проявится под воздействием каких-то непредвиденных обстоятельств. Глупая нянька, урезонивая ребенка, *внушая* ему, что вот-вот придет страшилище и заберет его или что в углу сидит черт, способна таким образом внушить ему веру в эту чепуху лет на двадцать, а то и на все тридцать. В лабиринтах человеческой памяти есть таинственные, темные закоулки, практически не исследованные психологами; и открываются они один только раз, реже – два раза в течение всей человеческой жизни, да и то лишь при исключительных, аномальных обстоятельствах. И когда это происходит, человек совершает какой-либо значительный подвиг, не отдавая себе отчета о причинах, подвигнувших его на это; или же совершает какое-нибудь чудовищное преступление, причина которого так навсегда и остается загадкой для окружающих...

"Черная магия в науке"

* * *

[...согласно моей теории (должен признать, в значительной мере мистической), атомные или молекулярные колебания (без которых ощущение следует признать невозможным) имеют место не только в

видимых и постоянно изменяющихся клетках мозговых тканей, но и в чем-то еще – в некоей более тонкой, эфирной субстанции, которая, проникая во все атомы, проходит сквозь них, невосприимчивая ни к каким органическим изменениям.]

Это чисто оккультное учение. Наша "память" – это только посредник, а ее "скрижали" с их неизгладимыми впечатлениями – это всего лишь метафора: "скрижали мозга" служат исключительно в качестве *упадхи*, или *вахана* (основы, или носителя), чтобы воспроизводить в нужный момент память о той или иной вещи. Память о прошлых событиях, вплоть до самых незначительных, и о прошлых мыслях на самом деле фиксируется в вечных волнах **астрального света**, которые охватывают не только мозг, но и все окружающее пространство вокруг нас, ибо они присутствуют повсюду. Ментальные картины, образы и звуки, хранящиеся в этих волнах, проникают *через сознание личностного Эго*, или разум (низший манас, самая грубая субстанция которого – астральная), в, так сказать, "*церебральные отражатели*" нашего мозга, откуда они передаются психическим сознанием сознанию *чувственному*.

Этот процесс продолжается каждую секунду в течение всего дня и не прекращается даже во сне. См. статью "Психическая и интеллектуальная деятельность" в "Lucifer" (November, 1890, p. 181 – 182.)

[Таким образом, если одно "я" основано на наблюдении и эксперименте, то факт существования другого можно выявить с помощью логики, а третье основывается на вере.]

"Вера" в данном случае – не самый точный синоним *внутренней* интуиции. Последняя безошибочно демонстрирует нам исходную истину в той или иной области вселенной, в то время как первая продолжает объективизировать и искажать ее, в соответствии с ограничениями нашего объективного уровня. Интуиция божественна, тогда как вера – "от человеков".

[Мышление мозга невообразимо без самого мозга.]

Именно так; однако оккультная философия делает осмысленным даже такой абсурдный постулат, как существование в проявленной Вселенной активного Разума, лишённого какого-либо органа; и даже еще более абсурдный, такой, как эволюция объективной Вселенной (и всего сущего в ней) вследствие слепой

случайности, тем, что придает этой Вселенной орган мышления, "мозг". Последний хотя и не является объективным для *наших* чувств, тем не менее существует; его следует искать в Сущности под названием **Космос** (в каббале – Адам Кадмон). Каков микрокосм (**человек**), таков и Макрокосм, или Вселенная. Каждый "орган" в ней представляет собою чувствующую сущность, и каждая частица материи или субстанции, от физической молекулы до духовного атома, – это клетка, нервный центр, сообщающийся с *веществом мозга* или с субстанцией, находящейся на уровне божественного Мышления, в которой происходит первичное формирование идей. Таким образом, *человек действительно создан по образу Бога*, или Божественной Природы. Каждая клетка человеческого организма таинственным образом связана с аналогичной "клеткой" божественного организма проявленной Вселенной; только вторая "клетка" приобретает в Макрокосме гигантские пропорции разумной сущности, принадлежащей к той или иной Иерархии Существ. Это справедливо только по отношению к *дифференцированному* божественному Разуму на его уровне производства идей. Это вечное, или **Абсолютное, мышление** лежит за пределами нашего понимания и потому непроницаемо для нас.

[По поводу существования безграничного и неизмеримого, сравниваемого автором с новым континентом, который, по его мнению, никогда не будет полностью изучен.] Но почему бы и нет? Что если в процессе естественной эволюции на смену нашему "мозговому разуму" придет более утонченный организм, которому будут служить и шестое, и седьмое чувства? Ведь и сейчас существуют "умы-первопроходцы", развившие в себе эти чувства.

[...то, что чувствует в нас наш чувственный принцип... невозможно локализовать в той или иной части мозга; неправомерно также рассматривать мозг как его единственное вместилище.]

Месмерические и гипнотические эксперименты неопровержимо доказали, что ощущения могут быть независимыми от тех органов чувств, которые, как принято считать, призваны генерировать и передавать их в нормальном состоянии. Еще неизвестно, сможет наука или нет когда-нибудь доказать, что вместилищем мышления, сознания и пр., – словом, *sensus internum*,

действительно является мозг, но уже сейчас доподлинно известно и полностью доказано, что при определенных условиях наше сознание и весь набор наших чувств могут действовать и через иные органы, *например* желудок, ступни ног и т. д. Заключенный в нас "чувственный принцип" есть *сущность*, способная действовать как внутри, так и вне материального тела; и, конечно, он не подчинен в своих действиях никакому конкретному органу, хотя во время воплощения проявляет себя через органы физического тела.

[...есть множество абсолютно осознанных восприятий, настолько мимолетных, что они практически сразу выпадают из круга нашей сознательной деятельности и не сохраняются в памяти.]

Это научное утверждение никогда не признает ни один восточный оккультист, так как он скажет, что ничто из происходящего, ни одно проявление, каким бы скоротечным или слабым оно ни было, не может выпасть или быть выброшено из *скандхических* записей о человеческой Жизни. Ни одно, даже самое незаметное ощущение, самое незначительное действие, импульс, мысль или впечатление не может исчезнуть из Вселенной. Мы можем полагать, что они не фиксируются нашим сознанием и не сохраняются нашей памятью, но они все равно останутся записанными на скрижалях астрального света. Персональная память есть фикция, придуманная физиологами. В нашем мозге есть клетки, которые воспринимают и передают ощущения и впечатления, но на этом их миссия исчерпывается. Эти клетки предполагаемого "органа памяти" служат *приемниками* и *передатчиками* всех изображений и впечатлений, но никак не их *хранилищем*. При различных обстоятельствах и под воздействием разного рода стимулов они могут мгновенно получать отражения этих астральных образов обратно; и это как раз то, что мы называем *памятью*, или *воспоминанием*. Но хранить в себе эти образы они не могут. И когда о человеке говорят, что он потерял память или что память у него ослабла, это всего лишь *facon de parler*, так как на самом деле слабеют или разрушаются только клетки нашей памяти.

Через оконное стекло мы можем ясно видеть и солнце, и луну, и звезды, и все прочие внешние объекты, но, если стекло потрескается, все эти внешние образы предстанут перед нами в искаженном виде. А если совсем разбить

стекло и заколотить оконный проем досками или же просто опустить шторы, всякие внешние образы вовсе исчезнут из нашего поля зрения. Но разве это дает нам право говорить, что и солнце, и луна, и звезды при этом исчезают, и разве, починив окно и вставив новое стекло, мы не сможем снова видеть все то же самое, не выходя из своей комнаты? Известны случаи безумия, длившегося месяцами и даже годами, или горячечного бреда, продолжавшегося несколько дней кряду, когда практически все, что говорил или делал человек, делалось и говорилось бессознательно. И все-таки по выздоровлении больные хорошо помнили некоторые свои слова и поступки, сказанные и совершенные в беспамятстве. *Бессознательная мозговая деятельность* является феноменом нашего уровня и может существовать для личностного разума. Но Универсальная Память хранит каждое, даже самое слабое, движение и каждое ощущение, когда-либо возмущившее воды дифференцированной природы, будь то человек или же вся Вселенная.

"Вопросы жизни"

ФИЗИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

ВЕЛИКИЙ СВЕТ ПОД СПУДОМ

Если, следуя ироничному определению одного французского писателя, язык не был бы дан человеку для того, чтобы в будущем "он мог лучше скрывать свою мысль" в катехизисе наук, то мы могли бы надеяться прочесть следующий ответ под заголовком "Физиология".

Вопрос. Что такое физиология?

Ответ. Искусство отрицать все, что ее специалисты не знают, и невольно искажать все, что они знают.

Грядущие поколения одобряют и оценят уместность этого ответа; особенно когда месмеризм, или животный магнетизм, станет общепризнанной наукой и история публично заклеит поколения упрямых врачей, которые принесли миллионы страдающих современников в жертву своему дикому тщеславию и упрямству.

Для тех наших читателей, которые слишком мало знают об этой самой древней науке, практиковавшейся с доисторических времен в Индии, Египте и Халдее; для тех, кто никогда не слышал, что она являлась основой замечательного "искусства магии" фригийских дактилов* и посвященных жрецов Мемфиса, мы вкратце обрисуем ее историю и покажем, что, как сегодня признают величайшие мужи современной науки, она способна совершить.

"Животный магнетизм, называемый также месмеризмом, есть сила, или флюид, который может оказывать особое воздействие на животный организм", – говорится в "Новой американской энциклопедии". За разрушением языческих храмов и после интервала в несколько веков его стал преподавать и практиковать Парацельс – величайший мистик, один из "философов огня". Среди последних эта сила была известна под различными наименованиями: "живой огонь", "дух света" и так далее. Пифагорейцы называли ее "мировой душой" (*Анима Мунди*), а алхимики – "*магнэс*" и "Небесной Девой". Приблизительно в середине XVIII века Макс Хелл, профессор астрономии в Вене и друг д-ра Ф. Антони Месмера, посоветовал ему лечить болезни при помощи магнита, подобно тому, как это делали Парацельс и Кирхер.

Месмер усовершенствовал эту идею, что позволило ему совершать чудодейственные исцеления, но уже не посредством минерала, а как он сам утверждал, при помощи *животного* магнетизма. В 1778 году Месмер отправился в Париж, произвел там величайший переполох и сразу прочно завладел общественным мнением. Однако же он не пожелал раскрыть свой секрет правительству, а вместо этого собрал класс учеников; почти 4000 человек учились у него в разное время, его учениками были Лафайет, маркиз де Пюисегюр* и знаменитый д-р Шарль д'Эслон. Его методы отличались от современных; он лечил своих пациентов, накладывая магниты на различные участки тела, либо усаживал их вокруг ванны, накрытой крышкой, из-под

которой к каждому пациенту был протянут железный прут, прикасаясь к которому все члены группы устанавливали между собою контакт. Он также производил пассы руками над их телами. Пока Месмер, вызывая в теле и конечностях пациентов ощущение холодных покалываний, нервные подергивания, сонливость и сон, достигал облегчения боли, а зачастую и полного исцеления, маркиз де Пюисегюр, его ученик, открыл сомнамбулизм – самый значительный результат животного магнетизма. Но именно Делез – знаменитый натуралист Ботанического сада, человек, снискавший огромное уважение за свою неподкупность, написал "Критическую историю животного магнетизма"*, опубликовав ее в 1813 году. В то время, несмотря на очевидный успех и пользу, месмеризм почти утратил свою популярность. В 1784 году французское правительство поручило медицинскому факультету Парижского университета исследовать практические и теоретические методы Месмера и доложить о результатах. Была назначена комиссия, в состав которой вошли американский философ Франклин*, Лавуазье, Байи и другие. Но поскольку Месмер отказывался обнародовать свой секрет, то после тщательного изучения методов лечения они пришли к заключению, которое, признавая, что на пациентов оказывается огромное воздействие, приписывало это воздействие *преимущественно воображению!* Впечатление, которое их заключение произвело на умы общественности, было таково: Месмер – шарлатан, а его ученики – простофили.

Несмотря на всеобщее предубеждение, магнетизм делал успехи, распространяясь по всему миру. Он вторгся в пределы будничной медицины и шаг за шагом пробивал себе дорогу. От упрямой враждебности Академии и старых традиций ее членов он вызвал к суду большинства, обещая придерживаться решений этого большинства. "Напрасно медицинский факультет и большинство ученых провозглашали его друзей шарлатанами, – пишет Делез, – человек, присутствовавший при месмерических экспериментах своих друзей, будет верить в них невзирая на все авторитеты, которые могут свидетельствовать против". Наконец в 1825 году благодаря усилиям д-ра П. Ф. Фуассака – молодого, но уже известного врача, восторженного поклонника Месмера, Королевская

медицинская академия в Париже назначила другую комиссию из выдающихся ученых и провела серьезные исследования. Можно ли поверить в это? Вследствие многочисленных интриг мнение выдающихся исследователей держалось в секрете более пяти лет, и только в 1831 году их доклад стал достоянием гласности; как выяснилось, к огромному смятению старых заплесневелых мозгов академиков, доклад содержал следующее *единодушное* решение.

В докладе сообщалось:

- 1) что *месмеризм* является силой, способной оказывать огромное воздействие на человеческий организм;
- 2) что это воздействие не зависит от *воображения*;
- 3) что он не оказывает одинакового действия на всех людей, а по отношению к некоторым он даже бессилён;
- 4) что он вызывает сомнамбулический сон;
- 5) что во время этого сна повреждение нервных окончаний не вызывает ни малейшего чувства боли;
- 6) что спящий не слышит ни единого звука, за исключением голоса магнетизера;
- 7) что нервы осязания и обоняния спящего не передают никакого ощущения мозгу, если их не возбуждает сам магнетизер;
- 8) что некоторые из спящих могут видеть с закрытыми глазами, могут *в точности предсказывать*, даже на месяцы вперед (что потом полностью подтверждалось) различные события и особенно время повторения эпилептических припадков и их исцеления, а также выявлять болезни людей, с которыми они находятся в магнетической связи; и что люди, страдающие от немоги, боли, эпилепсии и паралича, частично или даже полностью выздоравливали благодаря магнетическому лечению.

Доклад произвел настоящую сенсацию. Месмеризм распространялся по всему миру. Число изучающих новую науку значительно возросло, талантливейшие авторы следили за его развитием, и среди них особенно выделялся как месмеризатор и писатель барон дю Поте[45].

Где-то около 1840 года барон Карл фон Рейхенбах*, выдающийся немецкий химик и первооткрыватель креозота, обнаружил новую силу, флюид, или принцип, который мы предпочитаем рассматривать как одну из корреляций *Анима Мунди*, и назвал эту силу *од*, или *одиль*. Согласно его теории, этот принцип "принадлежит не только животному царству, но пронизывает собою всю вселенную, его различными путями воспринимают сенситивы, он оказывает огромное влияние на жизнь и здоровье и, подобно электричеству и гальванизму, обладает полярностью; его могут накапливать и выделять животные тела"*.

Затем последовало открытие д-ра Брейда* из Манчестера, который обнаружил, что может погружать пациентов в сон, приказав им смотреть не отрываясь на какой-нибудь небольшой и блестящий объект, находящийся на расстоянии одного фута от их глаз и над ними. Он назвал этот процесс *гипнозом*, а своей теории дал изящное имя *нейрогипнология*, рассматривая ее как месмерическое противоядие.

Такова вкратце история этого замечательного принципа природы – принципа, который так же мало понят, как в былые времена электричество и гальваника. И все же в то время как последние сразу же после их открытия были приняты и даже приветствовались, первый, несмотря на все его притязания облегчить боль страждущему человечеству, сколько бы его ни демонстрировали, до сих пор так же яростно отрицается и порицается, как и в дни Месмера. Сказать, почему? Да потому, что в то время как электричество и гальванизм, в их практическом применении и по значению в науке, представляют собою грубые манифестации вселенского Протея, величественной *Анима Мунди*, магнетизм, в своем широчайшем и особо мистическом смысле, идет дальше чисто физических результатов, открывая столь таинственные и обширные горизонты, что скептически настроенные и лишенные фантазии ученые колеблются в нерешительности и отвергают его духовные возможности со всей силой своего узколобого материализма. Как только они признают его существование и предоставят ему права гражданства, все их школы придется перестроить. С другой стороны, духовенство тоже ополчилось против магнетизма, поскольку его результаты своими благотворными воздействиями лишают необходимости верить в божественные "чудеса"

или страшиться дьявольских сил и уличают во лжи своих давнишних клеветников.

А теперь покажем, какого прогресса достигли ученые и месмеризаторы в области магнетизма, известного сегодня под такими именами, как гипноз, месмеризм, магнетизм и прочие измы, и приведем их собственные объяснения.

Месмеризм и гипноз во Франции

Поскольку мы предлагаем заняться этим опасным пугалом физической науки – месмеризмом, нам придется с должным вниманием и уважением исследовать то яблоко раздора, которое мы недавно сорвали в саду науки. Мы намерены отрезать противнику любой из возможных путей отступления и потому будем твердо придерживаться личных экспериментов и объяснений общепризнанных лидеров медицины.

Одним из таковых является г-н Наке – депутат от департамента Воклюз, профессор медицинского факультета Парижского университета, а также автор "Древних и современных откровений".

Этот джентльмен, являющийся закоренелым материалистом, которому сама идея присутствия души в человеке столь же отвратительна, как черту запах ладана, как раз теперь читает серию научных лекций в Париже, в которых он признает феномены месмеризма (наконец-то!) и отрицает, что человеческая душа имеет к ним какое-либо отношение. Удачно вытащив подпорки из-под древнего откровения, то есть Библии, и продемонстрировав абсурдность веры в современные "чудеса" католиков Лурда и Салетта, – против данной позиции мы не возражаем – он пробует себя в спиритизме и месмеризме. К несчастью для талантливого лектора, он, кажется, не может избавиться от впечатления, что сторонники общения с *духами*, равно как и сторонники Месмера, непременно верят в Сверхъестественное – отсюда и *чудеса*. Из этого его представления возникает путаница. Мы цитируем отрывки из его лекций, переводя их *дословно*.

Мы находим, что бок о бок с этими лицами (спиритуалистами), выдвигающими столь слабые аргументы, идут и некоторые другие (месмеризаторы), чьи идеи заслуживают рассмотрения и обсуждения. Эти претендуют (?) на умение по собственному желанию

погружать некоторых людей в особый сон, называемый магнетическим. Они утверждают, что могут сообщать некоторым субъектам способность видеть сквозь плотные тела; они также утверждают, что эти факты останутся необъяснимыми до тех пор, пока не будет признано наличие души в человеке.

Начнем с вопроса: являются ли все эти факты, на основании которых эти люди строят свои заключения, достаточно надежными?[46]

Если да, то нельзя ли их объяснить какой-либо другой гипотезой, а не существованием этой души?

Факты, о которых идет речь, подтвердили просвещенные и честные люди; следовательно, в данном случае их нельзя упрекнуть *в слабоумии и мошенничестве, которые составляют характерную черту спиритуализма*[47].

Поэтому я не буду говорить о нереальности всего того, что они рассказывают о магнетизме, но в то же время я намереваюсь доказать, что все эти факты, какими бы реальными они ни были, можно вполне объяснить без какого-либо вмешательства души.

Магнетический сон можно объяснить вполне естественными причинами. Феномены электрического притяжения, ежедневно происходящие на наших глазах, которые еще никто и никогда не пытался приписать сверхъестественной причине, по крайней мере настолько же необычны, насколько необычно и месмерическое воздействие одного человека на другого. В последние несколько лет сон, сопровождаемый полной нечувствительностью и по всем параметрам идентичный магнетическому сну, производится чисто механическими способами. Чтобы погрузить пациента в подобный сон, довольно поднести к его носу фонарик. Сосредоточение взгляда на блестящей точке вызывает утомление головного мозга, в результате чего наступает сон. В наше время больше не вызывает сомнений тот факт, что магнетизм является феноменом такого же рода; фонарик можно заменить другими средствами или приспособлениями, вызывающими то же самое утомление головного мозга и в конечном итоге сон.

Озарение представляется еще более сомнительным, нежели обычный магнетический сон, и верить в него становится все труднее. Допуская, однако, что его существование может быть наглядно

продемонстрировано, мы могли бы объяснить его без вмешательства *духа*.

Мы знаем, что свет и тепло – это лишь вибрационные движения, что свет и тепло разнятся лишь длиной своих волн, что эти волны, видимые глазом, имеют различную длину, позволяя нам различать различные цвета, что, помимо этого, среди волновых колебаний, которые мы воспринимаем как тепло, существуют волны различной длины, что, короче говоря, существует такая вещь, как реальный тепловой *спектр*. С другой стороны, так же, как вне пределов красного луча существуют вибрации, неразличимые для глаз, но воспринимающиеся как тепло, существуют и другие колебания вне пределов фиолетового луча, не вызывающие у нас ощущения ни тепла, ни света, но которые мы можем сделать видимыми путем химического воздействия, оказываемого ими на определенные вещества.

Наконец, эксперимент показал, что существуют тела, пропускающие тепло, но абсолютно не восприимчивые к свету – и *vice versa*.

Таким образом, мы можем признать, что существуют вибрации или волны разной длины, бесконечно различные. Но среди всех возможных колебаний существует определенное количество вибраций, в очень ограниченных пределах, воспринимаемых нами как свет, тепло или химические лучи. Меньшие и большие вибрации недоступны нашим чувствам, как были бы недоступны и световые вибрации, не обладай мы органом зрения. Они не воспринимаются нами лишь потому, что у нас нет органов, способных уловить их.

А теперь давайте предположим, что наши органы вследствие нервного перевозбуждения станут чувствительными к сверхтепловым и ультрасветовым лучам. **В этом случае факты магнетического озарения получают полное объяснение.**

Мы благодарим современную науку за то, что она преподавала нам эти истины и объяснила такую серьезную проблему. Но мы едва ли можем удержаться, чтобы не напомнить эрудированному лектору, что он лишь вторит тому, что было изложено чуть ли не каждым древним философом и повторено многими современными авторами, писавшими о ясновидении.

Неоплатоники объясняли ясновидение тем же самым принципом; баптист ван Гельмонт* в работе "Opera

Omnia" очень тщательно описывает это второе зрение в царстве оккультной вселенной. Индусский йог достигает ясновидения чисто физиологическим путем, что не мешает ему зачастую различать вещи *реальные*, а не *воображаемые*.

"Свет, тепло и химические лучи, – продолжает наш мудрый лектор, – распространяются посредством вибраций и в соответствии с одним и тем же законом; все это, должно быть, производится лучами, которые остаются неуловимыми для наших чувств. Как только наши глаза смогут воспринимать их, "второе зрение" перестанет удивлять нас... *В тот день, когда эти факты (месмеризма)... будут полностью доказаны, наша гипотеза станет более приемлемой, чем гипотеза души. Она сможет дать любое объяснение, не выходя за рамки законов, которые управляют вселенной*".

Мы категорически протестуем против обвинения, будто мы верим в сверхъестественное. Гипотеза физиолога г-на Наке, даже если признание ее выйдет за рамки узкого круга его коллег, никогда не станет "приемлемой". Он обвиняет многочисленную армию спиритуалистов, спиритистов и месмеристов в том, что их объяснения выходят *за рамки законов, которые управляют вселенной*, но это обвинение настолько же фальшиво, насколько нелепо. Оно лишний раз показывает, насколько наши оппоненты, и особенно физиологи, способны исказить факты, когда последние противоречат их собственным представлениям. Их аргументы уникальны. Если, говорят они, искусственный сон можно вызвать чисто *механическими* способами (гипноз), то какой смысл прибегать к помощи *духа и души* для объяснения данного феномена? Абсолютно никакого.

Мы никогда и не пытались объяснить эту предварительную ступень к провидческому сну, будь он естественный, гипнотический или месмерический, какой-либо теорией души и духа. Это обвинение справедливо лишь по отношению к необразованным спиритуалистам, приписывающим все подобные феномены "развоплощенным духам". Но могут ли они сами, эти высочайшие жрецы интеллекта, без посредничества духовного *эго* объяснить феномены сомнамбулизма, ясновидения (которые, как мы видим, некоторые из них вынуждены признать) или даже простые сны более рационально, чем мы, "не ученые" смертные? Даже

обычный сон с его бесконечными модификациями остается загадкой для физиологии. Если даже допустить, что *воля человека* не является непосредственной причиной магнетических следствий, все же она, как заметил г-н Донато, знаменитый парижский магнетизер, "оказывает воздействие и управляет многими таинственными силами в природе, само существование которых науке неизвестно".

Д-р Шарко* из Парижа

(Неутомимый исследователь "истерического петуха")

Между тем наука ловит в той же водиче, что и месмеризаторы, ту же самую рыбку – только, поймав ее, она придумывает ей более научное, как она полагает, имя. Данное обвинение легко подтвердить. В доказательство приведем пример с д-ром Шарко. Это тот самый парижский ученый, который, доказав, к собственному удовольствию, что ни одного месмерического эффекта нельзя добиться с каким-либо субъектом, если этот субъект не истеричен от природы, загипнотизировал петуха, став, таким образом, первым исследователем "истерического петуха" [48].

Профессор Шарко – авторитет в области нервных заболеваний, серьезный противник Броки, Вюльпьяна, Люи и прочих, и помимо того, что является знаменитым врачом всех парижских больниц, он еще и член Медицинской академии. Как и менее ученый, но в равной степени знаменитый д-р Уильям Хаммонд из Нью-Йорка, он верит в эффективность металлических дисков д-ра Берка при лечении многих неизлечимых заболеваний, но, в отличие от вышеупомянутого невропатолога, не приписывает ни исцеление от этих заболеваний, ни какие-либо другие феномены воображению; ибо каталепсию можно вызвать даже у животных, о чем свидетельствуют его собственные эксперименты. Он также по-своему верит в реальность сомнамбулизма и аномалии каталепсии, приписывая последней решительно все медиумические феномены. Основываясь на свидетельстве одного из корреспондентов г-на Рагаци, редактора "Journal du Magnetisme", издаваемого в Женеве, он продолжает в следующей манере.

Сначала д-р Шарко представляет аудитории госпиталя Сальпетриер (Париж) больную девочку, находящуюся в бессознательном состоянии. И в голову, и в тело ей

вводят булавки и иглы – но без малейшего эффекта. На пять минут к ее горлу прикладывают воротничок из цинковых дисков – это возвращает жизнь в горловую полость. Затем к ее левой руке прикладывают магнитную подкову – и этот участок проявляет чувствительность, в то время как остальные части тела остаются в прежнем состоянии. Но тот же самый магнит, приложенный к ноге, вместо того чтобы вернуть к жизни конечность, производит сильнейшее сведение стопы, притягивая пальцы ног к пятке; это прекращается только после применения электричества.

"Эти эксперименты с *металлотерапией* и минеральным магнетизмом напоминают об исследованиях Месмера в 1774 году и использовании им намагниченных предметов при нервных заболеваниях", – пишет в своем письме в "Journal du Magnetisme" г-н Поуни, студент-медик, наблюдавший подобные эксперименты.

Приводят другого субъекта. Она так же истерична, как и предыдущий и, кажется, находится в состоянии абсолютной невосприимчивости. На нее наводят мощный луч электрического света – и пациентка мгновенно погружается в каталептическое состояние. Ее заставляют принимать самые неестественные положения, а также, в соответствии с внушаемой позицией, принимать "по приказу", как говорит д-р Шарко, "выражение лица, которое подразумевает данная поза. Таким образом, скрещенные на груди руки сопровождаются выражением экстаза на лице, а руки, протянутые вперед, – выражением мольбы..."

Если яркий луч света резко убрать, пока субъект еще находится в этом состоянии, то пациент снова впадает в *сомнамбулизм* – слово, которое шокирует профессора Шарко неопишимо. Следуя приказу врача, демонстрирующего полную нечувствительность, вонзая булавки во все части ее тела, пациентка вынуждена повиноваться каждому его слову. Он заставляет ее подниматься, ходить, писать и так далее.

Из письма г-на Аксакова*, приведенного ниже, становится ясно, что Донато, профессиональный магнетизер, совершает *силой воли* все, что производит при помощи электричества и *механических* приспособлений скептический *savant*. Доказывает ли последний эксперимент, что месмеризм лишь название? Не лучше ли рассматривать оба эксперимента как

подтверждающие друг друга; более того, как доказательство присутствия в организме человека всех тех тончайших сил природы, более грубые манифестации которых известны как электричество и магнетизм, а более тонкие всецело ускользают от тщательного изучения физической науки?

Но одна из самых любопытных особенностей феномена, полученного в результате экспериментов д-ра Шарко, заключается в эффекте, который производят на его пациентов вибрации, наподобие тех, что чувствуешь в поезде. Осознав это, неустойчивый профессор распоряжается положить огромный, сорокасантиметровой высоты камертон на большой ящик. Как только этот инструмент начинает производить вибрации, пациенты моментально впадают в каталепсию; и каждый раз, когда вибрации резко прекращаются, пациенты погружаются в сомнамбулизм.

Итак, представляется, что для того чтобы произвести описанные выше эффекты, д-р Шарко использует только два фактора – звук и свет. Данное утверждение может иметь колоссальное значение для всех арийцев, изучающих теософию, особенно для тех, кто изучает санскрит и теперь благодаря свами Даянанде может узнать настоящее, духовное значение некоторых спорных слов. Для тех из наших братьев, кто узнал оккультное значение слов "Вак" и "Хираньягарбха" [49] в их применении к "звуку" и "свету", вышеизложенное послужит дополнительным доказательством великой мудрости наших предков и глубокого, духовного знания, содержащегося в *Ведах* и даже в других священных брахманических книгах, когда они будут наконец правильно истолкованы.

Обсуждая феномены, произведенные д-ром Шарко, хладнокровным материалистом и ученым, чрезвычайно интересно прочитать письмо Александра Аксакова, члена Теософского Общества, русского действительного статского советника, о его личных экспериментах в области магнетизма, проведенных совместно со знаменитым магнетизером, г-ном Донато из Парижа. Это письмо он недавно отправил в один французский журнал. Полученные результаты достойны внимания, поскольку г-н Донато никогда прежде не пытался осуществить так называемую "передачу мысли" от одного человека к другому посредством одной лишь

воли магнетизера и выражал большие сомнения по поводу успеха его действий в этом направлении.

Две французские газеты, "Rappel" и "Voltaire", дали лестные отзывы о деятельности и достижениях г-на Донато, известного как один из тех, кто осмелился покинуть колею, проторенную привычкой и традицией, дабы исследовать, выражаясь его собственными словами, "оккультный мотор, оживляющий нас, таинственные силы, созидające жизнь, узы, связующие нас друг с другом, наши взаимные симпатии и нашу связь с высшею силой – вечным рычагом мира".

Но довольно о г-не Донато. Что до Аксакова, то это исключительно умный и правдивый джентльмен; своими серьезными исследованиями в области магнетизма и психологии он зарекомендовал себя не только как осторожный исследователь, но и как очень недоверчивый человек. Мы приводим здесь *дословный* перевод его статьи, напечатанной в "La Revue Magnetique" в феврале 1879 года.

Г-н Донато и м-ль Люскль

(Эксперименты в области "передачи мысли")

Имея удовольствие познакомиться в Париже с г-ном Донато и его очаровательной ученицей, я хотел воспользоваться случаем и провести эксперимент под моим личным руководством, чтобы убедиться в возможности передачи мысли от одного человека к другому посредством одной лишь воли.

Известно, что одним из наиболее избитых афоризмов современной психологии является следующий: "Психологическая активность не может распространяться дальше нервных окончаний". Если бы можно было доказать, что человеческая мысль не ограничивается пределами тела, но может воздействовать на расстоянии на другое человеческое тело, передаваться другому мозгу без какого-либо видимого и общепризнанного общения и воспроизводиться словом, движением или каким-либо другим способом, то мы сделали бы величайшее открытие, перед которым материалистическая физиология склонилась бы в низком поклоне и за которое сразу ухватились бы психология и философия, чтобы дать новую поддержку и новое развитие их метафизическим гипотезам. Этот феномен различными способами и на различных телах был доказан животным магнетизмом; но во время

экспериментов, которые я планировал, мне хотелось удостовериться, что его можно произвести способом, который убеждает мгновенно и может быть легко воспроизведен любым человеком, знакомым с магнетизмом.

Когда я поинтересовался у г-на Донато, не сможет ли он встретиться со мною лично для проведения нескольких задуманных мною экспериментов, то он охотно согласился и пообещал, что будет в моем распоряжении в тот день и час, какие я назначу. Итак, известив о себе телеграммой, я отправился к нему домой 17 ноября в два часа, и после нескольких минут беседы мы приступили к работе.

Первый эксперимент. Я начал с того, что попросил г-на Донато погрузить в сон его субъект, м-ль Люсиль, и он сразу же поставил кресло между двумя окнами комнаты, в нескольких шагах от стены; м-ль Люсиль села в него и через несколько минут заснула (магнетически). Мы разместились в другом конце комнаты, напротив спящей, а затем я вытащил из кармана коробочку для визитных карточек, взял из нее одну и протянул ее г-ну Донато, попросив его, просто глядя на м-ль Люсиль, сделать так, чтобы она воспроизвела движение, указанное на карточке. На этой карточке было написано: "Протяни левую руку". Г-н Донато поднялся, стоя неподвижно около меня и посмотрел на м-ль Люсиль; через мгновение ее левая рука начала двигаться, медленно вытянулась вперед и оставалась в этом положении до тех пор, пока г-н Донато не вернул ее в прежнее положение.

Второй эксперимент. Я передал г-ну Донато белый платок, который принес с собой, и попросил его накрыть им лицо и голову м-ль Люсиль. Когда это было сделано и концы платка спадали на ее плечи, мы снова заняли свои места и я молча протянул г-ну Донато вторую карточку, на которой было написано: "Подними правую руку вертикально". Г-н Донато сосредоточил свой взгляд на неподвижном теле м-ль Люсиль, и вскоре ее правая рука, послушная мысли, направлявшей ее, "воспроизвела указанное движение – медленно, спокойно, останавливаясь каждый раз, когда г-н Донато поворачивался, чтобы взглянуть на меня. Я поздравил его с успехом и попросил, во избежание переутомления, снять платок и разбудить м-ль Люсиль.

Третий эксперимент. После десятиминутной беседы м-ль Люсиль снова погружена в сон, ее голова накрыта платком; мы снова садимся на свои места, и я передаю г-ну Донато третью карточку, на которой написано: "Положи обе руки на голову"; на этот раз я попросил г-на Донато встать позади м-ль Люсиль. Он сомневается в возможности успеха в такой позиции, но пробует и терпит неудачу; это меня совсем не удивило, так как полярная связь между оператором и его подчиненным полностью поменялась на противоположную. В этот момент я приблизился к г-ну Донато и произошла замечательная вещь. Поскольку я хотел попросить магнетизера сосредоточить свою волю на затылке спящей, моя рука сделала произвольное движение в направлении ее затылка, чтобы указать это место, и когда она находилась всего в нескольких дюймах от м-ль Люсиль, та вдруг подалась вперед. Итак, я получил неожиданным и убедительным образом подтверждение феномена полярности, или притяжения и отталкивания, который я уже наблюдал во время публичных выступлений и который четко доказывает, что сон м-ль Люсиль не был ни естественным, ни притворным. "Если вы позволите мне пользоваться руками, – сказал г-н Донато, – я не сомневаюсь в успехе". "Пользуйтесь", – сказал я, и он, все еще стоя позади м-ль Люсиль, сделал несколько пассивов от ее плеч к локтям, после чего руки субъекта стали медленно подниматься и наконец опустились на голову.

Четвертый эксперимент. М-ль Люсиль все еще спит, и платок покрывает ей голову; я протягиваю г-ну Донато карточку, на которой написано: "Сложи руки так, как будто ты молишься", – и сажусь на софу, слева от м-ль Люсиль, чтобы лучше наблюдать за движениями г-на Донато. Он стоит неподвижно в пяти или шести шагах от нее и пристально на нее смотрит; ее руки принимают требуемое положение и сохраняют его до тех пор, пока г-н Донато не снимает с ее головы платок и не будит ее.

Пятый эксперимент. После десятиминутного отдыха м-ль Люсиль возвращается к своему креслу и ее вновь погружают в сон. Пятая карточка предписывает ей сделать узел на платке, и г-н Донато, стоя позади м-ль Люсиль, протягивает свою руку над ее головой, не дотрагиваясь до нее. Она поднимается, и он своей мыслью направляет ее к столу, на котором лежит платок, о чем она не знает. Подчиняясь притяжению руки, она

подходит к столу, г-н Донато все еще находится позади нее, а я стою рядом с ним. Со все возрастающим интересом мы следим за ее движениями и видим, как ее рука хватается платок, вытягивает один из его концов и завязывает узел. Г-н Донато был поражен, поскольку на сей раз это было не просто упражнение воли, но мысль, переданная и исполненная.

Шестой и последний эксперимент. Продолжать уже не было необходимости, но, так как г-н Донато настаивал, я протянул ему следующую карточку, на которой было написано: "Дотронься до левого уха правой рукой". М-ль Люсиль, все еще погруженная в сон, уже сидела в своем кресле; Г-н Донато стоял перед ней, а я занял свое прежнее место на софе. Оставаясь неподвижным и молчаливым, магнетизер посмотрел на свой субъект, чья правая рука вскоре выполнила отданный приказ; сделав три последовательных движения, рука приблизилась к груди, а затем и к уху, до которого она наконец дотронулась.

Эти эксперименты были для меня совершенно убедительными; м-ль Люсиль выполнила требуемые от нее движения без малейшего колебания. Мысли, которые г-н Донато должен был передать ей, были указаны мною лишь на карточках, подготовленных заранее; в большинстве случаев он воздействовал на нее на расстоянии, что затрудняло передачу какого-либо условного знака или сигнала, если бы даже ее лицо и не было покрыто платком, который, как я удостоверился, был достаточно плотным, чтобы скрыть от нее малейший знак, поданный руками или лицом г-на Донато; кроме того, потребовалась бы очень сложная система точной телеграфии, чтобы указать те движения, которые от нее требовались.

Я спросил г-на Донато, пробовал ли он когда-нибудь произвести нечто подобное на публике, и он ответил, что эти эксперименты требовали очень гармоничных условий, труднодостижимых при огромном стечении народа, и что он не хотел потерпеть неудачу. Я думаю, что, если бы г-н Донато чаще экспериментировал со своей ученицей в этом направлении, он бы в конечном итоге стал производить серию подобных феноменов на публике с такою же легкостью, с какой он производит и другие. Стоит попробовать, ибо никто не может отрицать, что эти эксперименты особо иллюстрируют

феномены озарения и ясновидения и представляют их в самой простой и ясной форме.

Покинув Париж на следующий же день после нашей встречи, я мог выразить свою признательность г-ну Донато только в небольшой заметке, которая была напечатана в 16-м номере "La Revue". С огромным удовольствием выполняю теперь свое обещание опубликовать все подробности наших экспериментов и, пользуясь этой возможностью, публично выражаю г-ну Донато свою глубочайшую признательность за усердие, знание и преданность, с какими он отдает себя делу защиты и пропаганды самой интересной науки – человеческого магнетизма.

*Александр Аксаков
Санкт-Петербург*

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ И МАГНЕТИЧЕСКОЕ СРОДСТВО МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРИРОДОЙ

Не вдаваясь в подробности некоторых спорных вопросов, базирующихся на том, что ортодоксальные мужи науки предпочитают называть "гипотетическими" выводами психологической школы, когда бы мы ни сталкивались с открытиями первых, всецело совпадающими с учениями последней, мы считаем своим долгом довести их до сведения скептиков. Например, эта психологическая, или духовная, школа считает, что "каждое живое существо и каждый естественно созданный предмет изначально является духовной, или монадической, сущностью", которая, зародившись на духовном, или монадическом, плане существования, обязательно должна иметь такую же разностороннюю связь с последним, какую она имеет с материальным, или чувственным, планом, где развивается физически. Что "каждый, в соответствии со своим видом и так далее, развивает из своего монадического центра эфирную ауру, имеющую позитивную и негативную магнетическую связь с эфирной аурой любого другого *месмерического* притяжения и отталкивания, являя строгую аналогию с *магнетическим* притяжением и отталкиванием. Аналогичное притяжение и отталкивание существует между представителями как одинаковых, так

и разных видов, как в органической, так и в неорганической природе" (*Jacob Dixon, Hygienic Clairvoyance, L.S.A., p. 20-21*).

Так, если мы обратим внимание на электрические и магнитические флюиды человека и животных, равно как и на существующую таинственную, но бесспорную взаимосвязь между этими двумя, а также между ними, растениями и минералами, то перед нами откроется безграничное поле исследований, которые помогут яснее понять производство некоторых феноменов. Модификация периферийных окончаний нервов, в результате которой некоторые виды рыб вырабатывают и высвобождают электричество, – явление поразительное, но все же и поныне природа его остается для точной науки тайной. Ибо когда она говорит, что электрические органы рыбы вырабатывают электричество, становящееся активным посредством воздействия нервов, она дает нам объяснение столь же гипотетическое, как и объяснение психологов, чьи теории она отвергает *in toto*. У лошади, как и у рыбы, имеются нервы и мышцы, и их даже больше; существование животного электричества – признанный факт, а наличие мышечных токов было обнаружено как в поперечно-полосатых, так и в гладких мышцах всех животных и человека. И все же простым взмахом своего слабого хвостика маленькая электрическая рыбка может повалить могучую лошадь! Откуда такая электрическая сила и какова конечная природа и сущность электрического флюида? Первопричина каждой его манифестации, выступает ли она причиной или следствием, первичным агентом или корреляцией, пока что остается чисто гипотетической. Какое отношение он имеет к жизненной силе? Таковы вечно повторяющиеся, но остающиеся без ответа вопросы. Одно мы знаем наверняка, и это то, что явления электричества, а также тепла и фосфоресценции, происходящие в животном теле, зависят от химических процессов; они протекают в организме так же, как и в химической лаборатории, всегда модифицированы и подчинены все тому же таинственному Протею – Жизненному Принципу, о котором наука сказать не может *ничего*.

Спор, вспыхнувший между Гальвани и Вольтом, хорошо известен. Одного поддерживал не кто иной, как Александр Гумбольдт*, другого – открытия Matteucci, Дюбуа-Реймона, Браун-Секара и других. Благодаря их

совместным усилиям было с точностью установлено, что электричество постоянно вырабатывается во всех внутренних тканях живого организма; что каждый простой пучок нервных волокон мышцы подобен паре в гальванической батарее; что продольная поверхность мышцы действует как положительный полюс гальванической батареи, а поперечная – как отрицательный полюс. Этот феномен был открыт одним из величайших физиологов нашего века Дюбуа-Реймоном, который тем не менее был ярким оппонентом барона Рейхенбаха, открывателя силы *од*, и всегда выказывал себя ожесточеннейшим и непримиримейшим врагом трансцендентного умозрения, более известного как исследование оккультного, то есть еще не познанных сил природы.

Каждая вновь открытая энергия, каждая доселе неизвестная корреляция той великой и неведомой Силы – Первопричины всего, которая для скептической науки не менее гипотетична, чем для простых доверчивых смертных, была до ее открытия *оккультной силой природы*. Напав на след нового феномена, наука дает объяснение фактам: сначала – вне всяких гипотез относительно причин этой манифестации; затем, обнаружив, что объяснение недостаточно и не удовлетворяет публику, ее поборники начинают придумывать обобщения, выдвигать гипотезы, основанные на некотором знании якобы задействованных здесь принципов, подтверждая законы их взаимосвязи и взаимозависимости. Они *не объясняют* сам феномен, но лишь предполагают, как он может быть произведен, и приводят более или менее веские доводы, показывающие, как он не может быть произведен; и тем не менее гипотеза, выдвинутая лагерем их оппонентов – трансценденталистов, спиритуалистов и психологов – обычно высмеивается ими даже прежде, чем те успеют раскрыть рты. Мы приведем лишь несколько недавно открытых электромагнитных феноменов, все еще ждущих своего объяснения.

В организмах некоторых людей аккумулятивное и высвобождающее электричество достигает при определенных условиях очень высокой степени. Данное явление часто наблюдается в странах с холодным сухим климатом, в таких, например, как Канада, а также в странах с жарким и в то же время сухим климатом. По сообщению хорошо известного медицинского журнала

"The Lancet", часто встречаются люди, которым достаточно поднести указательный палец к открытой газовой горелке, чтобы газ вспыхнул, будто к нему поднесли горящую спичку. Известный американский физиолог д-р Дж.Х. Хаммонд, обладающий именно такой сверхнормальной способностью, пространно рассуждает о ней в своих научных статьях. Африканский исследователь и путешественник Митчисон рассказывает о еще более поразительном факте. Живя в западной части Центральной Африки, он в припадке гнева и злобы сильно бил кнутом негров. К его несказанному удивлению, каждый удар кнута вызывал из тела жертвы сноп искр; изумление путешественника возросло еще больше, когда он заметил, что присутствовавшие при этом другие аборигены никак не комментировали данный феномен и даже не выказывали ни малейшего удивления. Они смотрели на это как на нечто обыкновенное, то, что было совершенно в порядке вещей. Проведя ряд экспериментов, он наконец установил, что при определенных атмосферных условиях, и в особенности при малейшем душевном возбуждении, из черного как смоль тела почти каждого негра здешних мест можно извлечь множество электрических искр; для произведения этого феномена достаточно нежно погладить его кожу или даже просто прикоснуться к ней рукой. Когда же негры пребывали в спокойном состоянии, то из их тел нельзя было извлечь ни единой искры.

В "American Journal of Science" профессор Лумис говорит, что

...люди, особенно дети, надевая сухие домашние тапочки на тонкой подошве и шелковое или шерстяное платье, находясь в теплой комнате, нагретой до 20 градусов, пол которой покрыт толстым бархатным ковром, зачастую становятся настолько наэлектризованными, возбужденно прыгая по комнате и шаркая туфлями по ковру, что каждый раз, когда они соприкасаются с другими телами, от них отскакивают искры; если же они поднесут палец к газовой горелке, то может вспыхнуть газ. Подобным образом был воспламенен серный эфир; а в сухую холодную погоду от танцующих девиц разлетались искры длиной в полдюйма, что привело к воспламенению распыленной смолы.

Но довольно об электричестве, вырабатываемом людьми. Эта сила вечно действует в природе; в "Travels and Researches in South Africa" Ливингстон рассказывает*, что теплый ветер, который дует с севера на юг во время засухи в пустыне,

...до такой степени наэлектризован, что пучок страусовых перьев, если его подержать всего несколько секунд против ветра, становится настолько заряженным, будто его прикрепили к мощной электрической машине, и, если до него дотронуться, раздастся резкий потрескивающий звук... В результате небольшого трения меховые накидки дикарей начинают светиться. Тот же эффект производится и движением во время верховой езды; трение рукою производит искры и вызывает отчетливые потрескивания.

Некоторые факты, выявленные м-ром Дж.Джоунсом из Пекхама, подобны экспериментам доктора Рейхенбаха. Мы замечаем, что "магнетическая связь существует между нервными людьми и раковинами – продуктами живых существ, что, несомненно, определило динамические свойства их естественных покрытий". Экспериментатор проверил результаты на четырех разных сенситивах. Он говорит, что

впервые к исследованиям его подтолкнул случай с одной женщиной, которой его сын показывал свою коллекцию. Держа в руке одну из раковин, она пожаловалась на боль. Его эксперимент заключался в том, что он просто вкладывал в руку субъекта раковину: через четыре минуты *purpura chocolatum* вызвала сокращение пальцев и болезненное отвердение руки; эти последствия проходили с помощью быстрых бесконтактных пассивов от плеча до пальцев.

Он экспериментировал чуть ли не с тридцатью раковинами, двенадцать из которых использовал во время эксперимента 9 мая 1853 года; одна из этих раковин вызвала жгучую боль в руке и голове пациентки, после чего она впала в бессознательное состояние.

Тогда он положил пациентку на софу, а раковины в буфет. Очень скоро, говорит мистер Диксон, из книги которого мы приводим данный эксперимент, к его удивлению, пациентка, все еще находившаяся в бессознательном состоянии, стала медленно поднимать крепко стиснутые руки, поворачивая их в направлении

раковин в буфете, вытягивая их во всю длину и указывая на раковины. Он опустил ее руки вниз; она подняла их снова, ее голова и тело медленно следовали за руками. Он отнес ее в другую комнату, отделявшуюся от той, где лежали раковины, девятидюймовой стеной, коридором, а также стеной из реек, пролеты которой были заполнены штукатуркой; и все же, как ни странно, пациентка снова подняла руки, наклонившись в сторону раковин. Тогда он переложил раковины в заднюю комнату, а потом и в другие три места, одно из которых было вне дома. При этом каждый раз, когда он их перекладывал, положение рук пациентки менялось в соответствии с новым местонахождением раковин. Пациентка находилась в бессознательном состоянии четыре дня. На третий день рука, державшая раковины, опухла, покрылась пятнами и потемнела. На утро четвертого дня все эти явления исчезли, но рука приобрела желтоватый оттенок. Наиболее мощные эманации в этом эксперименте исходили от *cinder murex* и *chama macrophylla*, воздействие которых было наисильнейшим; другими из двенадцати раковин были следующие: *purpurata cookia*, *cerethi-num orth.*, *pyrula ficordis*, *sea urchin* (Австралия), *voluta castanea*, *voluta musica*, *purpura chocolatum*, *purpura hyp-pocastanum*, *melanatria fluminea* и *monodonta declives*. В работе "Естественное и сверхъестественное" мистер Джоунс сообщает, что он испытывал магнетическое воздействие различных камней и пород дерева и получил аналогичные результаты; но поскольку мы этой работы не читали, то ничего не можем сказать об этих экспериментах. В следующем номере мы постараемся изложить побольше фактов и попытаемся сравнить гипотезы как точной, так и психологической науки относительно причин взаимодействия человека и природы – *микрокосма* и *Макрокосма*.

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ СНЫ ЛИШЬ ПРАЗДНЫМИ ВИДЕНИЯМИ?

[В упоминаемом ниже письме нас просят истолковать два сна, в которых индийский джентльмен, будучи вдали от дома, увидел свою жену, страдающую от холеры. Несколькими часами позже он получил письмо,

подтверждавшее его видения. Вот что на это ответила Е. П. Блаватская].

"Сны – лишь интерлюдии, созданные фантазией", – говорит нам Драйден*; возможно, для того, чтобы показать, что порой даже поэт делает свою музу рабой претендующего на ученость предрассудка.

Рассматриваемый пример – одно из звеньев того, что можно считать исключительными случаями в сновидении, так как большинство снов поистине лишь "интерлюдии, созданные фантазией". Обычай материалистической науки, опирающейся на факты, – высокомерно игнорировать подобные исключения, быть может, на том основании, что исключение подтверждает правило, а по нашему мнению, чтобы избежать нелегкой задачи объяснения таких исключений. Поистине если бы хоть один-единственный случай не подпадал под классификацию "странных совпадений", столь излюбленных скептиками, тогда пророческие или подтвержденные сны потребовали бы полного пересмотра физиологии. Что же до френологии, то признание и принятие наукой пророческих снов (а отсюда и признание утверждений теософии и спиритуализма) привело бы, как уверяют, к "возникновению новой образовательной, социальной, политической и теологической науки". Следовательно, наука никогда не признает ни снов, ни спиритуализма, ни оккультизма.

Человеческая природа – пропасть, которую физиология и наука вообще исследовали еще меньше тех, кто ни разу в жизни даже не слышал слова "физиология". Никогда еще высочайшие цензоры Королевского общества не были столь озадачены, как тогда, когда оказывались лицом к лицу с этой неразгаданной тайной – внутренней природой человека. Ключ к ней – двойственность сущности человека. И именно этот ключ отказываются они использовать, прекрасно сознавая, что стоит хоть раз распахнуть дверь святая святых, как им придется отбросить одну за другой свои излюбленные теории и окончательные умозаключения, в который уже раз обернувшиеся нелучшим хобби, такие же превратные, как и все, основанное на ложных или неполных предпосылках. Если мы должны довольствоваться полуобъяснениями физиологии относительно бессмысленных снов, *то как же в таком случае объяснить многочисленные факты*

подтвержденных снов? Сказать, что человек – существо двойственное, что в человеке, выражаясь словами св. Павла, "есть тело душевное, есть тело и духовное" и что он, стало быть, непременно должен иметь двойной набор чувств – все равно что произнести, по мнению образованного скептика, непростительную, абсолютно ненаучную ересь. И все же ее следует произнести, не оглядываясь на науку.

Человек несомненно наделен двойным набором чувств: материальными, или физическими, – их можно спокойно предоставить изучению физиологии, и субматериальными, или духовными, всецело принадлежащими области психологической науки. Латинское слово "sub", – пусть это будет правильно понято, – употреблено здесь в смысле диаметрально противоположном тому, который ему придают, например, в химии. В нашем случае оно является не предлогом, но приставкой, как например, "субтонический" или "суббасовый" в музыке. Поистине как совокупный звук природы явлен единым определенным тоном, основной нотой, вибрирующей сквозь вечность и из нее, имеющим неоспоримое существование *per se* и тем не менее обладающим ощутимой высотой, хотя и лишь для "абсолютно тонкого слуха"[50], так и для наблюдателя конкретная гармония или дисгармония человеческой внешней природы целиком зависит от характера основной ноты, задаваемой *внутренним человеком* для человека *внешнего*.

Именно духовное **Эго**, или же духовное **Я**, служит фундаментальной основой, определяющей тон всей жизни человека – этого самого капризного, ненадежного и неустойчивого из всех инструментов, более других нуждающегося в постоянной настройке; и только голос его, подобно педали органа для самых низких звуков, пронизывает мелодию всей его жизни, будь его тона приятными или резкими, гармоничными или какофоническими, *легато* или *пиццикато*.

Стало быть, говорим мы, человек кроме физического имеет также и мозг духовный. Степень восприимчивости первого всецело зависит от его физической структуры и развития, а с другой стороны, он полностью подвластен мозгу духовному, поскольку только духовное *Эго* в соответствии с тем, склоняется ли оно больше к двум своим высшим принципам[51] или же к физической оболочке, может более или менее живо запечатлеть на

материальном мозге восприятие вещей чисто духовных и нематериальных.

Следовательно, лишь от остроты ментальных ощущений внутреннего *Эго*, от степени духовности его способностей зависит передача отпечатков сцен, которые воспринимает его полудуховный мозг, слов, которые он слышит, и того, что он чувствует, дремлющему физическому мозгу внешнего человека. Чем выше духовные способности человека, тем легче для *Эго* пробудить дремлющие полушария, побудить к активности сенсорные ганглии и мозжечок и запечатлеть на физическом мозге, всегда находящемся в состоянии полного бездействия и покоя во время глубокого сна человека, живой образ передаваемого предмета. Что касается чувственного, недуховного человека, того, чей образ жизни и животные наклонности и страсти совершенно разорвали связь пятого принципа, или животного астрального *Эго*, с его высшей "духовной душой"; а также того, чей тяжкий физический труд настолько истощил материальное тело, что он временно стал нечувствительным к голосу и прикосновению своей астральной души, то во время сна мозг обоих этих людей пребывает в полном состоянии анемии (*sic*), или же абсолютной бездеятельности. Такие лица редко, если вообще когда-либо, будут видеть сны, а менее всего "видения, сменяющие друг друга". В первом случае, по мере того как близится момент пробуждения и сон становится более легким, начинают происходить ментальные изменения, их составляют сны, в которых ум не играет никакой роли; полупроснувшийся мозг предлагает лишь картины, являющиеся только туманными, гротескными репродукциями животных привычек; тогда как в последнем, если только человек не поглощен некой исключительной мыслью, неистребимый инстинкт активных привычек не позволит ему пребывать в том состоянии полудремы, во время которого с началом возвращения сознания мы видим различного рода сны, и тотчас же разбудит его, без всякой интерлюдии. С другой стороны, чем более духовен человек, тем более подвижна его фантазия и тем больше вероятность получения во сне правильных запечатлений, передаваемых ему его всевидящим и вечно бодрствующим *Эго*. Духовные чувства последнего, свободные от вмешательства физических чувств, находятся в непосредственной тесной связи с его

высшим духовным принципом; а тот, хотя *per se* и квазибессознательный, будучи частицей всецело бессознательного, ибо совершенно *нематериального* Абсолюта[52], все же обладает присущими ему всезнанием, вездесущностью и всемогуществом, и, как только чистая сущность приходит в соприкосновение с чистыми сублимированными и (для нас) невесомыми материями, отчасти наделяет этими свойствами столь же чистое астральное *эго*.

Именно поэтому высокодуховные личности будут провидеть и грезить во сне и даже в часы бодрствования: это сенситивы, прирожденные ясновидцы, ныне произвольно окрещенные "духовными медиумами", причем не проводится никакого разграничения между субъективным провидцем, *нейрогипнологическим* субъектом и даже адептом – тем, кто освободился от физиологических идиосинкразии и полностью подчинил человека внешнего человеку *внутреннему*. Тот, кто меньше одарен духовно, будет видеть подобные сны лишь во время редких интервалов, точность которых будет зависеть от интенсивности его чувства по отношению к воспринимаемому объекту.

Если бы случай бабу Джагата Чандры был исследован более серьезно, то мы узнали бы одну или несколько причин: либо он был сильно привязан к своей жене, либо она к нему; или что вопрос ее жизни или смерти имел величайшее значение для одного из них или же обоих. "Сердце сердцу весть подает", – гласит старая поговорка. Отсюда предчувствия, сны и видения. Во всяком случае, и по крайней мере в этом сне не были задействованы "развоплощенные" духи, предупреждение было послано исключительно одним, либо другим, или обоими живущими и воплощенными *эго*.

Таким образом, в объяснении нашедших подтверждение снов, как и во многих других, наука стоит перед нерешенной проблемой, неразрешимая природа которой создана ее же собственным материалистическим упрямством и ее временем взлелеянной рутинной политикой. Ибо или человек – двойственное существо с внутренним *эго*[53] в нем, *эго*, являющимся "истинным" человеком, отличным и независимым от внешнего человека соразмерно силе или слабости материального тела, *эго*, широта чувств которого простирается далеко за пределы, поставленные физическим чувствам человека, *эго*, переживающим распад своей внешней

оболочки, по крайней мере на время, даже когда порочная жизнь помешала ему достичь совершенного союза со своим духовным высшим Я, то есть слить с нею свою *индивидуальность* (в каждом случае *личность* постепенно растворяется); или же свидетельства миллионов людей, охватывающие несколько тысячелетий, доказательства, предоставленные в наш собственный век сотнями образованнейших людей, зачастую величайшими светилами науки, обращаются в ничто. За исключением горстки ученых авторитетов, окруженных страждущей толпой скептиков и лжеученых, которые никогда ничего не видели и поэтому настаивают на своем праве отрицать все и вся, мир предстает осужденным как гигантский сумасшедший дом. Однако в нем есть особый отдел. Он зарезервирован для тех, кто, доказав здравость своего рассудка, неизбежно должны почитаться **обманщиками и лжецами**.

Так ли уж тщательно материалистическая наука изучила феномен снов, что ей больше нечего изучать, раз об этом предмете она говорит таким авторитетным тоном? Ничуть. Все феномены чувства и воли, интеллекта и инстинкта, конечно же, проявляются через каналы нервных центров, наиважнейшим из которых является головной мозг. Он состоит из особого вещества, посредством которого происходят эти действия, вещества, имеющего две формы – сосудистую и волокнистую, последняя считается просто проводником запечатлений, посланных сосудистой ткани или из нее. И все же, в то время как наука подразделяет эту физиологическую функцию на три вида – моторную, сенсорную и соединительную, мистическое посредничество интеллекта остается для великих физиологов столь же таинственным и столь же озадачивающим, как и в дни Гиппократа. Научное предположение, что может существовать четвертый вид, ассоциируемый с мыслительными процессами, не способствовало разрешению этой проблемы; оно не смогло пролить даже малейший луч света на необъяснимую тайну. И ее не объяснить никогда, если наши мужи науки не примут гипотезу **двойственного человека**.

КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ

Все, что выходит из состояния лайя (гомогенного), становится активной, сознательной жизнью. Индивидуальное сознание исходит из Абсолютного сознания, которое есть вечное движение, и возвращается в него.

Эзотерические аксиомы

Все, что может мыслить, понимать, желать и действовать, должно быть чем-то небесным, божественным и вследствие этого необходимо должно быть вечным.

*Цицерон
Тускуланские дискуссии, I, xxvii (66)*

Эдисоновская концепция материи была приведена в нашей мартовской редакционной статье. М-р Дж. Парсонс Латроп в журнале "Harper's Magazine" говорит о том, что этот великий американский физик делится своей личной верой в то, что "атомы обладают определенным количеством интеллекта", и предается иным мечтаниям подобного же рода. За этот полет фантазии изобретатель фонографа был раскритикован в февральском номере "Review of Reviews", где отмечалось, что "Эдисон чересчур активно предается мечтаниям" и его "научное воображение" ни на минуту не знает покоя.

Если бы все ученые использовали свое "научное воображение" хоть немного чаще, а свой догматизм и холодный нигилизм проявляли чуть реже! Мечты мечтам рознь. В этом необычном состоянии, когда, как говорил Байрон, мы можем "видеть с закрытыми глазами", человек способен видеть факты более реально, нежели в состоянии бодрствования. Воображение – это один из сильнейших элементов человеческой природы, или, цитируя Д.Стюарта*, это "грандиозный прыжок человеческой активности, основной источник самосовершенствования человека... Уничтожьте эту способность – и человек превратится в животное". Для наших слепых чувств это наилучший проводник, без

которого они никогда не смогли бы вывести нас за пределы материи и ее иллюзий. Наиболее выдающимися открытиями современной науки мы обязаны прежде всего воображению их авторов. Но когда появляется что-то новое, когда провозглашается теория, противоречащая тому, что постулировалось раньше, ортодоксальная наука, вместо того чтобы осмыслить ее, первым делом пытается эту теорию уничтожить. Гарвей* поначалу тоже был причислен к "мечтателям", более того – к сумасшедшим. В конце концов, вся современная наука состоит из "рабочих гипотез", являющихся плодами "научного воображения" (как удачно назвал его м-р Тиндаль).

Но неужели же неодобрение со стороны конклава кардиналов от науки является достаточным основанием для того, чтобы отвергнуть идею наличия сознания у каждого атома и возможности полного контроля со стороны человека над атомами и клетками своего тела, как мечту, не имеющую ничего общего с реальностью? Ведь этому же учит и оккультизм.

Оккультизм утверждает, что каждый атом (подобно монаде Лейбница*) является отдельной маленькой вселенной и что каждый орган и каждая клетка человеческого тела обладает своим собственным мозгом и собственной памятью, а следовательно, и своим опытом, и возможностью выбора. Идея Вселенской Жизни, состоящей из индивидуальных атомарных жизней, является одним из древнейших учений эзотерической философии, и нынешняя научная гипотеза о возможности *кристаллической жизни* – это первый лучик древнего знания, достигший наконец наших ученых. Если мы готовы признать то, что у растений есть нервы, ощущения и инстинкт (а это не что иное, как другое название *сознания*), то почему бы не допустить, что всем этим обладают и клетки человеческого тела? Наука делит материю на органическую и неорганическую только лишь потому, что отрицает идею *абсолютной жизни* и жизненного принципа; иначе она давно бы уже заметила, что *абсолютная жизнь* не в состоянии создать даже геометрическую точку, то есть даже атом, неорганический по своей сути. Но они говорят, что оккультизм – это "учение, состоящее из тайн"; а тайна – это *отрицание здравого смысла*; даже метафизика, согласно м-ру Тиндалю, – это всего лишь разновидность

поэзии. Для науки такая вещь, как тайна, не существует; и, следовательно, коль скоро Жизненный Принцип есть и будет для интеллектуалов нашей цивилизованной расы вечной загадкой *физического плана*, те, кто занимается ею, неотвратимо будут признаны либо дураками, либо шарлатанами.

Dixit. И все-таки мы можем повторить вслед за французским проповедником: "Тайна – это гибель для науки". Официальная наука со всех сторон окружена стеною неприступных, непроницаемых тайн. А почему? Да потому, что физическая наука сама себя приговорила бегать все время на одном и том же месте, подобно белке в колесе, а колесо – это материя, ограниченная нашими пятью чувствами. И хотя наука абсолютно ничего не знает ни о происхождении материи, ни даже о механизме образования простой клетки и вообще ничего не может толком объяснить, все равно она упорно продолжает считать жизнь, материю и так далее тем, чем они на самом деле не являются. Сразу же вспоминаются слова отца Феликса, адресованные французским академикам пятьдесят лет тому назад, и с тех пор практически вошедшие в поговорку. "Джентльмены, – сказал он, – вы упрекаете нас в том, что наши учения состоят сплошь из загадок. Но какую бы науку вы ни создали, долетев на мощных крыльях ее умопостроений... до самых ее истоков, вы лицом к лицу столкнетесь с неведомым!"*

Но теперь для того чтобы раз и навсегда покончить с этим спорным вопросом, мы намерены доказать, что современная наука благодаря главным образом физиологии и сама уже стоит на пороге открытия универсального характера сознания, и "мечты" Эдисона, таким образом, скоро станут явью. Но перед этим мы хотели бы сперва показать, что, хотя эта вера затянула уже многих людей науки, немногие из них отваживаются открыто в этом признаться, как это сделал, например, покойный д-р Пирогов из Санкт-Петербурга в своих посмертных "Мемуарах"*. Эта публикация великого хирурга и патологоанатома, без сомнения, вызвала настоящий рев возмущения в стане его коллег. А как же иначе? Общественность немедленно пожелала узнать: как он, профессор Пирогов, которого она считала чуть ли не образцом европейской образованности, как он мог верить в эти предрассудки полупомешанных алхимиков?! Он, человек, который, по словам его современника,

...был само воплощение точной науки и точных методов мышления; человек, который разрезал за свою жизнь сотни и тысячи человеческих органов и ориентировался во всех секретах хирургии и анатомии так же хорошо, как мы сами ориентируемся в знакомой обстановке собственной комнаты; ученый, для которого в физиологии не было тайн и к которому более чем к кому бы то ни было из людей Вольтер был бы вправе обратиться со своим ироническим вопросом: не нашел ли он там где-нибудь между мочевым пузырем и слепой кишкой бессмертную душу? – и этот самый Пирогов, как выяснилось после его смерти, посвятил целые главы своего литературного завещания своим научным аргументам... ["Новое Время", 1877.]

– в пользу чего? Оказывается, в пользу существования в каждом организме *особой "жизненной силы"*, не зависящей ни от каких физических или химических процессов. Подобно Либиху*, он признавал поруганную и подзапретную идею однородности природы – Жизненный Принцип, ту самую гонимую, злосчастную телеологию*, или науку о первопричине вещей, которая, если верить имперским и королевским академиям, является столь же философичной, сколь и *ненаучной*. Однако же его смертный грех в глазах догматической современной науки заключался в следующем: великий анатом и хирург имел дерзость заявить в своих "Мемуарах" следующее:

У нас нет причин не допускать возможность существования организмов, наделенных такими качествами, которые бы позволяли видеть в них *непосредственное воплощение Вселенского Разума*, совершенство, недоступное нашему (человеческому) разуму... Поскольку у нас нет никакого права утверждать, что человек есть наивысшее выражение божественной творческой мысли.

Такова основная суть ереси человека, принадлежавшего к числу самых талантливых специалистов нашего столетия в области точных наук. Его "Мемуары" ясно указывают на то, что он не только верил во Вселенское Божество, божественное Творение (или герметическое "Божественное мышление") и Жизненный Принцип, но и изучал все это и пытался научно объяснить. Так, он настаивает на том, что Вселенскому Разуму не нужен физико-химический или механический мозг как особый

передающий орган. Эту свою мысль он подкрепляет следующими наводящими на размышление словами:

Наше мышление со всей необходимостью должно признать существование бесконечного и вечного Разума, который управляет океаном жизни... Мышление, в том числе и творческое, в полном соответствии с законами единства и причинности, достаточно зримо проявляется в жизни вселенной и без помощи мозговой массы... Направляя различные силы и элементы на формирование организмов, этот организующий жизненный принцип становится самоощущающим, самоосознающим, рациональным, или индивидуальным. Вещество, направляемое этим жизненным принципом, организуется в соответствии с его генеральной линией, образуя определенные типы...

Он объясняет эту свою веру тем, что, по его собственному признанию, за всю свою наполненную учебой, наблюдениями и экспериментированием жизнь он так и не смог

...убедиться в том, что наш мозг – это единственно возможный во всей вселенной орган мышления; что, кроме *этого* органа, абсолютно все в этом мире – безусловно и бесчувственно и что только человеческое мышление привносит во вселенную смысл, разумную гармонию и целостность.

А по поводу материализма Молешотта он добавляет:

Сколько бы я ни съел рыбы и гороха, я все равно никогда не соглашусь отдать свое *Эго* в рабство продукту, случайно выделенному из мочи современными алхимиками. И если, согласно нашей концепции Вселенной, нам предопределено впадать в иллюзию, то моя "иллюзия" выгодно отличается от других по крайней мере тем, что она весьма утешает. Так как она рисует передо мною образ разумной Вселенной и действие сил в ней, подчиняющееся гармонии и разуму; и мое собственное "я" при этом представляет собой уже не продукт взаимодействия химических и гистологических элементов, но воплощение *всеобщего, Вселенского Разума*. Я чувствую, что последний действует в соответствии со своей волей и сознанием, следуя тем же самым законам, которые управляют и моим разумом, однако он не скован теми ограничениями, которые окружают сознательную человеческую индивидуальность.

Поскольку, как говорил все тот же великий и философски мыслящий человек науки:

Безграничность и вечность – это не только категории нашего разума и мышления, но и реальный, хоть и потрясающий по своим масштабам факт. То, что является всего лишь нашим этическим, или моральным, принципом, не могло бы служить основанием вечной и всеобъемлющей истины!

Вышеприведенные избранные выдержки, представляющие *исповедь* человека, который всю свою долгую жизнь был звездой первой величины в области анатомии и хирургии, свидетельствуют о том, что он был буквально пропитан философией аргументированного научного мистицизма. Читая "Мемуары" этого прославленного ученого, мы с гордостью отмечаем, что он практически полностью разделяет основополагающие учения и утверждения теософии.

Заполучив в ряды мистиков такой исключительный научный ум, мы можем себе позволить воспринимать идиотские ухмылки, пошлую сатиру и язвительные выпады в адрес нашей великой Философии со стороны некоторых европейских и американских "вольнодумцев" почти как комплименты. Еще не раз мы услышим их голоса, подобные испуганному, визгливому крику совы, спешащей укрыться в своем темном гнезде от света восходящего утреннего солнца.

Сам прогресс физиологии, как мы уже говорили, служит верным признаком того, что свет дня, когда всеобщее признание существования растворенного во вселенной разума станет совершившимся фактом, уже не за горами. Это *лишь* вопрос времени.

Несмотря на хвастливые заявления физиологии о том, что ее целью является исключительно определение всех жизненных функций для того, чтобы представить их в виде упорядоченной системы и показать их взаимосвязь и связь с физическими и химическими законами (а следовательно, в исходной своей форме – с законами механики), у нас есть опасение, что рассуждение некоторых лучших наших современных физиологов идут вразрез с этой официально провозглашенной целью. И хотя немногие из них отваживаются открыто, как профессор Пирогов, вернуться к "разоблаченной ереси" *витализма* и беспощадно гонимому жизненному принципу, *principium vitae* Парацельса, все-таки лучшие

представители физиологической науки не могут не замечать, что перед лицом определенных фактов эта наука безнадежно пасует. К большому для нас сожалению, наш век отнюдь не благоприятствует развитию в человеке морального мужества. Для большинства людей практическое осознание благородной идеи *principia non homines* все еще остается делом будущего. Однако у каждого правила есть свои исключения, и физиологии, которой в будущем предназначено стать служанкой оккультных истин, также не удалось их полностью избежать. Уже появились и те, кто решительно отвергает общепризнанные по сию пору предположения. Например, некоторые физиологи уже отказываются признавать, что во всех живых существах действуют исключительно так называемые изначально "неодушевленные" вещества и только соответствующие этим веществам силы. Их аргументы были сформулированы следующим образом:

То, что мы отрицаем возможность влияния иных сил на живые существа, *объясняется исключительно ограниченностью наших чувств*. И одушевленную, и неодушевленную природу мы ощущаем при помощи одних и тех же органов, а эти органы могут воспринимать проявления, имеющие место лишь в очень небольшой, ограниченной области движения. Колебания, передаваемые от фибров наших зрительных нервов к мозгу, воспринимаются нашим сознанием как ощущения света и цвета; колебания, достигающие нашего сознания через органы слуха, воспринимаются нами как звуки; всеми своими ощущениями, поставляемыми нашему сознанию органами чувств, мы обязаны движению, и только ему.

Так учит физическая наука, но ведь таковы же, в общих чертах и учения оккультизма, сформулированные тысячи лет тому назад. Однако между этими двумя учениями есть принципиальное различие: официальная наука видит в движении просто слепую, бессознательную силу или закон; оккультизм же, прослеживая движение до его истоков, отождествляет его со Вселенским Божеством и называет это вечное, непрерывное движение "Великим Дыханием"[\[54\]](#).

Но каким бы ограниченным ни было представление современной науки о вышеназванной Силе, оно все-таки многих заставляет задуматься, подтверждением чему является приводимая ниже фраза, сказанная великим

ученым, ныне профессором физиологии Базельского университета[55]. Он говорит, как настоящий оккультист:

Было бы ошибкой полагать, что, опираясь только на собственные чувства, мы сможем когда-нибудь открыть в одушевленной природе что-либо, чего нет в неодушевленной.

А далее лектор добавляет, что коль скоро человек наделен "в дополнение к своим физическим чувствам еще и *чувством внутренним*" – восприятием, которое позволяет ему замечать состояние и феномены своего собственного сознания, то именно "им он и должен пользоваться при изучении одушевленной природы". Поистине утверждение это подозрительно напоминает постулаты оккультизма. Более того, он отвергает идею о том, что все состояния и феномены сознания производят во внутреннем мире человека движение того же самого типа, что и во внешнем, и доказывает это свое отрицание тем, что некоторые такие состояния и феномены не требуют проявления в пространстве. По его утверждению, с нашей концепцией пространства связаны только те феномены, которые достигают нашего сознания через зрение и осязание, в то время как остальные ощущения, *аффекты*, тенденции и бесчисленное множество самых различных образов имеют протяженность во времени, но не в пространстве.

Так, он спрашивает:

И где здесь найдется место для механистической теории? Мои оппоненты могут возразить, что это всего лишь нереальные образы, тогда как в действительности все эти вещи имеют пространственную протяженность. Но этот аргумент будет полностью ошибочным. Единственное, что заставляет нас верить в то, что воспринимаемые нашими чувствами объекты действительно имеют во внешнем мире пространственную протяженность, это наши предположения, основанные на данных, предоставляемых нам нашими зрительной и осязательной способностями. Однако если принять во внимание еще и наличие у человека царства *внутренних* чувств, то эти предположения становятся беспочвенными и далеко не такими очевидными.

Этот последний аргумент лектора наиболее интересен для теософа. Как говорит этот психолог современной школы материализма:

Таким образом, более глубокое и направленное знакомство с нашей внутренней природой открывает перед нами мир, совершенно непохожий на тот, который мы воспринимаем через свои внешние чувства; оно открывает нам самые разнообразные способности и демонстрирует объекты, не имеющие никакого пространственного протяжения, и феномены, абсолютно не связанные с законами механики.

До сих пор противники витализма и "жизненного принципа", а также сторонники механистической теории жизни основывали свои взгляды на предположении, что по мере прогресса физиологии ее представители все более и более преуспевают в истолковании физиологических функций на основе законов *бессознательной* материи. Они полагают, что все проявления, которые приписываются "мистической жизненной силе", восходят все к тем же законам физики и химии. И до сих пор они кричат, что триумфальная демонстрация всего жизненного процесса, во всей его полноте, без всяких тайн, но исключительно как очень сложного феномена движения, управляемого однако только силами неодушевленной природы, это всего-навсего вопрос времени.

Однако в нашем распоряжении есть свидетельство одного профессора психологии, утверждающего, что вся история психологии доказывает, к их большому сожалению, совершенно обратное; вот эти произнесенные им зловещие слова:

Я утверждаю, что, чем более точными и многогранными становятся наши эксперименты и наблюдения, чем глубже мы погружаемся в суть явлений, чем более мы стараемся понять и объяснить феномены жизни, тем более мы убеждаемся в том, что даже те феномены, которые, как нам поначалу казалось, легко могли быть объяснены физическими и химическими законами, на деле *оказываются необъяснимыми*. Все оказывается намного сложнее; и уже сейчас мы можем утверждать, что *никакому механистическому истолкованию эти феномены не поддаются*.

Жестокий удар по раздутому пузырю, известному как материализм, который, увеличиваясь в размерах,

остаётся при этом все таким же пустым. Иуда в стане апостолов фикции – "анималистов"?! Однако базельский профессор, как мы уже показали, не единичное исключение, есть и другие физиологи, которые думают точно так же, и некоторые из них заходят так далеко, что уже почти готовы признать наличие *свободной воли* и *сознания* у простейшей одноклеточной протоплазмы!

В этом направлении нас продвигает одно открытие за другим. Наиболее интересны в этом плане работы некоторых немецких физиологов, в особенности одна из них, в которой говорится о случаях проявления сознания и позитивного выбора (так и хочется сказать – *мышления*) у *амебы*. Ныне общеизвестно, что *амебы*, или микроскопические организмы, – это мельчайшая протоплазма; классическим их примером может служить *Vampyrella Spirogyra* – простейший одноклеточный организм, просто мельчайшая капелька протоплазмы, бесформенная и практически не имеющая никакой определенной структуры. Однако и она в своем поведении проявляет такие свойства, для которых зоологам, если уж они не хотят называть это разумом, или мыслительной способностью, придется подыскать какие-то новые определения и названия. Прочтите, что об этом говорит Ценковский [56].

Описывая эту микроскопическую, простейшую, чуть красноватую клетку, он рассказывает о том, как она охотится за необходимой ей пищей, как среди всех водных растений она находит одно – *Spirogyra*, отвергая при этом все прочие. Наблюдая за ее путешествиями через мощный микроскоп, он обнаружил, что голод заставляет ее перемещаться с места на место, для чего у нее образуются псевдоподии (ложные ноги), с помощью которых она ползает. Она движется до тех пор, пока не находит среди множества растений *Spirogyra*, после чего она прикрепляется к одной из ее клеток, разрывает ее оболочку и высасывает содержимое. Затем переходит к другой клетке и вновь повторяется тот же процесс. Ценковский ни разу не видел, чтобы она прикасалась к какой-либо другой пище, хотя он предлагал ей на выбор множество различных растений. Говоря о другой *амебе* – *Colpadella Pugnaх*, он отмечал, что та проявила аналогичную разборчивость, но кормилась она исключительно хламидомонадами. "Продрав отверстие в теле хламидомонады, она высасывает весь хлорофил, а затем уходит, – пишет он далее. – Действия этих монад

во время поиска и поглощения пищи просто удивительны; глядя на них, можно признать в них *осознанно действующих существ*".

Не менее поучительны и результаты наблюдений Т.В.Энгельмана ("Beitrage zur Physiologic des Protoplasma") за *Arcella* – еще одним одноклеточным организмом, лишь незначительно более сложным по строению, чем *Vampyrella*. Когда он поместил их под микроскоп в капельке воды, нанесенной на стеклянную пластинку, они лежали, так сказать, на "спине", то есть на выпуклой своей стороне, так что псевдоподии, или фальшивые ноги, проступающие с обратной стороны, оказывались ни к чему не прикрепленными, что делало амёбу беспомощной. И тут проявилась одна прелюбопытнейшая их способность. С одной стороны амёбы на протоплазме начали появляться пузырьки газа, постепенно облегчавшие и приподнимавшие эту сторону. Так амёба переворачивалась до тех пор, пока одна из ее ложных ножек не смогла уцепиться за стекло. После этого амёба перевернулась окончательно, прилепившись к стеклу всеми своими псевдоподиями, а пузырьки газа были втянуты обратно в протоплазму. Если же каплю воды осторожно нанести на нижнюю поверхность стекла, то амёбы, повинувшись закону тяготения, поначалу окажутся на нижней кромке воды. Не найдя здесь точку опоры, они начнут выделять большие пузырьки газа, которые сделают их легче воды и подкинут вверх к поверхности стекла.

Далее Энгельман пишет:

Если, достигнув поверхности стекла, они все-таки не могут отыскать точку опоры, они начинают уменьшать количество и объем пузырьков с одной стороны и увеличивать их с другой. В конце концов это создание поворачивается к стеклу нужной стороной и прикрепляется к нему. Как только эта операция завершена, пузырьки газа исчезают и *Arcellae* начинает ползать. Осторожно отделите ее от поверхности стекла при помощи тонкой иголки, чтобы она вновь упала на дно капли; и весь процесс повторится сначала, но будут варьироваться детали; в зависимости от обстановки *Arcellae* будет выдумывать все новые способы достижения своей цели. Возвращайте ее опять в неудобное положение сколько вам заблагорассудится, и она снова и снова будет искать выход из него, изобретая всякий раз новые способы; и, пока она не добьется

успеха, газовые пузырьки не исчезнут! Невозможно себе представить, что все это может происходить при полном *отсутствии в протоплазме каких-либо психических процессов*".

Из сотен обвинений в адрес азиатских народов в поддержании позорных *предрассудков* – следствия "вопиющего невежества", ни одно не основывается на фактах более весомых, чем персонификация и *даже обожествление* основных органов человеческого тела.

И в самом деле, разве мы не слышали, как эти "беспросветные дураки" индусы говорят об оспе как о богине, персонифицируя таким образом микробов – возбудителей этой болезни? Разве не читали мы о том, как *тантрики* (мистическая секта) дают имена нервам, клеткам и артериям, связывая и отождествляя различные части тела с божествами, усматривают и интеллект в физиологических функциях и процессах и т. д. и т. п.? Позвоночник, нервы, ганглии, связки и прочие органы, связанные со спинным мозгом, сердце с четырьмя своими камерами, предсердием, желудочком, клапанами и т. д., желудок, печень, легкие и селезенка – у всего есть свое особое божественное имя, и каждый орган, как считается, *действует осознанно* либо сам по себе, либо подчиняясь могущественной воле йога, чьи голова и сердце являются вместилищем Брахмы, а прочие части тела – источниками наслаждения для Брахмы или какого-нибудь иного божества!

Да, это действительно *невежество*. И особенно когда мы начинаем думать, что вышеназванные органы и все тело человека состоят из клеток, и эти клетки теперь считаются индивидуальными организмами, и – *quien sabe* – когда-нибудь будут восприниматься как *отдельная раса мыслящих существ*, населяющих планету, имя которой человек! А ведь все выглядит именно так. Разве не считалось до сих пор, что все феномены, связанные с усвоением пищи в кишечном канале, объясняются исключительно законами диффузии и осмоса*? А теперь, увы, физиологи пришли к выводу, что действие кишечника во время всасывания пищи отнюдь не идентично работе неодушевленной мембраны в *dialyser**. Сейчас уже абсолютно точно доказано, что

...его стенка покрыта клетками эпителия, каждая из которых представляет собой организм *per se*, живое существо с очень сложными функциями. Мы знаем

также, что эти клетки усваивают пищу благодаря активным сокращениям протоплазменного тела, происходящим столь же таинственным образом, как и у самостоятельной амебы и других простейших. На примере холонокровных животных мы можем заметить, что их эпителиальные клетки как бы выстреливают из себя свои псевдоподии, сокращение протоплазматических клеток эпителия заставляет их (ложноножки) выдвигаться вперед, после чего она начинает вылавливать из пищи капли жира, всасывает их в свою протоплазму и передает далее в лимфу... Лимфатические клетки отделяются от жировой ткани и протискиваются через клетки эпителия к самой поверхности кишечника, поглощают там жировые капли и, отягощенные своей добычей, возвращаются домой, к лимфатическим каналам. До тех пор, пока эта активная деятельность клеток оставалась неизвестной для нас, мы никак не могли понять, почему мельчайшие пигментные частицы, введенные в кишечник, никак не могли проникнуть сквозь его стенки, что, однако, удавалось капелькам жира. Но теперь мы знаем, что эта способность выбирать необходимую пищу и отвергать все бесполезное и вредное присуща всем одноклеточным организмам[57].

Далее лектор спрашивает: если подобная разборчивость в пище существует у простейших, самых элементарных организмов – у бесформенных протоплазматических *капель*, то почему бы ей не существовать и у эпителиальных клеток нашего кишечного тракта. В самом деле, если даже *Vampyrella* узнает среди сотен растений свою любимую *Spirogyra*, то почему бы и клетке эпителия не иметь способности *чувствовать* и *избирать* свою любимую капельку жира, пренебрегая при этом частицами пигмента? Но нам возразят, что "способность чувствовать и избирать" свойственна только разумным существам, в крайнем случае – более высокоразвитым животным, обладающим сложными *инстинктами*, но уж никак не протоплазматическим клеткам вне или внутри человека. Согласны. Но коль скоро мы ознакомились с содержанием лекции ученого физиолога и работами других ученых-натуралистов, мы можем сказать, что эти джентльмены наверняка знают, что говорят; хотя, возможно, они не знают того, что их *научная* проза являет собой лишь небольшую часть

невежественной и дикой, но все же весьма поэтичной "болтовни" индийских йогов и тантриков.

Но как бы то ни было, наш профессор физиологии подвергает материалистические теории диффузии и осмоса самой суровой критике. Вооруженный доказательствами явного наличия у клеток избирательной способности и *разума*, он на многочисленных примерах демонстрирует несостоятельность попыток объяснить определенные физиологические процессы чисто механистическими теориями; такие, например, как проникновение сахара из печени (где он превращается в глюкозу) в кровь. Физиологам никак не удастся объяснить этот процесс; *истолковать же его просто осмотическими процессами не представляется возможным*. По всей вероятности, лимфатические клетки действуют при поглощении растворенных в воде веществ так же активно, как и пищеварительные органы. Этот процесс был подробно описан Ф.Хофмейстером[58]. Иными словами, простой, но злосчастный осмос был свергнут с престола в царстве активных функций человеческого тела и отправлен в пожизненное изгнание как бесполезный дармоед. Осмос был изгнан даже из гланд и прочих желез, где его место заняли все те же эпителиальные клетки. Таинственная способность извлекать из крови определенные вещества, отвергая при этом все прочие, перерабатывать извлеченные вещества, разлагая либо синтезируя их, и направлять ненужные продукты в те каналы, по которым они выводятся из организма, а прочие вновь в лимфатические и кровеносные сосуды – вот диапазон деятельности клеток. "Очевидно, что во всем этом нет даже намека на диффузию, или осмос, – говорит базельский физиолог, – и тем более бесполезно пытаться объяснить все эти феномены химическими процессами".

Но, возможно, в какой-нибудь другой области физиологии удалось добиться более заметных успехов? Потерпев неудачу в пищеварительных процессах, она, возможно, могла бы утешить себя в вопросах мускульной и нервной деятельности, где она пыталась применять законы механики и электричества? Но, к сожалению, сколько-нибудь заметная роль электрических токов была отмечена только у некоторых видов рыб и более ни у кого, и менее всего – в теле человека. Электробиологическая гипотеза, рассчитывавшая на

обнаружение обычного динамического электричества, с треском провалилась. Если ничего не знать о *Фохате*, мускульную и нервную деятельность нельзя объяснить никакими электрическими токами!

Но есть еще и такая вещь, как физиология внешних ощущений. Это уже не какая-то *terra incognita*, и всем феноменам, имеющим место в этой области, уже дано чисто *физическое* объяснение. Разумеется, существует феномен зрения, феномен глаза и его оптического аппарата, его "камеры-обскуры". Однако сам факт идентичности воспроизведения образов предметов в глазу с их воспроизведением на фотопластинке, их подчиненности одним и тем же законам отражения – это еще *не жизненный феномен*. Подобное изображение можно получить и *на сетчатке мертвого глаза*. Феномен жизни состоит *в самой эволюции глаза, в его развитии*. Каким образом удалось создать столь сложный орган? Физиологи отвечают на это: "Мы не знаем", поскольку для решения этой архиважной проблемы

...физиология не предпринимала ровным счетом ничего. Мы, конечно же, можем проследить последовательность стадий развития глаза, совершенствование его структуры, но мы не имеем ни малейшего представления о том, почему он развивался именно так, а не иначе, какова причинность этого процесса. Вторым жизненным феноменом глаза является его аккомодационная способность*. И здесь мы вновь сталкиваемся лицом к лицу с функциями нервов и мускулов – нашей старой, неразрешимой загадкой. То же самое можно сказать и обо всех прочих органах чувств. Точно так же обстоят дела и в других областях физиологии. Мы надеялись объяснить процесс кровообращения законами гидростатики и гидродинамики. Безусловно, кровь перемещается по сосудам в соответствии с гидродинамическими законами; но ее отношение к ним остается полностью пассивным. Что же касается активных функций сердца и его мускулов, *то их до сих пор никому не удавалось объяснить, опираясь исключительно на физические законы*.

Выделенные курсивом строки из вышеприведенного фрагмента лекции этого талантливого профессора можно назвать достойными оккультиста. И в самом деле, создается впечатление, что он приводит здесь афоризмы, взятые из "Elementary Instructions" по эзотерической физиологии *практического оккультизма*:

Загадка жизни кроется в активных функциях живого организма[59], постичь которые мы можем, только наблюдая за самими собой, а не через наши внешние чувства, только наблюдая за своей волей, которая связана с нашим сознанием и потому может быть воспринята нашим внутренним чувством. И потому, когда мы воспринимаем эти феномены через свои внешние чувства, мы не узнаем их. Мы видим все, что сопровождает феномен движения, все сопутствующие ему явления, но разглядеть его суть мы не в состоянии, поскольку у нас нет для этого соответствующего органа восприятия. Мы можем лишь вообразить себе эту суть гипотетически, что мы, собственно, и делаем, когда говорим об "активных функциях". Так поступают все физиологи, поскольку без этой гипотезы они вообще не смогли бы никуда продвинуться; и это как раз и есть первая попытка психологического объяснения всех жизненных феноменов... И коль скоро мы со всей очевидностью убедились в том, что не в состоянии объяснить феномены жизни, опираясь исключительно на физику и химию, то чего же нам тогда ждать от других придатков физиологии, таких, как морфология, анатомия и гистология? Я утверждаю, что они никоим образом не могут помочь нам разгадать загадку какого бы то ни было из таинственных феноменов жизни. Мы, конечно, можем при помощи скальпеля и микроскопа разделить организмы на элементарные составляющие, добраться до уровня простейших клеток, но именно здесь-то мы и сталкиваемся лицом к лицу с величайшей загадкой всего живого. Простейшая монада, микроскопическая капля протоплазмы, бесформенная и неопределенная, проявляет, однако, все основные жизненные функции – питания, роста, размножения, движения, ощущения и чувственного восприятия, и даже те функции, которые можно назвать прообразом "сознания" – души, присущей высшим животным!

Что и говорить, проблема просто непреодолимая (для материализма)! Смогут ли наши собственные клетки, а также все бесчисленные, существующие в природе монады научить нас большему, чем уже смогли это сделать великие философы-пантеисты? Если смогут, то "невежественные и темные" восточные йоги и их последователи – приверженцы эзотеризма будут полностью отомщены. Поскольку, как говорит все тот же знакомый нам физиолог,

Клетки эпителия препятствуют проникновению в организм самых различных ядов, хотя, как мы знаем, они довольно быстро растворяются в желудочном и кишечном соке. Более того, физиологи установили, что, будучи введенными непосредственно в кровь, эти яды затем выводятся из организма через стенки кишечника, и лимфатические клетки играют в этом процессе наиболее активную роль.

Если читатель обратится к "Словарю" Вебстера*, он обнаружит, что словам "лимфатический", "лимфа" в этом словаре дано весьма любопытное объяснение. Этимологи полагают, что латинское слово *lymph* образовано от греческого *nymphe* (нимфа, то есть "низшая богиня"). "Поэты иногда называли муз *нимфами*. Поэтому [согласно Вебстеру] обо всех людях, пребывавших в состоянии экстаза (пророческого, поэтического, эмоционального и т. д.), говорили, что они одержимы нимфами *νυμφόληπτοι*".

Богиня Влаги (в Греции и Риме – *нимфа*, или *лимфа*), по представлениям индийцев, появилась на свет из *пор* одного из божеств (Бога Океана, Варуны, или более скромного "Речного Бога" – эта деталь варьируется в зависимости от конкретной религиозной секты и фантазии ее приверженцев). Главное здесь то, что древние греки и римляне, оказывается, верили в те же самые "предрассудки", что и индусы. Основной сутью этих предрассудков является поддерживаемая по сей день вера в то, что каждый атом материи, относящийся к одному из четырех (или пяти) ее элементов, является эманацией какого-либо второстепенного бога (или богини), которые, в свою очередь, являются эманацией вышестоящего Божества; и, кроме того, каждый атом, будучи Брахмой, в число имен которого входит и *Ану* (то есть *атом*), с началом своего проявления приобретает и сознание (причем каждый атом имеет свое собственное, индивидуальное сознание), и свободу воли, дабы свободно действовать в рамках существующих законов. И потому каждый, кто знает, что наиболее величественным и научным символом материальной Вселенной и ее постепенной эволюции является *космическая Тримурти* (Троица), состоящая из Брахмы-Творца, Вишну-Охранителя и Шивы-Разрушителя, и кто видит тому доказательство в этимологии имен этих божеств[60] и в учениях Гупта-видьи (эзотерического

знания), тот способен правильно понять и оценить эти "предрассудки".

Пять основных эпитетов Вишну в дополнение к *Ану* (атом), являющемуся общим для всех персонажей Тримурти, достаточно красноречиво свидетельствуют о том, что имели в виду индусы, наделяя каждый атом разумом и сознанием и присваивая ему имя какого-либо бога или богини. Вот эти эпитеты: *Бхутатман* – вся созданная, проявленная в мире материя; *Прадханатман* – то же, что и чувства; *Параматман* – Верховная Душа; и *Атман* – Космическая Душа, или Вселенский Разум.

Весь же индуистский пантеон насчитывает 30 кроров, или 300 миллионов божеств в Макрокосме (Вселенной), и соответственно столько же – в микрокосме (человеке). И эта цифра не покажется преувеличенной, если мы вспомним, что речь здесь идет об атомах, клетках и молекулах всего сущего. Все это, конечно же, звучит слишком поэтично и запутанно для восприятия нашего поколения, однако в то же время все это не менее (если даже не более) научно, чем учения, созданные на основе самых последних открытий в области физиологии и естественной истории.

ДОПОЛНЕНИЕ

Все индусы прошлого, настоящего и будущего не могли бы заставить нас *поверить*, что человек нашей нынешней 5-й расы 4-го круга способен или когда-либо был способен прожить более 300-400 лет *в одном теле*. Мы верим в последнее, поскольку знаем, что это *возможно*, хотя и крайне маловероятно на данном этапе эволюции, и так редко происходит, что такие случаи почти неизвестны. Если наука в лице доктора ван Овена зарегистрировала 17 долгожителей в возрасте свыше 150 лет, а доктор Бейли в своих *"Рекордах долголетия"* упоминает несколько человек, достигших 170 лет, тогда без боязни злоупотребить чужой "доверчивостью" можно допустить возможность удвоения этого возраста у *адептов* с помощью оккультных сил.

"Существуют ли Риши?"

* * *

Один русский теософ в письме от ноября 1883 года пишет нам следующее:

Петербургские и московские газеты уделяют много внимания чудесному росту ребенка, который был научно зафиксирован медицинскими газетами. В маленькой сибирской деревушке, в семье крестьянина Савельева, в октябре 1881 года родилась дочка. Ребенок, родившийся очень крупным, стал проявлять феноменальное развитие, и уже в три месяца у него начали резаться зубки. В пять месяцев у девочки уже были все зубы, в семь она пошла, а в восемь ходила так же хорошо, как любой из нас, произносила слова, как двухлетний ребенок, а ростом была около ярда! В восемнадцать месяцев она хорошо говорила, ростом была в полтора аршина (более четырех футов)* без обуви, была пропорционально сложена и, более того, имела очень смуглое лицо и длинные волосы, струящиеся по спине, говорила, как двенадцатилетняя, и обладала грудью, развитой, как у девушки в семнадцать лет! Все, кто знает ее с рождения, воспринимают ее как чудо. Местная коллегия врачей из соседнего города взяла ее под наблюдение с научной целью.

Мы находим подтверждение этого факта в "Московской газете", где к тому же приводится еще один пример столь же феноменального роста, недавно привлечший к себе внимание ученых.

У господина Шромейера из Гамбурга есть сын, родившийся в 1869 году, ныне мальчик 13 лет, десятый ребенок в семье. С самого рождения он приковывал к себе всеобщее внимание своим сверхъестественно быстрым развитием. Оно не вредило, но, напротив, кажется, только укрепляло его здоровье, всегда бывшее отменным. Через несколько месяцев после рождения его мышечная система увеличилась настолько, что в год его голос начал утрачивать детское звучание и поменялся. Его глубокий бас очень скоро привлек к себе внимание нескольких врачей. Вскоре после этого у него выросла борода и стала такой густой, что его родители были вынуждены брить ее каждые два-три дня. Его детское лицо, *очень смуглое*, постепенно повзрослело, и в пять лет все незнакомые люди принимали его за двадцатилетнего молодого человека. Тело его было

строго пропорционально и весьма изящно. В 6 лет он окончательно вырос и стал вполне развитым молодым человеком. Знаменитый терапевт профессор Вирхов в присутствии нескольких ученых светил несколько раз обследовал мальчика и, как сообщается, когда сомневаться относительно его возраста было уже невозможно, выдал письменное свидетельство в том, что юноша целиком и полностью развит.

Аналогичный случай имел место в грузинской семье в Тифлисе в 1865 году. Четырехлетний мальчик оказался совершенно взрослым человеком. Его поместили в больницу, где он жил под наблюдением государственных врачей, подвергавших его самым необычным экспериментам, от которых, вероятнее всего, он и скончался в возрасте семи лет. Родители его, суеверные и невежественные люди, несколько раз пытались убить его, воображая, что он был воплощением дьявола. В семье автора этого сообщения до сих пор хранится фотография этого бородатого ребенка.

Два других похожих примера описаны в анналах медицины: два кузена из одной деревушки на юге Франции стали отцом и матерью в возрасте соответственно восьми и семи лет. Такие случаи – редкость; однако только с начала этого столетия нам известно более дюжины подобных примеров, подлинность которых достоверно установлена.

Нас просят дать разъяснения по этому поводу с нашей "оккультной точки зрения". Постараемся объяснить. Мы никого не просим слепо нам верить, мы лишь приводим свое личное мнение, совпадающее с мнением других оккультистов.

...Оккультисты говорят: человечество ныне движется по нисходящей траектории своего цикла. Арьергард пятой расы медленно пересекает вершину своей эволюции и скоро обнаружит, что прошел точку поворота. И поскольку спуск всегда идет быстрее подъема, люди вновь приходящей (шестой) расы уже начинают появляться. Такие дети, воспринимаемые сейчас официальной наукой исключительно как уродцы, являются просто пионерами этой расы. В некоторых древних книгах Азии содержится пророчество, изложенное в следующих выражениях, смысл которых мы можем прояснить, добавив несколько слов в скобках.

"И подобно тому, как четвертая (раса) состояла из красно-желтых, выцветших до коричнево-белых (тел), так и пятая превратится в бело-коричневую (белые расы постепенно темнеют). Шестые и седьмые Мануши (люди?) будут рождаться взрослыми и не узнают старости, хотя век их будет долог. И как во времена крита, трета, двапара и кали (эпох) снижались качества (физические и нравственные), так в течение восходящих двапара, трета и крита будет возрастание всех качеств. И как продолжительность человеческой жизни составляла 400 (лет в первой, крита-юге), 200 (лет в двапара) и 100 (в теперешний век кали), так в следующей (шестой расе) естественный век человека будет (постепенно возрастать до) 200, а затем до 300 и 400 (в двух последних югах)".

Так, из вышеизложенного мы узнаем, что признаками расы, следующей за нашей, являются более темная кожа, сокращенный период детства и старости или, иными словами, роста и развития, которые в наш век кажутся весьма удивительными (непосвященным).

Намеки о будущей физиологии человека дают не только священные легенды Востока. Иудейская Библия (см. Быт., 6, 4) подразумевает то же самое, когда, говоря о допотопных расах (третья раса), рассказывает, что "в те дни были на Земле великаны" и проводит большое различие между "сынами Бога" и "дочерьми человека". Поэтому для нас, оккультистов, приверженцев знаний древности, подобные единичные случаи преждевременного развития являются лишь еще одним подтверждением окончания одного цикла и начала другого.

"Преждевременный феноменальный рост"

* * *

Между физическим мозгом и внутренним человеком существует нечто, напоминающее телеграфную связь, которая действует непрерывно, днем и ночью. Вообще мозг очень сложная вещь как в физическом плане, так и в метафизическом; его можно сравнить с деревом, с которого можно снимать кору слой за слоем, и при этом

каждый новый слой будет непохож на остальные, так как будет иметь собственное, специфическое предназначение, свойства и способ функционирования.

В. Не могли бы вы, в таком случае, описать процесс погружения в сон?

О. Его отчасти объясняет физиология. Оккультизм же говорит, что засыпание есть периодическое и регулярное истощение нервных центров, в особенности нервных узлов мозга, когда они отказываются действовать далее на нашем уровне, и если они желают вновь восстановить работоспособность, то им необходимо набраться новых сил на другом уровне (или в другой *упадхи*). Сначала наступает *свапна*, или состояние сна, за которым следует *сушупти*. Следует помнить, что наши чувства имеют двойственную природу и действуют в соответствии с тем уровнем сознания, на котором пребывает мыслящее существо. Физический сон открывает наиболее широкие возможности для действий на различных уровнях, но в то же время сон – это необходимость, поскольку чувствам время от времени требуется восстановление, дающее право на очередной срок пребывания в *джаграте*, или состоянии бодрствования, по выходе из *свапны* и *сушупти*. Согласно *раджа-йоге*, наивысшим состоянием является *турия*. Когда человек истощает свои силы в одном состоянии, его сущность стремится перейти в другое, как например, в тех случаях, когда, изнуренные зноем, мы ищем восстановления сил в глотке прохладной воды. Точно так же сон служит нам чем-то вроде тенистой дубравы в опаленной солнцем долине жизни. Сон – это знак того, что жизнь в состоянии бодрствования стала слишком тяжелой для физического организма и что силу направленного на него жизненного потока следует на время уменьшить, направив организм в состояние сна. Найдите хорошего ясновидящего и попросите его описать ауру человека, чьи силы только что освежены сном, и человека, готовящегося ко сну. Первого он увидит в окружении ритмичных вибраций мощных жизненных потоков, этих электрических волн Жизни, золотых, голубых и розовых. Последний же предстанет перед ясновидящим окруженным туманом насыщенного золотисто-оранжевого оттенка, состоящим из судорожно вращающихся с невероятной скоростью атомов, свидетельствующих о том, что человек чересчур сильно пропитался Жизнью, его физические органы уже с

огромным трудом выдерживают напор жизненной субстанции и требуют отдохновения на теневой ее стороне. А эта теневая сторона как раз и является элементом сна или же просто хорошо известным нам физическим сном – одним из состояний сознания.

"Сны"

* * *

"Самоуважение и профессиональная честь, – отмечает Мажанди* в своей "Физиологии человека", – требуют, чтобы хорошо осведомленный врач всегда помнил, с какой легкостью таинственность обычно переходит в шарлатанство". Но, к сожалению, "хорошо осведомленный врач" при этом часто забывает о том, что физиология, не в пример другим наукам, являет собой одну сплошную, буквально от А до Я, глубокую и необъяснимую тайну, и потому спрашивается, не следует ли ему отбросить целиком всю биологию и физиологию как проявления величайшего шарлатанства в современной науке.

"Чёрная магия в науке"

ГИПНОТИЗМ

ГИПНОТИЗМ

Взгляды медиков на *гипнотизм*, или самомесмеризацию, за последнее время значительно расширились. Об этом свидетельствует весьма интересный доклад доктора Гришхорна из Санкт-Петербурга, сделанный на последнем заседании Санкт-Петербургского Общества врачей 18 ноября (1 декабря).

До недавнего времени феномены гипнотизма признавали весьма неохотно, а на месмеризм и ясновидение взирали как на чистейшей воды шарлатанство. Величайшие врачи скептически относились к реальности этих феноменов, пока один за другим не изменили своего мнения, и, несомненно, это были те, кто не жалел ни времени, ни сил на проведение собственных экспериментов в данной области. Теперь уже многие убедились, что человек обладает способностью, таинственной и необъяснимой, заставляющей его при некоторой степени самоконцентрации делаться каменным как статуя и до некоторой степени терять сознание. В таком нервном состоянии его духовные и умственные способности кажутся парализованными и тело функционирует лишь механически; временами же случается совершенно обратное: физические чувства притупляются, а духовные и умственные способности приобретают небывалую остроту.

Прошлым летом д-р Гришхорн и профессор Бергер провели серию гипнотических экспериментов и исследований в госпитале для нервных больных в Бреслау. Одной из первых пациентов, подвергнутых эксперименту, была барышня лет двадцати, сильно страдавшая от ревматических болей. Профессор Бергер, прикладывая к кончику ее носа молоточек, используемый для аускультации, попросил ее сконцентрировать все свое внимание на том месте, где молоточек соприкасался с носом. Едва прошло несколько минут, как пациентка, к его великому изумлению, совершенно окаменела. Бронзовая статуя и та не может быть более неподвижной и твердой. Тогда д-р Гришхорн стал всевозможными способами проверять, не розыгрыш ли это со стороны пациентки. К ее глазам приблизили зажженную свечу, но зрачки не сузились, и глаза оставались открытыми и остекленелыми, как у мертвеца. Затем он проткнул ей губу длинной иглой и подвигал ею в разные стороны, однако двое присутствовавших при этом врачей не заметили ни малейших признаков боли и, что самое странное, ни единой капли крови. Он позвал ее по имени, но ответа не последовало. Когда же, взяв ее за руку, он начал с нею беседовать, она отвечала на все его вопросы, хотя поначалу и слабо, словно побуждаемая непреодолимой силой.

Следующий эксперимент был еще более поразительным. Он проводился с молодым солдатом, только что

доставленным в госпиталь и оказавшимся одним из тех, "кого спиритуалисты называют медиумом", как гласит официальный доклад. Этот последний эксперимент окончательно убедил д-ра Гришхорна и д-ра Бергера в реальности непонятных феноменов. Солдат, немец, не знавший ни единого слова по-русски, находясь в трансе, разговаривал с доктором на этом языке, произнося идеально, без малейшего акцента, труднейшие слова. Страдая параличом обеих ног, во время гипнотического сна он владел ими совершенно свободно, ходил без малейшего напряжения и воспроизводил все движения и жесты доктора Гришхорна с абсолютной точностью. Русские предложения он выговаривал очень быстро, в то время как на своем родном языке говорил очень медленно. Дошло даже до того, что под диктовку доктора он написал несколько слов на этом совершенно ему незнакомом языке, и даже русскими буквами.

Дебаты по этому весьма важному докладу знаменитого врача состоятся на следующем заседании Санкт-Петербургского Общества врачей. Как только официальный отчет о прениях будет опубликован, мы сразу же ознакомим с ним наших читателей. Право, интересно наблюдать, как ученые постепенно подходят к признанию фактов, которые они до недавних пор столь яростно отрицали.

Мы можем добавить, что *гипнотизм* есть не что иное, как *тратака* йогов – концентрация сознания на кончике носа или между бровями. Это было известно аскетам и практиковалось ими для достижения *самадхи* – временного выхода души из тела, полного освобождения духовного человека от рабства физического с его грубыми чувствами. Практикуется это и поныне.

ГИПНОТИЗМ И ЕГО СВЯЗЬ С ДРУГИМИ СПОСОБАМИ ОЧАРОВЫВАНИЯ

"Г.К." и другие коллеги просили нас ответить на ряд вопросов. Мы это делаем, но с одной оговоркой: наши ответы отражают исключительно точку зрения оккультизма, гипотезы же современной (читай "материалистической") науки, которые противоречат эзотерическим учениям, мы в расчет не берем.

Вопрос 1. Что такое гипнотизм? В чем его отличие от животного магнетизма (или месмеризма)?

Ответ. Гипнотизм – это просто новый научный термин для обозначения старого отрицаемого "суеверия", называемого по-разному – "очаровыванием" или "околдовыванием". Это древняя *ложь*, трансформировавшаяся в современную *истину*. Как факт явление признано, но научного объяснения ему до сих пор не дано. Некоторые верят, что *гипнотизм* является следствием возбуждения, искусственно вызываемого в периферийной области нервной системы, что это возбуждение передается клеткам головного мозга и истощает его настолько, что он впадает в состояние, аналогичное состоянию сна (hypnosis, или hypnos); другие полагают, что это оцепенение, вызываемое силой собственного воображения, и т. д. и т. п. Он отличается от животного магнетизма, где гипнотическое состояние достигается по методу Брейда – чисто механически, то есть концентрированием внимания на каком-нибудь блестящем металлическом предмете или кристалле. "Животный магнетизм" имеет место только тогда, когда для достижения гипнотического состояния используются "месмерические" пассы над пациентом. Если используется первый метод, то никаких электропсихических и даже электрофизических потоков не возникает, имеют место лишь чисто механические молекулярные колебания металла (или кристалла), на котором сосредоточен взгляд субъекта. Сам *глаз* – наиболее оккультный из всех органов человеческого тела, расположенных на его поверхности, служит посредником между металлическим предметом (или кристаллом) и мозгом и *настраивает* вибрации последнего *в унисон* (то есть на одинаковую частоту) с колебаниями избранного блестящего предмета. Однако во втором случае правильнее будет вести речь уже не о гипнотизме, а о "животном магнетизме" (можно также использовать и всеми давно осужденное понятие "месмеризма"). Здесь через посредство гипнотизирующих пассов действует уже человеческая воля – сознательная или бессознательная воля самого гипнотизера, влияющая на нервную систему пациента. Здесь опять-таки имеют место колебания, но не *молекулярные*, а *атомные*, производимые энергией воли в эфирном пространстве (то есть на совершенно ином уровне). Эти колебания вызывают *сверхгипнотическое*

состояние (то есть "суггестию" и т. п.). То есть колебания, которые мы называем "колебаниями воли", и создаваемая ими аура качественно отличается от простого механического движения молекул. Эти два вида колебаний принадлежат к космическим и земным уровням совершенно различного порядка. Здесь опять-таки мы опираемся на понимание *воли*, принятое в оккультных науках.

Вопрос 2. И в гипнотизме, и в животном магнетизме задействована воля оператора. Оператор как бы передает пациенту нечто, чем-то воздействует на него. Чем же является в обоих случаях это "нечто"?

Ответ. В европейских языках нет подходящего термина для обозначения этого "нечто". Если же мы просто назовем это "нечто" *волей*, подлинная суть будет искажена. Старинные и в свое время запретные слова, такие как "очаровывание", "околдовывание", "чары", "волшебство" и в особенности энергичный глагол "заколдовать" гораздо более точно передают суть происходящего во время этой *передачи*, нежели современные, ничего не означающие термины вроде "психологизация" и "биологизация". В оккультизме передаваемые подобным образом силы именуются "аурическим *флюидом*" (в отличие от "аурического *излучения*"); "флюид" представляет собой взаимосвязь *атомов* на более высоком уровне, проявляющуюся на нашем, более низком уровне в виде тончайшей, невидимой, пластичной субстанции, вырабатываемой и направляемой *Волей*; "аурическое *излучение*" (Рейхенбах называет его *Од*) – это свет, окружающий в природе каждый одушевленный и неодушевленный объект, по сути дела это астральный отблеск, исходящий от объектов; его цвет или цвета, разнообразие и комбинации последних указывают на состояние *гун*, то есть качеств и характеристик каждого отдельного объекта и субъекта; наиболее сильной является аура человека.

Вопрос 3. В чем состоит сущность "вампиризма"?

Ответ. Если под вампиризмом понимать непроизвольную передачу части жизненной энергии (или жизненной сущности) посредством своеобразного оккультного *осмоса* от одного человека к другому (когда этот последний наделен или, вернее, страдает соответствующей способностью к *вампиризму*), то

объяснить этот процесс мы сможем, лишь тщательно изучив природу и суть полуматериальных "аурических флюидов", о которых мы только что говорили. Подобно всем прочим оккультным проявлениям в природе, этот процесс *истекания* и *поглощения* может быть осознанно или неосознанно превращен либо в благотворный, либо во вредоносный. Если физически здоровый гипнотизер месмеризирует больного, искренне желая облегчить его страдания и исцелить его, степень истощения первого в конце сеанса будет адекватна улучшению состояния последнего: произошел процесс поглощения – целитель передал часть своей жизненной ауры больному. И наоборот, вампиризм – это, как правило, неосознанный, механический процесс, о котором обычно не подозревают ни сам *вампир*, ни его *жертва*. Но в любом случае это либо осознанное, либо неосознанное проявление *черной* магии. Если в этом процессе принимает участие профессиональный, хорошо подготовленный колдун, то производится он совершенно осознанно и под контролем Воли. В любом случае эта "перекачка" энергии осуществляется притягивающей магнетической способностью – чисто земной, физиологической по своему образу действия, но вырабатываемой на "четырёхмерном" уровне – в царстве атомов.

Вопрос 4. В каких случаях гипнотизм превращается в "черную магию"?

Ответ. Если попытаться охватить эту тему всю целиком, пусть даже ограничившись всего лишь несколькими примерами, наш ответ, пожалуй, окажется чересчур пространным. В свете всего того, что уже было сказано выше, достаточно будет добавить, что всякий раз, когда гипнотизер исходит из эгоистических мотивов или же старается причинить вред какому-либо живому существу (или существам), его действия классифицируются нами как *черная магия*. Поток здоровой жизненной энергии, передаваемый врачом больному месмерическим путем, может содействовать и содействует выздоровлению последнего, но в слишком больших дозах тоже опасен – может убить.

(Подробнее об этом читайте в ответе на вопрос 7, где говорится о том, как в результате экспериментов с вибрацией бокал разлетелся на мелкие осколки).

Вопрос 5. Существует ли какая-нибудь разница между гипнотическим состоянием, вызванным механическими средствами (вращающимися зеркалами, к примеру) и состоянием, вызываемым воздействием взгляда гипнотизера (околдовыванием)?

Ответ. Да, мы считаем, что существует. Об этом уже говорилось, когда мы отвечали на первый вопрос. Взгляд оператора оказывает более сильное воздействие, но он в силу этого и более опасен, чем обычные механические пассы гипнотизера, который в девяти случаях из десяти сам не понимает, как ему удастся гипнотизировать, и потому *не подключает* свою волю. Каждый, кто изучает эзотерическую науку, должен знать, что, согласно самому закону оккультных соответствий, в одном случае действие совершается на первом (низшем) уровне материи, в то время как в другом, там, где требуется концентрация воли, действие должно производиться на *четвертом уровне* – в том случае, если оператор профан-новичок, или даже на *пятом*, если он кое-что смыслит в оккультизме.

Вопрос 6. Почему кристалл или даже блестящая пуговица способны погрузить одного человека в гипнотическое состояние и в то же время не в силах оказать никакого влияния на другого? Ответ на этот вопрос, как нам кажется, разрешит и ряд других затруднений.

Ответ. Ученые выдвинули уже несколько различных гипотез на этот счет, но до сих пор еще ни одна из них не была принята за основу. И причина последнего кроется в том, что все эти научные спекуляции не выходят за рамки порочного круга материально-физических феноменов с их неупорядоченными силами и механистическими теориями. Существование "аурических флюидов" не признается мужами науки и потому в расчет они не берутся. Но разве не точно так же ими совсем недавно огульно отрицалась эффективность металлотерапии – возможность влияния металлов на нервную систему под действием электрических флюидов, или тока? Но как только была обнаружена аналогия между природой электрического тока и функционированием нервной системы, лед недоверия был растоплен. Приступили к наблюдениям и экспериментам, и эта теория рухнула, не выдержав проверки. Прежде всего ей противоречили практические

результаты все той же металлотерапии, которая однозначно показала, что

а) ни один металл не производит одинакового воздействия в различных случаях даже одного и того же нервного заболевания: если на одного пациента определенный металл все же оказывает какой-то эффект, то в случаях с другими пациентами никакого эффекта не наблюдалось вообще;

б) металлы редко производят какое-либо влияние на больных – случаи обратного скорее можно было бы назвать исключением, чем правилом. Так, выяснилось, что лечение "электрическими флюидами" является лишь плодом воображения ученых-теоретиков. Если бы оно в действительности существовало, все металлы оказывали бы определенное влияние – одни больше, другие меньше, но на всех пациентов, а каждый отдельный металл при точно определенных режимах воздействия "электрическим флюидом" излечивал бы конкретное нервное заболевание.

Так д-р Шарко опроверг д-ра Берка, изобретателя металлотерапии, а Шифф и другие поставили в неловкое положение всех, кто верил в существование электрических флюидов, и теперь они, похоже, низведены до "молекулярного движения", и в настоящее время в физиологии господствует эта точка зрения (временно, конечно). Но тогда возникает вопрос: "Можно ли утверждать, что мы понимаем природу, свойства и качества этого "движения" лучше, чем природу, свойства и качества "флюидов"?" Едва ли это так. В любом случае оккультизм берет на себя смелость утверждать, что электрические или магнитные потоки (на самом деле это одно и то же) *подчинены в основе своей тому же самому молекулярному движению* (на сей раз преобразованному в атомическую энергию[61]), которому подчиняются все феномены, имеющие место в природе. И если стрелка гальванометра или электрометра не фиксирует присутствия электрических или магнитных потоков, это отнюдь не означает, что в данном случае их нет совсем, но просто они перешли на другой, более высокий уровень действия, и электрометр теперь просто не способен фиксировать присутствие энергии на уровне, для которого требуется более чувствительный прибор.

Все вышесказанное, безусловно, нуждается в дополнительных объяснениях, дабы у читателя могло сложиться четкое представление о том, что природа силы, передаваемой от одного человека, или объекта, к другому человеку, или объекту, посредством гипноза, или через электрическую металлотерапию, или же посредством "околдовывания", по сути своей одна и та же, только проявляется она в различном качестве, в соответствии с тем под-уровнем материи, на котором она действует; а любой оккультист знает, что на каждом уровне – и на земном, и на всех прочих, таких под-уровней 7.

Вопрос 7. Является ли объяснение гипнотических феноменов, даваемое официальной наукой, целиком ошибочным?

Ответ. Конкретного объяснения, по сути дела, пока нет вообще. И если с чем-то в выводах современной физической науки оккультизм и может согласиться (в какой-то мере), так это с тем, что все тела, обладающие способностью производить металлотерапевтические и другие аналогичные феномены, несмотря на все свое безграничное многообразие, все же имеют одну общую черту: все они являются источниками, генераторами быстрых молекулярных колебаний, которые либо непосредственно, либо через какую-то промежуточную субстанцию влияют на нервную систему, изменяя ритм колебаний последней. Единственное необходимое при этом условие – чтобы колебания совершались, что называется, *в унисон*. Понятие "в унисон" означает в данном случае не идентичность природы, сущности этих колебаний, но только идентичность качества, сходство по высоте и потенциальной интенсивности звука или движения: так колокол можно настроить в унисон со скрипкой, а флейту – в унисон с колебаниями какого-нибудь органа человека или животного. Кроме того, частота колебаний, особенно живой органической материи, может изменяться в зависимости от состояния здоровья и общего состояния человека. И следовательно, мозговые нервные центры гипнотизируемого человека, даже колеблющиеся *в унисон* и на одном потенциальном уровне с объектом, к которому прикован его взгляд, могут в какой-то определенный момент диссонировать с ним по частоте в силу некоторых сбоя в работе органической материи. В этом случае гипнотическое состояние так и не будет

достигнуто, к тому же вполне возможно и то, что колебания нервных клеток и клеток кристалла (или металла), на который устремлен взгляд человека, будут настолько различны между собой, что этот кристалл (или металл) вообще не сможет оказать на этого субъекта какое-либо влияние. Из всего этого можно сделать вывод, что для успешного проведения гипнотического эксперимента необходимо выполнить два условия: а) поскольку каждому органическому или "неорганическому" телу, существующему в природе, присущи свои собственные характеристики молекулярных колебаний, необходимо найти объекты, которые вибрировали бы в унисон с нервной системой того или иного человека; и б) необходимо помнить, что молекулярные колебания объекта могут воздействовать на нервную деятельность человека лишь в том случае, если ритм их вибраций совпадает (то есть когда их вибрации достигают одинаковой частоты), а это совпадение при гипнотизировании с помощью механического воздействия достигается благодаря зрению, через сосредоточение взгляда на объекте.

Следовательно, хотя эти две разновидности гипноза: посредством механического воздействия и через воздействие направленного взгляда оператора *плюс* его воли – различаются между собой по уровню, на котором производится один и тот же феномен, в обоих случаях "очаровывает", подчиняет себе человека *та же самая* сила. В физическом мире, на его материальных уровнях, мы называем ее **движением**, в ментальных и метафизических мирах она известна как **воля** – присутствующий повсюду в природе многоликий чародей.

Частота колебаний (молекулярного движения) в металлах, дереве, кристаллах и т. д. изменяется под воздействием тепла, холода и прочее. Точно так же может изменяться и частота колебаний молекул мозга, то есть она может либо ускоряться, либо замедляться. Именно это и происходит при гипнотизировании. В случае с разглядыванием какого-либо предмета именно глаз – основное орудие воли для активно действующего оператора и в то же время раб и предатель, если Воля человека бездействует; бессознательно для своего обладателя (субъекта) глаз улавливает ритм колебаний предмета, передает их мозгу и тем самым настраивает его в унисон с этими колебаниями. Но в случае с

направленными пассажами эту синхронность колебаний – воли гипнотизируемого с волей оператора – производит уже воля последнего, излучаемая через взгляд. Поскольку в том случае, когда колебания двух объектов настраиваются в унисон, подобно двум струнам, один объект всегда оказывается сильнее другого и устанавливает свое господство над более слабым "коллегой" и даже может разрушить его.

Это настолько очевидно, что может быть подтверждено даже физическими примерами. Возьмем, например, "чувствительное пламя". Наука утверждает, что, если воспроизвести звук, частота колебания которого совпадет с какой-либо музыкальной частотой колебания тепловых молекул, пламя мгновенно отреагирует на него, оно начнет танцевать и петь в такт музыке.

Но оккультная наука добавляет также, что пламя *может вообще погаснуть*, если интенсивность звука увеличится[62].

Еще одно доказательство. Возьмите бокал или рюмку из очень тонкого, чистого стекла; слегка постучите по нему серебряной ложечкой, чтобы произвести ясно слышимый звук; после этого постарайтесь воспроизвести тот же самый звук, прикасаясь к его краю влажным пальцем, и, если вам повезет, бокал немедленно треснет или рассыплется. Безразличный ко всем прочим звукам, он, однако же, не сможет противостоять своей собственной основной ноте, если она будет воспроизведена с достаточной интенсивностью, ее колебания вызовут в нем настолько сильные ответные колебания частиц, что структурные связи между ними окажутся разорванными.

Вопрос 8. Каков механизм лечения гипнозом? Действительно ли болезнь в этом случае исчезает, или же просто временно затухает, или проявляется в какой-то иной форме? Являются ли болезни кармическим следствием, и если это так, то следует ли вообще бороться с ними?

Ответ. Гипнотическое лечение может полностью излечить человека, а может вообще не произвести никакого положительного эффекта. Все зависит от уровня магнетических связей между оператором и пациентом. Если болезнь является кармическим следствием, ее проявление будет всего лишь как бы "отодвинуто" на будущее. Она может вернуться и в какой-нибудь другой форме – не обязательно в форме

болезни, но в виде какого-либо несчастья иного рода. Всегда следует стремиться облегчать страдания, и мы должны делать для этого все, что в наших силах и возможностях. Если человек справедливо осужден и посажен в тюрьму, но заболевает в сырой и холодной камере, разве тюремный врач не должен оказать ему помощь, вылечив его?

Вопрос 9. Обязательно ли оператору произносить свои гипнотические "внушения" вслух? Может ли он то же самое делать мысленно? И может ли он сам при этом даже не осознавать, какое воздействие он оказывает на гипнотизируемого?

Ответ. Конечно, не обязательно, особенно если связь между двумя людьми уже установлена раз и навсегда. Мысль является даже более мощным, чем речь, орудием подчинения воли пациента воле гипнотизера-оператора. Но, с другой стороны, если "внушение" не направлено целиком и полностью на благо пациента и не лишено эгоистических мотивов, оно является актом *черной магии*, и в этом случае мысленное внушение чревато еще более пагубными последствиями, нежели внушение *словами*. Лишать человека возможности свободно проявлять свою волю предосудительно и противозаконно, *если, конечно, это действие не предпринято ради его же собственного блага или блага общественного*; но даже в этом случае внушением можно пользоваться лишь с величайшей осторожностью. Оккультизм рассматривает все подобные необоснованные действия, сознательные или несознательные, как черную магию и колдовство.

Вопрос 10. Влияют ли мотивы и личный моральный облик оператора на результат, сиюминутный или отдаленный?

Ответ. Поскольку именно от действий оператора зависит, будет ли процесс гипнотизирования белой или черной магией, их характер определяет и то, какими будут конечные результаты.

Вопрос 11. Позволительно ли гипнотизировать пациента не только ради излечения его от какой-либо болезни, но и ради того, чтобы избавить от пагубных привычек – пьянства или лживости?

Ответ. Это будет актом доброты и милосердия, а доброта, милосердие и мудрость – явления взаимосвязанные. И хотя такое избавление от вредных

привычек не прибавит человеку доброй кармы (что безусловно, имело бы место, если бы он *сам* приложил к этому усилия и действовал бы по своей доброй воле, что, конечно же, потребовало бы от него умственной и физической борьбы), подобное благотворное "внушение" поможет ему прекратить накопление плохой кармы, даст ему возможность не умножать далее список своих прежних грехов.

Вопрос 12. Как отражается исцеление на самом врачевателе, использующем метод веры? Если он действительно исцеляет людей, как это отражается на его принципах, на его карме?

Ответ. Воображение – наш могущественный помощник во всех случаях жизни. Воображение воздействует на веру, и вместе они как раз и создают те проекты, которые *воля* воплощает в жизнь более или менее полно, в зависимости от числа препятствий и неожиданностей, которыми эта жизнь изобилует. Парацельс говорил: "Вера должна поддерживать воображение, ибо вера укрепляет волю... Сильная воля есть основа всякой магии... (Магические) искусства до сих пор не распространены лишь потому, что люди не могут достаточно живо вообразить результат и сомневаются в возможности его достижения, а ведь уверовать совсем несложно". Вот и весь секрет.

Половина, если не две трети, всех наших болезней и недугов являются плодом воображения и страхов. Уничтожьте последние и придайте иное направление первому, а уж природа позаботится обо всем остальном. Сами по себе методы не являются ни греховными, ни вредоносными. Они становятся вредоносными только тогда, когда целитель впадает в самонадеянность, начинает слишком гордиться своими способностями и думать, что он в состоянии *рассеять* даже те болезни, которые требуют срочного вмешательства врача или хирурга.

ПУГАЛА НАУКИ

I

Фанатизм слепого отрицания часто упорнее и опаснее, чем простое высокомерие, и с ним всегда труднее иметь

дело. Отсюда как результат, справедливо вызывающий недовольство, постепенное и неуклонное крушение старых идеалов и все большее преобладание психо-материалистической[63] мысли; упорное игнорирование большей частью западного общества этих психологических факторов и явлений, воспринятых и убедительно обоснованных с математической точностью меньшинством. Мы часто слышим, что наука является неизбежным врагом любой метафизической теории как способа изучения природы и оккультных феноменов во всех их разнообразных формах, в том числе в виде **месмеризма** и **гомеопатии**.

Мы считаем совершенно несправедливым огульное обвинение истинной науки. Настоящая наука, то есть знание без фанатизма, предрассудка или себялюбия, старается лишь убрать весь мусор, накопленный поколениями лжепроповедников и лжефилософов. Всезнайство, то есть поверхностная ученость, тщеславная, узколобая и эгоистично пристрастная, не в состоянии отличить факт от обманчивой видимости, подобно собаке, которая лает на луну и рычит при виде всего, что выходит за узкие рамки ее понимания. Подлинная наука строго различает обоснованные и поспешные выводы, и истинный ученый вряд ли будет отрицать предъявленный ему факт, каким бы маловероятным он ни казался. Только недостойные служители науки, порочащие ее имя и авторитет и способствующие ее деградации превращением в ширму для своих узколобых предубеждений, должны держать ответ за столь распространенное *suppressio veri*. К ним применимо едкое замечание, сделанное одним немецким врачом: "Тот, кто отвергает что-либо *a priori* и отказывается от честной проверки, недостойн называться ученым; нет, даже *честным человеком*" (Г. Яегер)*.

Лучшим средством исцеления непредубежденного ученого от хронического неверия будет предъявление ему тех же самых нежелательных фактов, которые он до этого отрицал во имя точной науки, но которые подтверждены на основе ее непреложных законов. Верным доказательством тому является список известных людей, которые если и не перешли окончательно "с оружием и багажом" в стан "врага", то храбро поддерживали и защищали многие необычные факты из практики современного спиритуализма, если

убеждались в их научной реальности. Не надо быть тонким наблюдателем, достаточно иметь непредвзятый ум, чтобы понять: упрямый ограниченный скептицизм, лишенный золотой середины и совершенно не признающий компромиссов, уже утрачивает свои позиции. Вульгарные концепции о материи Бюхнера и Молешотта нашли своего естественного преемника в крайних измышлениях позитивизма*, образно охарактеризованного Гексли как "римский католицизм без христианства", а крайние позитивисты уступили сейчас место агностикам*. Отрицание и психико-материализм являются первыми отпрысками-близнецами, порожденными молодой точной наукой. По мере ее взросления она будет вынуждена, подобно Сатурну, пожирать своих собственных детей. Бескомпромиссный психико-материализм уже оттеснен к последнему оборонительному рубежу. Он видит, что его идеи, если только можно назвать "идеями" нездоровое желание превратить все, что существует в пределах нашей ограниченной *видимой* вселенной, в нечто такое, что можно увидеть, почувствовать, попробовать на вкус, измерить, взвесить и, наконец, расфасовать по бутылкам с помощью наших физических органов чувств, рассеиваются как туман под лучами неоспоримых фактов и ежедневных открытий, совершаемых в области невидимой и неуловимой материи, чей покров все больше и больше приподнимается с каждым новым научным достижением. Идеи отступают все дальше и дальше; и исследователи областей, где материя, доступная до сих пор восприятию и пониманию нашего *физического* мозга, ускользает из-под контроля обоих и утрачивает свое название, тоже теряют почву под ногами. Действительно, высокий постамент, на котором до недавнего времени возвышалась грубая материя, фактически разрушается. Основание Дагона* рушится под тяжестью новых фактов, ежедневно собираемых нашими отрицателями науки; и, поскольку новомодный идол показал свою глиняную основу, а его лживые служители – свои "медные лбы", даже Гексли и Тиндаль, двое величайших из наших великих мужей физической науки, признаются, что видели сон и нашли своего Даниила* (в лице господина Крукса), растолковавшего им его содержание демонстрацией "лучистой материи". За последние несколько лет загадочная связь слов, жонглирование, подтасовывание и замена научных терминов произошли так незаметно, что едва ли

привлекли внимание непосвященных. Если бы мы персонифицировали материю, то могли бы сказать, что в одно прекрасное утро она проснулась и обнаружила себя преображенной в **силу**. Таким образом, твердыня грубой физической материи была поколеблена в самом основании; и, если бы господин Тиндаль был абсолютно и безупречно честен, он должен был бы к настоящему времени перефразировать свой знаменитый белфастский манифест и сказать: "**В силе** я вижу перспективу и возможность каждой формы жизни". С этого момента началось бы владычество **силы** и предсказанное постепенное предание забвению материи, так неожиданно отрекшейся от своего всевластия. Материалисты молча и скромно переделались бы в энергетистов.

Но ретрограды консервативной науки не так-то просто проникаются новыми идеями. Годами отказываясь называть материю силой, они теперь не желают признать наличие последней, даже когда она была законно признана их знаменитыми коллегами, в таких феноменах, как гипноз, месмеризм и гомеопатия. Они пытаются ограничить потенциальные возможности энергии рамками старых предрассудков. Не касаясь слишком таинственных и необычных проявлений, затруднительных для восприятия большей части, как правило, невежественной и всегда безразличной общественности (хотя и подтвержденных такими светочами науки, как Уоллес, Крукс, Цёльнер* и др.), рассмотрим только несколько наиболее легко проверяемых, хотя в равной мере отрицаемых фактов. Речь пойдет о вышеназванных отраслях психофизиологической науки и мнениях некоторых ученых, не входящих в лондонское Королевское общество. Мы планировали опубликовать в этих заметках высказывания д-ра Шарко о гипнозе – старом месмеризме под новым названием; размышления известного д-ра Густава Яегера о гомеопатии вместе с некоторыми аргументами и замечаниями по этим вопросам компетентных и непредвзятых французских, немецких и русских исследователей. В них можно будет познакомиться с рассуждениями и положительными отзывами лучших медиков и аналитиков о месмеризме и гомеопатии и удостовериться, что обе эти "науки" уже почти получили признание.

Присвоение старым фактам новых имен не означает изменения их природы, подобно тому, как новая одежда не меняет внутренней сути человека. Месмеризм, ныне именуемый "гипнозом" и "электробиологией", не что иное, как тот же самый животный магнетизм, изгнанный из всех медицинских и научных академий в начале нашего столетия. Чудесные эксперименты, недавно проведенные в больницах всемирно известным д-ром Шарко в Париже и профессором Хайденхайном* в Германии, не должны больше оставаться неизвестными для наших читателей, так же как и новый метод тестирования эффективности гомеопатии, изобретенный профессором Г. Яегером, выдающимся зоологом и физиологом из Штутгарта, и названный *нейроанализом*.

Но являются ли все эти отрасли науки и факты абсолютно новыми? Думаем, что нет. Месмеризм, так же как и металлоскопия и ксилоскопия д-ра Шарко, были известны древним; но позднее, на заре нашей цивилизации и просвещения, были отвергнуты самодовольными "мудрецами" тех дней как нечто слишком мистическое и невероятное[64]. Что касается гомеопатии, то истинность существования закона *similia similibus curantur* была подтверждена еще при зарождении медицины. Об этом говорил Гиппократ, позднее Парацельс; Халлер и даже Шталь и некоторые другие известные химики того времени не просто намекали на этот метод, а реально обучали ему и вылечили с его помощью нескольких пациентов.

Подобно тому, как алхимия стала химией, так месмеризм и гомеопатия и все остальные в конечном итоге станут законными отраслями ортодоксальной медицины. Опыты доктора Шарко с истеричными больными уже произвели революцию в медицинском мире. Гипноз – это явление, занимающее умы всех мыслящих людей нашего времени; и многие видные врачи считают, что в ближайшем будущем он станет наукой, имеющей величайшее значение для человечества. Недавние наблюдения профессора Хайденхайна в другом направлении, которое он назвал "телефонным экспериментом", служат еще одним доказательством постепенного открытия и использования методов, ранее составлявших неотъемлемую часть оккультных наук. Этот профессор доказал, что если положить одну руку на левую *часть* лба, а другую – на затылок субъекта, то последний после погружения в гипнотическое состояние будет

повторять слова, произносимые экспериментатором. Это очень древний метод. Когда высокий лама в Тибете хочет заставить ученика *говорить правду*, он кладет одну ладонь выше левого глаза обвиняемого, а другую – на его голову, и тогда никакая сила в мире не способна остановить поток слов, срывающихся с губ юноши. Ему ничего не остается, как открыть правду. Применяет ли лама по отношению к нему гипноз или месмеризм? Если все подобные факты действительно так долго отрицались, то только по причине их непосредственной связи с оккультными науками, с **магией**. Но все же их признали, хотя и неохотно. Доктор Риопель из Соединенных Штатов, говоря о гипнозе и признавая этот вопрос "настолько интересным, что у метафизиков есть твердая почва под ногами для продолжения исследований", тем не менее заканчивает свою статью следующим крайне парадоксальным заявлением:

Дисциплина, на которую впервые пролил свет Галль, намереваясь доказать, что орган речи имеет определенное положение в мозге; затем позднее Марк Дакс и Буйо, а еще позднее Брока и многие другие выдающиеся ученые в настоящее время предлагают свои услуги в деле раскрытия тайн спиритуализма и его мнимой связи с психологией под названием "гипноз" ("Френологический журнал").

"Мнимая связь" кажется удачным и очень уместным выражением. Слишком поздно пытаться исключить трансцендентальную психологию из сферы науки или отделять от нее спиритуалистические феномены, какими бы ошибочными ни могли казаться их *ортодоксальные* объяснения. Широко распространенное в обществе предубеждение против признания спиритуалистических феноменов, месмеризма и гомеопатии становится настолько абсурдным, что нет смысла уделять ему сейчас серьезное внимание, ибо оно уже граничит с нездоровым упрямством. А причина его проста: длительно поддерживаемое отношение к определенной точке зрения становится в конце концов привычным, быстро переходит в убеждение в ее непогрешимости и очень скоро превращается в догму и защищается: не дадим профанам прикасаться к ней!

Какие могут быть разумные основания, например, для дискутирования возможного влияния волевых импульсов одного организма без посредства слов или жестов на действия другого организма?

Не являются ли феномены нашей воли (спрашивает известный русский автор) и ее постоянное действие на наш собственный организм такой же великой загадкой для науки? И все же кто когда-либо помышлял об осуждении или усомнился в подлинности того факта, что воздействие воли производит определенные изменения в функционировании нашего физического организма, или что дистанционное влияние природы определенных веществ на другие является научно признанным фактом? Железо в процессе намагничивания начинает действовать на расстоянии; провода, через которые один раз пропустили электрический ток, начинают взаимодействовать на расстоянии; все тела, нагретые до состояния свечения, испускают видимые и невидимые лучи на огромные расстояния и т. д. Почему бы тогда **воле** – импульсу энергии – не обладать такими же свойствами, как у теплоты и железа? Следовательно, можно научно доказать, что изменения в состоянии нашего организма производят таковые изменения и в другом организме.

Можно привести еще более удачные аргументы.

Хорошо известно, что сила может аккумулироваться в теле и создавать запас так называемой *потенциальной энергии*, то есть теплота и свет, выделенные во время сгорания древесины, угля и т. д., представляют собой всего лишь излучение энергии, принесенной на землю солнечными лучами и поглощенной, накопленной растениями в процессе роста и развития. Газ любого вида является резервуаром энергии, которая проявляется при сжатии в форме тепла, особенно во время его разжижения.

Так называемый "белый фосфор"* (получивший практическое применение в часах со светящимся в темноте циферблатом) обладает свойством абсорбировать излучаемый им свет позднее, в темноте. Гипнотизеры уверяют нас, и мы не видим веских причин не соглашаться с ними, что таким же образом их волевые импульсы могут быть зафиксированы на любом материальном объекте, который поглотит и сохранит их до того времени, пока эта же воля не заставит его выделить их обратно.

Но существуют менее сложные и чисто научные феномены, не требующие опытов с человеческим организмом; эти эксперименты, легко проверяемые, не

только очень убедительно доказывают существование таинственной силы, о которой заявляют месмеристы и которую адепты применяют практически для получения всех оккультных явлений, но и грозят разрушить навсегда и полностью, до последнего камня, "китайскую стену" тупого отрицания, воздвигнутую физической наукой против нашествия так называемых оккультных феноменов.

Мы имеем в виду опыты месье Крукса и Гуитфорда с лучистой материей и очень хитроумный прибор, изобретенный первым из них и названный электрическим радиометром. Каждый, кто слышал о них хоть немного, может убедиться, насколько практически они подтверждают наши заявления. Господин Крукс в своих наблюдениях над активностью молекул с использованием радиометра (молекулы приводились в движение с помощью излучений, производящих тепловые эффекты) сделал следующее открытие.

Электрические лучи, полученные посредством индукционной искры, – электричество идет от отрицательного полюса и направляется в пространство, содержащее крайне разреженный газ, – будучи сфокусированными на платиновую пластинку, расплавляют ее! Таким образом электрическая энергия передается в вещество через то, что смело можно назвать *вакуумом*, и производит в нем сильное повышение температуры, теплоту, способную плавить металлы. Что же является посредником, передающим энергию, ибо в пространстве нет ничего, кроме небольшого количества газа в максимально разреженном состоянии? И сколько или, вернее, сколь мало, как мы убеждаемся, требуется этого вещества, чтобы превратить его в посредника и заставить сопротивляться давлению такого огромного количества силы, или энергии?

Но здесь мы видим совершенно противоположное тому, что предполагали обнаружить. В данном случае передача силы становится возможной только тогда, когда количество вещества уменьшено до минимума. Из курса механики мы знаем, что количество энергии определяется весом массы вещества в движении и скоростью движения; и с уменьшением массы скорость движения должна быть значительно увеличена, если мы хотим получить тот же эффект.

С этой точки зрения, имея такое бесконечно малое количество разреженного газа, мы вынуждены, чтобы объяснить колоссальность эффекта, использовать скорость движения, которая выходит за пределы нашего понимания. В миниатюрном приборе господина Крукса мы оказываемся перед лицом бесконечности, такой же непостижимой для нас, как и та, что существует в глубинах Вселенной. Здесь мы имеем бесконечность скорости, там – бесконечность пространства. Не являются ли эти два трансцендентальных понятия духом? Нет; они оба материя; только на противоположных полюсах одной и той же Вечности.

II ГОМЕОПАТИЯ И МЕСМЕРИЗМ

Уже давно гомеопаты говорят, что для сильного воздействия на физический организм необходимы очень малые дозы вещества. Более того, они утверждают, что *уменьшение* дозы дает пропорциональное *увеличение* эффекта. Последователей этого нового направления посчитали шарлатанами, заблуждающимися простаками и мошенниками.

Тем не менее данные, полученные господином Круксом в ходе экспериментов с лучистой материей и электрическим радиометром и ставшие теперь признанными фактами в современной физической науке, могут послужить прочной основой и для утверждения гомеопатии. Оставив в стороне такой сложный механизм, как человеческий организм, можно провести эксперимент с любым неорганическим веществом. Более того, мы полагаем, что ни один честный мыслящий человек не будет отрицать *a priori* эффект гомеопатических лекарств. Излюбленный аргумент отрицателей: "Я не понимаю, следовательно, это невозможно", стал уже банальным.

Как будто бесконечные возможности природы можно исчерпать убогими стандартами нашего пигмейского понимания [воскликает автор статьи о *нейроанализе* Яегера и гомеопатии]. Давайте оставим в покое [добавляет он] наши тщеславные претензии понять *каждое* явление и будем помнить, что если проверка факта путем наблюдения и эксперимента является первым требованием для его правильного понимания, то следующим и самым важным требованием будет

внимательное изучение с помощью тех же самых экспериментов и наблюдений различных условий, породивших этот факт. И только при строгом соблюдении такого подхода мы можем надеяться, и то не всегда, что придем к его правильной оценке и пониманию.

Теперь сопоставим некоторые наиболее удачные аргументы, выдвинутые этим и другими беспристрастными авторами в защиту гомеопатии и месмеризма.

Самый главный и важный фактор в раскрытии и постижении любой тайны природы – это аналогия. Сопоставление новых явлений с уже открытыми и изученными является первым шагом на пути к их объяснению. А все аналогии, которые мы находим в окружающем нас мире, служат подтверждением, отнюдь не отрицанием возможности извлечения огромной пользы из бесконечно малых лекарственных доз. Действительно, в большинстве случаев наблюдения показывают, что, чем больше вещество доведено до своей простейшей формы, тем больше его способность аккумулировать энергию, то есть именно при таком условии оно становится наиболее активным. Образование воды из льда, пара из воды сопровождается поглощением теплоты; пар представляет собой, так сказать, резервуар энергии; и последняя, будучи израсходованной во время превращения пара обратно в воду, оказывается способной совершать механическую работу типа перемещения тяжестей и т. д. Химик скажет нам, что в большинстве случаев для передачи энергии веществу надо затратить силу: так, например, чтобы перейти от пара к его составным элементам, водороду и кислороду, требуется намного больший расход энергии, чем при превращении воды во влажный пар – водород и кислород действуют как огромные энергетические емкости. Этот запас проявляется в ходе превращения пара в воду, во время сочетания водорода с кислородом, либо в виде теплового эффекта, либо в форме взрыва, то есть движения массы. Если мы обратимся к химически однородным, или так называемым простым веществам, то снова обнаружим, что наибольшей активностью обладают самые легкие элементы. Так, если в большинстве наблюдаемых случаев чем проще и разреженнее вещество, тем выше его энергетический

потенциал, тогда, спрашивается, почему мы должны отрицать то же явление там, где масса вещества ускользает от нашего непосредственного наблюдения и точного измерения? Следует помнить, что *великое* и *малое* – относительные понятия и что бесконечность в одинаковой степени присуща им обоим и одинаково недоступна нашему восприятию как в больших, так и в малых масштабах.

А теперь, оставив в стороне подобные аргументы, доступные только научной проверке, обратимся к более простым свидетельствам, которые обычно отвергаются именно по причине их простоты и доступности. Каждый знает, как мало требуется ароматического вещества, чтобы все присутствующие могли уловить его запах. Так, например, запах от кусочка мускуса распространяется на большое расстояние, и находящиеся в атмосфере частицы этого пахучего вещества будут наименее уловимы для учета. Во всяком случае, у нас нет возможности проверить такое уменьшение основного вещества, если бы оно имело место. Также всем известно, что некоторые запахи могут очень сильно воздействовать на определенные чувствительные организмы и вызывать конвульсии, обмороки и даже состояние тяжелой комы. И если возможность влияния бесконечно малых величин определенных ароматических веществ на обонятельный нерв не нуждается в обсуждении на нынешнем этапе развития науки, тогда на каком основании отрицается возможность подобного влияния и на всю нервную систему? В одном случае впечатление, полученное нервами, сопровождается полным осознанием этого факта; в другом – оно ускользает из-под контроля чувств; все же наличие такого воздействия может быть одинаковым в обоих случаях, и, даже не будучи воспринято непосредственно сознанием, оно может заявить о себе через определенные функциональные изменения в человеческом организме, что наши аллопаты часто делают, полагаясь на удачу или слепую веру. Каждый может чувствовать и осознавать биение сердца, в то время как перистальтику кишечника не чувствует никто; но кто по этой причине будет отрицать важность и объективность наличия и той и другой функции в жизни организма? Следовательно, действие гомеопатических доз представляется совершенно приемлемым и возможным; и лечение болезней

окультными средствами – месмерическими пассами и микроскопическими дозами минеральных и растительных веществ – должно быть принято как установленный и хорошо проверенный факт для всех, кроме консервативных и неисправимых отрицателей.

Непредвзятому наблюдателю становится ясно, что обе стороны заслуживают упрека. Гомеопаты – за их полное неприятие аллопатических методов, а их оппоненты – за игнорирование фактов и непростительное отрицание *a priori* всего, что им заблагорассудится считать шарлатанством и обманом, не имея на то доказательств. Очевидно, что в недалеком будущем эти два метода найдут удачное совместное применение в медицинской практике.

В каждом организме происходят физические и химические процессы, последние же управляются нервной системой, за которой следует признать первенство в иерархии значимости. Только после принятия внутрь организма какого-то вещества в более или менее значительном количестве будет виден его непосредственный, грубый, механический или химический эффект; и тогда оно срабатывает быстро и непосредственно, принимая участие в том или ином процессе, действуя так же, как в лабораторной пробирке или как нож в руке хирурга. В большинстве случаев его воздействие на нервную систему сказывается опосредованно. Малейшая неосторожность в дозировании аллопатических лекарств наряду с упорядочением одной функции нарушает работу другой. Но существует иной способ воздействия на ход жизненных процессов; косвенный, но тем не менее очень мощный. Этот способ заключается в быстром необычном влиянии на то, что играет главенствующую роль в управлении этими процессами, а именно на наши нервы.

Таким методом и является гомеопатия. Аллопаты сами часто вынуждены прибегать к средствам, основанным на гомеопатическом принципе, и в таких случаях признаются, что действовали чисто эмпирически. Гибкость подхода можно проиллюстрировать следующим примером: при частых приступах лихорадки хинин прописывают отнюдь не в гомеопатических дозах, ибо достаточное количество этого вещества должно быть принято для отравления крови до такой степени, чтобы убить микроорганизмы, возбуждающие симптомы

малярийной лихорадки. Но во всех случаях, когда хинин принимается как тонизирующее средство, его укрепляющий эффект следует отнести скорее к гомеопатическому, нежели к аллопатическому влиянию. Тогда врачи пропишут дозу, являющуюся по сути гомеопатической, хотя и не будут готовы открыто это признать. Каким бы неполным и неточным в деталях ни оказался при строгой проверке приведенный пример, мы все же верим, что он доказывает, что упорное отрицание эффектов гомеопатического лечения вызвано не столько бескомпромиссностью, базирующейся на научных данных, сколько небрежным изучением этих данных методом аналогии.

Недавние и интересные эксперименты известного зоолога и физиолога из Штутгарта, уже упомянутого профессора Г. Яегера, дают блестящее и неопровержимое подтверждение методов гомеопатии. По мнению автора, полученные им результаты, доступные строгой математической проверке, *"сразу же причисляют гомеопатию к разряду медицинской отрасли, основанной на точных физиологических данных и ни в чем не уступающей аллопатии"*. Профессор Яегер называет свой метод нейроанализом. В следующем номере журнала мы поговорим об этом методе, описанном в брошюре Яегера с эпиграфом *"цифры доказывают"*, и лучших отзывах ученых мужей.

III

Приведем краткое изложение различных точек зрения на *нейроанализ* д-ра Яегера применительно к гомеопатии.

Нейроанализ осуществляется с помощью прибора, известного физикам под названием *хроноскоп*, который регистрирует самые кратчайшие интервалы времени[65]: стрелка делает от 5 до 10 круговых вращений в секунду. Пяти оборотов достаточно для проведения *нейроаналитического* эксперимента. Стрелка мгновенно приводится в движение при подаче гальванического тока и также мгновенно останавливается при его прекращении. Так велика чувствительность этого прибора, что хроноскоп с разрешающей способностью 10 оборотов в секунду может подсчитать и зарегистрировать время, за которое движущаяся револьверная пуля проходит расстояние 30 см. Этот инструмент устроен следующим образом: во

время своего прохождения пуля (шарик), воздействуя на провод, прерывает ток, а переместившись вперед на 30 см, размыкает другой провод и таким образом полностью прекращает течение тока. За этот неправдоподобно короткий промежуток времени стрелка приводится в движение и проходит определенную часть своего круга.

Нейроанализ используется для измерения параметра, имеющего в астрономии* свой термин, который д-р Яегер назвал *"нервным временем"*.

Если, следя за моментом появления какого-либо сигнала, наблюдающий должен зафиксировать этот момент каким-то условным знаком, скажем, сгибанием пальца руки, тогда между появлением упомянутого сигнала и сгибанием пальца пройдет определенный промежуток времени, за который раздражение нервной ткани глаза достигнет зрительного нерва головного мозга, а оттуда по двигательным нервам поступит в мышцы пальца. Именно этот временной промежуток называется *нервным временем*. Чтобы вычислить его с помощью хроноскопа, надо внимательно следить за положением стрелки и, не выпуская ее из виду, выключить медленным взмахом руки гальванический ток и таким образом привести стрелку в движение. Как только замечено это движение, экспериментатор быстро останавливает его, возобновляя подачу тока, и вновь отмечает положение стрелки. Разница между двумя положениями даст точное *"нервное время"* в долях секунды. Длительность *"нервного времени"* зависит, во первых, от состояния нервной и мышечной проводимости в данное время – это условие совершенно не зависит от нашей воли. И во-вторых, от степени интенсивности внимания и силы волевого импульса у экспериментатора; чем энергичнее воля и желание, чем больше внимание, тем короче будет *"нервное время"*. Чтобы упростить второе условие, необходимо сделать упражнение для развития навыка, известного в психологии как закон скоординированных движений, или почти одновременного действия. Тогда одного-единственного волевого импульса будет достаточно для совершения двух движений: прерывания и возобновления гальванического тока. Из обоих этих действий, которые вначале совершаются осознанно, второе после тренировки и приобретения навыка становится произвольным, так сказать, инстинктивным и будет следовать за первым самостоятельно. После приобретения рефлекса *"нервное время"*, определенное

по хроноскопу, становится почти не зависящим от воли и показывает главным образом скорость распространения возбуждения по нервам и мышцам.

До настоящего времени брали во внимание в основном только среднюю величину "нервного времени", но д-р Яегер заметил, что она подвержена значительным колебаниям, быстро сменяющим друг друга. Например, сделав сто последовательных хроноскопических измерений "нервного времени" с короткими интервалами, скажем, в 10 или 20 секунд, мы получим ряд цифр, существенно отличающихся друг от друга, причем изменения в величине этих показателей, то есть отклонения в длительности нервного времени, будут очень характерными. Их можно изобразить графически с помощью кривой линии, которую д-р Яегер назвал "*детальной кривой*", поскольку она показывает результаты всех измерений в их последовательности. Кроме того, он строит другой график, отражающий средние значения каждого последовательного десятка результатов (всего десять таких величин), которые он назвал "*показателями десятков*".

Таким образом, *нейроаналитическая* кривая показывает в цифрах общую картину состояния нашего нервного аппарата в плане проводимости возбуждения и характерных отклонений этой проводимости. Такая методика изучения состояния нервной системы легко позволяет судить о том, каким путем и в какой мере нервная система подвержена воздействию определенных внешних и внутренних причин, и, поскольку их влияние остается неизменным при одинаковых условиях, тогда, *vice versa*, при характерном состоянии нервной проводимости могут быть сделаны очень точные выводы относительно природы этих влияний на нервы во время упомянутых хроноскопических замеров.

Эксперименты Яегера и его учеников показывают, что нейроскопические кривые, которые он назвал "*психограммами*", изменяются, с одной стороны, при каждом внешнем влиянии на организм и, с другой стороны – под воздействием внутренних факторов, таких, например, как чувство удовлетворения, гнев, страх, голод или жажда и т. д. Более того, были построены специфические характеристические кривые по каждому такому влиянию, или воздействию. С другой стороны, у одного и того же участника эксперимента при одинаковых прочих условиях при введении

определенного вещества в организм каждый раз возникает идентичная психограмма. Самой интересной и важной особенностью *нейроанализа* является то, что способ введения различных веществ в человеческий организм не имеет никакого значения: любое летучее вещество при приеме внутрь дает такой же результат, что и при обычном вдыхании, независимо от того, имеет ли оно запах или нет.

Для получения сопоставимых данных крайне необходимо обратить особое внимание на то, что ест и пьет испытуемый, на его умственное и физическое состояние, а также на чистоту воздуха в помещении, где проходит эксперимент. "Кривые" сразу же покажут, находится ли пациент в таком же *нейроаналитическом* состоянии, что и во время предыдущих опытов. Ни один другой инструмент в мире не регистрирует так точно необыкновенную чувствительность человеческого организма. Так, например, как установлено д-ром Яегером, достаточно одной капли винного спирта, пролитого на полированный стол, чтобы запах лака, распространяющийся по комнате, заметно изменил показания психограммы и помешал ходу эксперимента.

Существует несколько видов психограмм; регистрирующие обонятельные процессы он назвал *осмограммами*, от греческого слова *осмос*, разновидности молекулярного насоса. Осмограммы представляют большую ценность с точки зрения большой точности и определенности результатов. "Даже металлы, – говорит Яегер, – проявляют себя как летучие вещества, как показывают самые внушительные осмограммы". Кроме того, если невозможно волевым усилием прекратить действие вещества, попавшего в желудок, то действие вдыхаемого вещества можно легко остановить. Количество вещества, необходимое для получения осмограммы, просто ничтожно, если даже не принимать во внимание многократные гомеопатические разбавления, и не имеет реального значения. Так, например, если надо вдыхать алкоголь, то для получения результата неважно, была ли поверхность испарения равна 1 кв. дециметру или огромной тарелке.

В следующем номере журнала мы расскажем об огромном значении открытий Яегера, сделанных с помощью нового применения хроноскопа, для освещения гомеопатии в целом и особенно для выяснения

эффективности бесконечно малых доз при многократном разбавлении.

ЧЁРНАЯ МАГИЯ В НАУКЕ

Ищите там, где современное знание бессильно опускает свои крылья.

Бульвер-Литтон. Занони.

То, что полностью отрицалось вчера, становится научной аксиомой сегодня.

Поучительные афоризмы

Тысячи лет тому назад фригийские дактили, посвященные жрецы, которых называли "магами и заклинателями болезней", лечили людей с помощью магнетических процессов. Считалось, что способностями к исцелению их наделяет дыхание Кибелы – многогрудой богини, дочери Неба и Земли. Из ее генеалогии и мифов о ней действительно следует, что Кибела была персонификацией жизненной сущности, источник которой древние помещали между Землей и звездным небом. Ее считали *источником жизни* всего, что живет и дышит. Ближе всех к этому источнику находится горный воздух, укрепляющий здоровье человека и продлевающий жизнь, потому и детство Кибелы, согласно мифам, прошло в горах. Это было еще до того, как *Великая* и *Благая Богиня*, плодоносящая *Мать* трансформировалась в Цереру-Деметру, покровительницу Элевсинских мистерий.

Животный магнетизм (ныне называемый *внушением* и *гипнотизмом*) был основным средством, применявшимся в магических мистериях, а также в *асклепиях* – оздоровительных храмах Эскулапа, где больных на протяжении всего процесса их "инкубации" лечили магнетически во время сна.

Эта созидательная, жизнедательная сила отрицается и высмеивается сейчас под именем *магии*, осуждается как основанная на предрассудках и шарлатанстве под именем *месмеризма* и признается под именем гипнотизма, шаркотизма, внушения, "психологии" и т. д. Однако каким бы термином ни обозначалось явление, он будет всегда неточным без должного пояснения, поскольку, ограничив ее проявление рамками одной из существующих наук (которые сами по себе являются составными частями *науки* в целом), мы неминуемо обнаружим, что она обладает и такими способностями, которые не снились даже самым уважаемым и ученым профессорам ортодоксальной физической науки. Впрочем, последние, так называемые "авторитеты" становятся ничуть не мудрее младенцев, когда сталкиваются лицом к лицу с загадками допотопного "месмеризма". Как неоднократно говорилось ранее, все ответвления магии – черной и белой, божественной и дьявольской – имеют единый корень. "Дыхание Кибелы" – *Акаша-таттва* (в Индии) – является главной действующей силой, лежащей в основе так называемых "чудес" и "сверхъестественных" феноменов всех времен и народов. Исходная сущность всего универсальна, но разнообразие ее проявлений бесконечно. Даже величайшие из Адептов не видят границ ее возможностям.

Ключ к азбуке магических возможностей был утерян в те времена, когда последний гностик пал жертвой свирепых преследований со стороны церкви; а после того, как сами слова *мистерии*, *иерофанты*, *теофания* и *теургия* постепенно улетучились из памяти людей, все эти знания были забыты окончательно. Однако в эпоху ренессанса в Германии один образованный теософ, *философ per ignem* (как они сами себя называли), вновь вернул к жизни некоторые утраченные секреты фригийских жрецов и *Асклепия*. Им был великий врач с трагической судьбой оккультист Парацельс, величайший из алхимиков своего времени. Этот гений был первым, кто в Средние века открыто предложил использовать свойства магнита для лечения некоторых болезней. Теофраст Парацельс – "шарлатан", "пьяница" и "мошенник" в глазах вышеупомянутых "младенцев" от науки, живших в то время, а также и современных их последователей, еще в семнадцатом столетии предложил то, что превратилось в доходное ремесло в наш

девятнадцатый век. Это он изобрел и использовал для лечения различных мускульных и нервных заболеваний магнитные пояса, кольца, воротники, ручные и ножные браслеты; только его магниты лечили более эффективно, чем современные электрические пояса. Ван Гельмонт, последователь Парацельса, и Роберт Флудд*, алхимик и розенкрейцер, использовали магниты при лечении своих пациентов. Месмер в восемнадцатом веке и маркиз де Пюисегюр в девятнадцатом веке лишь следовали по их стопам.

В своей лечебнице, основанной в Вене, Месмер использовал кроме магнетизма еще и влияние электричества, металлов и различных пород деревьев. Основу своего учения он заимствовал у алхимиков. Он верил, что металлы, дерево и растения сходны по своему строению с человеческим организмом, родственны ему. Все вещи во Вселенной произошли из гомогенной первоначальной субстанции, распавшейся на бесчисленное множество разновидностей материи, и в ту же первоначальную субстанцию все они должны вернуться. Секрет лечения, утверждал он, заключается в знании соответствий между родственными атомами и характера взаимодействия между ними. Надо лишь найти тот металл, дерево, камень или растение, наиболее соответствующее организму больного, а затем через наружное или внутреннее применение этой субстанции придать больному дополнительную силу для противодействия болезни (которая, как правило, возникает вследствие попадания в организм какого-либо чужеродного внешнего элемента). Эта дополнительная сила помогает изгнать болезнь – и наступает выздоровление. Антону Месмеру удалось произвести множество подобных замечательных исцелений. Излечивались и сердечные заболевания. Одна знатная дама, признанная врачами безнадежной больной, выздоровела благодаря применению Месмером верно определенных симпатических пород дерева. Сам Месмер, страдавший от острых приступов ревматизма, полностью поправился благодаря особым образом подобранным магнитам.

В 1774 году он наконец обнаружил секрет направленной передачи жизненной энергии; открытие настолько его заинтересовало, что он отказался от всех своих прежних методов, целиком посвятив себя исследованию нового. С этого момента он *месмеризировал* только взглядом и при

помощи рук, природные магниты уже не использовались. Загадочный эффект, производимый этими манипуляциями, он назвал *животным* магнетизмом.

Это открытие привлекло к Месмеру множество учеников и последователей. Эксперименты с этой *новой* силой производились чуть ли не во всех городах Европы. Признание ее как реально существующей было полным.

К 1780 году Месмер обосновался в Париже, и вскоре вся столица – от королевской семьи и до самого последнего буржуа – была у его ног. Духовенство переполошилось и заклиналось: "Дьявол!" Дипломированные "эскулапы" явственно ощутили на собственных карманах поселившуюся там и с каждым днем все более растущую пустоту. А вся поголовно аристократия и королевский двор готовы были тронуться умом от восторга. Может быть, и не стоило бы повторять все эти общеизвестные факты, но, возможно, читателю будет небезынтересно воскресить в памяти некоторые, вероятно, уже позабытые подробности.

Так совпало, что как раз в это время официальная академическая наука, неимоверно гордая собственными достижениями, почивала на лаврах достигнутого. После нескольких столетий умственного застоя и всеобщего невежества в области практической медицины было наконец предпринято несколько решительных шагов в направлении истинного знания. В естественных науках был достигнут бесспорный прогресс, химия и физика начали наконец продвигаться в правильном направлении. Сто лет тому назад ученые не отличались той возвышающей скромностью, которая присуща их нынешним последователям; в ту пору они просто раздувались от сознания собственного величия. Время похвального смирения, продиктованного сознанием относительной скудости достигнутого знания того времени (да и нынешнего также) в сравнении с тем, что знали древние, еще не пришло. Это было время наивного чванства, когда служители науки гордились своими познаниями так же, как павлины гордятся своими хвостами, и так же охотно выставляли их напоказ, требуя вселенского признания и восхищения. Вельможных оракулов в ту пору было не так много, как сейчас, но все же число их было внушительным. Однако разве не подверглось не так давно остракизму некогда широкое применение *паслена*? И разве не исчезли почти полностью *пиявки*, уступив место дипломированным

докторам, имеющим королевскую лицензию на то, чтобы морить и загонять в гроб своих пациентов *a piacere ad libitum*? Потому-то вечно дремлющий в своем академическом кресле "Бессмертный" и считался единственным компетентным авторитетом, способным давать ответы на вопросы, предмет которых он никогда не изучал, и выносить вердикты о том, что он никогда не слышал. Это было **царство здравого смысла** и науки, переживающее, впрочем, пока что эпоху своего отрочества; это было начало великой и смертельной схватки между теологией и фактами, духовностью и материализмом. В образованных слоях общества избыток веры уступал место безверию. Начинался период поклонения науке, отмеченный паломничеством на академический Олимп, где опять-таки обосновались все те же "Сорок Бессмертных", и повальными облавами на всех тех, кто отказывался с резвостью молодого бычка изъяслять шумные восторги пред вратами Храма науки. К моменту появления Месмера в Париже последний был расколот на две части: одна хранила верность церкви с ее отрицанием всех феноменов (за исключением собственных *божественных* чудес) и причислением их к искушениям Дьявола, и вторая – Академия, не верившая ни в Бога, ни в Дьявола, но убежденная исключительно в собственной непогрешимой премудрости.

Но были и такие, кого не удовлетворяла ни та ни другая сторона. И после того как Месмер заставил весь Париж собираться у себя в приемной в ожидании своей очереди занять место пациента у чудесного *baquet*, нашлись люди, которые решили, что пришло время "докопаться до истины". Они сложили свои доводы к ногам короля, и король приказал Академии исследовать этот феномен. И тогда, пробудившись от своей хронической дремоты, "Бессмертные" назначили специальную исследовательскую комиссию (в состав которой входил и Бенджамин Франклин), контроль за которой поручили нескольким самым старым, самым мудрым и самым лысым из числа своих "Infants". Это было в 1784 году. О том, что за доклад подготовила эта комиссия и каково было окончательное решение Академии, известно всем. Вся эта история выглядит сейчас как генеральная репетиция пьесы, один из актов которой был сыгран "Диалектическим обществом" Лондона и некоторыми величайшими английскими учеными примерно 80 лет спустя.

И хотя доктор Жюссье, академик высочайшего ранга, выступил с альтернативным докладом, а придворный врач Д'Эслон, лично наблюдавший многие наиболее поразительные феномены, настаивал на более скрупулезном изучении Медицинским факультетом терапевтических свойств магнитного потока, усилия их пропали зря. Академия отказалась поверить самым известным своим ученым. Даже сэр Б. Франклин, так хорошо разбиравшийся в космическом электричестве, отказался признать его источник, его исходную форму и наряду с Бальи, Лавуазье*, Мажанди и другими объявил месмеризм заблуждением. И даже повторное исследование этого феномена, проведенное на сей раз в 1825 году, привело к точно такому же результату. Новый отчет также носил разгромный характер (см. "Разоблаченная Изида", т. I, с. 204 и далее.).

Даже теперь, когда экспериментальным путем было доказано, что "месмеризм", или животный магнетизм (ныне известный как гипнотизм – поистине печальные останки *Дыхания Кибелы*\) – это реально существующий факт, большинство ученых продолжают отрицать его существование. И хотя в огромном море психомагнетических феноменов гипнотизм – мелкая рыбешка, и то он кажется невозможным, слишком невероятным и таинственным всем нашим дарвинистам и геккельянкам. Таким образом, требуется незаурядная сила духа, чтобы выдержать неодобрение коллег, недоверие публики и хихиканье дураков. "Тайна и шарлатанство идут рука об руку", – говорят они. "Самоуважение и профессиональная честь, – отмечает Мажанди в своей "Физиологии человека", – требуют, чтобы хорошо осведомленный врач всегда помнил, с какой легкостью таинственность обычно переходит в шарлатанство". Но, к сожалению, "хорошо осведомленный врач" при этом часто забывает о том, что физиология, не в пример другим наукам, являет собой одну сплошную, буквально от А до Я, глубокую и необъяснимую тайну, и потому, спрашивается, не следует ли ему отбросить целиком всю биологию и физиологию как проявления величайшего шарлатанства в современной науке. И все же, несмотря на это, хоть и незначительная, но благожелательно настроенная часть наших докторов продолжает проводить самое серьезное исследование гипнотизма. Но даже и они, будучи вынужденными признать реальность этого феномена,

продолжают настаивать на том, что в основе его лежат чисто материальные, физические силы, и не более того, отвергая их полноправное наименование "животный магнетизм". Но как писал недавно в "Daily Graphic" преподобный д-р Хоуис (о нем будет сказано чуть ниже): "Феномены Шарко, следовательно, во многом идентичны месмерическим феноменам, так что гипнотизм следует считать скорее разновидностью месмеризма, чем каким-то особым явлением. Как бы то ни было, феномены Месмера, теперь в основном уже признанные, ранее тоже категорически отрицались". Отрицаются они и поныне.

Но, отмахиваясь от месмеризма, они при этом ратуют за гипнотизм несмотря на то, что уже совершенно точно установлено, что у этой науки есть и свои опасные стороны. Французские практики, которые продвинулись в ней немного дальше английских, ныне утверждают, что между этими двумя состояниями – месмеризмом (или магнетизмом, как они его называют, вопреки всему) и гипнотизмом – "лежит огромная пропасть". Первое приносит пользу, второе – вред, что, впрочем, вполне логично; следовательно, согласно как оккультизму, так и современной психологии, *гипнотическое состояние достигается вытяжкой нервного флюида из капиллярных нервов*, являющихся как бы нашими стражами, следящими за тем, чтобы двери наших чувств всегда были открытыми. В состоянии гипноза они как бы анестезируются, и двери оказываются закрытыми. А. Э. Симонен в своей замечательной работе "Решение проблемы гипнотического внушения" раскрыл много весьма полезных истин[66]. Так, он указывает на то, что "в магнетизме (месмеризме) у субъекта наблюдается значительный рост моральных качеств"; что его мысли и чувства "становятся более возвышенными, а чувствительность приобретает необычайную остроту"; в гипнотизме же – наоборот, "субъект превращается в *типичное зеркало*". Подлинным движителем при любом из этих действий гипнотизера является внушение: и если в конце концов все же "достигается замечательный с виду результат, то это – заслуга гипнотизера, но не субъекта". И опять-таки... "в гипнотизме наибольшего развития достигает инстинкт, то есть *животная* природа, и, чем далее, тем более мы убеждаемся в том, что известный афоризм "крайности сходятся" лучше всего проявляется именно на примере магнетизма и

гипнотизма". И точно так же справедливо будут звучать эти слова в отношении субъектов, подвергающихся месмеризации и гипнозу. "В первом случае его идеальная природа, его моральное "я", отражение его божественной природы, возносится на максимальную высоту, и субъект становится почти небесным существом (*un ange*). Во втором – развиваются его *инстинкты*, причем в весьма неожиданном направлении. Загипнотизированный низводится до уровня животного.

С физиологической точки зрения магнетизм (*месмеризм*) является успокаивающей и исцеляющей силой, а гипнотизм (сам по себе являющийся следствием несбалансированного состояния) – силой, наиболее опасной".

Таким образом, недоброжелательный отчет, составленный Бальи в конце прошлого века, продолжает пагубно сказываться и ныне; однако и его появление тоже было предопределено *кармой*. Основной его целью была ликвидация *заразы* "месмеризма"; однако в то же время он нанес смертельный удар по вере общественности в научные заявления науки. И сейчас *Non-Possumus* из Королевских колледжей и академий котируются на рынке человеческих мнений так же низко, как и *Non-Possumus*, исходящее из Ватикана. Те дни, когда люди прислушивались к авторитетам – все равно, земным или небесным, стремительно уходят в прошлое; и на горизонте будущего уже начинают вырисовываться очертания того высшего, окончательного и единственного суда, который будет признавать человечество, суда фактов и истины.

Кстати сказать, в наше время даже многие либерально мыслящие церковники и известные проповедники безоговорочно подчиняются этому суду. Роли меняются, и сейчас зачастую именно те, кто в течение столетий с пеной у рта доказывали реальность существования Дьявола и его прямое участие в психических феноменах, начинают публично критиковать науку. Замечательным примером этого является вышеупомянутое письмо преподобного м-ра Хоуиса в "Daily Graphic". Похоже, что этого образованного проповедника также возмущает необъективность нынешних ученых, подавляющих истину и неблагодарных по отношению к своим предшественникам – ученым древности. Его письмо настолько интересно, что некоторые избранные места

должны быть увековечены на страницах нашего журнала. Так, например, он спрашивает:

Почему бы нашим ученым мужам не сказать: "Мы заблуждались относительно месмеризма; практика подтвердила его истинность"? Не потому, что они люди науки, но просто потому, что они люди. Разумеется, говорить: "Я был неправ" после столь рьяного насаждения догм от имени науки – унизительно. Но разве менее унизительно чувствовать себя разоблаченным; и разве не менее унизительным будет, если человек, столько времени барахтавшийся в неумолимых сетях, сплетенных из все более наслаивавшихся друг на друга фактов, вдруг перестанет сопротивляться и признает эти ненавистные сети "своим новым домом", в котором он был бы не прочь обосноваться? А, насколько я понимаю, именно этим занимаются сейчас и мсье Шарко, и его французские коллеги-гипнотисты, и их почитатели из числа английских медиков. Начиная с момента смерти Месмера в 1815 году (а ему было тогда 80 лет), французская и английская "профессура" (за редкими, достойными уважения исключениями) высмеивала и отвергала практические опыты и теории Месмера; а сейчас, в 1890 году, ученые вдруг начали в массовом порядке признавать их, правда, стирая, где это только возможно, само имя Месмера, таким образом попросту обворовывая его, давая открытым им феноменам свои собственные названия: "гипнотизм", "внушение", "терапевтический магнетизм", "психопатический массаж" и т. п. Но "что значит имя?"

Меня более интересует суть вещей, а не их названия; я лишь хочу воздать должное первопроходцам мысли, отвергаемым, гонимым и распиναемым ортодоксами во все времена. И, как мне кажется, самое малое, что могли бы сделать ученые для таких людей, как Месмер, дю Поте, Пюисегюр или Майо и Эллиотсон, ныне уже ушедших, – это поставить им достойные памятники.

К сему м-р Хоуис мог бы добавить, что дилетанты, именующие себя учеными-гипнотистами, своими собственными руками возводят надгробные памятники над интеллектом многих и многих; поработав и парализуя волю своих "субъектов", они превращают бессмертного человека в бездушный и безответственный автомат; они подвергают *души* людей вивисекции и делают это так же хладнокровно, как подвергают они

вивисекции *тела* кроликов и собак. Одним словом, они быстро превращаются в "колдунов" и одновременно превращают науку в обширное поле деятельности для черной магии. Преподобный автор, однако же, готов простить этих преступников; он отмечает, что, признавая "различия" (между месмеризмом и гипнотизмом), он тем не менее "не присоединяется ни к той ни к другой теории", и добавляет:

Меня интересуют только факты; и что мне более всего хотелось бы знать, так это то, почему все эти неординарные состояния и способы излечения провозглашаются на весь мир достижениями современности и почему "профессура" упорно продолжает высмеивать своих предшественников и игнорировать их, тогда как у нее самой нет пока ни теории, которая удовлетворила бы всех, ни фактов, которые можно было бы назвать новыми. А ведь мы, по сути дела, опять начинаем разрабатывать давно заброшенные рудники и шахты древних; и этот процесс повторного открытия оккультных наук сопровождается постепенным возрождением скульптуры и изобразительного искусства в современной Европе. Вот история оккультных наук, изложенная в нескольких словах: 1) однажды открыты; 2) утрачены; 3) вновь открыты; 4) отвергнуты; 5) вновь признаны и постепенно возвращаются на должную высоту, но под новыми названиями.

Подтверждений тому хоть отбавляй. Здесь будет достаточно упомянуть о том, что Диодор Сицилийский утверждал, что египетские жрецы за много столетий до Христа использовали ясновидение в терапевтических целях, приписывая его Изиде. Страбон приписывает то же самое Серапису, а Гален упоминает храм недалеко от Мемфиса, знаменитый своими гипнотическими исцелениями. Пифагор, заслуживший доверие у египетских жрецов, только об этом и говорит. Аристофан в своем "Plutus" описывает процесс месмерического исцеления даже с некоторыми подробностями: καὶ ἡ πρῶτα μὲν δὴ τῆς κεφαλῆς ἐφῆψατο "сперва он приподнял руками голову"* и т. д. Целиус Аврелиан описывает манипуляции над больными (1569 г.) как "проведение руками по направлению от основных частей тела к второстепенным"; к тому же есть древняя латинская пословица: *Ubi dolor ibi digitus*, "Где боль, там и палец". К сожалению, у меня нет возможности подробно

рассказать о Парацельсе (1462 г.)[\[67\]](#) и его "глубокой тайне магнетизма"; о Ван Гельмонте (1644 г.)[\[68\]](#) и его "вере во власть руки над болезнью". Многие из того, о чем писали эти двое, стало понятным лишь сейчас, после опытов Месмера, и невзирая на утверждения современных гипнотистов именно с ним и с его учениками нам чаще всего приходится иметь дело. Он, без сомнения, настаивал на перемещении потоков животного магнетизма, а гипнотисты, насколько я понимаю, это *отрицают*.

Да, да, именно так. Но ученые поступали точно так же и со многими другими истинами. Отрицать существование "потоков животного магнетизма" не менее абсурдно, чем отрицать кровообращение, хотя и его они раньше отрицали, и весьма упорно.

Мистер Хоуис приводит еще несколько любопытных деталей, касающихся месмеризма. Так, он напоминает нам об ответе незаслуженно опороченного Месмера академиком после оглашения ими злосчастного отчета. Слова Месмера Хоуис называет "пророческими".

Вы говорите, Месмер уже никогда не поднимет голову. Такая судьба может ожидать человека, но не истину, которая по природе своей бессмертна и рано или поздно воссияет в той же самой или какой-либо другой стране еще ярче, чем прежде, и ее триумф заставит замолчать ничтожных клеветников. Месмер оставлял Париж с чувством отвращения, он вернулся в Швейцарию, где и умер, но ему удалось обратить в свою веру знаменитого д-ра Жюссье*. Лаватер перенес систему Месмера в Германию, а Пюисегюр и Делез распространили ее во французских провинциях, основав великое множество "гармонических обществ", целью которых было изучение терапевтического магнетизма и связанных с ним феноменов, таких, как передача мыслей на расстояние, гипнотизм и ясновидение.

Около двадцати лет тому назад я познакомился, возможно, с самым знаменитым из учеников Месмера – престарелым бароном дю Поте[\[69\]](#). Вокруг терапевтических и месмерических подвигов этого человека по всей Франции бушевали самые противоречивые слухи и мнения, начиная с 1830-го и вплоть до 1846 года. Однажды был выслежен, осужден и казнен убийца на основании одного лишь прорицания дю Поте. Мировой судья на открытом судебном

заседании решил, что этого вполне достаточно. Это было уже чересчур даже для скептически настроенного Парижа, и Академия решила вновь потрудиться и еще раз, если удастся, развенчать это живучее "суеверие". Академики начали заседать, но на этот раз они, как ни странно, сами оказались в числе обращенных. Итард, Фукье, Герсан, Бурдуа де ла Мотт – цвет Французской академии – признали подлинность месмерических феноменов. Они признали возможность исцелений, состояние транса, ясновидение, передачу мыслей на расстояние и даже чтение по закрытой книге; и тогда же начала складываться специальная терминология, из которой, однако же, было по мере возможности исключено все, связанное с ненавистными именами тех неутомимых исследователей, которые заставили-таки науку признать их правоту. В то же время основные факты, отстаивавшиеся Месмером, дю Поте и Пюисегюром, равно как и те открытые ими феномены, которые уже не вызывали сомнений, были рекомендованы (при каком угодно теоретическом обосновании) медицинской науке...

А затем наступил черед этого окутанного туманами острова и его блуждающих в тумане невежества ученых. "В это время, – пишет все тот же автор, –

Англия все еще продолжала упорствовать в отрицании очевидного. В 1846 году знаменитый д-р Эллиотсон, известный врач, имевший обширную клиентуру, произнес знаменитую гарвейскую речь, в которой во всеуслышание объявил о своей вере в месмеризм. Осуждение со стороны его коллег-врачей оказалось столь серьезным, что Эллиотсон потерял всю свою практику и умер практически нищим и к тому же сломленным духовно. Он является основателем Месмерического госпиталя в Мерилбоун-роуд, где проводились вполне успешные месмерические операции; и все те феномены, которые впоследствии проявились в Лидсе и других местах, заканчиваясь, к большому удовлетворению врачей, вполне успешно, имели место в Мерилбоуне еще 56 лет тому назад. Тридцать пять лет назад то же самое проделывал профессор Листер*, однако введение хлороформа (как более быстрого и надежного анестезирующего средства) сводило на нет весь эффект месмерического лечения. Интерес публики к месмеризму постепенно иссякал, и Месмерический госпиталь, преданный забвению после

травли Эллиотсона, был в конце концов закрыт. О дальнейшей судьбе Месмера и месмеризма мы хорошо осведомлены. Месмера стали ставить в один ряд с графом Калиостро, а месмеризм, как таковой, упоминается крайне редко; однако же мы теперь довольно часто слышим об электробиологии, терапевтическом магнетизме и гипнотизме. Да, да! О тени Месмера, Пюисегюра, дю Поте и Эллиотсона – *sic vos pop vobis!* И все же я говорю: *Palmar qui meruit ferat*. Когда я познакомился с бароном дю Поте, ему было под восемьдесят и он уже стоял на краю могилы. Он был страстным последователем Месмера, всю свою жизнь барон посвятил терапевтическому магнетизму и был абсолютно убежден в том, что истинная магнетическая аура переходит от месмериста к пациенту. "Я продемонстрирую это вам", – сказал он однажды, когда мы оба стояли у постели пациентки, погруженной в такой глубокий транс, что она не реагировала ни стоном, ни движением даже на уколы иглы в ее ладони и предплечья. Старый дю Поте продолжил: "Я могу с расстояния в один или два фута вызвать легкие нервные сокращения в любой части ее тела, совершенно при этом не прикасаясь к ней, но просто проводя рукой над этими участками тела". Он начал водить рукой над плечом, по которому вскоре прошла судорога. Затем он перенес воздействие своей руки на локоть пациентки, затем – на запястье, кисть руки, колено. Сокращения мышц были тем сильнее, чем дольше он совершал манипуляции своей рукой. "Вы удовлетворены?" – спросил он. – "Вполне", – был мой ответ. "И каждого пациента, – продолжил он, – я обследую, находясь при этом за кирпичной перегородкой, когда сам он даже не подозревает о моем присутствии и о моих намерениях. Этот опыт парижские академики сочли одним из наиболее удивительных. Я повторял его снова и снова, изменяя условия эксперимента, и практически всякий раз результат был успешным, так что даже наиболее ретивые скептики были вынуждены сдаться".

Мы обвиняем науку в том, что она неуклонно втягивается в мальстрим *черной магии*, осуществляя то, что древняя психология (наиважнейшая из всех оккультных наук) всегда объявляла *колдовством*, направленным на закабаление *внутреннего* человека. И мы готовы подтвердить свои обвинения

доказательствами. В самое ближайшее время мы намерены опубликовать несколько статей, в которых будем опираться на известные факты и информацию о действии гипнотизма, производимого самими вивисекционистами. То, что они занимаются колдовством, не осознавая того, никоим образом не устраняет тот факт, что они практикуют черное искусство *bel et bien*.

Вкратце ситуацию можно обрисовать следующим образом. Не так уж много образованных врачей и ученых, всерьез относящихся к "гипнотизму" и проводящих экспериментальные исследования в этой области, большинство же отрицает реальность животного магнетизма не только в его месмеровской форме, но и в современной, скрытой под маской "гипнотизма". Причем первые, ничего не зная о фундаментальных законах животного магнетизма, экспериментируют наугад, почти вслепую. Упорно придерживаясь провозглашенных ими принципов, согласно которым: а) гипнотизм *не есть* месмеризм, и б) магнетическая аура, или флюид, якобы передаваемый от месмеризирующего (гипнотизера) к субъекту, – полнейшее заблуждение, они лишают себя возможности опираться на законы, открытые для них предшествующей наукой. И тем самым пробуждают и используют наиболее опасные природные силы, при этом даже не подозревая об этом. Вместо того чтобы излечивать болезни (а это единственный *легитимный** способ применения животного магнетизма под его новым названием), они зачастую заражают *пациентов* своими собственными физическими, равно как и ментальными болезнями и пороками. И ответственность за это, равно как и за невежество тех, кто принадлежит к вышеупомянутому меньшинству, лежит главным образом на неверующем большинстве современных саддукеев.

Поскольку, противоборствуя этому меньшинству, они тем самым сковывают свободу их действий и, прикрываясь клятвой Гиппократова, заставляют всех "уверовавших" говорить не то и действовать не так, как они могли бы говорить и действовать, не ощущая нажима.

Как справедливо отмечает в своей работе доктор А. Тест: *"Есть и такие злосчастные истины, которые компрометируют тех, кто верит в них, и в особенности тех, кто исповедует их открыто"*. Вот и причина того,

почему изучение гипнотизма протекает в неверном направлении.

Прошло уже немало лет, как было провозглашено: "Академия и медицинские авторитеты просто обязаны изучать месмеризм (оккультные по своей сути науки) и всесторонне исследовать его, дабы *прекратить в конечном счете его использование людьми, абсолютно чуждыми этому искусству, извращающими его суть и превращающими его в источник наживы*". Не будет преувеличением сказать, что эту великую истину изрек "глас вопиющего в пустыне". Но те, у кого есть хотя бы небольшой опыт оккультной психологии, смогут продвинуться дальше. И тогда они скажут, что долг каждого ученого или даже каждого правительства – положить конец публичным демонстрациям подобного рода. Испытывая магическое воздействие более сильной человеческой воли над более слабой, отрицая существование в природе *оккультных* сил (имя которым – легион) и в то же время используя оные под предлогом того, что они отнюдь не являются самостоятельными силами и даже не являются психическими по своей природе, но "связаны с уже известными *физическими* законами (Бине* и Фере), авторитетные мужи тем самым принимают на себя всю ответственность за печальные результаты, к которым приводят и будут приводить эти опасные публичные эксперименты. Воистину, карма – суровый, но справедливый закон воздаяния – обрушится на голову каждого, кто создает условия, предопределяющие на будущее плачевные результаты, проводя подобные публичные демонстрации ради развлечения профанов.

Если бы они только могли представить себе те опасности, которые они порождают, те новые формы ментальных и физических болезней, которые создает столь неблагоприятное использование психической воли! Это предосудительно также и в моральном плане, как искусственное введение в кровь человека животной материи (на физическом плане это сравнимо с печально известным методом Брауна-Секворда). Они смеются над оккультными науками и отрицают месмеризм. И все же до конца нынешнего века им следовало бы понять, что *идею* преступления, совершаемого ими ради эксперимента, с той же легкостью, с какой она была порождена, усилием воли не устранить. Они должны понять, что, хотя внешние проявления нежелательных

последствий внушения и могут исчезнуть по воле оператора, *активная живая корпускула*, искусственно введенная в человека, при этом не исчезает; что, проникнув в среду человеческих (или, вернее, животных) страстей, она может пребывать в пассивном состоянии иногда годами, а потом вдруг проявится под воздействием каких-то непредвиденных обстоятельств. Глупая нянька, урезонивая ребенка, *внушая* ему, что вот-вот придет страшилище и заберет его или что в углу сидит черт, способна таким образом внушить ему веру в эту чепуху лет на двадцать, а то и на все тридцать. В лабиринтах человеческой памяти есть таинственные, темные закоулки, практически не исследованные психологами; и открываются они один только раз, реже – два раза в течение всей человеческой жизни, да и то лишь при исключительных, аномальных обстоятельствах. И когда это происходит, человек совершает какой-либо значительный подвиг, не отдавая себе отчета о причинах, подвигнувших его на это; или же совершает какое-нибудь чудовищное преступление, причина которого так навсегда и остается загадкой для окружающих...

Именно поэтому эксперименты с "внушением", проводимые людьми, ничего не смыслящими в оккультных законах, таят в себе большую угрозу для будущего. Воздействие идей на *низшее внутреннее Эго* и его противодействие до сих пор пока не изучалось, так как само по себе *Эго* продолжает оставаться *terra incognita* (если вообще не отрицается) для людей науки. Более того, эксперименты с ним, проводимые на потребу легкомысленной публике, крайне опасны. Ученые, чья компетентность ни у кого не вызывает сомнений, проводя публичные эксперименты с гипнотизмом, тем самым освящают их правомерность своим собственным авторитетом. И каждый досужий профан, достаточно проницательный для того, чтобы понять суть процесса, может, благодаря настойчивой практике, развить в себе ту же самую силу и использовать ее затем в своих корыстных и часто преступных целях. *А вот и кармическое следствие:* каждый гипнотизер, каждый ученый, каким бы уважаемым и добронамеренным он ни был, обучив священной науке того, кто в дальнейшем будет лишь злоупотреблять ею, несет моральную ответственность за все его грядущие злодеяния, которые будут совершены с ее помощью.

Таковы последствия публичных "гипнотических" экспериментов, которые вырождаются, как правило, в **черную магию**, а по сути дела изначально таковой и являются.

СЛУЧАЙ ОДЕРЖАНИЯ

Подробности случая "одержания", упоминаемого в апрельском номере журнала "Theosophist", предоставлены уважаемым английским врачом, ухаживающим за жертвой, в нижеследующем письме:

Осмеливаюсь обратиться к вам во имя всего человечества, надеясь вызвать ваше сочувствие и получить помощь, которую вы в состоянии оказать в случае "духа-одержателя". Вы увидите, что джентльмен становится медиумом против своей воли, только из-за того, что посетил всего лишь несколько спиритических сеансов, дабы воочию удостовериться в "материализации".

С той поры его преследует "дух-одержатель", и, несмотря на все свои усилия избавиться от этого влияния, он вынужден страдать самым позорным и мучительным образом, при весьма тяжких и усугубляющихся обстоятельствах, особенно когда его мысли направляют в запретные каналы без всякой видимой причины, управляя его телесными функциями, заставляя сильно прикусывать язык и щеки во время еды и подвергая всяческим мелким неприятностям, посредством которых "одержатель" (неизвестный) поддерживает и устанавливает с ним связь. Подробности столь ужасны, что я не в состоянии их описать; но, если вы знаете какое-то средство, способное избавить от этого одержания и представляющееся вам эффективным в описанном случае, я вышлю всю информацию, которой располагаю.

В Индии так мало знают о последней и самой поразительной стадии медиумических феноменов Запада – материализации, что потребуется несколько слов для объяснения данного случая. Итак, вкратце. В присутствии некоторых медиумов в Америке и Европе в течение ряда лет наблюдали, нередко при хороших контрольных условиях, привидения покойников, которые во всем походят на живых людей. Они свободно

расхаживают, пишут послания присутствующим и отсутствующим друзьям, внятно говорят на языках, которые знали при жизни, даже если медиуму они не знакомы, и облачаются в наряды, которые носили при жизни. Было выявлено множество случаев лжеперсонификации мертвых – медиумы-мошенники иногда годами обманывают легковверных, да и настоящие медиумы, чьи психические способности явно не вызывают сомнений, в некий недобрый час уличаются в обмане, поддавшись жажде то ли денег, то ли славы.

И все-таки, несмотря на все это, имеется несколько подлинных случаев материализации, когда образы покойных становятся явными, осязаемыми и слышимыми. Исследователи относятся к этим замечательным феноменам по-разному. Большинство спиритуалистов считают их подлинным доказательством бессмертия души; теософы же, знакомые с воззрениями древних теургов и еще более древних арийских философов, рассматривают их в лучшем случае как вводящий в заблуждение обман чувств, чреватый опасностью для физической и нравственной природы как медиума, так и зрителя, если последний окажется восприимчивым к определенного рода психическим воздействиям. Эти исследователи оккультизма заметили, что материализации очень часто подрывают здоровье медиумов, истощая их организм, и разрушают нравственно. Они неоднократно предупреждали спиритуалистов, что медиумизм слишком опасный дар, переносить который можно лишь соблюдая крайние меры предосторожности. И получили за это лишь одни оскорбления и толику благодарности. Тем не менее каждый должен исполнять свой долг во что бы то ни стало, и данный случай предоставляет нам неоценимую возможность дать еще один дружеский совет.

Не стоит обсуждать, являются ли так называемые материализованные формы, описанные выше, умершими людьми, на которых они походят. Это можно отложить до той поры, когда будут лучше поняты основы восточной психологической науки. Не стоит также спорить о том, производилась ли когда-нибудь подлинная материализация. Эксперименты м-ра Уильяма Крукса, члена Королевского общества, в Лондоне и полковника Олькотта в Америке, столь широко известные и столь убедительные, дают нам достаточно оснований для полемики. Мы допускаем реальность материализации и

воспользуемся случаем, описанным английским врачом, чтобы поставить диагноз данной болезни.

Итак, нам сообщают, что пациент "одержим" с тех пор, как начал посещать "кружки", где имели место материализации, что он стал рабом неких злых сил, которые заставляют его говорить и совершать болезненные и даже омерзительные вещи, несмотря на его сопротивление. Почему же так происходит? Как можно заставить человека действовать против собственной воли? Что такое *одержание*? Ответ на эти три лаконичных вопроса столь трудно дать непосвященным. Законы одержания может понять лишь тот, кто познал глубину индийской философии. Единственный ключ к разгадке этой тайны, которым владеет Запад, содержится в той чрезвычайно благотворной науке, которая зовется магнетизмом, или месмеризмом. Она учит, что внутри и вокруг человека есть жизненный флюид, что люди обладают различной полярностью и что один человек может устремить этот флюид, или силу, по желанию к другому человеку, иной полярности. Теория барона Рейхенбаха об оде, или одической силе, показывает, что тот же самый флюид присутствует как в минеральном, растительном, так и в животном царстве.

В довершение этих фактов, открытие Бьюкенена* о психометрической способности у человека позволяет нам доказать, что посредством этой способности люди оказывают тончайшее воздействие на дома и даже на местность, где живут, на бумагу, на которой пишут, на одежду, которую носят, на ту часть Вселенского Эфира (арийская Акаша), в которой они существуют, и влияние это постоянно и ощутимо даже спустя века с того времени, когда человек жил и проявлял его. Словом, мы можем сказать, что открытия западной науки полностью подтверждают как намеки греческих мудрецов, так и более определенные теории некоторых индийских философов.

Индусы и буддисты считают, что мысль и действие материальны, что они не умирают, что злые и добрые желания человека обволакивают его в мире, созданном им самим, что эти желания и мысли обретают форму, которая становится для него реальной после смерти, и что в одном случае *мокша*, а в другом *нирвана* недостижимы до тех пор, пока развоплощенная душа не пройдет через этот мир теней – мир преследующих ее

мыслей – и не избавится от последнего пятна земного порока.

Продвижение западных открытий в этом направлении было и всегда должно быть постепенным. От феноменов плотной материи к феноменам более тонкой, от нее к тайнам духа – вот тот труднейший путь, который предписывают заповеди Аристотеля. Западная наука признала сначала, что выдыхаемый нами воздух заряжен углекислотой, переизбыток которой для человека смертелен; потом – что некоторые опасные болезни передаются от человека к человеку через споры, выбрасываемые в воздух больным телом; далее – что человек проецирует на всех и на все, с чем он сталкивается, свою особую магнетическую *ауру*; и теперь наконец она выдвигает постулат, что эволюция мысли производит в Эфире физическое возмущение. Следующим шагом будет осознание магической творческой силы человеческого разума и того факта, что нравственный порок столь же заразен, как и физический. Тогда "влияние" безнравственных товарищей будет расцениваться как разлагающий личный магнетизм, более утонченный, нежели впечатления, передаваемые зрению или слуху видом и звуками порочной компании. Последней можно противостоять, решительно избегая смотреть или слушать то, что является аморальным; но первый обволакивает сенситива и пронизывает все его существо, стоит лишь ему задержаться там, где нравственный яд витает в воздухе.

Многое из этого западному читателю прояснят "Животный магнетизм" Грегори*, "Исследования" Рейхенбаха и "Душа вещей" Дентона, хотя ни один из этих авторов не прослеживает связи своей любимой науки с ее источником – индийской психологией.

Что касается данного конкретного случая, то перед нами человек, чрезвычайно чувствительный к магнетическим воздействиям, не посвященный в природу "материализации" и, стало быть, неспособный защитить себя от дурных влияний, вошедший в контакт с разношерстными кружками, где восприимчивый медиум, чей организм насыщен эманациями мыслей и желаний и живых, и мертвых, давно уже невольно стал очагом порочного магнетизма. За полным разъяснением вопроса о душах, привязанных к земле, *пишачах*, рекомендуем читателю обратиться к интересной статье судьи Гаджилы

из Бароды "Что думают индусы об общении с мертвыми" (см. наш декабрьский номер). "Считается, – пишет автор, – что в этом состоянии душа, лишенная возможности получать наслаждения [чувственные удовольствия] посредством собственного физического тела, постоянно мучается от голода, жажды и других плотских желаний и может испытывать лишь косвенное наслаждение, входя в физические тела живых людей либо поглощая тончайшие эссенции возлияний и воздаяний, преподносимых в ее честь". Что же удивительного в том, что человек с отрицательной полярностью, восприимчивый, неожиданно вовлеченный в поток мерзких эманаций некоего развратника, возможно, еще живущего, а возможно, и почившего, впитывает в себя коварный яд так же быстро, как негашеная известь влагу, покуда не пропитается им? Так восприимчивое тело поглотит вирус оспы, холеры или сыпного тифа, и стоит напомнить об этом, дабы провести аналогию, обоснованность которой подтверждает оккультная наука.

Возле поверхности Земли над нами нависает, употребляя подходящее сравнение, парообразный нравственный туман, состоящий из нерассеянных испарений человеческих пороков и страстей. Этот туман пронизывает сенситива до мозга костей; его душа пропитывается им, как губка водою или как свежее молоко – миазмами. Он притупляет его нравственное чувство, пробуждает в нем самые низменные инстинкты, подавляет его добрые намерения. Как пары винного погреба кружат голову, как удушливый газ в руднике стесняет дыхание, так и это гнетущее облако аморальных влияний уносит сенситива за границы самоконтроля, и он становится "одержимым", как наш английский пациент.

Какое же лекарство можно предложить? Не подсказывает ли его сам диагноз? Сенситив должен уничтожить свою сенситивность, отрицательную полярность заменить на положительную, он должен стать активным взамен пассивности. Ему может помочь магнетизер, понимающий природу одержания, который сам нравственно чист и здоров физически; это должен быть очень сильный магнетизер, человек, способный подчинять своей воле. Но сражаться за свою свободу пациенту придется все-таки самому. Необходимо пробудить его волю. Ему следует изгнать яд из своего

организма. Дюйм за дюймом должен он отвоевывать утраченные позиции. Он должен ясно осознавать, что это вопрос жизни и смерти, избавления и гибели, и стремиться к победе, подобно тому, кто совершает последнее героическое усилие, чтобы спасти свою жизнь. Диета его должна быть простою: он не должен есть животную пищу, притрагиваться к спиртному и находиться в компании, где сохраняется хоть малейшая возможность вызвать у него нечистые мысли. Он должен как можно меньше оставаться в одиночестве и очень тщательно подбирать товарищей. Ему следует больше двигаться и много бывать на открытом воздухе, использовать древесное топливо вместо угля. Каждый признак того, что дурное влияние все еще присутствует в нем, нужно принимать как вызов, дабы контролировать свои мысли, устремляя их к чистым, возвышенным, духовным вещам, чего бы это ни стоило, с решимостью перенести все, но не уступить. Если удастся поднять его дух и врач его сможет заручиться поддержкой доброжелательного, сильного, здорового и нравственно чистого магнетизера, то этого человека можно будет спасти. Такой же точно случай, за исключением того, что пациентом была женщина, привлек наше внимание в Америке; мы дали тот же совет, ему последовали – и "дьявол" одержания был изгнан и больше никогда не приближался.

ДОПОЛНЕНИЕ

Проявление сил *магических* есть проявление сил *естественных*, **превосходящих** обычные процессы природы. Чудо является насилием над законами природы разве только для невежд. Магия – это *наука*, глубокое знание оккультных сил природы и законов вселенной, управляющих видимым и невидимым миром...

Сильные гипнотизеры, глубоко осведомленные в своей области, такие, как барон дю Поте, Регаццони, Пьетро Д'Амичис из Болоньи, – *маги*, ибо они стали адептами, посвященными в великую тайну нашей Матери-Природы. Такие ученые, а к выше названным можно добавить Месмера и Калиостро, *управляют* духами, а не позволяют им или их подчиненным управлять собой...

"Наука магии"

* * *

Без сомнения, возможности человеческой фантазии велики; и вряд ли кто-то усомнится в том, что даже самый здоровый человеческий мозг не застрахован от иллюзий и галлюцинаций, кратковременных или долговременных, возникающих в силу естественных причин или вызываемых искусственно. Но помимо этих "анормальных" явлений все-таки существуют еще и естественные феномены; и этот факт постепенно начинает проникать даже в академические ученые мозги. Феномены гипнотизма, передачи мыслей и провоцирования ощущений, часто пересекающиеся друг с другом в процессе своего оккультного проявления в нашем феноменальном мире, наконец-то смогли привлечь к себе внимание некоторых крупных ученых. Под руководством знаменитого доктора Шарко из Парижской клиники "Саль-петриер" несколько известных ученых Франции, России, Англии, Германии и Италии взялись за изучение этих феноменов. Свыше пятнадцати лет они экспериментировали, исследовали, теоретизировали. И каков же результат? Все, что они смогли предложить широкой публике, жаждущей познать истинную, внутреннюю природу этих феноменов, порождающую их причину и их подлинный генезис, это то, что сверхчувствительные люди, производящие указанные феномены, все поголовно страдают истерией! Что все они – *психопаты* [70] и *невротики* [71]; и это – единственная, чисто физиологическая причина, вызывающая все бесконечное многообразие отмеченных феноменальных проявлений.

Ничего не скажешь, данное объяснение выглядит вполне удовлетворительным на сегодняшний день и весьма многообещающим на будущее.

"Оккультная или точная наука?"

* * *

Ученик. А есть ли правило которое соответствовало бы христианскому "Не лжесвидетельствуй"?

Мудрец. Есть; это правило, запрещающее внушать другому человеку ложные и неправильные мысли. Когда вы научитесь проецировать свои мысли в чужой разум, вам не следует внушать ложные мысли кому бы то ни было. Фальшивая мысль входит в человека и начинает эхом звучать внутри него, производя тем самым лжесвидетельство, сбивающее с толку внутреннего наблюдателя, который осмысливает поступающие извне впечатления.

"Беседы об оккультизме"

* * *

И в заключение: если бы все эти теории оказались верными, их единственно реальным практическим применением был бы наш старый друг магнетизм, или скорее *гипнотизм*, со всеми своими несомненными опасностями, только раздутый до гигантских, вселенских масштабов и потому в тысячу крат более опасный для всего рода человеческого, нежели прежде. Ибо ни один магнетизер не может воздействовать на человека, с которым он не знаком или не находится в непосредственном контакте, и это одна из бесспорно положительных черт магнетизма классического. Тогда как в случае с ментальной, или "христианской", наукой нам было ясно указано на то, что она позволяет воздействовать на людей совершенно незнакомых, с которыми мы *ни разу не встречались* и которые отстоят от нас на тысячи миль.

"Христианская наука"

* * *

[...то, что чувствует в нас наш чувственный принцип... невозможно локализовать в той или иной части мозга; неправомерно также рассматривать мозг как его единственное вместилище.]

Месмерические и гипнотические эксперименты неопровержимо доказали, что ощущения могут быть независимыми от тех органов чувств, которые, как принято считать, призваны генерировать и передавать их в нормальном состоянии. Еще неизвестно, сможет или нет наука когда-нибудь доказать, что вместилищем мышления, сознания и пр., – словом, *sensus internum*, действительно является мозг, но уже сейчас доподлинно известно и полностью доказано, что при определенных условиях наше сознание и весь набор наших чувств могут действовать и через иные органы, например желудок, ступни ног и т. д. Заключенный в нас "чувственный принцип" есть *сущность*, способная действовать как внутри, так и вне материального тела; и, конечно, он не подчинен в своих действиях никакому конкретному органу, хотя во время воплощения проявляет себя через органы физического тела.

"Вопросы жизни"

НЕОБЫЧНЫЕ ФЕНОМЕНЫ

ДУША ВЕЩЕЙ

Десять лет тому назад профессор Уильям Дентон, геолог англо-американского происхождения, человек выдающихся интеллектуальных способностей, выпустил в соавторстве со своей не менее талантливой женой трехтомный труд под тем же названием, что и данная статья. В нем описаны обширные исследования по вопросу начала видимых предметов, или мира ноуменов. Для этих изысканий не понадобились никакие лабораторные инструменты или процессы: ни горны, ни тигли, ни колбы, ни химикаты, ни линзы – и все же эта книга содержит факты о скрытой стороне природы, которые представляют не меньший (а возможно, и больший) интерес и значимость, чем любое научное открытие в области объективных феноменов, отданное

на суд ученого сообщества. Исследования Дентонов принесли особенно много пользы изучающим арийскую науку, ибо они связаны с ранее загадочным мистицизмом *Атхарваведы* и последующих трактатов по оккультизму и служат ключом к нему. Работа проводилась с применением психометрии. Слово "психометрия" (измерение души), греческого происхождения, означает способность, природную, но обычно дремлющую в нас, с помощью которой внутреннее "я" познает явления духовного (или, если угодно, динамичного) мира причин. Эта способность была сильно развита у миссис Дентон*, ее сына и всех членов семьи профессора Дентона, причем у двух первых из поименованных психометрические силы были удивительно развиты. Если какой-нибудь предмет: письмо, клочок ткани, кусок камня или другого строительного материала, взятого из любого здания, или геологический образчик и т. д. – дать подержать им в руках или приложить к середине лба (на дюйм выше линии бровей), то они мгновенно войдут в контакт с *Акашей*, или душой, человека или вещи, с которыми этот предмет был в соприкосновении, и точно его опишут. Шаг за шагом эти исследования подтверждали истину древней арийской доктрины о том, что *Лкаша* (эфир) является колыбелью и могилой объективной природы и что она хранит неуничтожимую информацию обо всем, что когда-либо существовало и происходило во внешнем мире. Таким образом, гипотезы физической науки были подтверждены и расширены, и над "бездонной пропастью", которая, по мнению великого Тиндаля, пролегает между видимым и невидимым мирами, был возведен один пролет моста. Профессор Дентон не был изобретателем психометрического метода; эта честь принадлежит профессору Дж. Р. Баченену, доктору медицины, знаменитому американскому антропологу и члену нашего Общества. Огромным достоинством этой науки является то, что исследования проводятся без риска для "пациента" и без погружения его в состояние гипноза. В своей книге профессор Дентон пишет, что вначале ...сенситив, или психометрист, является в основном пассивным наблюдателем, типа зрителя, сидя рассматривающего панораму; но через определенное время он становится способным влиять на эти видения: быстро менять их или задерживать для более внимательного рассмотрения. Затем психометрист

периодически попадает в тот исторический срез, который, кажется, имеет отношение к данному предмету... [Наконец он] порывает связь даже с изучаемым объектом. Усилием воли он покидает комнату, поднимается в воздух, смотрит вниз на город, обозревает землю под собой, как географическую карту, или, взмыв еще выше, созерцает земной шар, вращающийся между тьмой и светом. Он спускается на какой-нибудь остров или континент, наблюдает жизнь диких племен Африки, исследует центральную пустыню Австралии или решает проблему таинственных полюсов земли. Но и это не все: он становится повелителем времени. По его команде прошлое острова или континента выходит из бесконечной ночи вереницей призраков; и он видит, чем были эти участки земли, как образовались, какие формы их населяли, замечает первых человеческих пришельцев, лицезреет увеличение размеров континента и человечества; в течение неполного часа... едва ли остается какая-нибудь вселенская тайна, которая не предстала бы перед открытым взором (освобожденного духа)[72].

По оценкам профессора Дентона, психометрическими способностями обладают по меньшей мере одна из десяти белых женщин и один из двадцати мужчин. Несомненно, что у азиатов процентное соотношение этого показателя будет даже выше.

Как мы уже отмечали, психометристу не надо входить в гипнотический транс, чтобы начать проявлять свою силу. У него должны быть закрыты глаза для лучшей концентрации мыслей на объекте психического наблюдения. Как пишет профессор Дентон,

Иначе... он все это время будет находиться в совершенно обычном состоянии, легко переводя внимание на происходящее в комнате, часто откладывая в сторону изучаемый предмет, включаться в разговор или делать зарисовки увиденных объектов, а затем продолжать эксперимент. Если предмет покрыт пылью, то необходимо просто нанести ее на лоб в таком количестве, которое прилипнет к влажному пальцу; а когда обследуются небесные тела, то их лучи должны попадать на лоб сенситива[73].

Таким образом, имея перед собой книгу профессора Дентона, каждое отделение Теософского Общества располагает очень эффективной методикой проведения

самых захватывающих и плодотворных исследований тех сфер, где находятся в полной сохранности секреты не только арийской истории, но и всей истории нашей планеты и ее переломных моментов. Профессор Дж. У. Дрейпер, один из одареннейших ученых и самый блестящий популяризатор науки, являющийся украшением нашего века, говорит следующее:

При падении тени на стену на ней остается постоянный след, который можно сделать видимым с помощью соответствующих приемов... На стенах наших самых частных жилищ, где, как мы думаем, мы скрылись от любопытных глаз и где наше уединение никогда не будет потревожено, существуют призраки всех наших поступков, фантомы всего, что мы делали[74].

Для того, кто совершил тайное преступление, будет убийственной мысль, что картины его деяний и даже эхо его слов могут быть увидены и услышаны через неограниченное число лет после того, как он покинет этот мир, оставшись "уважаемым человеком" в памяти своих потомков. Для членов нашего Общества эта идея должна иметь особую значимость, поскольку они живут, действуют, говорят и даже думают под наблюдением **Учителей**, для которых не существует неразрешимых загадок природы. Несколько наших товарищей самоперевоспитались под влиянием одного только осознания этого факта, и если бы люди больше задумывались над возможностями психометрии, то такие случаи происходили бы чаще. Ибо доказано, что не только образы прошлого находятся в "нетленных галереях Акаши", но даже звуки прежних голосов, запахи архаичных цветов, засохших столетия назад, и аромат фруктов, которые росли на деревьях в те доисторические времена, когда человек еще был дикарем, лишенным речи; и полярные льды, в милую толщиной, покрывавшие те участки суши, где сейчас находятся процветающие тропические страны.

ЧЕЛОВЕК – МАГНИТ ПРИРОДЫ

Если кто-либо в наши дни осмелится поделиться каким-нибудь сверхъестественным опытом или столь же малопонятным феноменом, два класса оппонентов постараются заткнуть ему рот одним и тем же кляпом.

Ученый кричит: "Я распутал весь клубок Природы, и этого просто не может быть; это не век чудес!" Индусский фанатик говорит: "Это кали-юга, духовная ночь человечества; чудеса более невозможны". Так оба – один из тщеславия, другой из невежества – приходят к одному и тому же заключению: ничто отдающее сверхъестественным в наши дни невозможно. Однако индус верит, что некогда чудеса случались, в то время как ученый это отрицает. Что же касается фанатичных христиан, то, если судить по тому, что они говорят, сейчас не кали-юга, а золотая эра света, когда сияние *Евангелия* озаряет человечество и толкает его вперед, к вящим победам разума. И поскольку вся их вера зиждется на чудесах, они лицемерно заявляют, что чудеса сегодня, равно как и в стародавние времена, творят только Бог и Дева Мария, главным образом последняя. Наши собственные взгляды хорошо известны: мы не верим в "чудеса" ни прежние, ни будущие, но мы действительно верим, что необычные феномены, ошибочно названные сверхъестественными, на самом деле были, есть и будут иметь место до скончания времен; что они естественны и что, когда этот факт просочится в сознание скептиков-материалистов, наука сломя голову устремится к конечной *Истине*, которой она так долго доискивалась. Рассказывать о феноменах непознанного в природе – дело утомительное и безнадежное. Слишком часто улыбку недоверия сменяет оскорбительное сомнение в правдивости либо нападки на доброе имя исследователя. Выдвинут сотню невероятных теорий во избежание признания единственно правильной. Ваш мозг, должно быть, перевозбужден, нервная система галлюцинирует, на вас напустили "чары"... Если же феномен выявляет убедительное, осязаемое, неопровержимое доказательство, тогда скептик прибегает к последнему средству – *тайному сговору*, требующему средств, времени и усилий, совершенно несоразмерных с ожидаемым результатом, и все это, несмотря на отсутствие малейшего злого умысла.

Если мы решительно заявим, что все есть следствие взаимодействия силы и материи, наука это одобрит; но если мы пойдем дальше и скажем, что наблюдали феномены и можем объяснить их тем же самым законом, то самонадеянная наука, в глаза не видевшая вашего феномена, отвергнет как вашу предпосылку, так и

заклучение, осыпав вас бранными словами. Итак, все упирается в проблему личного доверия свидетелю, и ученый муж, пока счастливый случай не обратит его внимания на новый факт, уподобляется ребенку, вопящему при виде неясной фигуры, принимая ее за привидение, будь это даже его няня. Если набраться терпения, то в один прекрасный день мы увидим, как большинство профессоров перейдут на сторону таких ученых, как Хэр, Де Морган, Фламарион, Крукс, Уоллес, Цёльнер, Вебер, Вагнер и Бутлеров, и тогда, хотя "чудеса" будут слыть таким же абсурдом, как и ныне, оккультные феномены должным образом войдут в сферу точной науки и человечество станет мудрее. Означенные преграды как раз сейчас энергично штурмуют в Санкт-Петербурге. Молодая девушка-медиум "шокирует" всезнаек Университета.

Вот уже несколько лет медиумизм в российской столице представлен лишь мимолетными визитами американских, английских и французских медиумов с огромными денежными запросами и, за исключением нью-йоркского медиума д-ра Слейда, с уже угасающими способностями. Вполне естественно, что представители науки всегда находили удобный предлог для отказа. Но отныне все отговорки тщетны. Неподалеку от Петербурга, в небольшой деревушке, состоящей из трех семей немецких колонистов, несколько лет назад вдова по имени Маргарита Бич взяла в услужение маленькую девочку из воспитательного дома. Все домашние сразу же полюбили маленькую Пелагею за ее добрый нрав, усердие и честность. Она была чрезвычайно счастлива в своем новом доме и в течение ряда лет ни от кого и никогда не слышала ни единого грубого слова. Со временем Пелагея превратилась в красивую семнадцатилетнюю девушку, но характер ее не изменился. Она нежно любила своих хозяев, и все в доме любили ее. Несмотря на ее миловидность и доброжелательность, ни один деревенский парень никогда не помышлял свататься к ней. Молодые парни говорили, что она "внушала им благоговейный страх". Они смотрели на нее так, как в здешних краях смотрят на образа святых. По крайней мере так пишут русские газеты, и среди них орган полиции – газета, из которой мы приводим доклад участкового пристава, посланного расследовать некоторые факты *дьявольщины*. Ибо это невинное юное создание пало жертвой

"сверхъестественных проделок некой непостижимой, незримой силы", – говорится в докладе.

3 ноября 1880 года она вместе с другою служанкой спустилась в погреб за картошкой. Едва девушки открыли тяжелую дверь, как со всех сторон в них полетели картофелины. Полагая, что какой-то соседский мальчишка залез на широкую полку, где хранилась картошка, Пелагея, поставив корзину на голову, со смехом произнесла: "Кто бы ты ни был, помоги мне наполнить корзину картошкой!" Через секунду корзина была заполнена до краев. Тогда то же самое попробовала сделать и другая девушка, но картошка не тронулась с места. Взобравшись на полку, девушки, к своему изумлению, никого там не обнаружили. Когда они рассказали об этом странном происшествии вдове Бич, та пошла сама, но, открыв погреб, который обе служанки, уходя, заперли на ключ, никого там не нашла. Это событие было лишь предвестником многих других. В течение трех недель они сменяли друг друга с такою быстротой, что, если бы мы вздумали перевести официальный доклад целиком, он занял бы весь номер "Theosophist". Поэтому приведем лишь несколько примеров.

С того самого момента, как она вышла из погреба, невидимая "сила", наполнившая ее корзину картошкой, стала утверждать свое присутствие непрерывно и самыми разнообразными способами. Только Пелагея захочет положить дрова в печь, как в воздух поднимаются поленья и, словно живые, прыгают в камин; только она поднесет к ним спичку, как они уже полыхают, будто их зажгла незримая рука. Когда она приближается к колодцу, вода в нем начинает подниматься и, переливаясь через край, потоками льется к ее ногам; проходит ли она мимо ведра с водой – происходит то же самое. Едва она протянет руку взять с полки что-то нужное из посуды, как вся эта посуда, чашки, супницы, тарелки, словно вихрем сорванные с мест, начинают прыгать и дрожать, а затем с грохотом падают у ее ног. Стоит соседке-инвалиду присесть передохнуть на девушкину постель, как тяжелая кровать поднимается к самому потолку, переворачивается и сбрасывает непрошеную гостью; после чего спокойно занимает прежнее положение. Однажды вечером Пелагея пошла в хлев накормить скотину и, выполнив обычную работу, уже собиралась уходить вместе с двумя

другими служанками, как вдруг случилось самое невероятное. Казалось, что во всех коров и свиней вдруг вселился бес. Коровы, пугая всю деревню яростным мычанием, старались взобраться на ясли, а свиньи бились головою о стену, бегая по кругу, будто их преследовал какой-то дикий зверь. Сенные вилы, лопаты, скамейки и кормушки, сорвавшись с мест, преследовали испуганных девушек, которые едва спаслись, с силою захлопнув и заперев дверь хлева. И как только они это сделали, всякий шум внутри прекратился, словно по волшебству.

Эти явления происходили не ночью, а среди бела дня, на виду у всех жителей небольшой деревушки; более того, они всегда предварялись каким-то необычным шумом, напоминавшим завывание ветра, потрескивание в стене и легкие удары по оконной раме и стеклу. Домочадцев и жителей деревушки охватила настоящая паника, усиливавшаяся с каждым новым проявлением неведомой силы. Как водится, позвали священника – будто попы что-то смыслят в магнетизме! – но все напрасно: пара горшков пустилась отплясывать на полке кадрили, кочерга подпрыгивала, ударяясь о пол, не отставала от них и тяжелая швейная машинка. Весть о молодой ведьме и ее битве с невидимыми чертями облетела всю округу. Жители соседних деревень сбегались поглядеть на чудеса. И в их присутствии происходило то же самое, а частенько и похлеще. Как-то вошла толпа мужиков; когда они положили свои шапки на стол, те вдруг спрыгнули на пол, а тяжелая кожаная перчатка, описав круг, залепила своему владельцу хорошую звонкую пощечину и присоединилась к валявшимся шапкам. Наконец, несмотря на сердечную привязанность вдовы Бич к бедной сироте, в начале декабря Пелагею со всеми ее пожитками погрузили на телегу и после моря слез и сетований отправили к окружному надзирателю воспитательного дома – заведения, в котором она воспитывалась. Этот джентльмен, препровождая туда Пелагею на другой день, стал невольным свидетелем проделок той же силы; он заявил об этом в полицейский участок, где было учинено тщательное дознание и составлен протокол.

Когда о случившемся узнал один спиритист, богатый дворянин, проживающий в Санкт-Петербурге, он отправился за девушкой и привез ее в город.

Вышеупомянутые официально зарегистрированные факты были перепечатаны всеми солидными русскими газетами. Покончив с прологом, проследим за дальнейшим развитием этой силы в этом удивительном медиуме, ибо ни одна серьезная и архиофициальная газета столицы не оставила ее без внимания.

"На небосклоне спиритизма, в Санкт-Петербурге, неожиданно возшла новая звезда, некая мадемуазель Пелагея, – говорится в передовой статье "Нового времени" от 1 января 1881 года. – Явления, происходящие в ее присутствии, столь необычны и потрясающи, что не один серьезный спиритист был ими *опрокинут* – буквально и посредством тяжелого стола". "Но, – добавляет газета, – спиритические жертвы отнюдь не были смущены такими *разительными* доказательствами. Наоборот, пострадавшие спиритисты, едва поднявшись с пола (одному пришлось вылезать из-под дивана, куда его швырнул тяжелый стол), забыв о боли и синяках, бросились со слезами на глазах обниматься, поздравляя друг друга с таким новым, энергичным и, главное, полезным, умным, прямо гениальным проявлением таинственной силы".

Остроумный репортер "Петербургской газеты" приводит следующие детали:

Девушке Пелагее 19 лет, и дочь она бедных, но небогатых родителей, некрасивая, но довольно симпатичная, необразованная, но не глупая, небольшого роста, но доброго характера, стройная, но нервная. Девушка Пелагея проявила внезапно совершенно необычайные спиритические способности. "Первоклассная спиритическая звезда" – так отзываются о ней адепты. И действительно, у девушки Пелагеи "в конечностях феноменальное изобилие магнетической ауры" (должно быть, "четвертого измерения"), мгновенно сообщая неслыханные и невиданные феноменальные движения окружающим ее предметам.

На сеансе пять дней назад, где присутствовали все главные медиумы и спиритисты Петербурга[75], произошло, между прочим, следующее: "Поместившись за одним столом с Пелагеей, они (спиритисты) не успели оглянуться, как получили сильный толчок. Стол свалил их со стульев и отбросил в сторону на весьма почтенное расстояние. Пелагея же очутилась на полу в полубесчувственном состоянии, а стул ее начал

выкидывать такие штуки, что присутствовавшие, в окончательном страхе за свои бока, поспешили выбежать из комнаты".

Пока рассматривается вышеупомянутый случай, из Америки весьма кстати приходит сообщение об одном мальчике, чей организм столь же аномально заряжен животным магнетизмом. В сообщении, опубликованное в *"Catholic Mirror"*, говорится, что этот мальчик – сын неких м-ра и миссис Коллинз из Сент-Пола (штат Миннесота). Ему десять лет, и магнетизм проявился в нем совсем недавно – любопытное обстоятельство, которое следует отметить. Мальчик он сообразительный, отменного здоровья и с увлечением играет во все ребяческие игры. Кисть его *левой* руки превратилась

...в замечательно сильный магнит. Легкие металлические предметы прилипают к ней до такой степени, что требуется значительное усилие, дабы их оторвать. Ножи, булавки, иголки, пуговицы и прочее – все, что может поместиться на его руке, так крепко пристаёт к ней, что их невозможно стряхнуть. К тому же притяжение столь велико, что рука его может поднять металлическое ведро с углем, а если ее поддерживают несколько сильных человек, то может поднять и более тяжелые предметы. Но когда мальчик поднимает что-то тяжелое, он жалуется на сильную боль, пронизывающую всю его руку. Его левая рука и вся левая сторона тела обнаруживают тот же магнетизм, но в меньшей степени, правая же сторона его не проявляет вовсе.

Единственный человек, который пролил свет на естественные и аномальные магнетические состояния человеческого тела, – покойный барон фон Рейхенбах из Вены, знаменитый химик, открывший новую силу, названную им *одом*. Его эксперименты длились более пяти лет, и он не жалел ни средств, ни времени, ни сил для их завершения. Физиологи давно уже заметили, что многие люди, особенно госпитализированные больные, явственно ощущают особую эманацию, или ауру, излучаемую магнитом, когда над ними, сверху вниз, делают пассы, не дотрагиваясь до тела. Было также замечено, что при таких заболеваниях, как виттова пляска (хорея), различные формы паралича и истерия, пациенты выказывают особую степень чувствительности. И хотя великий Берцелиус* и другие светила науки призывали ученых к исследованию этой чувствительности, все же эта наиважнейшая область

оставалась почти не тронутой, пока за эту великую задачу не взялся барон фон Рейхенбах. Его открытия настолько важны, что полностью оценить их можно лишь после внимательного прочтения его книги "Researches on Magnetism, Electricity, Heat, Light, Crystallization and Chemical Attraction, in their Relations to the Vital Force" – к сожалению, уже распроданной, хотя ее подержанные экземпляры можно иногда приобрести в Лондоне.

В целях данной темы достаточно сказать следующее: он доказывает, что тело человека пронизано аурой, "динамидом", "флюидом", испарением, эманацией – как бы мы ни называли эту силу; что она одна и та же у мужчин и женщин и с особой интенсивностью исходит из головы, рук и ног; что, подобно ауре магнита, она полярна; что вся левая сторона – положительная и передает чувство тепла сенситиву, к которому мы прикасаемся левой рукой; вся же правая сторона тела – отрицательная и передает ощущение холода. В некоторых индивидуумах эта жизненная магнетическая (или, как он ее называет, *одическая*) сила чрезвычайно интенсивна. Таким образом, мы без боязни можем рассматривать любой феноменальный случай, вроде двух вышеописанных, и верить в них без опасения преступить границы точной науки или быть обвиненными в суеверии и легковерии. В то же время следует отметить, что барон фон Рейхенбах не нашел ни одного пациента, чья аура отклоняла бы магнитную стрелку либо притягивала бы железные предметы, как естественный магнит. Стало быть, его исследования не охватили всех проявлений этой силы, и сам он прекрасно это осознавал. Люди, обладающие избыточным магнетизмом, такие, как русская девушка и американский мальчик, нет-нет да и встречаются; они есть и среди некоторых известных медиумов. Например, палец медиума Слейда, когда он водит им по компасу в любом направлении, неизменно притягивает к себе магнитную стрелку. В Лейпциге данный эксперимент проводили профессора Цёльнер и Вебер* (профессор физики, основоположник теории вибрации сил). Профессор Вебер "положил на стол компас, помещенный под стекло, магнитная стрелка которого четко виднелась благодаря яркому пламени свечи; мы же взяли Слейда за руки", находившиеся на расстоянии фута от компаса. Магнетическая аура, излучаемая руками Слейда, была так сильна, что "примерно через пять минут стрелка

начала резко раскачиваться по дуге от 40 до 60 градусов, пока наконец не сделала несколько полных оборотов". В другой раз профессору Веберу удалось превратить обычную швейную иглу, абсолютно немагнитную, что было установлено с помощью компаса еще до эксперимента, в сплошной магнит.

Слейд положил эту иглу на грифельную доску, которую держал под столом... примерно через четыре минуты, когда доску со швейной иглой снова положили на стол, один конец иглы (и *только* один) оказался до такой степени намагниченным, что к нему прилипали железные стружки и швейные иглы; стрелку же компаса зашкаливало.

Барон фон Рейхенбах начал свое исследование с изучения влияния магнита на животный нерв; затем он стал наблюдать за воздействием на этот нерв сходной ауры или силы, обнаруженной им в кристаллах. Опуская подробности, с которыми должен ознакомиться каждый изучающий арийскую науку, суммируем его заключение: *"...с магнетической силой, которую мы находим в естественном магните и магнитной стрелке, родственна сила ["од" – новая сила, открытая им], которую мы обнаруживаем в кристаллах"*. Отсюда: *"...сила магнита не есть, как утверждалось до сих пор, единичная сила, но состоит из двух, ибо к этой, давно известной, силе следует добавить новую, доселе неизвестную и совершенно особую, то есть силу, заключенную в кристаллах"*.

Одной из его пациенток была некая м-ль Новотни, обладавшая феноменальной чувствительностью к аурам магнита и кристалла. Когда магнит держали возле ее руки, она неизменно двигалась в том направлении, в каком его перемещал барон. Воздействие на руку "было подобно тому, как если бы кто-то схватил ее за кисть и тянул или наклонял ее тело к ногам". (Она лежала на кровати, бледная, а магнит передвигали в этом направлении.) Если его подносили к руке поближе, "рука так сильно притягивалась к нему, что, когда магнит поднимали вверх или отодвигали в сторону, назад, либо в каком-то другом направлении, ее *руки прилипали к нему так, как прилипает кусок железа"*. Мы видим, что это полная противоположность феномену американского мальчика Коллинза, ибо, вместо того чтобы притягиваться к чему-то, его рука, и *только его левая кисть*, сама притягивала к себе железные

предметы, как легкие, так и тяжелые. Рейхенбах, естественно, захотел испытать магнетическое состояние м-ль Новотни. Он говорит: "Чтобы осуществить это, я взял железные опилки и поднес к ним ее палец. *Но ни одна крохотная частичка не прилипла к ее пальцу даже после того, как он соприкасался с магнитом...* Когда магнитная стрелка остановилась, я попросил ее поднести палец поочередно к разным полюсам стрелки, но магнитная стрелка не проявляла ни малейшего признака отклонения или колебания".

Если бы позволило место, можно было бы продолжить этот весьма любопытный анализ случаев аномального магнетического состояния некоторых людей, не утомляя вдумчивого читателя. Но мы сразу же можем сказать, что поскольку барон фон Рейхенбах рассматривает магнетизм как силу составную, а не простую, и каждый человек насыщен одной из этих сил (так называемый *од*); и поскольку эксперименты со Слейдом, а также феномены России и Сент-Пола подтверждают, что временами человеческое тело действительно излучает настоящую магнетическую ауру, подобную той, что заключена в естественном магните, то объяснение таково: в вышеуказанных аномальных случаях в человеке преобладает одна из двух сил, вместе образующих то, что всем известно как магнетизм. *Следовательно, ничего сверхъестественного в этих случаях нет.* Почему это происходит – вполне объяснимо, но поскольку это объяснение уведет нас слишком далеко в непознанную область оккультной науки, то лучше от него воздержаться.

АСТРАЛЬНЫЙ ПРОРОК

Каждый образованный англичанин слышал имя генерала Ермолова*, одного из величайших военных героев нашего века; и если человек хоть немного знаком с историей Кавказских войн, то он не может не знать и о подвигах одного из главных покорителей этой страны неприступных твердынь, где Шамиль и его предшественники долгие годы противостояли силе и мастерству русских армий.

Но, помимо этих подвигов, в его биографии было еще одно событие, о котором рассказал сам герой и которое

может заинтересовать тех, кто изучает психологию. Нижеследующая цитата представляет собою *дословный* перевод фрагмента из русскоязычной книги В. Потто "Кавказская война". В томе II, в главе под названием "Последние годы Ермолова" (с. 829–832), читаем:

Тихо и незаметно пролетели в Москве последние дни героя. 12 апреля 1861 г. он скончался на 85-м году своей жизни, сидя в своем любимом кресле, положив одну руку на стол, другую – на колено, хотя еще за несколько минут до смерти он, по своей старой привычке, постукивал по полу ногою. О том впечатлении, которое произвела на россиян эта смерть, наилучшим образом свидетельствует напечатанный в "Кавказе" [русской ежедневной газете] некролог, в котором нет ни единого незаслуженного слова в его адрес. Вот что в нем сказано:

"12 апреля, в 11 3/4 утра, в Москве скончался известный всей России генерал от артиллерии Алексей Петрович Ермолов. Его имя знает каждый русский, с ним связаны ярчайшие страницы нашей национальной славы: Валутино*, Бородино, Кульм*, Париж и Кавказ всегда будут напоминать нам об этом герое – гордости и украшении русской армии и народа... Мы не станем перечислять все заслуги Ермолова. Его высочайшее звание – истинный сын России, в самом полном смысле этого понятия".

Необходимо отметить, что и эта смерть не обошлась без собственной легенды довольно странного и мистического характера. Вот что рассказывает друг Ермолова, хорошо знавший его:

"Однажды, уезжая из Москвы, я заглянул к Ермолову, чтобы попрощаться с ним, и не смог сдержать эмоции при расставании.

– Не бойся, – сказал он мне тогда, – мы еще встретимся; до твоего возвращения я не умру.

Это было за восемнадцать месяцев до его смерти.

– Над жизнью и смертью только Бог властен! – ответил ему я.

– А я тебе говорю совершенно точно, что в ближайший год не умру; вот разве что немного позже, – сказал он. С этими словами он повел меня к себе в кабинет, где извлек из закрытого сундука исписанный листок бумаги, положил его передо мной и спросил: – Чей это почерк?

– Твой, – ответил я.

– Тогда читай!

Это было нечто вроде памятной записки – перечень дат, открывавшийся тем годом, когда Ермолову был присвоен чин подполковника, и отмечающий, на манер заранее составленной программы, каждое важное событие его столь богатой событиями жизни.

Он стоял рядом и следил, как я читаю, но, когда я добрался до самого последнего абзаца, он закрыл ладонью заключительные строки.

– Это тебе не надо читать, – сказал он. – Здесь записан год, месяц и день моей смерти. Все, что ты тут прочитал, я написал уже давно, и все сбылось, до самых мельчайших подробностей, и вот как мне удалось составить эту бумагу.

Когда я был еще молодым подполковником, меня направили по службе в маленький уездный город Т. Мои апартаменты состояли из двух комнат: одна – для слуг, и вторая – для меня. Пройти во вторую можно было только через первую. Однажды я допоздна засиделся в своей комнате за столом за работой, а когда закончил писать, раскурил трубку, откинулся в кресле и погрузился в мечтательное состояние, как вдруг, подняв глаза, увидел, что передо мною, по ту сторону стола, стоит какой-то человек: судя по одежде, далеко не благородного сословия. Прежде чем я успел спросить, кто он и что ему нужно, незнакомец сказал: "Возьми перо и пиши". Словно почувствовав на себе воздействие какой-то непреодолимой силы, я молча повиновался. И тогда он продиктовал мне все, что должно было случиться со мною в жизни, назвав в конце день и час моей смерти. После этого он тут же исчез, как будто растворился. Только спустя несколько минут я оправился от потрясения, после чего вскочил с кресла и выбежал в соседнюю комнату, через которую он обязательно должен был пройти. Распахнув дверь, я увидел, что мой писарь пишет что-то за столом при свете свечи, на полу, прямо поперек входа, спит ординарец, а сама дверь плотно закрыта и заперта на засов. На мой вопрос: "Кто здесь только что был?" – удивленный писарь ответил: "Никого". И до сего дня я никому об этом не рассказывал, – заключил свое повествование Алексей Петрович, – потому что знал, что мне все равно никто не поверит: одни скажут, что я сам все это выдумал; а

другие решат, что у меня случались галлюцинации. Но лично для меня вся эта история – *неоспоримый факт, объективный и очевидный факт, осязаемым подтверждением которого служит вот этот письменный документ*".

Последняя дата в списке, как выяснилось после смерти генерала, оказалась абсолютно точной. Он умер в тот самый год, день и даже час, которые были записаны на листке его собственным почерком.

Ермолов был похоронен в Орле. Перед его могилой установлена неугасимая лампада, сделанная из корпуса артиллерийского ядра. На его чугунной поверхности неумелой рукой выведены слова: "Кавказские солдаты, служившие в Гунибе"[76]. Вечный огонь был зажжен вследствие стараний и благодарной любви рядового состава Кавказской армии, пожертвовавшего из своего убогого жалования (поистине по копейке!) необходимую сумму. И этот скромный памятник выглядит убедительнее и прекраснее самого богатого мавзолея. Других памятников Ермолову в России нет. Но сами высокие и гордые скалы Кавказа стали тем вечным пьедесталом, на котором каждому истинно русскому человеку видится величественный образ генерала Ермолова, окруженный ореолом непреходящей и бессмертной славы.

А теперь скажем несколько слов о природе вышеописанного видения.

Нет никаких сомнений в том, что в сжатом и конкретном рассказе генерала Ермолова все точно до последней запятой. Он был вполне прямолинейным и искренним человеком, с ясным умом и без какой-либо примеси мистицизма: настоящий солдат, честный и благородный. Более того, вышеописанный эпизод из его жизни подтверждается также свидетельством его старшего сына, с которым автор этих строк и ее семья поддерживали личное знакомство во время их многолетнего проживания в Тифлисе. Все это служит надежной гарантией подлинности феномена, о котором напоминает, помимо прочего, сам составленный генералом письменный документ с точным указанием даты его смерти. Кем же был этот таинственный гость? Спиритуалисты, разумеется, увидят в нем развоплощенное существо, "материализованный дух". Они скажут, что только *человеческий дух* способен

предсказать целую серию событий и так ясно увидеть будущее; и мы готовы повторить это вслед за ними. Но, соглашаясь с ними в этом, мы расходимся во всем остальном: то есть если, по мнению спиритуалистов, этим видением был дух, отличный от высшего *Эго* генерала, то мы утверждаем совершенно обратное и говорим, что это было именно его *Эго*, и готовы аргументированно доказать свою правоту.

Прежде всего необходимо выявить *raison d'etre*, рациональное объяснение этого видения, или пророчества. Если бы, к примеру, я была развоплощенным духом, разве я стала бы являться абсолютно незнакомому человеку просто, чтобы порадовать его сообщением о его грядущей судьбе? Если бы генерал признал в своем госте кого-то из родственников: своего отца, мать, брата или закадычного друга, который обратился бы к нему с какими-то полезными предостережениями, тогда это было бы хоть какое-то, пусть даже очень слабое, подтверждение справедливости спиритуалистической теории. Однако ничего подобного в данном случае нет: просто "какой-то человек, судя по одежде, далеко не благородного сословия". И коль скоро это так, то для чего было душе какого-нибудь бедного развоплощенного лавочника или рабочего утруждать себя появлением перед совершенно посторонним человеком? А если "дух" просто *выбрал* себе для проявления такой внешний облик, то для чего вообще были нужны этот маскарад и *посмертная* мистификация? И если "дух" наносит такие визиты по своей собственной воле и развоплощенное существо само решает, кого облагодетельствовать своими откровениями, не считаясь ни с какими общепризнанными законами сообщения между двумя мирами, то какие веские причины могли побудить этого предполагаемого "духа" изображать перед генералом "вещую Кассандру"? Абсолютно никаких. И настаивать на обратном означало бы просто добавить к портрету теории "духовных посещений" еще одну абсурдную и отталкивающую черточку и выдумать еще одну причину для осквернения святости смерти. *Материализация нематериального Духа* – божественного Дыхания – спиритуалистами сродни антропоморфизации Абсолюта теологами. Именно две эти претензии вырыли почти непроходимую пропасть: с одной стороны – между

теософами-окультистами и спиритуалистами, а с другой – между теософами и церковными христианами.

Вот как объяснил бы это видение, в соответствии с эзотерической философией, теософ-окультист. Для начала он напомнил бы читателю о том, что скрытая в нас Высшая Сущность с ее *sui generis* законами и условиями проявления, до сих пор остается практически неизученной *terra incognita* для всех (включая спиритуалистов) и для ученых в особенности. А затем он напомнил бы читателю одно из фундаментальных учений оккультизма. Он сказал бы, что помимо божественного всеведения, заключенного в его собственной природе и сфере деятельности, индивидуальное бессмертное Эго обладает еще одним качеством: для него не существует в вечности ни *прошлого*, ни *будущего*, но есть только непреходящее **настоящее**. Таким образом, если признать или хотя бы условно принять это учение, то представляется вполне естественным, что для высшего Эго вся жизнь создаваемой им личности от рождения до смерти так же хорошо и ясно видна, как она неведома и скрыта для ограниченного зрения его преходящей, смертной формы. Следовательно, с точки зрения оккультной философии причиной видения послужило именно оно – высшее Эго.

Генерал Ермолов сообщил своему другу, что *засиделся ночью* за работой – что-то писал, а потом *погрузился в мечтательное состояние*, и, когда поднял глаза, перед ним предстал странный незнакомец. Вероятно, эта *мечтательность* на самом деле была охватившей его дремотой, вызванной усталостью от долгой работы, и в результате осознанная деятельность сменилась механическими действиями чисто сомнамбулического характера. Личность начала ощущать Присутствие Высшей **Сущности**, спящий человеческий автомат подпал под власть индивидуальности, и рука, перед этим несколько часов занятая письмом, возобновила ту же самую деятельность – на сей раз механически. А после пробуждения *личности* показалось, что документ был написан ею под диктовку незнакомца, чей голос она слышала, хотя на самом деле она просто воспринимала внутренние мысли (или, правильнее будет сказать, знания) своего собственного божественного Эго – духа, обладающего даром пророчества благодаря своему всеведению. Его "голос" был просто необходимой адаптацией того, что *Высшему* сознанию известно

относительно жизни смертного человека, в процессе перевода этой информации на уровень низшего сознания. Все прочие подробности, "сохраненные" памятью, также вполне согласуются с этим объяснением.

Таким образом, незнакомец, одетый как простой коробейник или ремесленник, стоявший, по словам генерала, *на некотором расстоянии от него самого*, принадлежит, так же как и "голос", к хорошо известному типу феноменов, именуемому *ассоциацией идей и воспоминаний* в сновидениях. Те сцены и картины, которые мы наблюдаем во сне, – события, длящиеся, как нам представляется, часами, днями, а иногда и годами, на самом деле занимают даже меньше времени, чем молниеносная вспышка в момент пробуждения и возвращения к полному сознанию. Физиологи и известные огромное множество подобных примеров проявления силы и скорости воображения. Мы восстаем против материалистических умозаключений современной науки, но вряд ли кто-то решится опровергать установленные ею факты, столь скрупулезно и аккуратно зафиксированные в процессе многолетних экспериментов и наблюдений, произведенных ее специалистами; да нам это и не нужно, поскольку известные факты полностью согласуются с нашей точкой зрения. Перед вышеописанным событием генерал Ермолов на протяжении нескольких дней знакомился с маленьким городком, в котором он оказался по делам службы, и, вероятно, видел на его улицах десятки людей из бедных сословий, этим и объясняется игра его воображения, такого же живого, как сама реальность, создавшего образ мелкого торговца.

Так что, прежде чем рассуждать о "духах умерших", мотивация действий которых не может иметь никакого разумного объяснения, необходимо сперва обратиться к опыту и разъяснениям бесконечной плеяды философов и Посвященных, коим были хорошо знакомы тайны *Внутренней Сущности*.

ФАКТЫ И СПОСОБНОСТЬ ИХ ОСОЗНАНИЯ

Поток внимания публики, направленный на психические феномены, усиливается в Европе с каждым годом. Даже немецкая наука и философия начинают проявлять

интерес: профессор Вирхов из Берлина, некогда самый неумолимый оппонент утверждения медиумизма и личный враг д-ра Слейда, говорят, пал жертвою очевидности и готовится изучать психические явления с помощью весов и тигля. С другой стороны, широкоизвестный философ Е. фон Гартманн только что опубликовал новый труд под названием "Спиритизм".

Пишущая эти строки пока незнакома со взглядами сего выдающегося ученика Шопенгауэра на спиритизм *в собственном смысле слова*, но вероятность того, что он приписывает большинство его феноменов "иллюзии", весьма велика. Вечер, как правило, зависит от предшествовавшего ему дня, и потому "философия бессознательного" должна отразиться в "Спиритизме". Феномены отрицаться не будут, но их объективные и субъективные, их физические и ментальные проявления будут сгруппированы и втиснуты в узкие рамки той философии отрицания, которая во всех наших представлениях о материи видит всегда "всего лишь обман чувств".

Однако, как бы то ни было, мы хотели бы обратить внимание наших читателей, интересующихся этим вопросом, на некоторые новые случаи, упомянутые в европейских газетах, которые, будучи подробно исследованы и признаны столь же подлинными, сколь и неопровержимыми, весьма озадачили некоторых ученых материалистов, бессильных объяснить их.

Трудно найти мужчину или женщину, которые бы жили и умерли, ни разу не пережив некое ощущения предчувствия, возникшего без видимой причины и все же подтвердившегося по истечении нескольких дней, недель, а возможно, и многих лет. Книга Будущего, о которой говорят, что она мудро сокрыта от всех смертных глаз, все же раскрывает свои страницы многим детям Земли – действительно, столь многим, что непредвзятый наблюдатель может счесть затруднительным рассматривать такие случаи как простое исключение из правил. Как верно заметил Уилки Коллинз, "среди работников скрытой жизни внутри нас, которую мы можем испытывать, но не можем объяснить, есть ли какие-то более удивительные, нежели те таинственные внутренние воздействия, постоянно используемые для привлечения или отталкивания двух человеческих существ? Как поразительна, как непреодолима их сила и в самых простых, и в самых

сложных вопросах жизни!" И если ни один биолог или физиолог до сих пор не может объяснить нам по канонам своей науки, почему столь часто и столь точно мы предсказываем для себя "приближение друга или врага еще до того, как они действительно появятся"; или другое повседневное и довольно распространенное явление даже среди самых больших скептиков: почему у нас вдруг возникает уверенность "так странно и внезапно, с первого взгляда, прежде чем опыт столкнет нас хотя бы с одним фактом, имеющим отношение к чертам его характера, что этого человека мы будем тайне любить или ненавидеть". Если причины таких частых ментальных феноменов остаются необъясненными нашими новейшими философами, то как они будут истолковывать следующие факты, которые теперь обсуждаются во всех Санкт-Петербургских и Варшавских газетах?

Бедная швея, живущая в Санкт-Петербурге, благодаря упорству и тяжелому труду стала искусной портнихой. Сочтя своего единственного ребенка слишком беспокойным и мешающим ее работе и не имея возможности нанять няню для маленькой девочки, она за небольшую плату поручила ее подруге, жившей за городом. В течение восемнадцати месяцев пребывания ребенка в семье подруги бедная мать время от времени навещала его и каждый раз оставалась весьма довольной уходом за ним. Между тем она работала больше, чем обычно, и за это время так преуспела в своем деле, что уже начала обдумывать возможность однажды забрать дочку домой.

Примерно в конце апреля, спустя несколько дней после поездки за город, которая, как она решила, должна стать последней, ибо теперь у нее были средства нанять няню, ее посетили две знакомые. Счастливая тем, что нашла свою девочку такою румяной и здоровой, она сидела с двумя своими подругами за чаем, весело рассуждая с ними о своем намерении привезти ребенка домой. Вошла дама, богатая и хорошо известная "патронесса", с заказом на костюм, который нужно было сшить безотлагательно. Эти три свидетеля – богатая аристократка и две бедные швеи – позднее поручатся за достоверность того странного происшествия, которое имело место в их присутствии.

Мать стояла у окна с принесенною дамой дорогой материей в руках, измеряя ее, обсуждая со своей

посетительницей таинство ее превращения в наряд весны, когда внезапно зазвонил дверной колокольчик. Госпожа Л. (так звали портниху) открыла дверь и пустила маленькую старушку весьма утонченной внешности, скромно одетую в глубокий траур. Все присутствовавшие были потрясены сильною бледностью ее лица и приятностью тона и манер. Вновь пришедшая явно была дамой.

– Вы госпожа Л.? – спросила она, обращаясь к портнихе, и, получив утвердительный ответ, добавила: – Я принесла вам небольшую работу. Вот кусок тонкого белого муслина. Будьте добры, сшейте из него маленький чепчик и длинное платье для умершего ребенка двух лет, одного из моих внуков.

– Ваш заказ, конечно, должен быть выполнен немедленно, но у меня сейчас работа, которую нельзя отложить, – ответила швея с сочувствием.

– Вовсе нет, – последовал быстрый ответ. – Это понадобится мне лишь через две недели и ни часом раньше. Моя малютка заболела корью только сегодня *и до того времени не умрет.*

Г-жа Л. не могла не улыбнуться в ответ на весьма удивленные взгляды своей богатой посетительницы и подруг по поводу таких заботливых приготовлений в ожидании возможного будущего события. Но она ничего не сказала и обещала подготовить заказ к означенному дню.

Через два дня она получила письмо, сообщающее, что ее единственный ребенок заболел корью, в то самое утро визита таинственной дамы в черном. Болезнь приняла серьезный оборот, и мать была вызвана со всею поспешностью. Через тринадцать дней – *ровно через две недели после того, как был получен заказ* на погребальную одежду, ребенок умер. Но маленькая старушка так и не пришла забрать его для *своей* внучки. Прошел месяц, а "маленький чепчик и длинное платье" и доныне там как яркое напоминание осиротевшей матери об ее утрате и горе.

Это роковое событие напоминает историю появления "Реквиема" Моцарта, замечает корреспондент русской газеты "Свет".

Другой загадочный факт, привлечший внимание из-за того, что его главный герой принадлежал к высшему

дворянству, был напечатан во всех главных газетах Германии и России.

Хорошо известный житель Варшавы, богатый граф О. из Б., узнав, что он болен чахоткой первой стадии, когда еще не было непосредственной опасности для его жизни, созвал друзей и родственников в дом своих родителей и сообщил им, что, несмотря на протесты всех присутствующих, собирается умереть на следующий день, ровно в полдень. Он спокойно распорядился, чтобы гроб изготовили и принесли в комнату в тот же самый вечер. После этого он послал за священником и заплатил ему вперед за определенное количество молебнов и *панихид*, составил завещание и завершил тем, что отослал ряду своих друзей и знакомых письма с приглашением на собственные похороны. Приглашения в траурной рамке были написаны им самим, его рукою и указывали точную дату и час торжественной церемонии переноса тела из дома в собор, так же как и день погребения. На другой день, согласно своему предсказанию, он надел черный вечерний костюм, белый галстук и перчатки, после чего, разместившись в гробу за несколько минут до того, как часы пробили двенадцать, он *сам улегся* предписанным образом и в назначенный час испустил дух. Этот случай показался властям таким странным, что была назначена аутопсия, но никаких следов яда или насильственной смерти обнаружено не было.

Было ли это *предвидением* или следствием навязчивой идеи либо воображения, столь сильно перевозбужденного, что смерть должна была подчиниться мысли? Кто может сказать?

Первым признаком приближающейся смерти, говорит Уэйкли, "у некоторых является сильное предчувствие близкой кончины".

Затем автор упоминает Озанама – математика, который, будучи явно в добром здравии, отвергал учеников "из-за чувства, что он пребывает накануне отдыха от своих трудов". Он умер очень скоро после этого от апоплексического удара.

Моцарт писал свой "Реквием", упоминавшийся выше, в твердой уверенности, что этот шедевр его гения сочинялся для него самого и что в первый раз он будет исполнен только после его смерти. Когда его смерть приблизилась, он попросил *партитуру* и, обращаясь к

находившимся рядом, спросил: "Разве я не истинно вам говорил, что для себя самого сочинял я эту песнь смерти!" Последняя была заказана ему, как хорошо известно, в странном видении или сне, и Уикли считает, что Джон Хантер разрешил тайну подобных предчувствий одним предложением, "если это можно назвать тайной", добавляет он скептически. "Иногда мы, – говорит великий физиолог, – чувствуем внутри себя, что не будем жить долее, ибо жизненные силы ослабевают и нервы доносят эту информацию до мозга".

К этому Уикли добавляет также, что некоторые обстоятельства, когда здоровье ослабевает, часто воспринимаются как *предзнаменования*. Он говорит: "Заказ на "Реквием" в случае Моцарта, сны в случае Флетчера повернули течение их мыслей ко гробу". Но далее ученый скептик противоречит собственной теории, сообщая случай с Уолси, чем-то напоминающий нам тот, что произошел в Варшаве. Возможность близкого конца, разумеется, может повернуть поток мыслей к внутренней уверенности в смерти; когда, однако, эта уверенность позволяет нам предвидеть и указать точный до минуты час нашей смерти, то должно быть нечто помимо "естественного течения мыслей", помогающее так безошибочно направить нашу интуицию. По словам самого Уикли, "случай с Уолси был единичным". Утром накануне своей смерти он спросил у Кавендиша, который час, и получил ответ: "Девятый". – "Восемь! – сказал Уолси. – Этого не может быть, восемь часов, нет, нет, не может быть восемь часов, потому что около восьми часов вы потеряете своего учителя". День он вычислил неверно, но час – правильно. На следующее утро, когда часы били восемь, его беспокойный дух ушел из жизни.

Отрицая теорию Кавендиша, будто Уолси получил *откровение*, Уикли подозревает "по тому, как факт завладел его умом, что он (Уолси) полагался на астрологическое предсказание, которое для него было равносильно откровению".

Астрология, несмотря на презрение XIX столетия, не всегда бывает пустым обманом. Астрономия и астрология – сестры-близнецы, в древности одинаково почитавшиеся и изучавшиеся. И только совсем недавно догматическое высокомерие западных астрономов низвело старшую сестру до положения Золушки в хозяйстве Науки: современная астрономия пользуется

плодами древней астрологии, сбрасывая ее со счетов. "Созерцание небесного заставляет человека и говорить, и мыслить более утонченно и возвышенно", – говорил Цицерон. Запад еще вернется к астрологии и тем самым докажет интуицию Востока, где она культивировалась.

"Тело – лишь покров души, при его распаде мы раскроем все тайны природы, и темнота рассеется". Таков "способ восприятия идеи" мудреца Сенеки.

Человек состоит из двух тел – *внутреннего* и *внешнего*, причем внутреннее является двойным, то есть имеет, в свою очередь, полуфизическую внешнюю оболочку, которая служит в качестве *астрального существа* только в течение жизни человека; разложение этой внешней оболочки может начаться, когда человек еще пребывает в кажущемся здравии. Ибо в период своего заключения в живом теле "двойник", или та оболочка астральной формы, которая единственно продолжает существовать, слишком тесно связан со своим тюремщиком (человеком) и слишком обременен физическими частицами, связанными с заточением во плоти, чтобы настоятельно требовать, пока собственно астральная форма совершенно не освободится, выброса из последней.

Поэтому этот предварительный процесс очищения можно справедливо назвать "разложением *внутреннего* человека", и оно начинается намного раньше агонии и даже последнего заболевания физического человека. Давайте допустим столь многое и затем спросим: почему в таком случае, чтобы объяснить предвидение некоторыми людьми часа своей смерти, мы должны использовать для объяснения феномена "откровение" *извне*, сверхъестественность или еще более неудовлетворительные гипотезы чисто физиологического характера, подобные тем, которые приводят Хантер и Уикли и которые, более того, вообще ничего не объясняют? В процессе и после разрушения "двойника"[\[77\]](#), когда темнота нашего человеческого неведения начинает рассеиваться, мы можем увидеть многие вещи. Среди них то, что сокрыто в будущем, ближайшие события которого, омрачающие очищенную душу, стали для нее как бы настоящим. "Прежнее Я" уступает место "*подлинному* Я", которое после окончательного разрушения и "двойника", и физического тела, в свою очередь, должно трансформироваться в "Вечное Эго".

Таким образом "истинное Я" может передавать свое знание в физический мозг человека, и мы можем услышать и увидеть, как точный час нашей смерти бьет на часах Вечности. Они становятся видимыми для нас через угасающую природу нашего умирающего "двойника", который переживает нас на очень короткий период, если переживает вообще[78], а также благодаря вновь обретенным силам очищенной души (высшего *Тетрактиса*, или Четверицы), все еще являющейся интегральным целым, но уже обладающей теми способностями, которые ожидают ее на более высоком плане. Значит, именно благодаря нашей душе по мере приближения к концу мы видим все яснее и яснее, и именно благодаря пульсациям нашего распада приближаются горизонты более обширного, глубокого сознания, прорываясь в наше ментальное зрение и становясь с каждым часом все отчетливее для нашего внутреннего взора. В противном случае как можно объяснить яркие вспышки памяти, пророческую способность предвидения, которые столь же часто приходят к ослабленному старцу, как и к уходящему юноше? Чем ближе человек к смерти, тем ярче становятся давно забытые воспоминания и более точными – предвидения. Раскрытие внутренних способностей происходит по мере того, как замирает источник жизненной силы.

На самом деле жизнь на Земле подобна дню, прошедшему в глубокой долине, со всех сторон окруженной высокими горами, с грозовым, затянутым тучами небом над головами. Высокие холмы закрывают от нас весь горизонт, а темные облака заслоняют солнце. И только к вечеру ненастного дня солнечный луч, пробиваясь сквозь расщелины скал, приносит нам свой чудесный свет, давая возможность мельком увидеть то, что вокруг нас, впереди и позади.

* * *

Еще один предмет интересовал мистиков столицы русской империи. Это лекция, прочитанная 27 марта в Педагогическом музее профессором Н.Вагнером – выдающимся зоологом и не менее выдающимся спиритуалистом. Какими бы ни были взгляды этого великого человека науки относительно сил, которые

могут стоять за так называемыми медиумическими манифестациями, профессор явно воспринял теории веданты и даже адвайты, что касается вопроса "жизни и смерти" – предмета его лекции.

Спорный вопрос о жизни и смерти, сказал лектор, помимо принца Гамлета занимал многих философов. Выдающиеся естествоиспытатели, целители и мыслители тщетно пытались разгадать сию великую тайну. Различные ученые мужи давали нам разные определения жизни. Например, Биша определяет жизнь как способность противостоять естественным законам, тогда как другой ученый говорит, что жизнь представляет собою ряд изменений и является способностью живых существ противостоять и противодействовать разрушительным силам природы.

Известный физиолог Кювье находит, что жизнь – это способность живых существ постоянно изменяться, сохраняя при этом определенные частицы, но в то же время освобождаясь от тех элементов, которые для них бесполезны и могли бы, будучи сохраненными, стать вредными. Кемпер говорит, что жизнь – это всего лишь постоянное изменение вещества.

Согласно Герберту Спенсеру, "жизнь есть координация действий" и "приспособление внутренних процессов к внешним условиям".

Все приведенные выше определения, как бы хороши они ни были, профессор Вагнер находит неверными. Они отражают только внешнюю сторону жизни, не затрагивая ее сущность. Универсальное проявление жизни, сказал лектор, восходит поступательно во всех своих феноменах, от простейших форм к самым сложным. "Каковы же тогда могут быть причины, каковы же силы, – спрашивает он, – которые управляют жизнью и изменяют ее? Именно с этой точки зрения мы должны изучать феномен жизни. Жизнь – это химическое проявление, говорит большинство физиологов. *Химизм* – самая заметная особенность растительных и животных организмов".

Кант определял жизнь как движение образования и разрушения, в котором химическая деятельность играет самую значительную роль.

Шеллинг утверждал, что "жизнь есть стремление к индивидуализации; это синтез, гармонизация процессов, совершающихся в организме". Как же тогда мы можем

поверить, спрашивает лектор, "что эта *индивидуальность* исчезает с нашей смертью? Почва провинции Шампань состоит из микроскопических раковин, весь город Париж построен на земле, являющейся сохранившимся реликтом органической жизни. В природе то, что было, всегда готовит то, что будет. Жизнь есть **энергия**[79]. Все индивидуальные энергии рано или поздно должны погрузиться во вселенскую энергию и стать едиными с ней".

Так говорит лектор. Это как у Лонгфелло:

*О, души тех, кто умирает,
Лишь восходящие солнечные лучи.*

Духовное **солнце**, с которым они в конце концов соединятся не для того, чтобы исчезнуть, а для того, чтобы вернуться на Землю, подобно другим лучам, – это не "страна", откуда гости могут явиться к нам в своей *индивидуальности*. Немного оставшегося тепла – это не солнечный луч, но след его химического действия так же, как *фотография* не есть человек, а лишь передача его отражения. Но:

*Те духи, что, невидимые,
Порхают вокруг,
Как пылинки в потоке лучей,
Коль их некроманта заклинанья заставят,
То могут они надумать людей...*

Если вместо слова "некромант" мы напомним "медиум", процитированные строки обретут скрытый смысл и объект внимания ученого лектора, заканчивающего свою лекцию выводом, который не стал бы отрицать ни один ведантист. Профессор Вагнер является широко известным *ортодоксальным* спиритуалистом. Как же тогда, показывая на неопровержимых научных доказательствах, что все "индивидуальные энергии", то есть души, поглотятся и в конце концов станут едиными со "вселенской энергией" (Парабрахмой веданты), или мировую душу, он может сочетать эту веру с верою в "духов" спиритуализма? Это странное противоречие. Ибо наш дух – это либо *сам* "луч" поэтической метафоры Генри Лонгфелло, либо только "пляшущий в солнечном луче", согласно метафоре Джеймса Даффа. Он не может быть и тем и другим одновременно.

Жизнь и смерть – такая же загадка для человека науки, как и для спиритуалиста или неверующего богохульника. Чем меньше они говорят об этом при

теперешнем хаотическом состоянии знания касательно сей загадки, тем лучше для истины. Современная наука и спиритуализм являют собой два противоположных полюса. Один из них категорически отрицает все, кроме химического действия и материи, другой, следуя своим фантастическим построениям, их ни во что не ставит; и тем самым оба отказываются от разумной почвы глубокой философии и логики. Наука не желает знать метафизики спиритуалистов, а последние не допустят теории даже того трансцендентного химического действия, которое, как показывают теософы, играет более важную роль, нежели *духовная "энергия"* развоплощенных друзей, в сходстве их умерших, столь смущающем людей.

Однако оставим этот спорный вопрос воюющим сторонам, которые прямо заинтересованы в том, чтобы уладить его между собою. Обе стороны утверждают, что руководствуются *логикой* и *фактами*, и обе претендуют на то, чтобы их мнение называлось "философией", а пока... обе правы и обе неправы. Метод материалистической точной науки – такая философия, которая

...обрежет *ангельские* *крылья*
Все тайны к *уравнениям* *приведет,*
Опустошит *бурлящий* *жизнью* *воздух*
И населенный *гномами* *рудник,*
Развеет радугу...

"Философия" спиритуалистов состоит в отрицании любой иной философии во спасение собственной. Однако они достойные противники ученых. Люди науки называют спиритуализм "вредным предрассудком", подобно тому, как Плиний и его современники называли раннее христианство "самой пагубной сектой". И ученые, и лидеры спиритуализма имеют взаимное право жаловаться друг на друга; ибо, как сказано у Филдинга, "если предрассудок делает из человека глупца, то скептицизм делает из него **безумца**". Однако ни один из двух врагов ничего не знает о тайнах жизни и смерти, хотя оба ведут себя так, словно они – единственные наперсники природы, в чье ухо таинственный Сфинкс прошептал разгадку великой загадки.

Материалист *презирает* смерть, говоря, что не боится, поскольку в его поле зрения нет никакого "потустороннего мира". Спиритуалист приветствует

"Ангела с неувядающим венком", распевая: "Смерть, где твое жало?" и т. д. И все же – один к десяти – большинство из обеих сторон предпочитает жизнь той перемене, которая, согласно их собственным взглядам, разрушит одного до химических молекул, а другого превратит в дематериализованного Ангела!

Кто из них прав, а кто нет, решит лишь время – великий разоблачитель сокрытых истин. Для автора же сих строк, отвергающего спекуляции обеих сторон и придерживающегося безопасной позиции срединного пути, смерть, перед чьим таинственным безмолвием и спокойствием столь многие содрогаются в страхе, не является чем-то внушающим ужас, возможно, потому, что он не облакает ее большей таинственностью, нежели следует. Смерть – это "старый, старый образ", подкрадывавшийся к спасению маленького Пола Домби, а жизнь – лишь быстрая река, несущая нас к этому океану отдохновения. "Тихо положите меня в землю, поместите на мою могилу солнечные часы и позвольте мне стать забытым", – молит Джон Говард, который, как и мы, наверное, считает, что люди поднимают слишком много шума вокруг смерти и слишком мало – вокруг рождения каждого нового кандидата на нее.

Жизнь – это в лучшем случае спектакль, нередко драма, но гораздо чаще – участие в небольшом фрагменте низкопробной комедии. Это "явление", после которого занавес опускается, свет гаснет, а измученный герой падает в кровать с чувством приятного облегчения.

Как говорит об этом Шекспир:

*Жизнь – только тень, комедиант,
Паясничавший полчаса на сцене
И тут же позабытый; это повесть,
Которую пересказал дурак;
В ней много слов и страсти, нет лишь смысла.*

(
"
М
а
к
б
е
т
"
,

V

д

·
)

БЕСЕДЫ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

Ученик. Я заметил, что внимание часто мешает спиритическим феноменам: карандаш ничего не пишет, пока на него смотришь, но стоит его чем-нибудь накрыть – начинает писать; на мысленно заданный вопрос тоже невозможно получить ответ, пока не перестанешь думать о нем и не переключишь свое внимание на что-нибудь другое. Почему это происходит?

Мудрец. Слишком пристальное внимание создает возмущение. Для производства феноменов необходимы желание, воля и знание. Но когда в нас говорит желание, знание молчит. Желание может начать действовать только тогда, когда оно окончательно сформулировано и оставлено без внимания. Когда же мы внимательно ожидаем результата, этим мы только препятствуем его достижению, поскольку наше внимание носит половинчатый характер. Чтобы внимание не мешало, но, напротив, помогало нам, оно должно быть настолько напряженным, чтобы его можно было удерживать бесконечно долго на кончике иглы.

Ученик. Какая связь существует между феноменами и сексуальной силой?

Мудрец. Самая тесная. Эта сила является живой и творческой и представляет собой своего рода резервуар, доступ к которому может быть перекрыт как ментальным, так и физическим действием. Наиболее тонкая составляющая этой силы может быть рассеяна воображением, тогда как физическое воздействие блокирует лишь грубую ее часть, служащую "носителем" (*упадхи*) для тонкой.

Ученик. Почему многие медиумы прибегают к обману, даже если могут производить подлинные феномены?

Мудрец. Это результат приобщения к тому, что само по себе является утонченным обманом, который,

сталкиваясь с недалеким умом, принимает форму самого грубого надувательства, а при столкновении с умом более утонченным – какую угодно, но опять-таки иллюзорную форму. И кроме того, все медиумы, по необходимости, не совсем уравновешенные люди.

Они работают с элементарными силами за деньги, и этого вполне достаточно для того, чтобы заразиться всеми возможными пороками нашего времени. Они имеют дело с материей очень грубого свойства, что пагубно влияет на состояние их морали и нравственности и, как следствие, сбивает их с праведного пути. Поистине это великое искушение. Если бы вы только знали, какое неистовство бушует в душе человека, "заплатившего" за сеанс и желающего "получить товар, стоящий затраченных денег"!

Ученик. Если ясновидящий говорит мне (а один человек действительно сказал мне это год назад), что "видит вокруг меня многочисленное сборище духов" и среди них старика, который занимает меж ними весьма высокое положение, то что он при этом видит на самом деле? Пустые и бесчувственные оболочки? Если да, то что их сюда привело? Или же это элементалы, которым придали форму мои или его мысли?

Мудрец. Полагаю, это были оболочки, смешанные с мыслями и старыми астральными картинками. Например, если вы когда-либо видели этого старика и при этом ощутили благоговейный страх перед ним, как перед каким-нибудь высокопоставленным лицом, его образ мог закрепиться в вашей астральной сфере гораздо прочнее, нежели иные образы; так что теперь ясновидящие будут замечать его рядом с вами всю вашу жизнь. И если ясновидящий не имеет должной подготовки (а среди вас скорее всего нет достаточно опытных ясновидящих), он не сможет распознать, был ли этот образ иллюзорным или реальным, тем более что каждое появление этого образа перед взором ясновидящего будет частично восстанавливать его яркость.

Однако не все ясновидящие будут видеть одно и то же. Например, если вы когда-то упали и сильно ушиблись, перед ясновидящим может предстать не только это, но и еще какое-нибудь похожее событие из прошлого.

Весь астральный мир есть нагромождение иллюзий. Люди вглядываются в них и из-за новизны ощущений и неординарности действующих сил ошибочно полагают,

что видят саму реальность, тогда как в действительности им удастся только счистить с нее самый верхний тонкий слой грязи.

Ученик. Если я вас правильно понял, наши ясновидящие и яснослышающие имеют дело только с одним определенным классом или несколькими классами элементаров, но не более того?

Мудрец. Да. Ясновидящий способен видеть только то, что происходит на уровнях, открытых его восприятию. И элементары этих уровней могут показать ему только те картины, которые запечатлены на их уровнях, и более ничего. Прочие части композиции (мысли или события), находящиеся на других уровнях, недоступных ясновидящему, остаются, таким образом, скрытыми от него. Поэтому ясновидящим редко открывается вся истина.

Ученик. Как же в таком случае производят свои феномены Адепты?

Мудрец. Производство феноменов невозможно без помощи или принуждения элементаров. Каждый феномен требует приложения огромных сил и вызывает столь же масштабные возмущения в элементарном мире. Эти возмущения превосходят самые сильные влияния нормальной человеческой жизни; но, когда феномен заканчивается, за произведенным действием неотвратимо следует противодействие: потревоженные элементары начинают метаться, двигаться с бешеной скоростью во всех направлениях. Тем, кто защищен от их влияния, они не могут причинить вреда.

Но они могут (или, вернее, способны) проникнуть в сферу незащищенных людей, в особенности тех, кто занимается оккультными исследованиями. И тогда они становятся катализатором кармы этих людей, часто навлекая на них всевозможные беды и несчастья, которые в противном случае вполне могли бы сойти за рядовые и не такие уж тяжкие превратности судьбы, будучи растянутыми на достаточно продолжительный период времени, а не преподнесенными в одночасье. Этим объясняется известное утверждение, что Адепт не станет производить феномен, пока не разглядит соответствующее желание в мыслях другого, выше- или нижестоящего адепта или ученика. Ибо тогда между ними устанавливается симпатическая связь и негласно изъясляется готовность принять все возможные

последствия этого поступка. Это также помогает понять, почему многие из тех, кто способен производить феномены, с такой неохотой пользуются этой своей способностью даже тогда, когда феномен, по нашему мнению, мог бы принести пользу, и почему эти люди никогда не используют феномены (что многим кажется весьма странным и даже глупым) для достижения мирских целей, таких, как добыча денег, перемещение объектов, влияние на чужие умы и тому подобное.

Ученик. Прежде чем мы закончим разговор на эту тему, я хотел бы еще раз вернуться к вопросу о металлах и о взаимоотношениях человека с элементами, связанными с минеральным миром. Есть люди, имеющие, как кажется, особый талант в обнаружении металлов (о таких говорят, что им просто в этом везет). Как же увязать существование этих людей с естественной склонностью элементов все прятать? Возможно, эта их способность объясняется войной или дисгармонией между различными классами принадлежащих человеку элементов?

Мудрец. Это только часть объяснения. У некоторых людей, как я уже говорил, один класс элементов может преобладать над остальными. Тот человек, которому везет на металлы (скажем, золото и серебро), просто имеет вокруг себя много (во всяком случае больше, нежели другие люди) элементов, связанных с ... или принадлежащих к царствам этих металлов, вследствие чего противостояние между элементами становится не слишком активным. Преобладание "металлических духов" настраивает человека на более гармоничный лад с царствами металлов и, следовательно, создает притяжение между ним и потерянным или зарытым золотом и серебром гораздо более сильное, нежели в случаях с другими людьми.

Ученик. Чем это определяется? Слишком сильной жадой золота и серебра, или же это врожденное качество?

Мудрец. Врожденное. Комбинация элементов, присущих каждому человеку, настолько сложна и зависит от стольких причин, что предугадать ее заранее вряд ли возможно. Она определяется многими поколениями предков, а также особенностями почвы и климата, принадлежностью к той или иной нации, семье, расе и так далее. Как видите, вариантов при этом может

быть бесконечно много, и потому точное определение элементарного состава в каждом конкретном случае выходит за рамки наших нынешних возможностей. А жажда золота и серебра не играет здесь никакой роли.

Ученик. Полагаю, вы имеете в виду то, что у элементаров отсутствует ограниченная форма, подобная нашему телу, но при этом есть поверхность, на которой сосредоточиваются ощущения.

Мудрец. Не только это, но еще и то, что у них нет даже нестабильной, призрачной астральной формы, обычно приписываемой духам. То есть у них отсутствует какая бы то ни было собственная форма, в которой они могли бы себя проявлять.

Ученик. Как это следует понимать после того, как Бульвер-Литтон и многие другие видели элементаров в конкретных формах?

Мудрец. Форма, придаваемая элементарам или воспринимаемая ими, всегда субъективна по своей природе. Ее неосознанно создает тот, кто их видит, дабы сделать их присутствие более ощутимым для себя самого. Или же форма может быть результатом действия коллективного подсознания, когда целая группа придает элементарам форму совместными, но опять же неосознанными усилиями.

Ученик. Именно этим объясняется то, что Лютер видел дьявола?

Мудрец. Да. Лютер с детства привык верить в персонифицированного дьявола – повелителя всех злобных духов, каждый из которых в его представлении также имел свою особую форму. Вот почему элементары, коих неосознанно вызывал Лютер вследствие своего религиозного рвения или во время болезни, принимали образ, давно оформившийся и утвердившийся в его воображении. И этот образ он называл Дьяволом.

Ученик. Это напоминает мне об одном моем друге, который рассказывал мне, что в юности видел дьявола в его традиционном облике: он вышел из камина и пересек комнату, и после этого мой друг уверовал в то, что дьявол объективно существует.

Мудрец. В том же самом свете можно рассматривать и странные события, происходившие некогда в Салеме (в Соединенных Штатах), где истерически и медиумически настроенные женщины и дети видели дьявола, а также

бесенят различной формы. Некоторые из этих бесов даже делились информацией с теми, кому являлись. Все это также были элементарлы, воспринявшие иллюзорные формы, благодаря воображению и памяти своих несчастных жертв.

Ученик. Но как же быть с теми случаями, когда одна и та же форма является многократно? Например, призрак маленькой, причудливо одетой женщины, никогда не существовавшей в воображении тех, кто ее видел; или другие аналогичные проявления. Почему такое иногда происходит, если воображение очевидцев здесь явно ни при чем?

Мудрец. Эти картины пребывают в ауре человека, где появляются как результат впечатлений, полученных до рождения. Каждый ребенок появляется на свет с немалым запасом летающих вокруг него и связанных с ним изображений, полученных от матери. И потому порою необходимо проследовать очень далеко в прошлое по линии своего родства, чтобы добраться до их истоков. В данном случае мы видим действие того же самого закона, в соответствии с которым на процесс формирования тела ребенка оказывают влияние впечатления, получаемые его матерью во время беременности[80].

Ученик. Следовательно, для того чтобы понять, откуда берется то или иное видение, необходимо знать не только всю предыдущую жизнь очевидца, но и жизнь его предков?

Мудрец. Именно так. Именно поэтому оккультист, как правило, старается не обсуждать эту тему во всех подробностях, ограничиваясь лишь упоминанием общих закономерностей, поскольку вся жизнь может уйти на никчемные копания в не таком уж важном прошлом. Вы и сами видите всю бессмысленность скрупулезного исследования всей человеческой жизни с одной лишь целью сообщить, в какой именно момент и при каких обстоятельствах отложился в подсознании тот или иной образ. Тысячи таких впечатлений обрушиваются на каждого из нас ежегодно; и то, что они не превращаются в память, еще не означает, что их нет. Подобно невидимому изображению на непроявленной фотопластинке, они просто ждут часа своего проявления.

Ученик. То есть если происходит хлопок, от которого осыпается штукатурка со стен, или наблюдаются иные странные вещи такого же плана и проявляется астральный образ злобного существа, значит, человек, рядом с которым все это случается (в особенности если он один находится на месте происшествия и его связь с этими событиями не вызывает сомнений), создает, благодаря своей внутренней силе, препятствия для злобного духа и становится причиной его коллапса и временного поражения?

Мудрец. Да, именно так. Человек в данном случае вовсе не является другом злобного существа и не способствует его приближению, но, напротив, спасает от его скрытого пагубного воздействия других людей. Не очень образованные ученики могут говорить вам иное, но это только из-за недостатка правильных знаний. Опишу вам вкратце один случай. Сидя однажды с закрытыми глазами в позе медитации, я заметил, что астральные потоки несут ко мне злобное астральное существо, имеющее вид человека. Его руки, похожие на лапы хищника, были протянуты ко мне, а лицо искажено дьявольским оскалом. Исполненный сил, он быстро приближался. Однако, глядя на него, я не терял уверенности в своей безопасности и вскоре почувствовал, как окружавшее меня защитное поле нанесло ему удар и как бы взорвало его изнутри, потрясло его существо и разметало на части, после чего он исчез.

И как только началось это разрушение, раздался сильный шум, вызванный моментальным разрядом астрального электричества. Шумовые волны немедленно распространились на всю комнату, и, когда достигли плотной среды, раздался уже физический шум, доступный обычному человеческому слуху. Это было похоже на феномен грома, который сопровождает разряд атмосферного электричества, после чего вновь устанавливается тишина.

Ученик. Можно ли отнести это объяснение ко всем объективным феноменам, включая спиритуалистические постукивания?

Мудрец. Не ко всем, хотя и ко многим, и в особенности к тем феноменам, где присутствуют упомянутые мною сознательные существа. Часто эти стуки и удары являются следствием упомянутого мною закона, но без

присутствия такого существа. Они лишь свидетельствуют о завершающей стадии распада сконцентрированной энергии. И присутствие какого-либо сознательного элементарного существа, как я уже говорил, при этом не обязательно. Но коль скоро эти постукивания возникают на завершающей стадии процесса (как и гром, который слышен уже после того, как атмосферное напряжение разрядится в виде молнии), они также свидетельствуют о распаде накопленной силы. Памятуя об этом, вы сможете дать любому подобному феномену правильное объяснение.

Ученик. Сопровождаются ли эти феномены изменением цвета?

Мудрец. Да, но мы пока отложим обсуждение этого вопроса. Скажу только, что злобные существа, о которых мы говорили до сих пор, часто рядятся в красивые одежды; но даже они не в силах скрыть их темную природу.

ЛУЧИСТОЕ ПЯТНО СВЕТА

Редактору "Theosophist":

Мадам! В последнем номере вашего ценного журнала член нью-йоркского Теософского Общества просит просветить его о причине возникновения яркого светового пятна, которое он часто видит. Мне тоже любопытно получить объяснение. Я приписываю это высшей *концентрации души*. Как только я погружаюсь в *подобное* состояние, передо мной неожиданно возникает яркое пятно, наполняющее всю душу восторгом. Возможно, индусский посвященный принимает это за особый знак, указующий, что он на правильном пути, ведущем к высшим достижениям в практике йоги, и что он благословлен особою милостью Всемогущего.

Однажды, сидя на земле со скрещенными ногами и находясь в том состоянии внутренней концентрации, когда душа возносится в высшие сферы, я был благословлен ливнем цветов – самым ярким зрелищем, которое я вновь так жажду увидеть. Я пробовал поймать эти необычные цветы, но они никак не давались мне в руки и неожиданно исчезли, что повергло меня в сильнейшее разочарование. Наконец два цветка упали

на меня, один коснулся головы, другой – правого плеча, но и на этот раз моя попытка схватить их закончилась неудачей. Чем это может быть, как не ответом, что Бог доволен своим приверженцем. Я полагаю, что медитация является уникальным способом духовного поклонения.

П.

18 сентября 1881 г.

Примечание редактора

Как сказать. Те из наших ортодоксальных местных сотрудников, которые поклоняются какому-то особому Богу, или, если они предпочитают, одному **Ишваре** под каким-нибудь определенным именем, слишком склонны приписывать каждый психологический эффект, вызванный умственной концентрацией в часы религиозной медитации, своему особому божеству, в то время как подобные эффекты в 99 случаях из 100 являются чисто *психофизиологическими*. Мы знаем нескольких мистически настроенных людей, которые видят подобные "световые пятна", как только начинают сосредоточивать свои мысли. Спиритуалисты приписывают это содействию своих умерших друзей; буддисты, не имеющие личностного бога, – *преднирваническому* состоянию; пантеисты и ведантисты – *майе*, иллюзии чувств; а христиане – предвосхищению райского блаженства. Современные оккультисты утверждают, что эти световые пятна, не будучи связаны непосредственно с деятельностью мозга, нормальным функциям которого, несомненно, препятствует подобный искусственный способ глубокой концентрации, являются проблесками астрального света или, используя более *научный* термин, универсального эфира, в который верит не один ученый, как то доказано м-ром Балфуром Стюартом в "Unseen Universe". Как чистое синее небо туманным днем плотно окутано пеленою густых паров, так и астральный свет в часы нашей обычной каждодневной жизни сокрыт от наших физических чувств. Но когда, сосредоточив все свои духовные силы, нам удастся на некоторое время парализовать их врага – физические чувства – и внутренний человек становится, так сказать, изолированным от человека материи, тогда вечно животворящий дух, словно ветерок, очищающий небосвод от заслоняющих его туч, разгоняет туман, лежащий между нашим нормальным зрением и астральным светом, и мы видим его проблески.

Дни "раскаленных печей" и "светильников огненных", составляющих часть библейских видений, уже прошли, и безвозвратно. Но тот, кто отвергает естественные объяснения, предпочитая им *сверхъестественные*, конечно, вправе воображать, что "Всемогущий Господь" развлекает нас видениями из цветов и посылает яркие световые пятна, прежде чем заключить "соглашение" со своими поклонниками.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ РОСТ

Один русский теософ в письме от ноября 1883 года пишет нам следующее:

Петербургские и московские газеты уделяют много внимания чудесному росту ребенка, который был научно зафиксирован медицинскими газетами. В маленькой сибирской деревушке, в семье крестьянина Савельева, в октябре 1881 года родилась дочка. Ребенок, родившийся очень крупным, стал проявлять феноменальное развитие, и уже в три месяца у него начали резаться зубки. В пять месяцев у девочки уже были все зубы, в семь она пошла, а в восемь ходила так же хорошо, как любой из нас, произносила слова, как двухлетний ребенок, а ростом была около ярда! В восемнадцать месяцев она хорошо говорила, ростом была в полтора аршина (более четырех футов) без обуви, была пропорционально сложена и, более того, имела очень смуглое лицо и длинные волосы, струящиеся по спине, говорила, как двенадцатилетняя, и обладала грудью, развитой, как у девушки в семнадцать лет! Все, кто знает ее с рождения, воспринимают ее как чудо. Местная коллегия врачей из соседнего города взяла ее под наблюдение с научной целью.

Мы находим подтверждение этого факта в "Московской газете", где к тому же приводится еще один пример столь же феноменального роста, недавно привлекий к себе внимание ученых.

У господина Шромейера из Гамбурга есть сын, родившийся в 1869 году, ныне мальчик 13 лет, десятый ребенок в семье. С самого рождения он приковывал к себе всеобщее внимание своим сверхъестественно быстрым развитием. Оно не вредило, но, напротив, кажется, только укрепляло его здоровье, всегда бывшее

отменным. Через несколько месяцев после рождения его мышечная система увеличилась настолько, что в год его голос начал утрачивать детское звучание и поменялся. Его глубокий бас очень скоро привлек к себе внимание нескольких врачей. Вскоре после этого у него выросла борода и стала такой густой, что его родители были вынуждены брить ее каждые два-три дня. Его детское лицо, *очень смуглое*, постепенно повзрослело, и в пять лет все незнакомые люди принимали его за двадцатилетнего молодого человека. Тело его было строго пропорционально и весьма изящно. В 6 лет он окончательно вырос и стал вполне развитым молодым человеком. Знаменитый терапевт профессор Вирхов в присутствии нескольких ученых светил несколько раз обследовал мальчика и, как сообщается, когда сомневаться относительно его возраста было уже невозможно, выдал письменное свидетельство в том, что юноша целиком и полностью развит.

Аналогичный случай имел место в грузинской семье в Тифлисе в 1865 году. Четырехлетний мальчик оказался совершенно взрослым человеком. Его поместили в больницу, где он жил под наблюдением государственных врачей, подвергавших его самым необычным экспериментам, от которых, вероятнее всего, он и скончался в возрасте семи лет. Родители его, суеверные и невежественные люди, несколько раз пытались убить его, воображая, что он был воплощением дьявола. В семье автора этого сообщения до сих пор хранится фотография этого бородатого ребенка.

Два других похожих примера описаны в анналах медицины: два кузена из одной деревушки на юге Франции стали отцом и матерью в возрасте соответственно восьми и семи лет. Такие случаи – редкость; однако только с начала этого столетия нам известно более дюжины подобных примеров, подлинность которых достоверно установлена.

Нас просят дать разъяснения по этому поводу с нашей "окультурной точки зрения". Постараемся объяснить. Мы никого не просим слепо нам верить, мы лишь приводим свое личное мнение, совпадающее с мнением других оккультистов. Последнее утверждение, однако, требует небольшого вступления.

Каждая нация и каждый народ имеет свои легенды и пророчества о неизбежном "конце света", более того,

благочестивая часть цивилизованных христианских народов заранее разработала целую программу разрушения нашей планеты. Так, множество людей в Америке и в Европе ожидают мгновенного разрушения нашей Земли, за которым последует повальная гибель грешников и выживание немногих избранных. После этой катастрофы, уверяют нас, последние будут прислуживать "Христу, который после своего второго пришествия будет лично править на Земле тысячу лет" – на *астральном* плане, разумеется, ибо физическое тело Земли исчезнет. Магометане рассказывают другую историю. Разрушению мира будет предшествовать приход *Имама*, одно только присутствие которого вызовет гибель всего нечистого племени *неверных*; обещанные "Небеса" Мухаммеда спустят свою штаб-квартиру, и райские *гурии* будут прислуживать каждому преданному сыну Пророка. Индуисты и буддисты тоже дают свою версию. Первые веруют в *Калки* Аватара, вторые – в пришествие Майтрейи Будды. Однако *истинные* оккультисты, будь то восточные или европейские (последних еще поискать – *rara avis!*), располагают учением об этом явлении, которое они до сих пор держали при себе. Это теория, основанная на верном знании *прошлого* и никогда не иссякающей аналогии в природе; она ведет посвященного к предвидению грядущих событий, даже не принимая в расчет психические способности.

Итак, оккультисты говорят: человечество ныне движется по нисходящей траектории своего цикла. Арьергард пятой расы медленно пересекает вершину своей эволюции и скоро обнаружит, что прошел точку поворота. И поскольку спуск всегда идет быстрее подъема, люди вновь приходящей (шестой) расы уже начинают появляться. Такие дети, воспринимаемые сейчас официальной наукой исключительно как уродцы, являются просто пионерами этой расы. В некоторых древних книгах Азии содержится пророчество, изложенное в следующих выражениях, смысл которых мы можем прояснить, добавив несколько слов в скобках.

"И подобно тому, как четвертая (раса) состояла из красно-желтых, выцветших до коричнево-белых (тел), так и пятая превратится в бело-коричневую (белые расы постепенно темнеют). Шестые и седьмые *Мануши* (люди?) будут рождаться взрослыми и не узнают старости, хотя век их будет долог. И как во времена

крита, трета, двапара и кали (эпох) снижались качества (физические и нравственные), так в течение восходящих двапара, трета и крита будет возрастание всех качеств. И как продолжительность человеческой жизни составляла 400 (лет в первой, крита-юге), 200 (лет в двапара) и 100 (в теперешний век кали), так в следующей (шестой расе) естественный век человека будет (постепенно возрастать до) 200, а затем до 300 и 400 (в двух последних югах)".

Так, из вышеизложенного мы узнаем[81], что признаками расы, следующей за нашей, являются более темная кожа, сокращенный период детства и старости или, иными словами, роста и развития, которые в наш век кажутся весьма удивительными (непосвященным).

Намеки о будущей физиологии человека дают не только священные легенды Востока. Иудейская Библия (см. Быт., VI, 4) подразумевает то же самое, когда, говоря о допотопных расах (третья раса), рассказывает, что "в те дни были на Земле великаны", и проводит большое различие между "сынами Бога" и "дочерьми человека". Поэтому для нас, оккультистов, приверженцев знаний древности, подобные единичные случаи преждевременного развития являются лишь еще одним подтверждением окончания одного цикла и начала другого.

ОККУЛЬТНАЯ ИЛИ ТОЧНАЯ НАУКА?

I

Ecce signum! Узрите признак прекрасного будущего: тот вопрос, который каждый вдумчивый и ответственный отец будет задавать себе в грядущем XX столетии, – вопрос, связанный с воспитанием детей. Но для начала хотелось бы напомнить, что "оккультную науку" не следует отождествлять ни с жизнью чела, ни с аскетизмом отшельника, ибо это действительно не что иное, как самая настоящая наука, содержащая в себе ключ к тайнам природы и раскрывающая строение вселенной и психофизического человека, и потому для ее изучения не обязательно вносить какие-либо радикальные изменения в свой привычный образ жизни.

Каждое новое открытие современной науки подтверждает истины, провозглашаемые древней философией. Истинному оккультисту неведомы такие научные проблемы, которые не могла бы разрешить эзотерическая наука при условии правильного подхода к ней; тогда как западные ученые до сих пор не могут похвастаться тем, что изучили хотя бы один естественнонаучный феномен до самых глубинных его основ либо объяснили его во всех без исключения аспектах. Науке это пока что не удалось, и в *нынешнем* цикле, увы, не удастся; чуть позже я объясню, почему. И все же чванство и спесь нашего столетия, столь рьяно восстающего против любого вмешательства в его жизнь науки древних (и в особенности трансцендентальных) истин, становятся с каждым годом все невыносимее. Скоро весь мир будет витать в облаках собственного самодовольства подобно Вавилонской башне и, возможно, в конце концов разделит судьбу этого библейского монумента.

В недавно изданном сочинении по антропологии[82] читаем следующее:

Мы получили наконец возможность *познавать* (?), направлять, использовать и измерять те силы, которыми, как говорят, оперирует сам Бог... Мы сделали электричество своим почтальоном, свет – своим чертежником, магнетизм – своим разнорабочим, и т. д. и т. п. Эта работа была издана во Франции. Тому, кто знает кое-что о нынешних затруднениях точной науки, об ошибках, в коих ежедневно признаются ее представители, наверняка захочется, прочитав эту чушь, воскликнуть вслед за недовольным словами из Библии: "Tradidit mundum ut non sciant". Поистине "дан был им мир, который *они никогда не смогли познать*".

О том, насколько далеко продвинулись ученые в этом познании, можно судить хотя бы по тому, что сам великий Гумбольдт временами позволяет себе такие непродуманные высказывания, как например, это:

Наука начинается для человека только тогда, *когда его разум начинает постигать сущность материи!*[83]

Пожалуй, данное утверждение было бы гораздо ближе к истине, если бы слово "материя" в нем было заменено на слово "дух". Но в этом случае почтенный автор "Космоса" вряд ли удостоился бы тех комплиментов, которые расточает в его адрес Э.Ренан.

Позволю себе привести несколько иллюстраций к тому, что изучения одной лишь материи в совокупности с "неощущаемой" силой (какой бы смысл ни вкладывали в это определение члены Королевского общества и Французской академии в момент его изобретения) явно недостаточно для успешного выполнения наукой стоящих перед нею задач. Более того, такая наука не в состоянии должным образом объяснить даже простейшие феномены объективной физической природы, не говоря уже об аномальных проявлениях, привлекающих к себе все более пристальное внимание биологов и физиологов. Как пишет в своей книге ("L'unita delle Forze Fisiche") известный римский астроном отец Зекки: "...если будет установлена подлинность хотя бы *некоторых* из выявленных в последнее время сил, то нам поневоле придется признать факт существования в космосе факторов *качественно иного рода*, нежели гравитация".

"Я прочел огромное множество сочинений по оккультизму и каббале, но не понял в них ни единого слова!" – признался недавно один ученый экспериментатор в области передачи мыслей, цветомузыки и т. п.

Охотно верю. Ведь прежде чем что-либо читать, не говоря уже о том, чтобы понимать прочитанное, необходимо сперва выучить буквы.

Лет сорок тому назад я знала одну девочку; ей тогда было лет семь-восемь. Так вот, эта девочка серьезно напугала своих родителей, когда сказала:

– Я так тебя люблю, мамочка. Ты сегодня такая добрая, такая хорошая. И слова у тебя *выходят такие голубенькие...*

– О чем это ты? – спросила мать.

– Я о том, что слова у тебя все получаются голубые, потому что ты сегодня ласковая; а когда ты меня ругаешь, у тебя слова *красные...* такие красные! Но еще хуже, когда ты ссоришься с папой, тогда слова у тебя *оранжевые...* такие страшные... вот как это... – и она указала рукою на камин, где в то время ярко пылал огонь, выбрасывая огромные языки пламени. Мама побледнела.

И после этого маленькая ясновидящая довольно часто связывала между собой звуки и цвета. Когда ее мать играла на фортепьяно, девочка приходила в настоящий

восторг, потому что видела при этом "красивые-красивые радуги" (как она сама говорила); но, когда на фортепьяно играла ее тетя, "радуги" сменялись "фейерверками и яркими звездочками, которые *выстреливали, как из пистолета, а потом... взрывались...*"

Родители не на шутку испугались, поскольку подумали, что у ребенка не все в порядке с головой. Послали за семейным врачом.

"Избыток детской фантазии, – заключил тот, – вполне безобидные галлюцинации. Не позволяйте ей пить чай, и пусть она побольше играет со своими младшими братьями, пусть даже дерется с ними; ей полезны физические упражнения..."

С тем доктор и откланялся.

В России на берегах Волги есть один город; а в этом городе – больница, к которой пристроено отделение для душевнобольных. В этом отделении была заперта более двадцати лет (фактически до дня своей смерти) одна бедная женщина, которую считали *тихо помешанной*. А все доказательство ее помешательства заключалось согласно регистрационной книге в том, что плеск и шорох речных волн отражались в ее восприятии восхитительным "сиянием Славы Божьей"; в то время как голос начальника больницы казался ей черным и темно-красным, то есть *окрашенным в сатанинские цвета*.

Примерно в то же время (а именно в 1840 г.) о похожем феномене возвестили французские газеты. Подобное аномальное чувственное восприятие, по мнению докторов того времени, могло быть вызвано только одним обстоятельством: в тех случаях, когда указанная аномалия не имеет под собою *видимых* причин, ее считали следствием расстройства ума и слабости мозга, чреватого умопомешательством. Таков был *вердикт* науки. Люди более религиозные давали сему феномену иное объяснение, подкрепленное авторитетом сельских *кюре*. По их мнению, об одержимости в данном случае нет и речи, поскольку все это – не что иное, как результаты проделок проклятого "старого джентльмена" с сияющими рогами и на раздвоенных копытах. Но и у людей науки, и у суеверных "добрых женщин" в 1840 г. появилась реальная возможность слегка скорректировать свои взгляды.

Даже в этот сравнительно ранний период, еще до того как рочестерская волна спиритуализма захлестнула значительную часть цивилизованного европейского общества, стало очевидным, что тот же самый феномен можно производить и с помощью различных медикаментов и наркотических веществ. Группа отчаянных людей, коих не пугало то, что их могут объявить либо сумасшедшими, либо сотрудниками "Вельзевуловой канцелярии", провела ряд экспериментов и публично огласила их результаты. Одним из участников этих экспериментов был Теофиль Готье, знаменитый французский писатель.

Практически все, кто знаком с французской литературой тех лет, читали его великолепный рассказ, в котором он описывает видения "опиумоеда". Чтобы получить необходимую информацию, что называется, из первоисточника, он сам принял изрядную дозу гашиша.

Мой слух, – писал впоследствии Готье, – обрел изумительную чуткость: *я слушал музыку цветов*; звуки – зеленые, красные и синие – вливались в мое существо *явственно различимыми* волнами *цветов и ароматов*. Опрокинулся бокал, скрипнуло кресло, кто-то едва слышно шепчет неразличимые слова – все эти звуки отдавались в моем мозгу подобно ударам грома. Даже при самом легком прикосновении к окружавшим меня вещам или людям я начинал слышать звуки – долгие, протяжные вздохи, похожие на мелодичное пение золотой арфы... (La Presse, July 10, 1840).

Без сомнения, возможности человеческой фантазии велики; и вряд ли кто-то усомнится в том, что даже самый здоровый человеческий мозг не застрахован от иллюзий и галлюцинаций, кратковременных или долговременных, возникающих в силу естественных причин или вызываемых искусственно. Но, помимо этих "анормальных" явлений, все-таки существуют еще и естественные феномены; и этот факт постепенно начинает проникать даже в академические ученые мозги. Феномены гипнотизма, передачи мыслей и провоцирования ощущений, часто пересекающиеся друг с другом в процессе своего оккультного проявления в нашем феноменальном мире, наконец-то смогли привлечь к себе внимание некоторых крупных ученых. Под руководством знаменитого доктора Шарко из Парижской клиники "Сальпетриер" несколько известных ученых Франции, России, Англии, Германии и Италии

взялись за изучение этих феноменов. Свыше пятнадцати лет они экспериментировали, исследовали, теоретизировали. И каков же результат? Все, что они смогли предложить широкой публике, жаждущей познать истинную, внутреннюю природу этих феноменов, порождающую их причину и их подлинный генезис, это то, что сверхчувствительные люди, производящие указанные феномены, все поголовно страдают **истерией!** Что все они – *психопаты*[\[84\]](#) и *невротики*[\[85\]](#); и это – единственная, чисто физиологическая причина, вызывающая все бесконечное многообразие отмеченных феноменальных проявлений.

Ничего не скажешь, данное объяснение выглядит вполне удовлетворительным на сегодняшний день и весьма многообещающим на будущее.

Таким образом, "истерическая галлюцинация" превращается в *альфу* и *омегу* любого феномена. Но ведь сама наука определяет понятие "галлюцинация" как "ошибку наших *чувств*, разделяемую (что вполне естественно) нашим *разумом*, коему ее навязывают всё те же чувства"[\[86\]](#).

И если *галлюцинация*, вызванная сверхчувствительным человеком, становится объективной (как например, появление астрального тела) и начинает восприниматься не только "*разумом*" самого сверхчувствительного человека (или медиума), но и всеми остальными присутствующими, то вывод из этого в соответствии с заключением ученых может быть сделан только один: все прочие очевидцы феномена тоже необходимо должны быть *психопатами*.

Если так, то, похоже, всему миру грозит опасность превратиться к концу нынешнего столетия в одну большую психушку, в которой дипломированные врачи останутся единственной *здравомыслящей* частью человечества.

В этом плане галлюцинации являются наиболее трудноразрешимой и, пожалуй, наиболее досадной из всех ныне существующих проблем медицинской философии. И это вполне естественно, если учесть, что галлюцинации представляют собой одно из мистических следствий нашей двойственной природы, своего рода мост, переброшенный через пропасть, отделяющую мир материи от мира духа.

Пожалуй, оценить в полной мере это наблюдение смогут только те, кто сам предпринимает попытки перебраться через эту пропасть, и только им под силу осознать подлинный *ноумен* этих феноменов. У тех же, кто сталкивается с данными феноменами впервые, они способны вызвать только удивление и замешательство.

Но даже продемонстрировав материалисту творческие способности и *потенциальное* могущество человеческого духа и показав церковнику *естественную* сторону "чудес" и, так сказать, *сверхъестественную* сторону простейших следствий из естественных причин, вряд ли удастся заставить их понять и признать истинную природу *галлюцинации*; и материалист, и верующий христианин все равно останутся при своих прежних мнениях, ибо первый настолько же тверд в своем отрицании, насколько второй непоколебим в своем утверждении. "Галлюцинация, – утверждает цитируемый Бриером де Буамоном (Des Hallucinations, p. 3) авторитет, – есть репродукция материального аспекта идеи". Сказано также, что галлюцинация не зависит от возраста или личностных качеств; и, если сей фатальный опыт хоть чего-нибудь да стоит, "врач, уделяющий слишком много внимания данной проблеме или слишком долго и *слишком серьезно* изучающий ее, наверняка закончит свою карьеру среди собственных пациентов".

Это еще одно, дополнительное доказательство того, что к изучению "галлюцинаций" мало кто относится или когда-либо относился "*слишком серьезно*", ибо жертвенность не является отличительной чертой нашего века. Но *если* проблема изучена столь поверхностно, то почему бы нам не выдвинуть, в свою очередь, смелое и непочтительное предположение, что биологи и физиологи школы доктора Шарко сами стали жертвами *галлюцинации*, вызванной односторонним научным подходом к проблеме, стремлением приписать все феноменальные проявления одной лишь *истерии*?

Трудно сказать, повинна ли в этом *коллективная галлюцинация* наших медицинских светил или же общее бессилие материалистической мысли, но только простейший феномен, относящийся к категории, *признанной* и документально зафиксированной учеными в 1885 г., до сих пор остается для них таким же непонятным, каким был в 1840-м.

Если мы даже предположим в порядке рассуждения, что кое-кто из простых смертных из большого почтения (зачастую доходящего до идолопоклонства) к науке и авторитетам все-таки согласится с вердиктом ученых, согласно которому каждый феномен и каждое "анормальное" проявление следует рассматривать как результат проделок эпилептической истерии, то что же тогда делать всем остальным? Следует ли им уверовать в то, что самодвижущийся грифельный карандаш м-ра Эглинтонa тоже заразился эпилептической истерией от своего хозяина-медиума, хотя последний даже не прикасается к нему! Или же признать все известные речения пророков и боговдохновенных апостолов всех эпох и религий обычным бредом невротиков и психопатов? А как же быть с "чудесами", которые производили Пифагор, Аполлоний, библейские и другие персонажи? Ведь они принадлежат к той же самой семье аномальных проявлений, что и галлюцинации мадмуазель Альфонсины (или как бишь ее там зовут на самом деле); а доктор Шарко утверждает, что все ее стихи и эротические описания являются "следствием вздутия ее толстой кишки из-за скопившихся в ней газов" (sic)! Боюсь, что подобные заявления обречены на провал.

Если уж изучать природу "галлюцинаций", то начинать следовало бы с тех из них, которые действительно вызываются физиологическими причинами, однако и это не было сделано надлежащим образом. Из сотен определений, данных известными французскими медиками (к сожалению, у меня нет сейчас под рукой информации о деятельности английских исследователей), приведем наугад несколько примеров; и что же мы узнаем из них об истинной природе "галлюцинаций"? Мы уже цитировали "определение" (если это можно назвать определением) доктора Бриера де Буамона; посмотрим теперь, что говорят его коллеги.

Доктор Л. Ф. Лелю называет их "безумием чувств и ощущений"; доктор Шомель – "простой иллюзией чувственного аппарата" (Dictionary of Medical Terms); доктор Лере – "иллюзией, возникающей в промежутке между ощущениями и их восприятием" (Fragments Psychologiques sur la Folie); доктор Мишеа – "бредом восприятия" (Du Delire des Sensations); доктор Кальмей – "иллюзией, возникающей вследствие злокачественных

изменений в нервных тканях" и т. д. и т. п. (De la Folie, Vol. I)

Боюсь, что мир, прочитав это, не стал ни на йоту мудрее. Я же со своей стороны полагаю, что теософы поступят мудро, если предпочтут придерживаться старого определения галлюцинации (*теофании*)[\[87\]](#) и безумия, данного около двух тысяч лет назад Платоном, Виргилием, Гиппократом, Галеном, а также многими древними школами медицины и теологии. "Существуют два вида безумия: в первом случае оно производится телом; во втором – насыляется *богами*".

Лет десять тому назад, когда велась работа над "Разоблаченной Изидой", были определены основные задачи будущей книги; и заключались они в демонстрации и подтверждении следующих постулатов: а) в природе действительно существуют *оккультные силы*; б) существует "определенная группа людей", хорошо знакомых со всеми оккультными силами, знающих их и умеющих управлять ими; в) среди существующих ныне наук и искусств вряд ли найдутся такие, которые не упоминались бы в Ведах; г) арьям, жившим еще *до создания Махабхараты*, были известны *in abscondito* (как говаривали алхимики) сотни самых разных вещей, касающихся тайн природы, в том числе немало таких, которые до сих пор неведомы нынешним мудрецам XIX столетия.

И тому было представлено недавно еще одно доказательство, коим мы обязаны исследованиям, проведенным во Франции учеными "*специалистами*" (?), которые решили изучить феномен отождествления *невротиками* и *психоманьяками* цвета и звука – "*музыкального*" и *цветовосприятия*.

Впервые изучением этого явления занялся в 1873 году в Австрии доктор Нюссбаумер. После него к этой проблеме возвращались Блойлер и Леманн в Германии; в Италии – Беларди, Баредджи и др.; и наконец, совсем недавно во Франции – доктор Педрон. Однако наиболее интересные сообщения о *цветомузыкальных* феноменах опубликованы в журнале "La Nature" (№ 620, April 18, 1885, pp. 306-307 and № 626, May 30, 1885, pp. 406-408), в статье, автор которой, А. де Роша, проводил эксперименты с неким джентльменом, которого он называет "М.Г.П."

Ниже следует краткое *резюме* его экспериментов.

М.Г.П. было тогда около 57 лет; по профессии он *адвокат*; жил в одном из *предместий* Парижа; страстно увлекался естественными науками, которые со всей серьезностью изучал; любил музыку, хотя сам и не был музыкантом; много путешествовал и прославился как талантливый лингвист. М.Г.П. никогда ничего не читал о том феноменальном явлении, что заставляет людей ассоциировать цвета со звуками, но сам обладал такой способностью с детства. Любой звук неизменно вызывал у него ощущение какого-нибудь цвета. Так, например, артикуляция гласных "выглядела" для него следующим образом: звук *а* представлялся ему темно-красным; *э* – белым; *и* – черным; *о* – желтым; *у* – синим. Дифтонговые сочетания гласных давали следующие результаты: *ай* – каштанового цвета; *эй* – серовато-белый; *эу* – светло-голубой; *ой* – грязно-желтый; *оу* – желтоватый. Практически все согласные были окрашены в темно-серые оттенки; и, если какая-либо из них составляла слог вместе с гласной или дифтонгом, последние прибавляли к ее цвету свой собственный. Так, слоги *ба, ка, да* все были красновато-серыми; *би, си, ди* – пепельного цвета; *бо, ко, до* – желто-серые и т. д. Если слово оканчивалось звуком *с*, произносившимся с легким шипением, как например, в испанском *los campos*, он придавал предшествующему слогу металлический блеск. Таким образом, цвет слова зависел от окраски составлявших его звуков, из-за чего человеческая речь казалась М.Г.П. пестрой, многоцветной лентой, изливающейся из уст говорящего. Цвета этой ленты определялись главным образом гласными, из которых состояла речь; а согласные были похожи на серые поперечные черточки, отделяющие друг от друга ее яркие "гласные" отрезки.

Отдельные языки тоже имеют свою особую, характерную окраску, зависящую от доминирующих в них звуков. Так например, немецкий, отличающийся обилием согласных, производит впечатление зарослей темно-серого мха; французский – тоже серый, но с сильной примесью белого цвета; испанский – весьма "цветистый" язык, где доминируют желтый и карминово-красный оттенки; а итальянский – тоже желтый с примесью карминового и черного, но его краски более нежны, а их сочетания более гармоничны, нежели у испанского.

Низкий, грудной голос казался М.Г.П. темно-красным, плавно переходящим в шоколадный; тогда как звонкий и

пронзительный окрашивался в светло-синий цвет; но стоило голосу оказаться где-нибудь между этими двумя крайностями, как он тут же превращался в слегка желтоватый.

Голоса музыкальных инструментов тоже отличаются друг от друга, каждый из них имеет свою характерную окраску: пианино и флейта производят синие и голубые звуки; скрипка – черные; гитара – серебристо-серые и т. д.

Если в присутствии М.Г.П. кто-нибудь громко произносил названия музыкальных нот, это действовало на него так же, как и слова. А окраска пения и музыки зависела от диапазона и высоты звучания, ну и, конечно же, от выбора музыкальных инструментов.

Вот то, что касается *речевых фигур*; однако, когда он не произносил, но читал те же самые слова в книге, они окрашивались только в цвет чернил, которыми были написаны или напечатаны. Таким образом, для цветового феномена важно не столько содержание слов, сколько форма. Можно также сделать вывод, что цветовые эффекты во всех описанных случаях возникали внутри самого М.Г.П., рождаясь в глубинах его мозга; но некоторые другие ясновидящие производят феномены еще более удивительного свойства, нежели он.

Помимо интереснейшей главы на эту тему в книге Гальтона "Исследование человеческих способностей и их развитие", в "Лондонских медицинских отчетах" читаем любопытный рассказ ясновидящего о собственных впечатлениях: "Как только я *услышу* звуки гитары, я *вижу* вибрирующие струны, от которых исходит цветное марево". Тот же самый эффект производит фортепьяно: "...над клавишами начинают виться цветные образы". Один из парижских пациентов доктора Педрона тоже видел цветные образы *отдельно* от себя. "Всякий раз, когда поет хор из нескольких голосов, – говорит он, – я *чувствую*, как над головами поющих летает множество цветных точек. Я именно *чувствую* их, потому что взгляд мой не улавливает ничего необычного. Когда же я пытаюсь их *разглядеть*, я сразу *перестаю* их замечать и уже не *вижу* никаких точек там, где только что *ощущал* их присутствие". (Annates d'Oculistique, Nov. & Dec, 1882. // Journal de Medecine de l'Ouest", 4me Trimestre, 1882).

И напротив, есть ясновидящие, которые, глядя на цвета, начинают слышать звуки; и даже такие, кто в состоянии производить тройной феномен, когда какое-либо одно ощущение автоматически влечет за собою сразу два других. Например, один ясновидящий говорил, что всякий раз, когда он слышит игру духового оркестра, ощущает "привкус меди во рту" и видит темно-золотые облака.

Наука исследует подобные феномены, признает их реальность, но никак не может объяснить их. *"Невроз и истерия"* – вот единственный ответ ученых; и потому *"собачьи галлюцинации"* французских академиков, упоминаемые в 1-м томе *"Разоблаченной Изиды"*, до сих пор сохраняют статус официального истолкования, *универсального растворителя* для всех феноменов подобного рода. Но то, что наука не может найти объяснения для феноменов *света и звука*, вполне естественно, поскольку признанные ныне учеными представления о свете как таковом до сих пор не проверены и весьма несовершенны.

Пусть же наши оппоненты от науки поиграют еще немного в "жмурки" с феноменами, не имея под ногами никакой иной почвы, кроме своих физиологических гипотез. Быть может, уже недалеко то время, когда им придется сменить тактику либо признать свое поражение в борьбе даже с самыми *элементарными* феноменами, вроде тех, что были описаны выше. Но что бы там ни говорили и ни делали физиологи, какие бы научные истолкования, гипотезы и предположения они ни выдвигали в настоящем и в будущем, нынешние феномены неумолимо возвращаются, подчиняясь закону *цикличности*, к своему первоисходному, истинному объяснению, изложенному в древних Ведах и других священных книгах Востока. Ибо несложно убедиться в том, что ведические арии были хорошо знакомы со всеми свойствами света и звука. В те дни *ментальные* корреляции между зрительным и слуховым восприятием были самым обыкновенным – привычным и рядовым – явлением.

Каждый, кто изучает оккультизм, даже если это самый молодой чела, только что начавший постигать *эзотерический* смысл своих Вед, может догадаться, откуда на самом деле берутся вышеназванные феномены: просто начинается *циклический процесс возвращения человеческого организма к своей*

первоначальной структуре, присущей третьей и даже четвертой коренным Расам, жившим в так называемые допотопные времена. На это указывает буквально все, даже такие точные науки, как филология и сравнительная мифология. Начиная с самых древних эпох, с самых первых дней существования великих цивилизаций, созданных предшественниками нашей, *пятой, Расы, а ныне покоящихся на дне мирового океана, рассматриваемая способность была хорошо известна.* И то, что сейчас считается аномальным исключением из правил, по всей вероятности, рассматривалось допотопным человеком как самое обычное состояние. А чтобы доказать, что это не пустые слова, постараюсь подтвердить их двумя примерами, избранными мною из множества других в силу того, что первый из них предоставляет нам филология, а второй – сравнительная мифология.

Опираясь на обширнейшую информацию, собранную в ходе лингвистических исследований, филологи начинают все чаще обращать внимание на некоторые весьма любопытные, но пока что необъяснимые факты. 1) Все слова, обозначающие эпитеты и характеристики *света и звука, оказываются производными от одних и тех же общих корней.* (Л. Ф. Воеводский*. Введение в мифологию "Одиссеи", Одесса, 1881). 2) *Мифология, в свою очередь, демонстрирует еще одну очевидную закономерность, исключаящую в силу ее частой повторяемости всякую возможность случайного совпадения: говоря о своих богах солнца и лучезарных божествах, таких, как Заря, Солнце, Аврора, Феб, Аполлон и др., древние символисты всякий раз связывали их так или иначе с музыкой и пением (то есть со звуком), которые, со своей стороны, тоже ассоциировались с цветом и свечением.* (Д. Н. Овсянико-Куликовский*. Очерк вакхических культов индоевропейской древности.).

Но если все это пока только гипотезы, то Веды предоставляют нам более конкретные доказательства, ибо в них *неизменно отождествляются друг с другом такие понятия, как "свет" и "звук", "слышать" и "видеть".* В Гимне X, 71, стих 4 читаем: "Один, хотя и *смотрит, не видит речи*; а другой, хотя и *видит, не слышит* ее". И опять же в 7-м стихе, где говорится о компании друзей, соревнующихся в певческом искусстве, употреблены в непосредственном соседстве друг с другом два

характеризующих их эпитета: *акшаванта* и *карнаванта*, что значит "наделенные зрением" и "наделенные слухом". Употребление последнего в данном случае вполне понятно – певец должен обладать *хорошим слухом*, коль скоро он надеется победить в певческом состязании. Но почему *акшаванта* непременно должен иметь еще и хорошее зрение? Удовлетворительный ответ на этот вопрос может быть дан только в том случае, если мы позволим себе предположить, что рассматриваемый гимн создавался в те времена, когда *зрение* и *слух* были синонимичными понятиями.

Более того, приобретающий все большую известность в научных кругах филолог и востоковед (проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовский, автор "Очерка вакхических культов...") сообщает нам, что "санскритский глагольный корень *арч* имеет два значения: а) *петь* и б) *сиять*, испускать лучи. Существительные *рич* и *арчис*, образованные от корня *арч*, означают соответственно 1) *песня*, *гимн* и 2) *сияние*, *луч*, *солнце*... По представлениям древних, *речь можно было увидеть*..." – поясняет он далее.

А что же говорит об этом "Тайная Доктрина", этот поистине универсальный растворитель для всех научных загадок и затруднений? Здесь мы должны обратиться к главе об эволюции рас, описывающей процесс эволюционного развития первоначального человека, который осваивает физический уровень, добавляя к своим прежним чувствам еще одно с каждой новой подрасой (а всего их семь) первой коренной расы четвертого Круга этой планеты [88]. Человеческая речь в известной нам форме появилась во времена предшествовавшей нам коренной Расы – *четвертой*, или "атлантической", в самом ее начале, то есть в первой подрасе. Одновременно с нею развилось *зрение* как физическое ощущение; но другие четыре чувства (два из которых – шестое и седьмое – до сих пор неизвестны науке) остались на физическом уровне в латентном, неразвитом состоянии, хотя как духовные способности они уже вполне сформировались. *Слух* же у человека развился только в третьей подрасе. Поэтому изначальная человеческая "речь" звучала (из-за отсутствия у людей чувства слуха) тише самого неслышного шепота и представляла собой скорее ментальную артикуляцию, нежели речь *per se* – нечто

вроде существующих ныне систем общения для глухих и немых.

В свете вышесказанного нетрудно догадаться, почему уже в те первые дни "речь" ассоциировалась со "зрением" или, иными словами, как люди, могли *общаться* и понимать друг друга с помощью одного лишь *зрения* и *осязания*. "Звук должен быть *увиден* до того, как он будет *услышан*", – сказано в книге "Киу-те". Вспышка молнии всегда предшествует раскату грома. С течением столетий человечество, поколение за поколением, все глубже погружалось в *материю*; духовное начало все сильнее подавлялось физическим, пока совокупность человеческих чувств, составлявшая на протяжении трех первых коренных рас единое и нераздельное чувство (*духовное восприятие*), не разделилась в конце концов на обособленные ощущения, которых нам теперь известно пять.

Но мы принадлежим к пятой расе и уже миновали *осевую точку* цикла нашей подрасы. И как свидетельствуют участвовавшие в наше время феномены и рост числа сверхчувствительных организмов, уже начинается процесс быстрого продвижения человечества по пути чистой духовности. Этот процесс достигнет своего апогея (для *нашей* расы) в конце седьмой подрасы. Выражаясь более простым и *конкретным* языком (боюсь, однако, что он *прост* и конкретен только для некоторых теософов), в этот период мы окажемся на том же уровне духовности, что и первая подраса третьей коренной расы четвертого Круга; и вторая половина этого цикла (то есть та, в которой мы сейчас находимся) согласно закону соответствия будет аналогична первой половине третьего Круга. Следуя объяснениям того, в ком живут Истина и Мудрость (как бы ни искажались и ни критиковались его слова несведущими критиками и даже некоторыми теософами), "в первой половине третьего Круга изначальная духовность человека оказалась *подавленной* *нарождающейся* *ментальностью*"; человечество двигалось по нисходящей дуге в первой половине этого круга, а во второй его половине – по восходящей, то есть "его [человека] гигантский рост заметно уменьшился, а тело приобрело структурную завершенность, в результате чего он стал разумным существом, хотя и по-прежнему более похожим на обезьяну, нежели на Богочеловека"* . И коль скоро это так, то на основании все того же закона

соответствий (непреложного для всей системы циклов) мы можем сделать следующий вывод: вторая половина нашего Круга, соответствующая, как было сказано, первой половине третьего, уже началась и теперь неуклонно ведет человечество к возрождению своей изначальной духовности, которая в конце четвертого Круга почти полностью затмит наш нынешний разум (под которым в данном случае понимается холодный человеческий интеллект).

Как будет показано и детально объяснено в будущей "Тайной Доктрине", цивилизованное человечество в результате действия все того же закона соответствий в скором времени должно стать если и не столь же "рационально мыслящим" на физическом уровне, то, во всяком случае, в гораздо большей мере богоподобным, нежели обезьяноподобным (коим оно, как ни плачевно это осознавать, является сейчас).

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить еще одно немаловажное обстоятельство: коль скоро наша естественная, все еще "обезьянья" предрасположенность заставляет нас со страхом относиться к перспективе быть индивидуально или коллективно выброшенными за пределы системы, в которой все более мелкие тела находятся в сфере притяжения центрального светила нашей Солнечной системы – науки и ее авторитетов, необходимо сделать что-то для исправления столь ужасного положения вещей. Поэтому во второй части данной статьи мне хотелось бы подробно остановиться на следующей проблеме: раз уж нам выпало жить в пятой подрасе большой расы, и ни одному из нас не приходится надеяться дожить до рождения седьмой подрасы, которая сама расставит все на свои места, то вряд ли разумно возлагать сейчас большие надежды на науку, как ортодоксальную, так и полуеретическую. Ученые не смогли помочь миру понять *истинную природу* феноменов, которые еще некоторое время останутся загадкой как для них самих, так и для большинства людей вообще, поскольку того требует закон циклов. Наука не может пока ни понять, ни объяснить их; и потому ученый является в данном вопросе не более авторитетным лицом, чем любой другой человек, никогда не изучавший оккультизм и те скрытые законы, которые управляют природой и человечеством.

Наука здесь *бессильна*; но не следует обвинять ее представителей в злом умысле или равнодушии, как это

часто делается. Их *склад ума* (здесь имеется в виду скорее привычный *образ мышления*, нежели *умственные способности*) просто не позволяет им всерьез заняться оккультными исследованиями. Следовательно, бессмысленно требовать или ожидать от людей науки того, чего они не в состоянии дать в нынешнем столетии и что станет доступным для них лишь после того, как следующий цикл изменит и трансформирует их внутреннюю природу, усовершенствовав структуру их духовного разума.

II

Как уже отмечалось ранее, ни медицина, ни физическая наука не в состоянии объяснить *primum mobile*, или *истинную природу*, даже самого простого феномена, стараясь свести все исключительно к физиологическим причинам; и, если они не обратятся за помощью к оккультизму, им предстоит быть поверженными в прах еще до конца XX столетия.

Это утверждение может показаться чересчур смелым. Однако оно в полной мере подтверждается заявлениями самих же медицинских светил, согласно которым *в основе каждого феномена непременно должны лежать физиологические и чисто физические причины*. Но данное заявление можно перефразировать следующим образом: *никакой феномен не может быть исследован исчерпывающим образом, если рассматривать его исключительно в свете физиологических и физических причин*. Так будет точнее. К сказанному можно добавить, что представители точных наук и не могут позволить себе никаких *других* методов исследования. Но это означает, что, достигнув в своих экспериментах определенного предела, они необходимо должны остановиться и объявить свою задачу полностью выполненной, передавая тем самым дальнейшее изучение феноменов в руки трансценденталистов и философов.

Если бы они всегда были столь откровенны, их никто не смог бы упрекнуть в неудовлетворительном исполнении своих обязанностей; ибо никто не усомнился бы в том, что они делают все возможное при данных обстоятельствах, и, как будет показано ниже, требовать от них чего-то большего просто бессмысленно. Но пока что врачи-невропатологи только препятствуют прогрессу

подлинного психологического знания. И до тех пор, пока не удастся приоткрыть хотя бы маленькое отверстие для доступа света высшего "Я", способного потеснить доселе господствующую в недрах их разума непроглядную темень чисто материалистических концепций и заменить ее светом, источник которого находится на уровне существования, недоступном для обычных физических чувств, цель их исследования так никогда и не будет полностью достигнута. И если верно то, что причины всех аномальных феноменов, воздействующих не только на духовные, но и на физические наши чувства (то есть объективно проявляющихся), необходимо должны иметь место в обеих сферах или на обоих уровнях существования – физическом и духовном, то столь же верно и естественно то, что материалист способен распознавать только те причины, которые он в состоянии воспринять, оставляя без внимания и даже отрицая все остальные.

Нижеследующий пример призван продемонстрировать истинность этого утверждения каждому просвещенному читателю.

Когда мы говорим о свете, тепле, звуке и т. д., что мы имеем в виду? Наверняка то, что каждый из этих природных феноменов существует *per se*. Но для нас они существуют лишь постольку, поскольку мы их ощущаем, и лишь в той мере, в какой это позволяют наши органы чувств. Ни для кого не секрет, что некоторые люди видят и слышат гораздо хуже остальных своих собратьев, хотя и не являются полностью глухими и слепыми; и что, зная необходимые упражнения и методику, мы можем развивать и тренировать свои чувства примерно так же, как и мускулатуру. Как гласит старинный афоризм: для того чтобы явить свой свет, солнцу нужны глаза. И хотя солнечная энергия существует с самого первого проблеска манвантары и до первого смертоносного дыхания пралайи, мы ничего не знали бы о ней, не будь у нас соответствующего органа для ее восприятия; весь Космос, с нашей точки зрения, был бы погружен в кромешную тьму, и мы дружно отрицали бы сам факт существования Солнца. Наука проводит разграничение между двумя видами энергии – теплом и светом. Но та же самая наука учит нас, что те создания, или существа, на которые оба этих вида энергии оказывают одинаковое воздействие, не ощущают разницы между теплом и светом. И напротив, те создания (существа), на

ощущения которых невидимое человеческому глазу излучение солнечного спектра производит такое же заметное воздействие, как на нас его видимые лучи, способны разглядеть свет даже там, где мы вообще ничего не увидим.

Г-н А. Бутлеров – профессор химии и ученый с мировым именем – приводит множество примеров сформулированной выше закономерности. Он ссылается, в частности, на наблюдения сэра Джона Лаббока, изучавшего восприятие цвета муравьями. Этот выдающийся ученый заметил, что муравьи оберегают отложенные ими яйца от воздействия прямых солнечных лучей; и, как только яйца оказываются на свету, муравьи тут же переносят их в какое-нибудь темное место. Но когда на муравьиные яйца (личинки) направлен поток *красного* излучения, муравьев это нимало не беспокоит, как будто личинки по-прежнему остаются в темноте. Опыты показали, что муравьям абсолютно все равно, где складировать свои яйца – в полной темноте или же под красными лучами. Даже самые яркие лучи производят на них лишь очень небольшое впечатление, особенно если цвет этих лучей близок красному, например оранжевый или желтый. И напротив, направленные на них лучи синего или фиолетового цвета муравьи замечают сразу. Когда одна половина их норок освещена фиолетовым, а другая – красным светом, муравьи немедленно перетаскивают яйца с фиолетового поля на красное. Следовательно, фиолетовые лучи кажутся муравьям наиболее яркими из всех лучей спектра, что позволяет нам говорить о восприятии цвета муравьями как о диаметрально противоположном человеческому.

Этот контраст еще более усиливается другим обстоятельством: помимо световых лучей солнечный спектр содержит так называемые тепловые лучи (красные) и химические (фиолетовые)* – это общеизвестный факт. Однако мы не видим ни тех ни других и потому называем их *темными лучами*. Зато муравьи их прекрасно видят, что подтверждается вышеописанными экспериментами, в ходе которых эти насекомые спешно эвакуировали свои личинки из освещенного одними лишь темными, фиолетовыми лучами и потому достаточно затемненного, на наш взгляд, пространства, явно предпочитая фиолетовому

красный цвет. Следовательно, для них *химические лучи хорошо видимы*. Как объясняет сам профессор:

Благодаря этой особенности, муравьи видят окружающие их объекты в совершенно ином свете, нежели мы; эти насекомые наблюдают в природе такие цвета и оттенки, о которых мы не имеем, да и не можем иметь ни малейшего представления. Представьте себе на мгновение, что в природе существуют такие объекты, которые полностью поглощают все лучи солнечного спектра, отражая только химические лучи: эти объекты останутся *абсолютно невидимыми для нас*; для нас, но не для муравьев.

А теперь пусть читатель представит себе на мгновение, что какой-то человек смог с помощью тайных наук изготовить некий объект (назовите его *талисманом*, если хотите), способный задерживать на более или менее продолжительный срок направленные в его сторону лучи солнечного спектра. В этом случае обладатель данного объекта сможет сделать себя невидимым для окружающих, поскольку он окажется освещаемым исключительно "темными" химическими лучами. И *наоборот*, с помощью того же "талисмана", делающего видимыми темные лучи, он сможет разглядеть в природе те объекты, которые недоступны невооруженному человеческому глазу!

Возможно, это всего лишь беспочвенное предположение, а возможно, и нет – ученым виднее, ибо они возражают только против того, что считается сверхъестественным, выходящим за рамки их Природы, но не могут отрицать факт существования сверхчувственных объектов, если их воздействие каким-то образом отражается на нашем, чувственном мире.

То же самое наблюдается и в области акустики. Многочисленные эксперименты показали, что муравьи абсолютно глухи к тем звукам, которые слышим мы; однако это ни в коей мере не означает, что муравьи – глухие. Как раз наоборот: основываясь на данных все тех же экспериментов, все тот же ученый признаёт, что муравьи все-таки слышат звуки, "только не те, которые слышим мы".

Каждый орган слуха приспособлен для восприятия вибраций определенной частоты, но у разных существ диапазон этих вибраций может не совпадать. К тому же некоторое несовпадение диапазона может наблюдаться

и у существ одного и того же вида; например у людей, обладающих *анормальной* (как это принято говорить) организацией – либо врожденной, либо *благоприобретенной* [89].

Наш *обычный* слух не воспринимает вибрации, частота которых превышает 38000 в секунду; но слуховые органы не только муравьев, но и некоторых людей, *умеющих предохранять от перегрузок барабанные перепонки и создавать в эфире определенные корреляции*, способны ощущать вибрации, намного превышающие по частоте колебаний 38000 в секунду; и, следовательно, они позволяют своим владельцам, будь то муравьи или люди {*анормальные* с точки зрения точной науки), слушать звуки и симфонии природы, недоступные "нормальному" человеку.

Там, где, по нашему мнению, господствует мертвая тишина, слуху муравья открываются тысячи самых разных и самых странных звуков, – говорит, цитируя Лаббока, проф. Бутлеров (Scientific Letters, Letter X), – следовательно, эти маленькие умные насекомые настолько же вправе считать нас глухими за нашу неспособность слышать музыку природы, насколько уверены в своей правоте мы, когда объявляем их глухими за то, что они не слышат звук выстрела, человеческий крик, свист...

Приведенные выше примеры достаточно ясно показывают, что научные знания о природе не охватывают всего, что в ней существует и прямо или косвенно проявляется на нашем уровне. Даже не обращаясь к другим планетам и сферам и оставаясь в рамках нашей Земли, можно убедиться в том, что нас окружают тысячи вещей, невидимых, неслышимых и неосознаваемых обычными человеческими чувствами. Но предположим чисто теоретически, что существует некая наука, которая, не заключая в себе ничего сверхъестественного, просто исследует и описывает то, что могло бы быть названо сверхчувственной физикой и химией, то есть *алхимия и метафизика конкретной* (а не абстрактной) природы. В этом случае все затруднения снимаются. Ибо все тот же профессор утверждает:

Если мы видим свет там, где другое существо ощущает себя в полной темноте, но *ничего* не видим там, где это же существо без труда улавливает световые волны; и если мы слышим одни звуки, но остаемся абсолютно

глухи к другим, которые тем не менее отчетливо воспринимаются крохотными насекомыми, то разве не следует из этого ясный как день вывод, что предметом изучения и анализа нашей современной науки является не сама природа в своей, так сказать, первозданной наготе, но только те изменения, ощущения и восприятия, которые она в нас пробуждает? Лишь на основании этих ощущений мы можем делать какие-либо заключения о внешних объектах и о действии законов природы, создавая для себя образ окружающего мира. То же самое можно сказать и о любом другом "ограниченном" существе: каждое из них судит о внешнем мире исключительно по тем ощутимым изменениям, которые последний в нем производит.

Этим, в частности, объясняется позиция материалиста: он судит о психических феноменах только по их внешнему аспекту, поскольку не имеет возможности проникнуть в их духовную сущность по причине неразвитости интуитивного восприятия и внутреннего зрения. Несмотря на несомненную аргументированность выбора, который сделали некоторые известные ученые, подтвердившие для себя реальность так называемых спиритических феноменов и ставшие в силу этого убежденными спиритуалистами; и на то, что многие из них, как и профессора Уоллес, Гиер, Цёльнер, Вагнер и Бутлеров, использовали все свое огромное знание для того, чтобы подкрепить свою позицию как можно большим числом доказательств, самые крупные козыри все равно остаются на руках у их оппонентов. Причем последним даже необязательно категорически отрицать саму возможность каких-либо феноменальных проявлений. Они просто заявляют, что основной предмет развернувшейся ныне грандиозной дискуссии между трансценденталистами от спиритуализма и материалистами сводится всего лишь к природе *действующих сил* – *primum mobile*, стоящих за всеми известными феноменами. И вот, на чем они особо настаивают: спиритуалисты не в состоянии доказать, что этой действующей силой являются *именно разумные духи умерших людей*; по крайней мере их доводов явно недостаточно для того, "чтобы удовлетворить требования точной науки или скептически настроенной на сей счет публики". И с этой точки зрения позиция скептиков действительно неприступна.

Читатель-теософ без труда догадается, что материалисту в общем-то все равно, что отрицать в данном случае – присутствие духа в традиционном понимании этого термина (будь то человеческий, недочеловеческий или сверхчеловеческий дух) или же какой-то иной силы, пока неизвестной науке и потому отвергаемой ею *a priori*. Ибо наука стремится свести все феноменальные проявления исключительно к тем силам, которые ей уже известны и признаны ею. Одним словом, наука категорически отвергает возможность математически обосновать реальность тех сил, которые признаются пока только в силу очевидности их действия, да и то далеко не всеми.

Совершенно очевидно, что позиция теософа (или, вернее, оккультиста) в дискуссиях с современной наукой еще более уязвима, нежели позиция спиритуалиста, поскольку большинство ученых оспаривают не подлинность *феноменов per se*, но характер и природу стоящих за ними сил. Если против "спиритических" феноменов выступают только материалисты, то в нашем случае все обстоит намного хуже. Теория "духов" вызывает возражения только у тех, кто не верит в жизнь человеческой души после смерти тела. Но оккультизм восстанавливает против себя целый легион академиков, поскольку отодвигает всех духов, добрых, злых и равнодушных, на второе (если не на последнее) место и в то же время отвергает сразу несколько жизненно важных научных догм. В данном случае абсолютно все ученые, как идеалисты, так и материалисты, будут одинаково возмущены, ибо все они, несмотря на расхождения во мнениях, выступают под одним и тем же знаменем. Есть только одна наука, хотя и разделенная на две различные школы – *идеалистическую* и *материалистическую*; и обе эти школы признаются одинаково авторитетными и *ортодоксальными* в вопросах науки. Лишь немногие из нас видят в оккультизме самую настоящую науку или отстаивают его научную ценность. И пока современная наука не будет полностью перестроена, она не сможет извлечь для себя пользу из оккультных учений, поскольку истолковать оккультные феномены, используя исключительно традиционные научные методы, раз в десять сложнее, чем найти разумное объяснение феноменальным проявлениям чисто спиритуалистического характера.

И сейчас, спустя почти десять лет напряженных споров с нашими учеными оппонентами, среди которых были как сторонники, так и противники феноменов, я хочу задать теософам прямой и недвусмысленный вопрос. Пусть они, дочитав до конца эти строки и как следует взвесив свой собственный опыт, сами решат: есть ли у нас хотя бы малейшая надежда добиться со стороны официальной европейской науки если не эффективной поддержки, то по крайней мере справедливого и непредвзятого рассмотрения проповедуемых нами оккультных наук? Я же говорю: нас не поддержит никто, даже те, кого внутреннее зрение уже побудило признать реальность медиумических феноменов.

И это вполне естественно. Какими бы они ни были, они все равно остаются прежде всего людьми современной науки, а уж потом – спиритуалистами; и если не все они, то по крайней мере большинство готовы скорее порвать все связи с медиумами и духами и отказаться от своей веры в них, чем расстаться с некоторыми великими и незыблемыми, на их взгляд, догмами точной науки. А признание оккультизма потребовало бы от них отказа от несравнимо большего числа ортодоксальных догм. Но иначе им никогда не приблизиться к порогу тайны и не увидеть ее в подлинно научном аспекте.

Именно это противоречие послужило причиной недавних злоключений теософии; поэтому уместным будет сказать еще несколько слов на эту тему, тем более что ларчик открывается просто. Теософы-неоккультисты не в состоянии провести достаточно серьезное и вдумчивое исследование феноменов (что же говорить в таком случае о представителях академической науки?); в то время как теософы-оккультисты необходимо должны придерживаться определенных принципов, от которых они *не в состоянии отступить*: их уста скованы, а возможные объяснения и демонстрации строго ограничены, и с этим ничего нельзя поделать. Но ученых не удовлетворяют половинчатые объяснения.

Знать, дерзать, стремиться и хранить молчание – этот девиз каббалистов настолько хорошо известен широкой публике, что объяснять его суть еще раз, пожалуй, нет никакой необходимости. Однако в данном случае он может быть полезен как пища для размышлений. Мы и так уже сказали *слишком много*, хотя, по сути дела, сказали *слишком мало*. Но то, что может показаться читателю явно недостаточным, мне самой

представляется *очевидным перебором*; и это меня пугает. А успокаивает лишь то, что за свою излишнюю болтливость расплачиваемся прежде всего мы сами, а не кто-то другой. Напечатай я даже эту малость каких-нибудь четверть века назад, и последствия для нас наверняка оказались бы еще более ужасными.

Наука (я имею в виду западную науку) тоже обязана придерживаться определенных принципов. Она гордится своей способностью производить наблюдения и анализ и делать на их основе выводы и заключения. Поэтому, когда в ее поле зрения попадает какой-нибудь феномен аномального характера, она обязана разложить его весь по полочкам или же вовсе отступить от него. Причем проводить свои исследования ученые могут только в соответствии с обязательными для них индуктивными методами, основанными прежде всего на показаниях наших физических чувств. Но как мы уже говорили, подобная методика заведомо несовершенна.

А если физических чувств и научной *проницательности* в самом деле оказывается недостаточно для исчерпывающего заключения, ученые, нимало не смущаясь, прибегают в своих исследованиях к помощи местной полиции. Так уже не раз случалось в истории; примерами тому могут служить Лоудун, Морцин, салемские ведьмы и т. д. Британское Королевское общество вызывает Скотланд-Ярд, Французская академия призывает на помощь своих *mouchards*, и они на свой собственный лад помогают ученым выйти из затруднительного положения. Для этого избираются два-три прецедента "крайне подозрительного свойства" и "разоблачаются", а все прочие феномены объявляются на основании этого не заслуживающими доверия. Отвергаются свидетельства очевидцев, достоверными признаются только доводы злопыхателей, а "безупречным" источником информации становятся самые нелепые слухи. Если читатель желает лучше узнать, какими средствами в подобных случаях пользуются люди науки (порою самые авторитетные), пусть проштудирует двадцать с лишним томов сочинений де Мирвиля и де Мюссо, охватывающих более столетия напряженных исследований самых разных феноменов.

И чего же нам в таком случае ожидать от ученых, пусть даже и от тех, кто принадлежит к *идеалистической* школе, приверженцы которой неизменно составляют самое незначительное меньшинство? Ведь какими бы

искренними и прилежными исследователями, открытыми для восприятия истины, ни были эти последние, они все равно еще *не готовы отказаться* от некоторых догм ортодоксальной науки даже в случае аргументированного доказательства их ошибочности. Такими аксиомами являются, например, ныне существующие представления о материи, силе, свете, законе гравитации и т. д. и т. п. Их не в состоянии преступить ни один ученый, даже если он не имеет никакой личной *заинтересованности* в их сохранении.

Равным образом не следует сбрасывать со счетов ныне существующие воззрения большинства цивилизованного человечества, в особенности отношение его просвещенных классов ко всякого рода идеалистическим школам мышления (не говоря уже об оккультизме). Даже поверхностного взгляда будет достаточно для того, чтобы понять, что две трети из них заражены тем, что мы могли бы назвать грубым и утилитарным материализмом.

"Теоретическая материалистическая наука не признаёт ничего, кроме **материи**. Материя – ее святыня, ее единственный Бог". С другой стороны, нам говорят, что практический материализм не интересуется ничем иным, кроме того, что прямо или косвенно направлено на достижение личного блага. "Золото – его идол", – справедливо отмечает в "Scientific Letters" (Let. X) профессор Бутлеров (спиритуалист, который, впрочем, никогда не признавал даже самые элементарные оккультные истины, потому что "не мог их понять"). "Сгусток материи, – добавляет он далее, –

излюбленная субстанция теоретических материалистов – превратился в нечистых руках этического материализма в сгусток грязи. И если первые придают лишь очень небольшое значение тем внутренним (психическим) состояниям человека, которые недостаточно определенно проявляют себя во внешнем мире, то последний вообще игнорирует любые внутренние состояния жизни... Духовный аспект жизни не имеет никакого значения для практического материализма, поскольку мир ограничивается для него исключительно внешней своей стороной. Преклонение перед внешними явлениями получило наиболее исчерпывающее обоснование именно в догмах узаконившего его материализма".

Вот вам и объяснение сложившейся ситуации. Теософу (во всяком случае, оккультисту) нечего ждать от материалистической науки и такого же общества.

И если подобное положение вещей становится *нормой* повседневной жизни (хотя мы и убеждены в том, что любой обычай, идущий вразрез с наивысшими моральными устремлениями человечества, обречен на скорое забвение), то нам остается только одно – с надеждой глядеть вперед, в более светлое будущее. Нам не следует терять мужество, несмотря ни на что; и, если материализм, опустошивший небеса и стихии и превративший безграничный Космос из вечного обиталища жизни в темную и унылую гробницу, отказывается иметь с нами дело, значит, нам остается только одно – оставить его в покое.

Но сам материализм, к сожалению, оставлять нас в покое не желает. Никто не разглагольствует столько о точности научных наблюдений, о правильном отношении к человеческим чувствам и о полном освобождении разума от всяких предрассудков, сколько материалисты. Но как только речь заходит о феноменальных проявлениях и об ученых, исследующих эти проявления все в том же подлинно научном духе непредвзятости и объективности, материалисты, похоже, напрочь забывают провозглашаемые ими самими принципы и объявляют недействительными сформулированные этими учеными выводы, если последние не согласуются с их собственными концепциями. "Но если многие научные умы, – пишет профессор Бутлеров, – приученные годами обучения и практических исследований к детальнейшему изучению проблемы и многочисленным проверкам результата, высказываются в пользу определенных фактов, то приходится признать, что все они вместе *prima facie* не могут заблуждаться". "Однако они уже высказались, причем самым смехотворным образом", – возражают профессору его оппоненты; и в этом мы с ними, увы, полностью согласны.

Тут нам необходимо вспомнить одну древнюю аксиому эзотерической философии: *"Ничто из того, что уже не существовало бы в видимом или невидимом Космосе, не может быть воспроизведено человеком искусственно или даже мысленно"*.

"Какая чушь! – воскликнет, прочитав это изречение, какой-нибудь воинствующий теософ. – А если я

представлю себе живую, ходячую башню, внутри которой полно комнат, а наверху – человеческая голова, которая беседует со мною, значит, такое чудо-юдо действительно "существует во вселенной?"

"А разве могут попугаи вылупляться из миндальных орехов?" – спросит нас другой скептик. "А почему бы и нет? – ответим мы вопросом на вопрос. – Но, разумеется, не на этой планете". Откуда нам знать, что ни на одной из планет не существовали в действительности те диковины, которые вы описывали: например башнеобразные создания с человеческими головами? Воображение есть не что иное, как память прошлых рождений, учит нас Пифагор. Кто знает, возможно, вы сами были некогда таким "человеком-башней" и ваши внутренние комнаты служили убежищем, в котором прятались ваши домочадцы, подобно детенышам кенгуру. Что же до попугаев, вылупляющихся из миндальных орехов, то кто может поклясться, что ничего подобного никогда не существовало в природе в прошлые эпохи, когда эволюция создавала порою еще более причудливых монстров? Возможно, птицы, которые вылупляются из древесных плодов, тоже были одним из многих слов, изреченных в свое время эволюцией, – древним словом, последние отзвуки которого, подобные едва слышному шепоту, окончательно заглушил рев всемирного потопа. "Минерал становится растением, растение животным, животное человеком" и т. д. – так говорят каббалисты.

Говоря о возможности превращения фруктов в птиц, можно упомянуть тот факт, что даже самые крупные ученые некогда попадали впросак, не только уверовав в ее реальность, но и преподнося оную *как бесспорный научный факт* (вот вам и непогрешимость чувств как источника информации об окружающем мире).

"Когда же такое было возможно?" – спросит недоверчивый читатель. Сравнительно недавно, примерно 280 лет тому назад, в Англии. Причудливая вера в существование некой морской птицы, которая вылуплялась из плода, отнюдь не ограничивается концом XVI века и в пространственном отношении населением английских портовых городов. Было время, когда большинство ученых искренне верили в это; и не только верили, но и пропагандировали как научное знание. Плоды определенного вида деревьев, растущих на морском берегу (что-то вроде магнолии), из-за чего

их ветви часто оказываются погруженными в воду, имеют свойство, как тогда считали, постепенно трансформироваться под действием соленой воды в некое подобие ракообразного, из которого вылупляется впоследствии живая морская птица, называемая в старинных естественных историях морской уткой. Некоторые натуралисты признавали эту традицию неоспоримым фактом. Они исследовали и проверяли ее на протяжении нескольких лет, после чего она была признана и одобрена крупнейшими авторитетами того времени, а собранные на сей счет сведения опубликованы под эгидой различных научных обществ. Один из таких сторонников существования морской утки, ботаник Джон Герард, поведал миру об этом поразительном феномене в своей весьма содержательной книге, опубликованной в 1596 г. В ней он подробно описывает весь процесс, утверждая, что строит свое изложение "на основании собственных ощущений". Он говорит, что видел все собственными глазами, каждый день прикасался к "фруктовому яйцу", наблюдал за его ростом и развитием, пока наконец ему не посчастливилось лично присутствовать при "родах" удивительной птички. Он видел, как сначала из-под лопнувшей скорлупы показались ножки цыпленка, а затем и все тело маленькой морской утки, "которая тут же начала плавать". (Scientific Letters, Let. XXIV). Этот ботаник был настолько убежден в истинности своего рассказа, что счел возможным завершить его предложением каждому скептику приехать, чтобы лично повидаться с ним, Джоном Герардом, обещая продемонстрировать весь процесс.

Роберт Мюррей, другой английский *savant*, весьма авторитетный в свое время, тоже подтверждает реальность подобного превращения и тоже заявляет, что лично видел, как оно происходит[90].

Можно также добавить, что эту убежденность разделяли с Герардом и Мюрреем многие их ученые современники: Функ, Альдрованди и др.[91] И что вы теперь скажете о морской утке?

Конечно, я бы предпочла назвать ее "уткой Герарда – Мюррея" и воспринимать ее соответственно этому названию. Но это отнюдь не дает нам права смеяться над заблуждением ученых тех времен. Пройдет еще лет двести или даже менее того, и у наших потомков, возможно, будет еще больше оснований потешаться над

идеями наших нынешних членов Королевского общества и их последователей.

Нельзя не признать, что противники феноменов имеют все основания ссылаться на эту басню о морских уточках как на наглядное подтверждение собственной правоты; но несложно заметить и то, что данный пример явно обоюдоострое оружие; и если кто-то пользуется им для того, чтобы доказать, что даже авторитетные ученые, верящие в спиритуализм и феномены, могут серьезно заблуждаться в своих наблюдениях и научных выводах, то мы можем направить это обвинение против самих обвинителей, превратив его в не менее убедительное доказательство противного: никакая научная "проницательность" не может служить достаточно веским подтверждением того, что какой-либо феномен однозначно характеризуется как "мошенничество в сочетании с доверчивостью", если наблюдавшие этот феномен свидетели признают в нем реальный факт. Ведь упомянутый пример научного заблуждения одновременно подтверждает и то, что даже опытного ученого могут подвести его чувства и восприятие и что в этом отношении его впечатления имеют ценность ничуть не большую, чем свидетельства любого другого смертного, особенно если наблюдатель заранее настроен во что бы то ни стало доказать несостоятельность феноменальных проявлений.

Даже коллективные наблюдения никоим образом не меняют суть проблемы, поскольку феномены производятся большей частью на том уровне, который некоторые ученые окрестили четвертым измерением пространства (что, впрочем, не совсем справедливо); и что же делать, если у всех ученых наблюдателей пока еще не развито соответствующее этому уровню *шестое чувство*?

В ходе литературной перестрелки, имевшей место несколько лет назад между двумя именитыми профессорами, вокруг этого, теперь уже навсегда прославленного, четвертого измерения было сломано немало копий. Один из участников этой дискуссии, уверяя читателя в том, что он признаёт исключительно "земные, естественные науки [читай – точную, или индуктивную, науку] и детальное изучение только тех феноменов, которые происходят в *земных условиях пространства и времени*", говорит тем не менее, что не может себе позволить не принимать в расчет те

перспективы, которые открывает перед нами будущее. "Хочу напомнить своим коллегам, – продолжает далее этот профессор-спиритуалист, –

что те выводы, которые мы делаем на основе информации, получаемой в результате исследований, должны идти намного дальше наших чувственных восприятий. Границы чувственного знания должны неперестанно расширяться, а вместе с ними и масштабы наших умозаключений. Ведь никто не может с точностью определить, насколько эти границы будут раздвинуты будущими открытиями... Существовая в трехмерном пространстве, мы можем наблюдать и исследовать только то, что имеет место в этих трех измерениях. Но что мешает нам уже сейчас размышлять о пространстве с большим числом измерений и воссоздавать соответствующую ему геометрию?.. Оставив на время вопрос о реальности четвертого измерения, мы тем не менее можем... продолжать наблюдения с целью выявления в нашем трехмерном мире феноменов, объяснить которые можно лишь наличием четвертого измерения, и никак иначе".

Иными словами:

...нам надлежит выяснить, может ли что-либо относящееся к четвертому измерению появляться в нашем трехмерном мире... находить в нем свое отражение?..

Оккультист сразу же скажет на это, что на наши чувства могут воздействовать явления не только четырехмерного, но и пяти- и шестимерного миров. Однако для этого наши ощущения должны быть надлежащим образом *одухотворены*, поскольку посредником при передаче восприятий является в данном случае наше внутреннее чувство. Подобно тому, как "изображения объектов, существующих в трехмерном пространстве, проецируются на плоскую поверхность двухмерного экрана", четырехмерные существа и предметы тоже могут *создавать свои проекции* в нашем трехмерном мире грубой материи. Но если популярно и доходчиво объяснить широкой публике механизм изображения на плоском экране "реально существующих" объектов (а не каких-то химер или призраков) может только квалифицированный физик, то, соответственно, надо быть поистине великим мудрецом, чтобы суметь объяснить людям науки (не говоря уже о

легионе просто "ученых людей"), что те "картины", которые они видят отраженными на нашем трехмерном "экране", могут в ряде случаев и при определенных обстоятельствах представлять собою проекцию реальных феноменов, создаваемых "четырёхмерными силами" специально для их удовольствия и убеждения. "Ничто так не напоминает ложь, как голая правда", – гласит каббалистический афоризм; и еще одна общеизвестная аксиома: "Действительность зачастую превосходит любую фантазию".

Для того чтобы осознать возможность обмена феноменами между двумя мирами – видимым и невидимым, современного ученого с его складом ума явно недостаточно. Интуитивно отличить реальное от нереального, естественное от искусственно созданного "экрана" способен только высокодуховный, очень чуткий и восприимчивый интеллект. Но наш век противодействует духовности, ибо таким веком должен завершаться очередной виток цикла. Отсюда и изобилие феноменов, равно как и упрямая слепота некоторых людей.

Что же может сказать об идеалистической теории четырехмерного пространства материалистическая наука? "Как! – воскликнет она. – Вы хотите, чтобы мы, оставаясь в непреодолимом кругу трехмерного пространства, думали о каких-то дополнительных измерениях? Но как можно размышлять о том, что человек не в силах даже вообразить или описать хотя бы в самых общих чертах? Для этого необходимо какое-то иное существо, качественно отличающееся от человеческого, наделенное иной психической организацией. Словом, для того чтобы представить себе четырехмерное пространство, в котором присутствуют длина, ширина, высота и... нечто еще (?), необходимо быть неким "нечеловеком"".

Чем же, в самом деле, может быть это четвертое "нечто"? Похоже, что никто из ученых, настаивающих на его существовании (как можно предположить, исключительно вследствие своей приверженности спиритуализму и стремления объяснить наличием оногo "нечто" известные спиритические феномены), сам толком не знает, что это такое. Может быть, здесь имеется в виду "прохождение материи сквозь материю"? Но для чего тогда называть это четвертое измерение "пространственным" – ведь в данном случае речь идет

всего лишь об *ином уровне существования* (во всяком случае, такой вывод следует из самой формулировки)? Мы, оккультисты, говорили и повторяем, что самым точным определением, соответствующим материальным концепциям людей нашего нижнего уровня, в данном случае служит индусский термин *махар* (махарлока), обозначающий четвертый мир высшей семерки (в числе четырнадцати миров, "порожденных пятью элементами"), антиподом которого является *расатала* (четвертый в семеричной цепочке нижнего мира). Эти два мира окружают, так сказать, наш нынешний мир четвертого Круга. Любой индус без труда поймет, о чем идет речь. *Махар* – это верхний мир (или, вернее, уровень существования); в то время как уровень, к которому принадлежат упомянутые выше муравьи, скорее всего следует отнести к нижней семеричной цепи миров. И если мы назовем его нижестоящим миром, то будем абсолютно правы.

В самом деле, люди часто говорят об этом четырехмерном пространстве как о некоей обособленной местности или сфере, тогда как на самом деле это иное состояние бытия. С тех пор как этот термин был воскрешен профессором Цёльнером, он внес немало сумятицы в головы людей. Почему? Да потому, что проспиритуалистически настроенные ученые на основании заумного математического анализа сделали наконец важный вывод, что наши представления о Космосе могут оказаться весьма поверхностными и что наряду с нашим трехмерным пространством в нашей огромной Вселенной вполне могут существовать пространства с иным – большим или меньшим – числом измерений (во всяком случае, с математической точки зрения эта гипотеза не содержит в себе ничего невозможного). Но, как справедливо заметил один скептик:

...признание самой возможности существования пространств с иным, нежели у нас, числом измерений ни в коей мере не способствует нашему (то есть высших математиков) пониманию того, что представляют собою эти измерения. Признать некое вышестоящее "четырёхмерное" пространство – все равно что признать бесконечность; мы можем признавать и то и другое, но сам этот факт вряд ли способен растолковать нам, чем они на самом деле являются... все, что мы знаем об этих вышестоящих мирах, это то, что они не имеют ничего

общего с нашими представлениями о пространстве". ("Scientific Letters".)

"*Наши представления*" в данном случае означает концепции материалистической науки, из чего следует, что тут есть над чем поразмыслить менее ученым, но более одухотворенным умам.

Для того чтобы показать всю безнадежность попыток довести до материалистического сознания (пусть даже в самых общих чертах) идею присутствия среди нас, в нашем трехмерном мире, иных, более высоких уровней бытия, процитирую замечательные в своем роде возражения, приведенные одним из двух вышеупомянутых ученых противников гипотезы многомерного пространства. (См. газ. "Новое время", 1883 г. – рубрика "Научные письма").

Он спрашивает: "Можно ли предлагать в качестве объяснения разного рода феноменов действие такого фактора, о котором мы не можем сказать ничего определенного и не имеем представления даже о самой его природе и возможностях?"

Возможно, есть и такие, кто кое-что "знает", кто не так безнадежно безграмотен. Но если вы спросите оккультиста, он ответит – нет; *тонная* физическая наука должна отрицать само существование вышеназванного фактора, ибо в противном случае она станет *метафизической* наукой. Данный фактор невозможно исследовать ни с биологической, ни с физиологической точки зрения, а следовательно, его невозможно объяснить. Но все же его можно понять и принять чисто индуктивно, как например, гравитацию, о которой мы знаем только то, что ее действие проявляется на нашей трехмерной Земле.

Опять же: 1) говорят (сторонники рассматриваемой теории), "что мы живем в своем трехмерном пространстве, так сказать, *безусловно*, не ощущая никакой ограниченности!" Вероятно (и даже *безусловно*), "это происходит как раз потому, что мы способны воспринимать только такое пространство и абсолютно неспособны в силу своей собственной организации воспринимать его иначе как в трех известных нам измерениях!" 2) Иными словами, "даже наше трехмерное пространство не *существует само по себе*, но является всего лишь продуктом нашего собственного понимания и восприятия".

По поводу первого заявления оккультист мог бы сказать, что те, кто неспособен воспринимать никакое иное пространство, кроме трехмерного, правильно делают, что не позволяют себе даже мысленно выходить за его пределы. Но происходит это отнюдь не "в силу нашей собственной [человеческой] организации", а лишь вследствие интеллектуальной организации тех, кто не в состоянии воспринимать ничего другого. Так бывает с теми организмами, которые еще не развились ни духовно, ни даже умственно в верном направлении.

А по поводу второго заявления он сказал бы, что оппонент абсолютно прав в заключительной части своей фразы, так же как абсолютно неправ в ее начале. Ибо даже если "четвертое измерение" (если мы вправе его так называть) так же *зависит* от наших собственных чувств и восприятий, как и трехмерный, воображаемый нами мир, и не является каким-то *особым* географическим пространством, оно все равно существует как сфера, предназначенная для тех существ, которые эволюционировали до него как до продукта "*своего собственного* понимания и восприятия". Природа никогда не проводит слишком резких разграничительных линий, никогда не возводит непреодолимых стен, и все ее "бездонные пропасти" существуют лишь в убогом воображении некоторых натуралистов.

Оба рассматриваемых нами "пространства", или уровня бытия (равно как и все прочие существующие уровни), достаточно тесно связаны между собой, чтобы сохранить возможность общения между теми их обитателями, которые способны воспринимать как вышестоящий, так и нижестоящий уровень. Как существуют амфибии* земные, физические, так могут быть и амфибии интеллектуальные.

Противник четырехмерного пространства жалуется на группу высших математиков, называемых "метаматематиками" или, по – другому, "метагеометрами", поскольку их идеями злоупотребляют нынешние спиритуалисты. Эти последние буквально "ухватились за них и держатся как за якорь спасения". Но все аргументы этого скептика по меньшей мере нелепы. "Вместо того чтобы доказывать истинность своих медиумических феноменов, – говорит он, – спиритуалисты начинают объяснять их с помощью гипотезы четвертого измерения. Видим ли мы руку Кэти

Кинг, исчезающую затем в "неведомом пространстве", – тут же на авансцену выступает четвертое измерение; появляются ли узлы на веревке, концы которой связаны и опечатаны, – снова четвертое измерение. С этой точки зрения пространство рассматривается как нечто объективное. Они верят в то, что в природе на самом деле существуют трех-, четырех- и пятимерные пространства. Но простейший математический анализ приводит нас в данном случае к мысли о существовании бесконечного множества пространств. Только представьте себе, что станет с точными науками, если, объясняя феномены, мы будем прибегать к помощи этих гипотетических пространств. Если не поможет одно, мы придумаем другое, еще более многомерное...

О бедный Кант! А ведь нам всегда говорили, что один из его основополагающих принципов заключается как раз в том, что наше трехмерное пространство вовсе не является абсолютным и что "даже в случае с такими аксиомами, как Евклидова геометрия, наше знание и наши науки остаются лишь относительно точными и истинными".

Но почему следует объявлять точную науку в опасности из-за того лишь, что спиритуалисты пытаются истолковать свои феномены иначе, чем она? Да и как же еще можно объяснить необъяснимые никакими трехмерными концепциями традиционной науки явления, если не реалиями четырехмерного пространства? Ни один здравомыслящий человек не станет связывать демона Сократа с формой носа этого великого мудреца или искать источник вдохновения, подсказавшего м-ру Эдвину Арнольду идею "Света Азии"*¹, в его собственной шляпе. И в конце концов, какой ущерб науке может быть от того, что феномены будут объясняться на основании вышеназванной гипотезы? Полагаю, вреда от этого будет не больше, чем от признания Королевским обществом современной теории света на основе гипотезы универсального эфира. Ведь эфир – это такой же "продукт нашего понимания", как и пространство. И если мы признаем одно, то почему же тогда отвергаем другое? Видимо потому, что первый может быть материализован в нашем представлении (или, вернее, его можно заставить материализоваться за неимением более приемлемого варианта), а второй выходит пока что за рамки воображения точной науки.

Что же касается оккультистов, то они полностью солидарны с представителями ортодоксальной точной науки, когда в ответ на предложение "экспериментировать и наблюдать с целью выявления в нашем трехмерном мире таких феноменов, которые объяснимы лишь на основании гипотезы о существовании пространства с четырьмя измерениями", они говорят следующее: "Пусть так, но смогут ли наблюдения и эксперименты дать нам исчерпывающий ответ на вопрос о реальности существования более высокого, четырехмерного пространства? Или разрешить для нас дилемму, доселе неразрешимую, с какой стороны мы бы к ней ни подходили? Как могут наши человеческие исследования и человеческие же эксперименты, проводимые *безусловно* в границах трехмерного пространства, служить нам отправной точкой для изучения феноменов, которые объяснимы *"лишь в случае признания нами четырехмерного пространства"?*"

Вышеприведенные возражения, на наш взгляд, абсолютно справедливы; и если все-таки когда-нибудь удастся доказать, что четырехмерное пространство действительно существует и что именно оно причастно к известным ныне спиритическим феноменам, то единственной стороной, которая пострадает от этого, будут сами спиритуалисты, поскольку произойдет следующее. Как только будет доказано, что кольцо действительно проходит через живую плоть и из руки медиума переходит в руку наблюдателя, в то время как последний сжимает ладони первого в своих ладонях; или опять-таки, что цветок или какой-то иной материальный объект на самом деле может перемещаться сквозь закрытые двери и стены; как только ученые *en masse* признают реальность и возможность подобных явлений, вся теория вмешательства духов и действия некоего бесплотного разума рассыплется в прах. А о многомерности пространства не будет даже речи, поскольку прохождение плотных тел сквозь другие плотные тела внешне никоим образом не связано ни с какими метагеометрическими измерениями; ученые сообщества просто присвоят материи еще одно, новое свойство, вследствие чего позиции материалистов еще более укрепятся. Но приблизит ли это род человеческий к разрешению психологической загадки? Приблизимся ли мы хоть сколько-нибудь к реализации возвышенных

стремлений человечества, если убедимся в реальности духовного существования на тех уровнях бытия, которые теперь по ошибке называют "четырёхмерным пространством", а точная наука представит его нам как новый физический закон, позволяющий определенным людям осознанно проходить сквозь физические тела других людей или же сквозь каменную стену?

Согласно оккультным наукам, в конце четвертой Расы* материя, которая непрерывно эволюционирует, прогрессирует и видоизменяется (что справедливо для всех природных царств, включая наше, человеческое), должна приобрести четвертое чувство, ибо новое, дополнительное чувство добавляется в конце каждой последовательной Расы. Следовательно, для оккультиста нет ничего удивительного в том, что физический мир по мере своего развития приобретает новые способности, которые суть не более чем новые модификации материи, непривычные для современной науки и непостижимые, как были некогда свойства звука, пара и электричества... Но гораздо более непостижим и удивителен духовный застой, царящий в настоящее время в мире интеллекта и в высших сферах экзотерического знания.

Никто не может ни задержать, ни ускорить ход даже самого маленького цикла. И возможно, прав был старина Тацит, когда говорил: "Истина устанавливается изучением и промедлением; поспешность благоприятствует заблуждению". Мы живем в век пара и сумасшедшей деятельности, поэтому вероятность признания истины уже в этом столетии ничтожно мала. И оккультисту остается только ждать, когда наступит его время.

СУДЬБА ФЕНОМЕНОВ

Редактору "Lucifer".

Пользуясь вашим любезным приглашением корреспондентов, хочу задать вам вопрос.

Почему сейчас ничего не слышно о тех знамениях и чудесах, на фоне которых неотеософия явила себя миру? Или, может быть, "время чудес" для Общества уже прошло?

С уважением,

* * *

По всей вероятности, наш корреспондент имеет в виду "оккультные феномены". Желаемого эффекта они и не возымели, но все же их ни в коем случае не следует считать "чудесами". Мы надеялись, что люди интеллигентные по крайней мере признают факт существования новой и в высшей степени интересной области для научных исследований, когда увидят производимые волевым воздействием физические эффекты, которые они не смогут объяснить. Предполагалось также, что теологи с энтузиазмом воспримут столь необходимое им в наши агностические времена подтверждение того, что душа и дух – не порождения их собственной фантазии, обусловленные незнанием физического строения человека, но такие же реальные сущности, как и физическое тело, и даже более важные, чем оно. Однако и эти наши ожидания не оправдались. Как предназначение, так и природа феноменов оказались неправильно понятыми и превратно истолкованными.

С учетом новых взглядов на материю нетрудно понять, в чем причина столь неблагоприятного для нас исхода. Ни наука, ни религия не признают существования оккультного – в том смысле, в каком это понятие трактуем мы, теософы, – то есть как сверхматериального, но не сверхъестественного мира, управляемого особыми законами. Они не признают также никаких скрытых сил и способностей в человеке. Любое незапланированное изменение в рутинной жизни материального мира приписывается вмешательству свободной воли доброго или злого самодержца, обитающего в сверхъестественной сфере, недоступной для человека, и неподвластного никаким законам ни в своем строении, ни в своих действиях. А познание мыслей и желаний этого самодержца объявляется возможным для простых смертных только через специально избранного для этой цели посланника. Способность производить так называемые чудеса всегда считалась верным и надежным удостоверением личности такого небесного посланника, и привычка рассматривать оккультные силы в подобном свете до сих пор настолько

сильна, что любое проявление этих сил считается "чудесным" либо претендующим на звание чуда. Нет нужды говорить, что подобное восприятие всех необъяснимых явлений противоречит научному духу нашего столетия и совершенно не устраивает интеллигентную часть современного человечества. Теперь, когда люди видят чудеса, они испытывают уже не благоговейный страх, но любопытство.

Именно с расчетом на пробуждение и использование этого духа любопытства была предпринята демонстрация феноменов. Мы полагали, что проявление природных сил, лежащих под поверхностью, – той самой поверхностью вещей, которую с таким усердием и гордостью клюют и царапают современные ученые, сможет стимулировать изучение характера и способа действия этих сил, неизвестных науке, но хорошо известных оккультизму. Феномены действительно пробудили любопытство в умах очевидцев, как мы и ожидали, но, увы, это было большей частью праздное любопытство. У многих очевидцев пробудился ненасытный аппетит на феномены, но только ради самих феноменов; лишь очень немногие задумались над необходимостью приобщиться к той философии или науке, в свете которой эти феномены являются вполне обычными действиями, пригодными разве что для постижения азов ее практического применения. Можно пересчитать по пальцам те случаи, когда любопытство вызывало серьезное желание изучать саму философию и науку, объясняющие природу феноменов, изучать из любви к истине, а не к "чудесам".

Опыт научил руководителей движения тому, что ментальная предрасположенность огромного большинства исповедующих христианство (результат многовекового следования догматическому учению) не оставляет им абсолютно никакой возможности спокойно изучать феномены как проявления естественных процессов, управляемых природными законами. Верная своим традициям, римско-католическая церковь уклоняется от изучения оккультных феноменов под предлогом их дьявольского происхождения, поскольку они нарушают ее монополию на узаконенное "чудопроизводство". Протестантская церковь отрицает персональное вмешательство лукавого на материальном уровне, но, хотя она никогда не интересовалась чудесами, тем не менее почему-то уверена, что всегда

сумеет распознать *настоящее* чудо, если таковое вдруг произойдет. Однако, будучи неспособной, как и ее старшая сестра, экстраполировать действие закона за пределы материи и сил, известных нам в нашем нынешнем состоянии сознания, она тоже отказывается изучать оккультные феномены, мотивируя это тем, что они имеют отношение скорее к науке, нежели к религии.

У науки, как и у римской церкви, есть собственные чудеса. Но коль скоро наука считает, что последнее слово в изучении законов природы всегда остается за ней и производство чудес в ней связано с использованием хитроумных приборов, то вряд ли от нее можно ожидать благосклонного отношения к "чудесам", которые не только не нуждаются ни в каких технических приспособлениях, но и связаны, по слухам, с какими-то силами и законами, о которых наука не имеет ни малейшего представления. Более того, в изучении оккультизма современная наука сталкивается с затруднениями не менее курьезными, нежели религия; ибо если религия не желает распространять действие естественных законов на сверхчувственную вселенную, то наука просто отрицает возможность существования какой-либо сверхчувственной вселенной, к которой эти законы могли бы быть применены. Да и существование какого-либо иного состояния сознания, помимо нашего земного, она тоже не признает. Вот почему не приходится надеяться на то, что наука возьмется за работу, к которой ее призывали с таким искренним энтузиазмом; и действительно, она относится к феноменам оккультизма, судя по всему, так же пренебрежительно, как и к церковным чудесам. На феномены она взирает с высокомерным равнодушием, а когда ей все-таки приходится высказывать свое мнение, без колебаний и без сколько-нибудь серьезного изучения, но на основе одних лишь слухов, объявляет их жульничеством – с замаскированными веревочками, потайными дверцами и так далее.

Лидеры движения лишь навредили сами себе, пытаясь привлечь внимание света к великой и неведомой сфере научных и религиозных исследований, лежащей в пограничной области между материей и духом, ибо в результате их стали называть пособниками Сатанинского Величества либо верховными адептами шарлатанства; но самый жестокий удар они получили от тех людей, чей опыт, казалось бы, должен был научить их лучше

разбираться в подобных вещах: оккультные феномены были объявлены спиритуалистами работой их милых усопших, а теософские лидеры – неведь что возомнившими о себе медиумами.

Никогда феномены не преподносились иначе как демонстрация способности некоторых индивидуумов управлять *вполне естественными, хотя и не признанными* силами (а через них и материей), благодаря более углубленному знанию Вселенной, которого еще не достигли ученые и теологи и никогда не достигнут, если и дальше будут придерживаться в своих исследованиях тех же методов, каких придерживаются сейчас. Но все-таки этой способностью потенциально обладает каждый человек и может со временем реализовать ее, если будет стремиться к знаниям и работать над совершенствованием собственной природы, что также является необходимым условием. Однако, за исключением нескольких особо "торжественных" случаев, феномены всегда воспринимались либо как предполагаемые чудеса, либо как работа дьявола, грубое шарлатанство, забавное зрелище, или как проделки тех опасных "призраков", которые любят устраивать свои спектакли во время спиритических сеансов, поглощая при этом жизненную энергию медиумов и прочих присутствующих. Со всех сторон теософия и теософы подверглись злобным и ожесточенным нападкам. Ослепленные гневом и ненавистью, наши гонители не желали обращать внимание ни на логику, ни на факты. Подобная реакция могла бы показаться совершенно непонятной, если бы религиозная история не указывала нам, в каких подлых и бездумных животных могут превращаться невежественные люди в тех случаях, когда затрагиваются их любимые предрассудки. А история научных изысканий свидетельствует, в свою очередь, что и ученые люди порою ведут себя ничуть не лучше людей невежественных, если под сомнение ставится истинность их собственных теорий.

Оккультист может производить феномены, но даже он не в состоянии прибавить человечеству мозгов, разума и веры, необходимых для правильного их понимания. Так следует ли удивляться тому, что нам было ниспослано *слово* отказаться от публичного показа феноменов и позволить идеям теософии распространяться исключительно за счет их собственных достоинств?

ДОПОЛНЕНИЕ

Феномены Индии, помимо того, что они вызывают несомненный интерес, сильно отличаются друг от друга, а во многих случаях и являются полной противоположностью тому, о чем мы привыкли слышать в Европе и Америке, обладают еще одним свойством, заслуживающим серьезного внимания исследователя психологии.

Приписывать ли восточные феномены вмешательству и помощи духов умерших людей или же какой-то другой, неизвестной причине – этот вопрос мы пока отложим в сторону. Его можно обсудить с некоторой степенью уверенности только после того, как большинство этих феноменов будет тщательно изучено и представлено на суд беспристрастной и непредубежденной публики, во всей правдивости и без преувеличения. Однако я все же хотела бы подчеркнуть, что вместо требований обычных "условий" темноты и гармоничных кругов, которые все-таки оставляют свидетелей неуверенными в достижении ожидаемых результатов, индийские феномены, за исключением самостоятельных проявлений *бхутов* (духов умерших), никогда не бывают случайными и спонтанными, и представляется, что они полностью зависят от воли оператора, будь он святой индуистский йог, садху, факир или еще какой-нибудь махинатор-джадугар (колдун).

В этой связи я намерена предоставить многочисленные доказательства того, о чем говорю здесь; читаем ли мы о якобы сверхъестественных манифестациях *Риши*, арийских патриархов древности или *Ачарьев* (духовных учителей) в эпоху *Пуран*, рассказывают ли о них народные предания, или же мы сами наблюдаем их в наши дни – эти феномены будут всегда существенно разниться друг от друга. И в феноменах медиумизма, и в средневековых проделках лудонских монахинь, и в других исторических *possees* в момент одержания "*бхутами*" мы часто узнаем точные копии, как если бы они были когда-то *оригиналами*, библейских чудес. За исключением двух, из-за которых мир добродетели впадает в экстаз, славя Всевышнего, а мир скептицизма язвительно ухмыляется, а именно, анти-гелиоцентрического преступления, совершенного Иешуа, и неприятной экскурсии Ионы во чрево кита – в Индии

можно встретить почти все феномены, которые, как говорят, столь прославили Моисея и других "друзей Господа".

Как я уже упоминала, мы с полковником Олькоттом в сопровождении индусского джентльмена, м-ра Мулджи Такер Сингха, члена нашего Совета, в начале апреля отправились в семинедельное путешествие. У нас было две цели: 1) нанести визит и немного погостить у нашего союзника и учителя свами Даянанды... и 2) увидеть как можно больше сверхъестественных феноменов и с помощью нашего свами, йога и посвященного в тайны *Видья* (то есть тайной науки), выяснить из первых уст некоторые спорные вопросы, касающиеся сверхъестественных сил и способностей в действии. Конечно, лучшей возможности выяснить это не было ни у кого, кроме нас. С пандитом Даянандой у нас сложились дружеские отношения ученика – учителя. Самый образованный человек в Индии, брахман привилегированной касты, в течение долгих семи лет он подвергался обязательным и суровым йогическим испытаниям в дикой горной местности, в одиночестве, нагоде и постоянной борьбе со стихиями и дикими животными – в борьбе божественного духа человека и его высшей **воли** со слепыми силами природы в виде тигров, леопардов, носорогов и медведей, в окружении ядовитых змей и скорпионов. Жители ближайшей деревни могли бы подтвердить, что иногда неделями никто не отваживался отнести свами хоть немного еды – пригоршню риса, а когда они приходили, то неизменно заставляли его сидящим в одной и той же позе, на одном и том же месте – на открытом песчаном бугре в джунглях, кишаших хищными зверями, без всякой еды и воды в течение многих недель, как будто он был сделан из камня вместо мяса и костей[92]. Он открыл нам таинственный секрет, дающий человеку силу переносить страдания и жестокие лишения, длительное время обходиться без еды и питья, становиться абсолютно невосприимчивым к жаре и холоду и, наконец, пребывать в течение ряда дней *вне тела*...

...Мы никогда не упускали возможности, встречаясь с образованными индусами, расспросить их о том, что думают их соотечественники о феноменах вообще и о спиритуализме в частности. И на все наши вопросы, кто именно наделяет святых йогов "чудодейственными силами", позволяющими совершать феномены,

неизменно получали один и тот же удивленный ответ:
 "Он (йог) совершает их, сливаясь с Брахманом".

"Отголоски Индии"

* * *

...Совершенно очевидно то, что именно по причине столь вопиющего злоупотребления оккультизмом Моисей, равно как и праотцы еврейского народа, строго-настрого запрещал использовать какие-либо резные образы, статуи и прочие подобию, изображавшие как "богов", так и живых людей. Те же самые соображения лежат и в основе аналогичного запрета, введенного Мухаммедом и одобренного всеми мусульманскими пророками. Ибо *подобие человека*, в какую бы конкретную форму оно ни облекалось и из какого материала ни создавалось бы, *может стать в руках опытного колдуна, практикующего черную магию, смертельной угрозой для своего прототипа*. Светские власти в Средние века и даже каких-нибудь 200 лет тому назад знали, что делали, когда приговаривали к смерти тех, у кого находили маленькие восковые фигурки их врагов, ибо присутствие оных могло означать только одно – *намерение совершить убийство*. "Не должен ты рисовать *живой дух врага своего* или создавать *подобие* какого-нибудь человека", ибо "это – отвратительное преступление против природы". И еще: "Любой предмет, в который *заклучили дух*, опасен, и потому не должно оставлять его в руках человека несведущего... Следует пригласить человека ученого (в области магии), чтобы он очистил его". (Pract. Laws of Occult Science, Book V, Coptic copy). В своеобразном "руководстве" по основам оккультизма сказано: "Чтобы сделать заколдованную вещь {фетиш} безвредной, ее следует распылить на атомы (разрушить) и захоронить оставшиеся от нее обломки в сырой земле" (далее приводятся конкретные наставления, не имеющие отношения к настоящему изданию).

"Ожившие изваяния"

* * *

Публикуемые ниже фрагменты представляют собой один из самых замечательных примеров так называемого автоматического письма, когда загипнотизированного медиума мысленно побуждают записать на бумаге какой-либо текст, о котором он прежде не думал и даже не имел представления. В данном случае медиумом была молодая дама, ничего не знавшая об этой панихиде. Но мы знаем, что она является фрагментом песнопения, исполнявшегося над погруженным в транс телом неопита, коему предстоит стать посвященным. Его оригинальный текст был найден в Египте среди бинтов, в которые была завернута мумия, дедом того джентльмена, масона, у которого мы его позаимствовали. Хотя этот фрагмент, возможно, знаком египтологам, мы уверены в том, что молодая леди, записавшая его, не слышала о нем раньше и была немало удивлена, увидев написанные собственной рукою стихи. Но особенно ее удивила подпись "Сефер", поставленная ею в конце текста. Спиритуалисты могут сказать, что это было послание от "духов", но мы придерживаемся мнения, что это были воспоминания о прошлых рожденьях той самой дамы, которая записала текст панихиды. Подобные воспоминания проявляются вовсе не так редко, как может показаться, просто их происхождение зачастую остается неустановленным. Во всяком случае, они могли бы объяснить многие странные вещи, происходящие во время сеансов с медиумами и психографистами, как нам было сказано, только во времена Птолемея эту панихиду стали читать над телом настоящего умершего или мумией.

"Панихида по умершему при жизни"

* * *

М.К. В таком случае, каждому человеку, какой бы интенсивностью воображения и психическими силами он ни обладал, следует быть очень осторожным в своих мыслях?

Е.П.Б. Безусловно, поскольку каждая мысль образно передает состояние погруженного в размышления человека. В противном случае ясновидящие не могли бы определять по ауре человека его прошлое и настоящее. То, что они видят, представляет собой панораму вашей собственной жизни, представленной рядом последовательных действий как результата ваших мыслей. Вы спрашивали меня: несем ли мы наказания за свои мысли? Не за все, поскольку часть из них совершенно безжизненные; но за прочие, те, что мы называем "безмолвными", но полными энергии, – да. Возьмем, к примеру, крайний случай, когда человек настолько порочен, что желает смерти другому. Если этот зложелатель не *дугпа* (высокий адепт черной магии), для которого кармическое возмездие отсрочено, такая мысленная посылка непременно бумерангом вернется к своему породителю.

М.К. Но предположим, что у зложелателя, хоть он и не *дугпа*, очень сильная воля. Может ли в этом случае его мысль вызвать смерть другого человека?

Е.П.Б. Только в том случае, если этот преступный тип обладает "дурным глазом", то есть, проще говоря, обладает громадным потенциалом для создания пластических образов, реализующимся бесконтрольно и, таким образом, бессознательно направляемым на реализацию черных замыслов. Ведь в чем заключается сила "дурного глаза"? Просто в мощной энергии, создающей пластические образы, настолько мощной, что мышление создает поток, целиком состоящий из всякого рода бед и несчастий, которые, как инфекция, легко поражают, привязываются к каждому, кто стоит на его пути. Обладателю "дурного глаза" даже нет необходимости напрягать все свое воображение или же вынашивать какие-то злобные мысли или желания. Таковым может быть просто человек, любящий переживать сильные ощущения, наблюдая или читая о разного рода кошмарных происшествиях: убийствах, казнях, ледящих кровь преступлениях, кровавых катастрофах, авариях и т. д. и т. п. Когда его глаз встречает свою будущую жертву, такой человек может вовсе и не думать обо всех этих жутких вещах, но существующий поток, созданный лучом его зрения, все равно будет содержать в себе потенциальную активность, всегда готовую вырваться наружу и начать действовать, как только будет найдена подходящая для

этой цели мишень. Так упавшее в землю семя всегда готово пустить росток при первой же благоприятной возможности.

"Астральные тела и двойники"

* * *

...какими бы реальными ни были физические феномены (а это было действительно *нечто большее*, чем просто "шарлатанские фокусы"), даже самые лучшие из них все равно остаются не более чем *психологическими иллюзиями*, как их всегда называла и продолжает называть автор этих строк, к великому неудовольствию многих своих феноменологических друзей.

"Сила предрассудков"

ПРИМЕЧАНИЯ

ДУША, ДУХ, ТЕЛО

"Дух" и "душа"

Статья впервые опубликована в "Spiritualist", London, February 18, 1878, р. 68–69, под заголовком "Мадам Блаватская о взглядах теософов"; на русском языке – *Блаватская Е. П. В поисках оккультизма.* – М., Сфера, 1996. С. 152–164. Пер. В. И. Мызникова.

Стр. 5. *М. А. Оксон* (псевдоним Стейнтон Моузеса) – преподаватель английского и классических языков в лондонском университетском колледже. Один из лидеров спиритуалистического движения, медиум, автор многих блестящих статей в спиритических изданиях. Принимал участие также и в теософском движении. По словам Олькотта, Моузес приступил к исследованиям

медиумических феноменов с единственной целью – выяснить их подлинность, но вскоре сам стал невольным соучастником самых невероятных феноменов. Развевая по ветру все свои научные и философские идеи, поглощавшие его в Оксфорде, Моузес был вынужден признать новые теории о материи, силе, человеке и природе. Своим "духовным водителем" он считал сущность, которую называл "Император" (подробнее см. "Письма Махатм").

Стр. 9. *Руах* (евр.) – воздух, также дух; дух как один из "принципов" человека (Будхи-Манас).

Классификация "принципов"

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. VIII, № 91, April, 1887, p. 448-456; на русском языке – Блаватская Е. П. Эликсир жизни. – М., Сфера, 1998. С. 307-325. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Стр. 11. См. *"Five Years of Theosophy"*. – Приводимый Блаватской очерк Т. Субба Роу "Эзотерические учения ариев и архатов о принципе семеричности в человеке" первоначально был опубликован в "Theosophist" (Vol. III, January, 1882, p. 93-99) с дополнительными примечаниями и сносками, сделанными самой Е. П. Блаватской; сейчас с ним можно ознакомиться по изданию: Т. Субба Роу. Оккультная философия. – М., Сфера, 2001.

Стр. 12. *Арьясанга* (санскр.) – основатель первой школы йогачарья. Архат, непосредственный ученик Гаутамы Будды.

Стр. 12 *Махаяна* (пали) – буддийская школа; буквально "большая колесница". Мистическая система, основанная Нагарджуной. Книги этой школы были написаны во II в. до н. э.

Стр. 13. *"Санкхья-карика"* (санскр.) – труд Капилы (великого мудреца, создателя философии санкхья), содержащий его афоризмы.

Стр. 13. *"Ключ к еврейско-египетским мистериям в источнике мер"* – J. Ralston Skinner, Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of Measures. Cincinnati: R. Clarke & Co., 1875.

Стр. 14. *"Распятие в пространстве"* – Факсимильное воспроизведение приводимого рисунка, заимствованного из замечательной книги Э. Мура (The Hindoo Pantheon), впервые изданной в Лондоне в 1810 году. Возвращаясь

еще раз к этой сцене распятия, Е. П. Блаватская рекомендует читателю обратиться к с. 174 (рис. 72) книги Д. Ланди "Монументальное христианство", где помещено ее факсимиле. Доктор Ланди говорит (с. 173): "Не рискну дать ей никакого иного названия, кроме *распятия в пространстве*. Во многих отношениях картина напоминает христианское распятие, но у нее есть и специфические черты. Сам сюжет, персонаж и следы гвоздей на руках и ногах указывают на ее христианское происхождение; но парфянский венец с семью зубцами, отсутствие креста и традиционной надписи, а также лучи Славы наверху говорят о некоем нехристианском влиянии. Может быть, это Жертвенный Человек или Священник и Жертва в одном лице, пожертвовавший собою перед созданием миров, из индийской мифологии? Или это платоновский второй Бог, запечатлевший себя во вселенной в форме креста? Или же это его божественный человек, которому надлежало быть закованным, подвергнутым пыткам, а затем, после всевозможных мучений, *распятим*? (Республика, II)".

Эдвард Мур говорит на этот счет следующее: "Человек, который часто приносил мне изображения индусских божеств, рисунки и прочее, однажды принес мне две в точности повторяющих друг друга картины, одна из которых здесь воспроизведена. Достаточно одного мимолетного взгляда для того, чтобы безошибочно определить ее сюжет. Стараясь выглядеть равнодушным, я спросил ученого пандита, что за Дэва здесь изображен. Тот внимательно посмотрел на картину, повертел ее в руках, но затем вернул ее мне, признав свою неосведомленность относительно того, какой именно Аватара здесь представлен. Однако он предположил, что, судя по пробитым ногам, это может быть Виттоба...". Сам Мур приписывает этой картине христианское происхождение, но Годфри Хиггинс (Anacalypsis, I, p. 145–146) считает, что это подлинный Виттоба.

Стр. 14. *Шеша* (санскр.) – Ананта, Великий Змий Вечности, ложе Вишну; символ бесконечного Времени в Пространстве. В экзотерических верованиях Шеша представлен в виде тысячеголовой и семиголовой кобры.

Стр. 14 *Пуруравас* (санскр.) – сын Буддхи, сына Сомы (Луны) и Илы; известен как первый сотворивший огонь трением двух кусочков дерева и сделавший его (огонь) тройственным. Оккультный персонаж.

Стр. 15 *Виттоба* (санскр.). Одна из форм Вишну. Мур в своей "Hindu Pantheon" приводит изображение Виттобы, *распятого в Пространстве*; а преп. д-р Ланди утверждает ("Monumental Cyristianity"), что эта гравюра *предшествует христианству* и представляет распятого Кришну, Спасителя, и следовательно — конкретное пророчество о Христе (см. "Разоблаченная Изида", II, 467-468).

Стр. 15. *Вишвакарман* (санскр.) – "Всесоздатель". Ведическое божество, олицетворение творящей Силы, описан как Единый "всевидящий Бог... породитель, распорядитель, который... пребывает вне пределов понимания (непосвященных) смертных".

Стр. 15 *Викарттана* (санскр.) – буквально "лишенный своих лохмотьев"; имя Солнца и символ посвященного неопита.

Стр. 15 *Систрум* (греч.) – священный храмовый инструмент, обычно делавшийся из бронзы, использовавшийся для произведения с помощью сочетания его металлов магнетических токов и звуков.

Дополнение

Стр. 24 *Ломбардский Петр* (ок. 1100 – ок. 1160), средневековый богослов, епископ Парижский, известный как Magister Sententiarum (Учитель Сентенций, по названию его главного произведения), родился предположительно в Новаре (в то время в Ломбардии) ок. 1100. Обучался в Болонском, Реймском и Парижском университетах, преподавал теологию в школе собора Нотр-Дам в Париже. Около 1158 был избран епископом Парижским. Умер Петр Ломбардский в Париже вскоре после 1160. Петр Ломбардский был одним из самых влиятельных схоластических богословов 12 в., его Сентенции использовались в качестве основного учебника в теологических семинариях вплоть до 16 в. Основные сочинения теолога были написаны между 1145–1151 и включали Толкования на Псалмы, Толкования на послания апостола Павла, Проповеди и труд, прославивший его имя, один из лучших богословских компендиев той эпохи – Четыре книги сентенций (Sententiarum libri quattuor). Составленные в форме вопросов и ответов, они охватывали все области

теологии и сводили ее в стройную систему. Сентенции, в которых заметно влияние Абеяра, Гуго Сен-Викторского и Грациана, состоят из четырех книг, первая из которых трактует о Боге и Троице, вторая – о творении и об ангелах, третья – о боговоплощении, искуплении человека и десяти заповедях, а четвертая – о христианских таинствах.

Стр. 26. *Святой Иларий* – хотя в рукописи Е. П. Блаватской сказано – "святой Иларион", речь идет, безусловно, о святом Иларии Пиктавийском, или святом Иларии из Пуатье (ок. 315–366), епископе Пуатье (Франция). Самое важное его сочинение, "De Trinitate libri XII", было написано в 360 году. Иларий был самым ревностным из всех латинских отцов IV столетия поборником "чистой" веры; о его молодых годах ничего не известно; его усилия были направлены главным образом на пресечение арианства; Илария считают первым христианским латинским автором церковных гимнов.

Стр. 26. *Psellus, in Scholiis, in Orac* – Речь идет о "Штудиях" Пселла, посвященных оракулам Зороастра.

Стр. 29. *Прамейи* (санскр.) – то, что следует доказать, или доказательства.

Стр. 29 *Падартха* (санскр.) – Падартхи; предикаты существующих вещей, именуемые так в вайшешике, или "атомистической" философской системе, основанной индийским философом Канадой. Эта школа – одна из шести даршан.

ПСИХОЛОГИЯ – НАУКА О ДУШЕ

Психология, наука души

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. XIX, №110, October 1896, p. 97-102; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Наука жизни. М., Сфера, 1999. С. 134–143. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Стр. 33 *Кольер Джереми* (Collier, 1650 – 1726) – английский богослов, противник клятвы, читал лекции в Gray's Inn в Лондоне, после 1688 г. выступил в защиту Стюартов, за что неоднократно терпел гонения и принужден был бежать. Вернувшись в более спокойное

время, К. занялся литературой. В 1697 г. издал он "Essays on Several Moral Subjects" (2 изд., 1705; 3 изд., 1709), пользовавшиеся большой популярностью. Еще больше внимания обратила на себя книга: "Short View of the Immorality and Profaneness of the English Stage", вызвавшая полемику Конгрива, Ванбруга и др. Маколей, признав гиперкритичность К. и другие его слабые стороны, все-таки признает за этой книгой громадные заслуги и находит в ней блестящие и глубоко справедливые места. За ней К. издал "Defence", "Second Defence", "Farther Vindication" и в 1703 г. "Mr. Collier's Dissuasive from the Playhouse, in a Letter to a Person of Quality". Литературная борьба за и против современного театра продолжалась еще 10 лет и победа осталась за К.; с выхода его книги считают обыкновенно обновление английской сцены. С 1701 по 1721 гг. К. занят был переводом словаря Морери и изданием собственной "Ecclesiastical History of Great Britain". Последний труд его: "Practical Discourses" (1725).

Стр. 34. *Колридж Сэмюэл Тейлор* (Coleridge, Samuel Taylor) (1772–1834), английский поэт, философ, литературный критик.

Стр. 34. *На свет полуденный...* "Где оно?" – Эти строки заимствованы из стихотворения под названием "Страхи в одиночестве". Цитируемому фрагменту непосредственно предшествуют следующие две строки:

*Из мрака своего уединенья
Уродливый совенок Атеизм...*

Стр. 34 *Молешотт (Moleschott), Яков*, 1822–93, физиолог, 1856 профессор в Цюрихе, в Турине (1861) и Риме (1879). "Physiologie der Nahrungsmittel" (2-е издание 1859); "Der Kreislauf des Lebens" (1852; 5-е издание 1875–86). Сторонник материализма; сочинения М. пользовались больш. популярностью в России в 1860-х годах: "Учение о пище" (2-е издание 1868); "Физиологические эскизы" (1865) и др.

Стр. 34 *Тиндаль, Джон* (2.8.1820, Лайлин-Бридж, Ирландия, - 4.12.1893, Хайнд-Хед, Суррей) – знаменитый английский физик, член Лондонского королевского общества (1852). По окончании средней школы (1839) работал топографом-геодезистом в военных организациях (1840–43) и на строительстве железных дорог (1844–47). Одновременно окончил (1844) механический институт в Престоне. В 1847–48 и 1851–53

преподавал в Куинвуд-колледже (Хэмпшир). В 1848-51 слушал лекции в Марбургском и Берлинском университетах. С 1853 профессор Королевского института в Лондоне (с 1867 - директор). Основные труды по магнетизму, акустике, поглощению теплового излучения газами и парами, рассеянию света в мутных средах (см. <http://www.rubricon.com/partner.asp?aid=%7b2E79B6C5-C4CF-4D69-A805-A6D5F1BA9928%7d&ext=0> Тиндаля эффект). Изучал строение и движение ледников в Альпах. Автор научно-популярных книг, переведённых на многие языки.

Стр. 34 *Дюбуа-Реймон (Du Bois-Reymond) Эмиль* (7.11.1818, Берлин, – 26.12.1896, там же), немецкий физиолог и философ, член Берлинской АН (1851). Профессор Берлинского университета (с 1855). Основные труды по животному электричеству; Д.-Р. доказал его наличие в мышцах, нервах, железах, коже, сетчатке глаза и др. тканях. Открыл физический электротон. Показал, что поперечное сечение нерва электроотрицательно по отношению к его длиннику ("ток покоя"). Установил, что отрицательное колебание "тока покоя" является выражением деятельного состояния ткани. В физиологических и медицинских лабораториях используется предложенная Д.-Р. и носящая его имя аппаратура (индукционные аппараты для раздражения нервов и мышц, неполяризующиеся электроды и др.).

Психическая и интеллектуальная деятельность

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. VII, № 38-39, October, November, 1890, p. 89-98, 177-185; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Космический разум. М., Сфера, 2001. С. 184-218. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Стр. 36. *Мильтон. Потерянный Рай* – Цитируется по книге: *Мильтон. Потерянный Рай.* (Пер. с англ. Арк. Штейнберга.) – М., 1982. С. 83.

Стр. 41. *Психрометр* – человек, обладающий способностью читать или видеть душевным, т. е. *внутренним*, зрением.

Стр. 49. *Гиль* (греч.) – изначальное вещество, или материя; эзотерически – однородное отложение Хаоса,

или Великой Глуби. Первый принцип, из которого была сформирована Вселенная.

Гений

Статья впервые опубликована в журнале, "Lucifer", Vol. V, № 27, November, 1889, p. 227–233; на русском языке – Блатская Е. П. Космический разум. М., Сфера, 2001. С. 47–60. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Стр. 50 *Крэбб (Crabbe) Джордж* (24.12.1754, Олдборо, – 3.2.1832, Тробриндж), английский поэт. Был врачом, затем священником. С выходом поэмы "Деревня" (1783) определилось реалистическое и демократическое направление его творчества. Изображал повседневную жизнь сельских приходов и провинциальных местечек, сделав героями своих произведений обречённых на убогое существование простых людей. Его творчество высоко ценили А. С. Пушкин, В. К. Кюхельбекер.

Стр. 53 *Лаватер Иоганн Катар* (1741 – 1801) – швейцарский философ и поэт. Известный в свое время представитель физиогномики, предлагавший изучать характер и способности не по структуре головы, а по живой и подвижной игре лица.

Стр. 53. ...джиннам древности (отнюдь не случайно созвучным тем же самым гениям)... – Арабское "jinni" (джинн) образовано от латинского "genius", поэтому в английском языке "genii" – это "гении" и в то же время "джинны".

Стр. 54. "Ангельский Доктор" – Фома Аквинский (1225–1274). Знаменитый католический философ и теолог. В 1244 г. стал монахом-доминиканцем, что не помешало ему закончить три университета и стать доктором наук. Философско-теологическая система Фомы Аквинского явилась вершиной в развитии ортодоксальной схоластики и с XIV века была ведущим направлением католической философии. Фома Аквинский получил титул "ангельского доктора", а также "всеобщего наставника" и "князя схоластов".

Стр. 54 *Иннокентий IV* (ок. 1195–1254; мирское имя Синибальдо Фиески) – римский папа с 1243 года; отстаивал превосходство папской власти над королевской и даже императорской. Поддерживал Тевтонский орден.

Стр. 55 *Филдинг Генри* (Henry Fielding, 1707–1754) – английский писатель, виднейший представитель английского реализма XVIII века, один из основоположников европейского реалистического романа.

Беседы об оккультизме

Публиковались в журнале "Path", New York, vol. III Nos. 1–6, April, May, June, July, August, September, 1888, p. 17-21, 54-58, 94-96, 125-129, 160-163, 187-192, vol. III, October, 1888, p. 219-222; vol. IX, October, December, 1894; January, February, 1895, p. 214-216, 244-247, 280-283, 310–312, и 390–391; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Что есть Истина? – М., Сфера, 1999. С. 49-121. Пер. Ю. А. Хатунцева. Беседы приводятся в сокращенном варианте.

Оккультные вибрации

Статья впервые опубликована в журнале "Path", New York, vol. VIII, June, 1893, p. 79–81; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Астральные тела и двойники. – М., Сфера, 2000. С. 168-172. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Дополнение

Стр. 68. *Витализм* – идеалистическое течение в биологии, утверждающее наличие в живых организмах нематериальной жизненной силы, управляющей жизненными явлениями.

Стр. 69. *Браун-Секворд Чарльз Эдвард* (1817-1894) – британский физиолог и невролог. Был первым ученым, детально разработавшим физиологию позвоночника. Будучи в преклонном возрасте, пропагандировал подкожные инъекции сыворотки, приготовленной из бараньих яичек, как средство продления человеческой жизни. В ученой среде ее иронически прозвали эликсиром Брауна-Секворда, и под этим прозвищем ее упоминает Е. П. Блаватская.

ФИЗИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Великий Свет под спудом

Статья впервые опубликована в "Theosophist", Vol. I, № 5, February, 1880, p. 125–129; на русском языке – *Блаватская Е. П.* В поисках оккультизма. – М., Сфера, 1996. С. 251–211. Пер. Т. О. Сухоруковой.

Стр. 72. *Дактилы* (греч.). От *дактилос*, "палец". Название, данное фригийским иерофантам Кибелы, которые считались величайшими магами и заклинателями. Их было пять или десять: вследствие *пяти* пальцев одной руки – благословляющей, и десяти пальцев обеих рук – при вызывании богов. Они также исцеляли наложением рук или месмеризмом.

Стр. 72. *Пюисегюр Арман-Мари-Жак де Шастене*, маркиз де (1752–1825) – французский военный и впоследствии специалист в области магнетизма и месмеризма, а также автор драматических произведений. Был одним из первых исследователей магнетического сомнамбулизма, которому посвятил несколько статей. Подвергся преследованиям и даже тюремному заключению во время Революции и впоследствии материально помогал тем, кто лишился своего состояния.

Стр. 72. "*Критическая история животного магнетизма*" – исследование "*Histoire critique du magnetisme animal*" Жана Филиппа Франсуа Делеза (Paris, 1813).

Стр. 73. *Рейхенбах, барон Карл фон* (1788–1869) – немецкий философ, химик и промышленник. В химии стал открывателем парафина и креозота, а также целого ряда красителей. Однако более известен своими многосторонними исследованиями того, что он сам назвал одом – электромагнитного излучения, эманлирующегося людьми, и особенно сенситивами. Поначалу ортодоксальная материалистическая наука лишь осмеивала его, но позднее его взгляды и выводы были поддержаны наиболее прогрессивными учеными; и, как убедительно показывает Е. П. Блаватская, они полностью согласуются со взглядами древних о человеке и его скрытых силах.

Стр. 73. *Франклин (Franklin), Вениамин* – североамерикан. ученый и деятель. (1706–90), владелец типографии во Бостоне. 1753 генер. почтмейстер англо-

американ. колоний, 1778 полномочный министр в Париже; 1783 подписал Версальский мир, до 1788 губернатор Пенсильвании. Изобретатель громоотвода, выдающийся моралист. Соч. изд. Спарксом (нов. изд., 1882, 10 т.) и Бигеловом (1887, 10 т.); автобиогр. изд. Бигеловом. Биограф. Venedey (1865), Mc. Master (1888), Morse (1889), Robins (1898)

Стр. 73. ...*"принадлежит ...животные тела"*. – Рейхенбах, *"Researches on Magnetism"* (*"Conclusions"*).

Стр. 73 *Брейд Джеймс* (1795–1860) – шотландский хирург. Предложил термин *"гипноз"* (1843 г.), один из основоположников лечебного применения гипноза.

Стр. 75. *Гельмонт Ян Баптист ван* (1577–1644) – величайший мистик и оккультист. Здесь идет речь об одном из его основных сочинений *"Opera Omnia"*, широко известном в Европе.

Стр. 76 *Шарко (Charcot), Жан-Мартен*, 1825-93, знаменитый французский невропатолог; с 1862 врач париж. госпиталя Сальпетриер, с 1872 профессор. Труды по диагностике, патологич. анатомии, нервн. болезням, гипнотизму и пр. *"Клинич. лекции по нервн. болезням"* (вып. I, 1886). *"Болезни нервн. сист."* (пер. 1876); *"Oeuvres completes"* (12 т., 1886).

Стр. 77. *Аксаков Александр Николаевич* (1832–1903) – русский писатель, философ, переводчик и один из крупнейших лидеров спиритуализма в России, переводчик и исследователь наследия Э.Сведенборга, в сотрудничестве с А. М. Бутлеровым проводил серьезную работу по естественнонаучному изучению феномена медиумизма. В отношении спиритуализма проводил четкую грань между наблюдаемыми фактами и современными теориями, их объяснявшими. Его взгляды были очень близки к позиции Е. П. Блаватской. В лице Аксакова она нашла блестящего союзника, и оба они вызывали яростные нападки со стороны представителей различных фракций спиритуалистического и спиритического движения, чьи убеждения опирались на голые умозрительные теории.

Стр. 77 сноска 49. *Agnihi Poorvebhihi* – два первых слова из второго стиха гимна Огню, *Ригведа*, I, 1. Звук "h" произносится вместе с предшествующей гласной. Упомянутый санскритский труд – *"Ригведа-бхашья"* сваами Даянанды Сарасвати.

Электрическое и магнетическое сродство между человеком и природой

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. II, № 5, February, 1881, p. 98–99; на русском языке – *Блаватская Е. П. Терра инкогнита.* – М., Сфера, 1996. С. 106-113. Пер. Т. О. Сухоруковой.

Стр. 81 *Гумбольдт Александр (Humboldt, Alexander)* (1769-1859), немецкий естествоиспытатель и географ. Научные интересы Гумбольдта были необычайно разнообразны. Своей основной задачей он считал "постижение природы как целого и сбор свидетельств о взаимодействии природных сил". Исходя из общих принципов и применяя сравнительный метод, он создал такие научные дисциплины, как физическая география, ландшафтоведение, география растений. Уделял большое внимание изучению климата, разработал метод изотерм, составил карту их распределения и фактически дал обоснование климатологии как науки. Подробно описал континентальный и приморский климат, установил природу их различий. Совместная с Ж. Гей-Люссаком работа о газах внесла заметный вклад в развитие представлений об атомах и молекулах. Благодаря исследованиям Гумбольдта были заложены научные основы геомагнетизма.

Стр. 82 *.Ливингстон рассказывает...* – См.: Livingstone D. Livingstone's Travels and Researches in South Africa, etc. London: J. Murray, 1857.

Являются ли сны лишь праздными видениями?

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", vol. III, № 4, January, 1882, p. 104–105; на русском языке – *Блаватская Е. П. Терра инкогнита.* – М., Сфера, 1996. С. 327-334. Пер. Т. О. Сухоруковой.

Стр. 84. *...говорит нам Драйден...* – См. Fables: "The Coc and the Fox", p. 325.

Космический разум

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VI, № 32, April, 1890, p. 89-100; "Theosophist", Vol. XI, May, 1890, p. 414-424; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Космический разум. – М., Сфера, 2001. С. 91-113. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Стр. 87. *Милль Джон Стюарт* (1806–1873) – английский философ, экономист и общественный деятель. Имеется в виду его важнейшее сочинение "Система логики" (1843 г.), в котором логика рассматривается как общая методология наук.

Стр. 87. *Гарвей (Harvey), Вильям*, 1578-1657, знаменитый английский врач, положивший основание новейшей физиологии открытием кровообращения и исследованиями над животным яйцом. Член лондонской коллегии врачей (1607), почетный медик Карла I (1625); 1616 получил кафедру анатомии и хирургии в коллегии врачей, а 12 лет спустя опубликовал "Excitatio anatomica de motu cordis et sangmnis in animalibus"- ясное и точное изложение учения о круговороте крови. Учение Г. долгое время не признавалось учеными того времени. В последние годы жизни занимался эмбриологией, написал "Excitationes de generatione animalium" (1651), где выразил взгляды на развитие животных в известной формуле: "Omne animal ex ovo".

Стр. 87 ...*монаде Лейбница* – Согласно учения Лейбница монады как исходные начала всего сущего просты и неделимы, это "истинные атомы природы", "элементы вещей", которые, однако, не обладают протяженностью и фигурой, и в силу этого есть "метафизические точки", "духовные единицы бытия". Монады вечны и неуничтожимы, они не могут возникнуть или погибнуть естественным путем. Они рождаются "из непрерывных, от момента до момента, излучений (fulgurations) Божества" и могут быть уничтожены только сверхъестественным путем. Простота монад не исключает их логически бесконечной сложности. Монады, будучи бесконечно малой величиной, неисчерпаемы и бесконечно содержательны. Каждая монада индивидуальна, так как необходимо отлична одна от другой. Мир в такой интерпретации предстает как максимальное разнообразие множества существований, с одной стороны, и как неисчерпаемое богатство явлений, с другой. Дуализму Декарта, монизму Спинозы Лейбниц противопоставляет субстанциональный плюрализм. Лейбниц полагает, что

вся природа полна жизни (витализм), а монады - центры жизненной силы, они исполнены колоссальной активности, либо потенциальной, либо актуальной. Смысл активности - в способности к изменению своих свойств и качеств, причем все изменения в монадах "исходят из внутреннего начала, так как внешняя причина не может иметь влияния внутри монады". Спонтанные и инициированные изнутри изменения при этом не разрушают сущностное единство монады, а максимум возможных амплитуд этих изменений свидетельствует о максиме интегральной активности монад.

Стр. 88. *"...до самых ее истоков, вы лицом к лицу столкнетесь с неведомым!"* – "Le Mystere et la Science", лекция отца Феликса из Собора Парижской Богоматери. Сравните: des Mousseaux, *Les Hauts Pheno-menes de la Magic*, 1864, p. XIV-XIX.

Стр. 88 ...д-р Пирогов из Санкт-Петербурга в своих посмертных *"Мемуарах"*... – Имеется в виду книга д-ра Николая Ивановича Пирогова (1810–1881) "Вопросы жизни. Дневник старого врача", опубликованная после его смерти. Книга имеет следующее введение: "Пишу исключительно для себя, но с тайной мыслью, что когда-нибудь это, возможно, прочтет кто-нибудь еще". В подзаголовке также указаны даты: 5 ноября 1879 – 22 октября 1881 гг., соответствующие старому календарному стилю, принятому в то время в России. "Дневник" был опубликован в 1887 году и впоследствии переведен на несколько иностранных языков.

Стр. 88 *Либих (Liebig)*, Юстус, (12.5.1803, Дармштадт, - 18.4.1873, Мюнхен), знаменитый немецкий химик. Профессор университетов в Гисене (с 1824) и Мюнхене (с 1852). С 1830 член-корреспондент Петербургской АН, с 1860 президент Баварской АН. Основные исследования в области органической химии. Работы Л. способствовали утверждению теории радикалов. Впервые (одновременно с французским химиком Э. Субейраном и независимо от него) получил хлороформ (1831) и уксусный альдегид (1835), открыл гиппуровую, молочную и др. карбоновые кислоты. Усовершенствовал методику определения углерода и водорода в органических соединениях (1831-33). С 1839 изучал химизм физиологических процессов, выдвинул химическую теорию брожения и гниения. Л. - один из основателей [агрохимии](#).

Стр. 88. *Телеология* – философское учение о целесообразности как характеристике отдельных объектов или процессов и бытия в целом.

Стр. 92 ...законами диффузии и осмос: **диффузия** – явление самопроизвольного проникновения одного вещества в другое вещество, обусловленное тепловым движением атомов, молекул, ионов и других частиц. Скорость протекания процесса диффузии зависит от рода диффундирующих веществ и температуры. лат. Diffusio – распространение; **Осмос**, физ.-хим., прохождение и взаимный обмен жидкостей и растворов твердых веществ через пористые перепонки (пергамент), наприм., при разделении перепонкой раствора поварен. соли от дистиллиров. воды происходит сильное течение соли через перепонку в воду (эндосмос) и обратно слабое течение воды в раствор солей (экзосмос). Явления эти известны под назв. осмотического давления частиц и следуют законам Гей-Люссака и Бойль-Мариотта.

Стр. 93. *Dialyster* – "мембрана диализатора", способная пропускать определенные ионы водного раствора, но удерживать другие, что составляет суть химического процесса диализа.

Стр. 94 *аккомодационная способность глаза* – способность глаза приспособливаться к работе на близком и дальнем расстоянии, т.е способность зрачка. фокусироваться.

Стр. 95. "*Словарь*" Вебстера – толковый словарь английского языка, публикацию которого начал в 1828 г. в Нью-Йорке Н.Вебстер (1758-1843).

Дополнение

Стр. 96. ...ростом была в полтора аршина (более четырех футов)... – ярд – 0,91 м, аршин – 71,12 см, фут – 0,3 м.

Стр. 98 *Мажанди (Majandi), Франсуа*, франц. физиолог, 1783-1855, был профессором College de France (1831). Приверженец экспериментального направления в физиологии, из его школы вышел знаменитый Клод Бернар. "Precis elementaire de physiologie" (1836), "Lecons sur les fonctions et les maladies du systeme nerveux" (1839).

ГИПНОТИЗМ

Гипнотизм

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. II, № 5, February, 1881, p. 112; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 114–116. Пер. Т. И. Перебайловой.

Гипнотизм и его связь с другими способами очаровывания

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VII, № 40, December, 1890, p. 295-301; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Космический разум. – М., Сфера, 2001. С. 219-232. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Пугала науки

Статья впервые опубликована в журнале "The Theosophist", vol. IV, № 5, February, 1883, p. 105-108; № 7, April, 1883, p. 169-170; №8, May, p. 193-194; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 167-188. Пер. Т. И. Перебайловой.

Стр. 108. *Яегер Густав* (1832–1917) – немецкий врач.

Стр. 108 *Позитивизм* – воззрение, что единственным исходным пунктом познания являются факты опыта, а единственный объект познания – явления и их закономерная связь; П. отрицает все метафизические вопросы о первопричинах и конечных целях. Основателем позитивной или положительной философии был [Конт](#).

Стр. 108 *Агностики* [англ. agnostic(гр. agnōstos непознаваемый) — последователи агностицизма – философского учения, отрицающего возможность познания объективного мира и достижимость истины; ограничивающего роль науки лишь познанием явлений.

Стр. 108. *Дагон* – филистимлянский идол с головой и руками человека и туловищем рыбы. Падение и разрушение идола произошло, когда Ковчег Божий был

внесен в храм Дагона (в г. Азоте) и поставлен около идола (согласно Библии). В "Теософском словаре" Е. П. Блаватская пишет: "Дагон был халдейским человеком-рыбой Оанном, таинственным существом, которое ежедневно поднималось из морских глубин, чтобы учить людей всем полезным наукам".

Стр. 108 *Даниил* – еврейск. пророк, был уведён из Иерусалима в плен царем Навуходоносором и жил при вавилонском дворе. Брошен в львиную пещеру, но чудом спасен. Прочел и объяснил царю Валтасару роковые слова: "мене, текел, фарес". Умер 536 до Р. Хр. Известная библейская книга пророка Д. написана во II в. До Р. Хр., частью на еврейск., частью на халдейск. яз., содержит ряд мистико-аллегорич. видений, относящихся к политич. событиям в Передн. Азии III-II в. до Р. Хр.

Стр. 108 *Цёльнер (Zöllner) Иоганн Карл Фридрих* (8.11.1834, Берлин, - 25.4.1882, Лейпциг), немецкий астрофизик. С 1866 профессор Лейпцигского университета. Основные работы посвящены вопросам астрофотометрии. Сконструировал фотометр для визуальных наблюдений блеска небесных светил. При помощи спектроскопа один из первых наблюдал протуберанцы на Солнце. Ему принадлежат работы, посвященные строению комет и атмосферы Солнца.

Стр. 109. *Хайденхайн* (в другой транскрипции *Гейденгайн*) Рудольф (1834–1897) – немецкий врач.

Стр. 110. *Фосфор* – химический элемент, неметалл; *белый фосфор*, химически наиболее активный (самовозгорается при нагревании, трении), белого или желтого (из-за примесей) цвета. Медленное окисление паров сопровождается свечением, чрезвычайно ядовит.

Стр. 114. *...параметра, имеющего в астрономии...* – Хроноскоп применяется для сравнения показаний двух часов или часов с радиосигналом времени, а также для измерения тысячных долей секунды. Используется в физике, астрономии, артиллерии, навигации.

Чёрная магия в науке

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VI, 34, June, 1890, p. 265–275; на русском языке – *Блаватская Е. П. Космический разум.* – М., Сфера, 2001. С. 139-159. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Стр. 117 *Флудд Роберт* – Наиболее известен как Роберт де Флуктиб, глава "Философов Огня". Прославленный английский герметист шестнадцатого столетия и плодовитый писатель. Он писал о сущности золота и на другие мистические и оккультные темы.

Стр. 118 *Лавуазье Антуан Лоран* (Lavoisier, Antoine Laurent) (1743-1794), выдающийся французский химик, один из создателей современной химии. Обнаружил, что воздух имеет сложный состав, определил состав воды, объяснил сущность горения и окисления, разработал принципы химической номенклатуры.

Стр. 120. ...сперва он приподнял руками голову... – В русском переводе: "Со всех сторон ощупал голову" (*Аристофан. Комедии.* – М., 1983. Т. 2. С. 444).

Стр. 121 *Жюссье (Jussieu), 1) Бернард*, французский ботаник, 1699-1776, смотритель садов Трианона. Установил естеств. систему и классификацию растений.- 2) *Антуан*, племянн. 1), ботаник, 1748-1836, профессор в Париже, развил систему 1). "Genera plantarum secundum ordines naturales disposita", 1789

Стр. 121 *Листер (Lister) Джозеф* (5.4.1827, Аптон, Эссекс, - 10.2.1912, Уолмер, Кент), английский хирург, известный введением в хирургическую практику [антисептики](#). В 1852 окончил Лондонский университет. Профессор хирургии в Глазго (с 1860), Эдинбурге (с 1869) и Лондоне (1877-82). С 1896 председатель Лондонского королевского хирургического общества. Президент Лондонского королевского общества (1895-1900). На основе работ Н. И. [Пирогова](#), И. Ф. [Земмельвейса](#), Л. [Пастера](#) и собственных исследований в 1867 выдвинул идею, что раневая инфекция, приводящая к огромной послеоперационной смертности, вызывается живым заразительным началом, внесённым в рану извне, и впервые разработал теоретически обоснованные мероприятия по борьбе с хирургической инфекцией. Метод состоял в наложении на рану герметичной трёхслойной повязки, пропитанной карболовой кислотой, распылении карболовой кислоты в воздухе операционной, смазывании ею операционного поля и в обработке рук хирурга, инструментов, швов и марли. С введением метода Л. смертность после операций резко снизилась, септические осложнения почти исчезли

Стр. 122 *Легитимный* (лат. legitimus законный, lex (legis) закон) – законный, осуществляемый по закону.

Стр. 122 *Бине, Альфред* (1857-07-11 – 1911-10-18, Париж) – французский психолог, один из основателей тестологии. Получил образование по юриспруденции, медицине, биологии. В 1889 г. основал совместно с Henri Beaunis в Сорбоне первую во Франции лабораторию экспериментальной психологии. С 1894 г. – директор этой лаборатории. В начале XX в. совместно с Т. Симоном приступил к созданию тестов уровня умственного развития детей, обобщившие их разработки по изучению памяти, внимания, мышления. По Бине, этот уровень не зависит от обучения. Ввел понятие умственного возраста как уровня интеллектуального развития, который определяется лишь генетическими факторами. Занимался также проблемами патологии сознания, умственного утомления, индивидуальных различий процессов памяти, внушения, графологии.

Случай одержания

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. I, № 8, May, 1880, p. 207-208; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 132-139. Пер. Т. О. Сухоруковой.

Стр. 125....открытие Бьюкенена... – Бьюкенен Д. *Учебник психометрии. Заря новой цивилизации* (Manual of Psychometry: the Dawn of a New Civilization). Опубликовано автором в 1885 г. в Бостоне.

Стр. 125. *Грегори Уильям* (1803–1858) – английский химик и медик. Автор "Outlines of Chemistry", "Animal Magnetism", а также переводчик на английский язык знаменитого труда барона К. фон Рейхенбаха "Researches".

НЕОБЫЧНЫЕ ФЕНОМЕНЫ

Душа вещей

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", vol. IV, № 10, July, 1883, p. 239-240; на русском языке –

Блаватская Е. П. Смерть и бессмертие. – М., Сфера, 1997. С. 346–350. Пер. Т. И. Перебайловой.

Стр. 129. ...*миссис Дентон*... – Мать профессора Дентона.

Человек – магнит природы

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. II, № 7, April, 1881, p. 154–156.; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 120–131. Пер. Т. О. Сухоруковой.

Стр. 134. *Берцелиус Иоган Яков* (1779– 1848) – шведский медик и химик; с 1818 г. секретарь Стокгольмской академии наук. Наиболее известные труды: "Theory of Chemical Proportions and the Chemical Action of Electricity" и "Lehrbuch der Chemie".

Стр. 134. *Вебер Вильгельм Эдуард* (1804–1891) – физик, иностранный член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук. Исследовал электричество и магнетизм; разработал совместно с К. Ф. Гауссом абсолютную систему электрических и магнетических единиц. Его именем названа единица магнитного потока.

Астральный пророк

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", Vol. VI, №34, June, 1890, p. 297–301; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Космический разум. – М., Сфера, 2001. С. 160–167. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Стр. 136. *Ермолов Алексей Петрович* (1772–1861) – русский пехотный и артиллерийский генерал, соратник А. В. Суворова и М. И. Кутузова. Герой кампании 1812 года, выдающийся полководец и дипломат.

Старший сын генерала Ермолова Виктор Алексеевич Ермолов и его жена Мария Григорьевна поддерживали тесную дружбу с семьей Е. П. Блаватской (т. е. с Фадеевыми) во время проживания в Тифлисе (ныне Тбилиси), на Кавказе, где В. А. Ермолов был губернатором в сороковые годы XIX века. Мария Григорьевна хорошо знала Никифора Васильевича Блаватского, служившего в то время в канцелярии ее мужа-губернатора. Она знала также князя Голицына – родственника кавказского наместника – и удостоверяла

его интерес к оккультизму, оказавший, как можно предполагать, серьезное влияние на молодую Елену, которая в то время еще не была замужем за Н. В. Блаватским. По утверждению Е. Ф. Писаревой, Мария Григорьевна оставила мемуары, в которых сообщает обо всех вышеназванных фактах. Однако эта рукопись была впоследствии утеряна, и ее нынешнее местонахождение неизвестно.

Стр. 136. *Валутино* – битва при Валутиной горе (под Смоленском), одна из важнейших батальи Отечественной войны 1812 г.; один из эпизодов Смоленского сражения.

Стр. 136 *Кульм* – ныне Хлумец, населенный пункт в Чехии. Во время войны 6-й коалиции (1813 – 1814 гг.) против Наполеона I около Кульма русско-пруско-австрийские войска разгромили французский корпус генерала Д. Вандама.

Факты и способность их осознания

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. VI, № 11 (71), August, 1885, p. 253-255; № 1 (72), September, 1885, p. 289-290; на русском языке – *Блаватская Е. П. Эликсир жизни*. – М., Сфера, 1998. С. 69-83. Пер. В. С. Зуевой.

Беседы об оккультизме

Публиковались в журнале "Path", New York, vol. 111, Nos. 1-6, April, May, June, July, August, September, 1888, p. 17-21, 54-58, 94-96, 125-129, 160-163, 187-192, vol. III, October, 1888, p. 219-222; vol. IX, October, December, 1894; January, February, 1895, p. 214-216, 244-247, 280-283, 310-312, и 390-391 соответственно; на русском языке – *Блаватская Е. П. Астральные тела и двойники*. – М., Сфера, 2000. С. 49-121. Пер. Ю. А. Хатунцева. Беседы приводятся в сокращенном варианте.

Лучистое пятно света

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. III, № 2, November, 1881, p. 45–46; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 152–154. Пер. Т. О. Сухоруковой.

Преждевременный феноменальный рост

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. V, № 3-4 (51-52), December-January, 1883-84, p. 60–61; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Гималайские Братья. – М., Сфера, 1998. С. 296–300. Пер. В. С. Зуевой.

Оккультная или точная наука

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. VII, № 79, April, 1886, p. 422–431; Vol. VII, № 80, May, 1886, p. 481–494; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Эликсир жизни. – М., Сфера, 1998. С. 129 – 176. Пер. Ю. А. Хатунцева.

Стр. 159. *Воеводский Леопольд Францевич* (1846–?) – русский историк. Ценность сочинений Воеводского состоит прежде всего в его методике анализа мифов, в соответствии с которой очень многие мифы могут и должны рассматриваться как источник информации о реалиях древней и доисторической жизни того или иного народа; однако в его докторской диссертации предпринята попытка представить эпические поэмы Гомера как солнечно-лунно-звездные мифы, что не могло не вызвать возражений со стороны многих ученых.

Стр. 159. *Овсянико-Куликовский Дмитрий Николаевич* (1853– 1920) – русский филолог и весьма авторитетный историк. Изучал санскрит, сравнительную филологию, так как его готовили на должность заведующего кафедрой. Для соискания степени магистра написал диссертационную работу под названием "Очерк вакхических культов индоевропейской древности" (Одесса, 1884 г.). Помимо множества научных очерков, напечатанных в различных русских журналах, написал замечательную работу о творческом гении Тургенева; также был в числе редакторов иллюстрированной "Истории русской литературы". Он был убежден в том, что в основе науки лежит метафизика и что всякое

явление следует рассматривать в аспекте вечности и бесконечности, на фоне непрерывной эволюции.

Стр. 160. ...*"нежели на Богочеловека"*. – Цитируется письмо Учителя Кут Хуми, полученное А. О. Хьюмом 9 июля 1882 г. Письмо содержит в себе ответы на вопросы о планетах, Кругах и т. п. Полностью опубликовано в "Письмах Махатм А. П. Синнетту" с пометкой: "Печатается с написанной почерком м-ра Синнетта копии". Текст цитируемого фрагмента выглядит следующим образом (с. 87–88):

"Третий Круг. Теперь у него есть вполне сформированное, компактное тело; сперва в форме гигантской обезьяны, более разумной (или скорее хитрой), нежели духовной. Ибо, двигаясь по нисходящей дуге, он уже достиг той точки, где его изначальная духовность оказываемся вытесненной или подавленной нарождающейся ментальностью. Во второй половине этого, третьего, Круга его гигантский рост уменьшается, а тело совершенствует свою структуру (вероятно, в этом будет легко убедиться с помощью микроскопа), в результате чего он становится разумным существом, хотя и по-прежнему более похожим на обезьяну, нежели на Богочеловека".

Стр. 161. ...*тепловые лучи (красные) и химические (фиолетовые)*... – Речь идет об инфракрасных и ультрафиолетовых лучах.

Стр. 170. *Амфибия* – от греч. *amphibios*, живущий двоякой жизнью.

Стр. 170. *Эдвин Арнольд, "Свет Азии"*. – Arnold sir Edwin "The Light of Asia, or the Great Renunciation (Mahabhinishkramana). London, 1879. Знаменитое в Европе поэтическое жизнеописание Гаутамы Будды. Книга выдержала множество изданий.

Стр. 171. ...*в конце четвертой Расы*... – Здесь допущена ошибка, которую, очевидно, проглядели при подготовке первого издания статьи. Вместо слова "Раса" следовало написать "Круг". После слова "материя" указать: "притхивитаттва – четвертый космический элементарный принцип". А после слова "чувство" – "четвертая эволюционная фаза притхиви". На месте последнего слова в предложении ("Раса") опять-таки – "Круг".

Статья впервые опубликована в журнале "Lucifer", vol. I, № 6, February, 1888, p. 504–506; на русском языке – Блаватская Е. П. Что есть Истина? – М., Сфера, 1999. С. 28–33. Пер. Ю. А. Хатунцева.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Адепт (лат.) – "Достигший". В оккультизме – тот, кто достиг стадии Посвящения и стал Мастером в науке эзотерической философии.

Акаша (санскр.) – тонкая, сверхчувственная духовная сущность, наполняющая все пространство; изначальная субстанция.

Алкахест (араб.) – универсальный растворитель в алхимии; но в мистицизме это высшее Я, соединение с которым превращает материю (свинец) в золото и возвращает все составные вещи, такие, как человеческое тело и его атрибуты, к их первоначальной сущности.

Анима Мунди (лат.) – Мировая Душа, или Алаяя, северных буддистов, божественная сущность, которая пронизывает, одушевляет и наполняет все – от атома материи до человека и Бога. В своем высшем аспекте это нирвана, в низшем – астральный свет.

Антахарана (санскр.) – термин имеет различные значения, отличные у каждой философской школы и секты. Антахарана служит связующим посредником между божественным *Эго* и *личной* душой человека и передает от низшего к высшему *Эго* все те личные впечатления и мысли человека, которые могут быть по своей природе ассимилированы и накоплены неумирающей Сущностью и таким образом стать бессмертными вместе с нею; это единственные элементы преходящей личности, переживающие смерть и время.

Арупа (санскр.) – "бестелесное", бесформенное, в противоположность *рупа*, "телу", или форме.

Архат (санскр.) – "достойный", букв, "заслуживающий божественных почестей". Имя, даваемое джайнийским, а впоследствии буддийским святым, посвященным в эзотерические тайны. Архат есть тот, кто вступил на лучшую и высочайшую тропу и поэтому освободился от повторных рождений.

Астральный свет (окулльт.) – невидимая сфера, окружающая наш земной шар, так же как и любой другой, соответствующая в качестве второго Принципа Космоса лингашарире, или астральному двойнику в человеке.

Атма (санскр.) – Вселенский Дух, божественная Монада, так называемый седьмой принцип в семеричном строении человека. Высшая Душа.

Аум (санскр.) – священный слог; трехбуквенное единство; отсюда – Троица в одном.

Бодхисатва (санскр.) – букв, "тот, чья сущность (саттва) стала разумом (бодхи)": тот, кто нуждается лишь в одном воплощении для того, чтобы стать совершенным Буддой, т. е. иметь право на нирвану. Это относится к *Мануши* (земным) Буддам. В метафизическом смысле *бодхисатва* – это наименование, данное сынам небесных Дхьяни-будд.

Брахма (санскр.) – изучающий должен отличать Брахму, бесполого, от Брамы, творца мужского рода в индийском пантеоне. Первый, Брахма, или Брахман, есть безличный, высший и непознаваемый Принцип Вселенной, из сущности которого все исходит и в кого все возвращается, который бестелесен, нематериален, нерожден, вечен, безначален и бесконечен. Он всенаполняющий, одухотворяющий как наивысшего бога, так и мельчайший минеральный атом. С другой стороны, [Брама] мужской и мнимый Творец, лишь периодически существует в своем проявлении и затем снова погружается в пралайю, т. е. исчезает и уничтожается.

Буддхи (санскр.) – Вселенская Душа, или Разум. *Маха-Буддхи* есть название Махата; также Духовная Душа в человеке (шестой принцип), проводник Атмы, экзотерически – седьмой.

Вак (санскр.) – в индуизме: 1) "речь", с помощью которой человеку было передано знание свыше; 2) "мистическая, сокровенная речь", которая нисходит на первых Риши и входит в них, как языки пламени, по евангельскому преданию, вошли в апостолов.

Веданта (санскр.) – мистическая философская система, которая выросла из усилий многих поколений мудрецов истолковать сокровенный смысл *упанишад*. В *шад-даршанах* (шесть школ, или систем, доказательств) она называется *уттара миманса* и приписывается Вьясе, составителю *Вед*, который, таким образом, считается основателем веданты.

Веды (санскр. знание) – древнейшие памятники индийской литературы, священные книги индуизма, составляющие канон Откровения (шрути), которому традиция приписывает божественное происхождение. Обычно под словом "Веды" понимают четыре книги священного знания: Ригведа, Самаведа, Яджурведа и Атхарваведа.

Гипнотизм (греч.) – название, данное доктором Брейдом различным процессам, с помощью которых одна личность, с развитой силой воли, погружает другую, с более слабыми умственными способностями, в своего рода транс; находясь в таком состоянии, последняя будет делать все, что ей *внушит* гипнотизер. Если это не делается с добрыми целями, то оккультисты называют это *черной магией*, или колдовством. Это является самым опасным действием как морально, так и физически, так как затрагивает нервный флюид и нервы, контролирующие кровообращение в капиллярных кровяных сосудах.

Гупта-видья (санскр.) – то же, что *Гухья Видья*; эзотерическая, или тайная, наука; знание.

Демон (греч.) – в первоначальных герметических трудах и древних классических сочинениях идентичен по значению с "богом", "ангелом" или "гением". Демон Сократа есть нетленная часть человека или, вернее, истинный *внутренний* человек, которого мы называем *Ноусом*, или разумным божественным *Эго*. Во всяком случае, Демон (или Даймон) этого великого мудреца,

конечно же, не был демоном христианского ада или христианского ортодоксального богословия. Это название античные авторы, и в особенности философы Александрийской школы, давали духам всех родов, как добрым, так и злым, человеческим и иного рода. Это название часто служило синонимом богов или ангелов. Но некоторые философы старались, и вполне обоснованно, делать разницу между многочисленными классами подобных существ.

Джива (санскр.) – Жизнь, как Абсолют; также Монада, или *Атма-Буддхи*.

Дживатма (санскр.) – **Единая**. В общем смысле – всеобщая жизнь; но также божественный Дух в Человеке.

Доппельгэнгер (нем.) – синоним двойника, или астрального тела; на оккультном языке эфирный дубликат, или тень, человека и животного. Не путать с астральной душой, являющейся отражением низшего манаса.

Дхарма (санскр.) – "священный Закон"; доктрина буддистов.

Дхиан Коганы (санскр.) – букв. "Владыки Света". Высшие боги, соответствующие архангелам римских католиков. Божественные Разумы, которым поручен надзор за Космосом.

Дэвакхан (санскр.) – "Обитель богов". Промежуточное состояние между двумя земными жизнями, в которое входит *Эго* (атма-буддхи манас, или Троица, преобразованная в Одно), после своего отделения от камарупы и разложения низших принципов на земле.

Индивидуальность – одно из названий, данных в теософии и оккультизме человеческому Высшему **Эго**. Мы различаем бессмертное и божественное *Эго* и смертное человеческое *Эго*, которое погибает. Последнее, или "личность" (личное *Эго*), переживает мертвое тело лишь на незначительное время в камалоке; Индивидуальность же существует вечно.

Иерофант – от греческого слова "иерофантес"; буквально "тот, кто разъясняет священные понятия". Раскрывающий священное знание и

главный среди посвященных. Звание, дававшееся в храмах древности высшим адептам, которые были учителями и толкователями Мистерий и посвященными в заключительные великие Мистерии.

Калиюга (санскр.) – четвертый, *черный*, или железный, век, наш настоящий период, длительность которого 432 000 лет. Последний из ряда веков, на которые разделен период эволюции человека. Он начался за 3102 года до Р.Х. в момент смерти Кришны, и его первый цикл в 5000 лет закончился между 1897 и 1898 годами.

Кальпа (санскр.) – период мирового цикла, вообще – цикл времени, но обычно представляет "день" и "ночь" Браммы, период в 4 320 000 000 лет.

Камалока (санскр.) – полуматериальный план, субъективный и невидимый для нас, где развоплощенные "личности", астральные формы, называемые *камарупами*, остаются до тех пор, пока не исчезнут оттуда после полного уничтожения последствий ментальных импульсов, породивших эти эйдолоны человеческих и животных страстей и желаний. (См. *камарупа*). Это Гадес древних греков и Аменти египтян, страна Безмолвных Теней; подразделение первой группы Траилокья.

Камарупа (санскр.) – метафизически и в нашей эзотерической философии это субъективная форма, порожденная ментальными и физическими желаниями и мыслями всех чувствующих существ, направленными на материальные вещи, форма, переживающая смерть их тел. После этой смерти три из семи "принципов", или, скажем, планов чувств и сознания, на которые поочередно действуют человеческие инстинкты и мышление, то есть тело, его астральный прототип и физическая жизненность, неиспользуемые в дальнейшем, остаются на земле; три высших принципа, объединенные в одном, переходят в состояние *дэвакхана*, в котором высшее *Эго* остается до тех пор, пока не придет час нового воплощения; а *эйдолон* эксличности остается один в своем новом обиталище. Там эта бледная копия бывшего человека существует определенный период времени, длительность которого разнится и

соответствует элементу материальности, оставшемуся в ней и обусловленному прежней жизнью умершего. Лишенная высшего ума, духа и физических чувств, будучи предоставлена своим собственным бессмысленным затеям, она постепенно исчезает и разлагается. Но насильственно влекомое назад в земную сферу или страстными желаниями и призывами оставшихся друзей, или постоянными занятиями некромантией (одной из самых пагубных форм которой является медиумизм), это "привидение" может сохраниться на срок, намного превышающий срок естественной жизни его тела. Если камарупа однажды нашла путь назад к живым человеческим телам, она становится вампиром, питающимся жизненностью тех, кто так стремится к ее обществу.

Капила Риши – великий мудрец, адепт древности; создатель философии санкхья.

Круги и циклы – термины, применяемые теософами при объяснении восточной космогонии. Они используются для обозначения различных эволюционных циклов в элементарном, минеральном и других царствах, через которые Монада проходит на каждом отдельном глобусе; термин *цикл* применяется только для обозначения циклического пути Монады вокруг всей цепи семи глобусов. Вообще говоря, теософы применяют термин *круги* как синоним циклов: космических, геологических, метафизических или любых других.

Лингашарира (санскр.) – "тело", то есть эфирный прообраз тела. Этот термин обозначает доппельгэнгера, или "астральное тело" человека или животного. Это есть *эйдолон* греков, жизненное и *прототипное* тело; отражение человека из плоти. Оно рождается *раньше* и умирает или исчезает вместе с исчезновением последнего атома тела.

Личность – в оккультизме, подразделяющем человека на семь принципов, рассматривая его в трех аспектах *божественного, мыслящего, или разумного*, и животного человека – низшая *четверица*, или чисто астрально-физическое существо, тогда как под *Индивидуальностью* подразумевается Высшая Триада, рассматриваемая как Единство. Таким образом, *Личность* охватывает

все характерные черты и воспоминания одной физической жизни, в то время как *Индивидуальность* есть неуничтожимое *Эго*, которое перевоплощается и облекается в одну личность за другой.

Майявирупа (санскр.) – "иллюзорная форма"; "двойник" в эзотерической философии; *доппельгэнгер*, или *перисприт*, по-немецки и по-французски.

Макрокосм и микрокосм (греч.) – Макрокосм – Вселенная, универсум, весь мир в целом, в отличие от микрокосма – человека.

Манас (санскр.) – букв, "ум", ментальная способность, превращающая человека в разумное и нравственное существо и отличающая его от простого животного; синоним *махата*. *Эзотерически*, однако, это означает в широком смысле Высшее *Эго*, или чувствующий перевоплощающийся Принцип в человеке. В узком смысле теософы называют его *Буддхи-Манасом*, или Духовной Душой, в противоположность его человеческому отражению – *кама-манасу*.

Манвантара (санскр.) – период проявления, в противоположность пралайе (растворению, или покою), относится к различным циклам, особенно к Дню Браммы в 4 320 000 000 Солнечных лет, и ко времени царствования одного Ману – 308 448 000 лет. (См. "Тайная Доктрина", II.) Буквально *Мануантара* – между [двумя] Ману.

Мантры (санскр.) – стихи из ведических сочинений, употреблявшиеся в качестве заклинаний и магических формул. Под мантрами понимаются собственно *Веды*, без их толкования.

Мануши, или Мануши Будды (санскр.) – человеческие будды, бодхисатвы, или воплощенные *Дхиан Коганы*.

Махатма (санскр.) – букв, "великая душа". Адепт высшей степени. Возвышенные существа, которые, достигнув полной власти над своими низшими принципами, живут, таким образом, вне препятствий со стороны "человека из плоти" и обладают знанием и силой, соответствующими той стадии, которую они достигли в своей духовной

эволюции. На языке пали называются рахатами и архатами.

Месмеризм – концепция, предложенная австрийским врачом Ф. Месмером во второй половине XVIII в. В основе месмеризма понятие о животном магнетизме, посредством которого можно изменять состояние организма, в том числе излечивать болезни.

Метемпсихоз – переход души из одной стадии существования в другую. Символизирован и вульгарно воспринят как перерождения в телах животных. Метемпсихоз следует относить лишь к животным. Каббалистическая аксиома "Камень становится растением, растение – животным, животное – человеком, человек – духом, а дух – богом" разъясняется в труде Ману "Манава-дхармашастра" и других брахманистских книгах.

Мистерии – греческие *телетейи*, или завершения, празднества посвящения, или Таинства. Это были ритуалы, обычно державшиеся в тайне от профанов и непосвященных, в которых посредством драматизированных представлений и других методов преподавалось происхождение вещей, природа человеческого духа, его отношение к телу и метод его очищения и возвращения к более возвышенной жизни. Физика, медицина, законы музыки, прорицание преподавались таким же образом. Слово "мистерии" произошло от греческого *тиф*, "закрывать рот", и каждый символ, связанный с ними, имел сокровенное значение. Как подтверждают Платон и многие другие мудрецы древности, мистерии как школы этики были высоко религиозными, нравственными и благотворными. Короче говоря, Мистерии в каждой стране были рядом драматизированных представлений, в которых тайны космогонии и природы вообще олицетворялись жрецами и неопитами, разыгрывавшими роли различных богов и богинь, повторяя предполагаемые сцены (аллегии) из их жизни. Их тайное значение разъяснялось кандидатам на посвящение и воплощалось в философские доктрины.

Монада (греч.) – Единство, *единица*; но в оккультизме это часто означает объединенную Триаду Атма-

Буддхи-Манас или дуаду Атма-Буддхи, ту бессмертную часть человека, которая перевоплощается в низших царствах и постепенно продвигается через них к человеку и затем к конечной цели – нирване.

Мулапракрити (санскр.) – Парабрахмическая основа, абстрактный божественный женский принцип – недифференцированная субстанция. Акаша. Букв. – "корень Природы" (*Пракрити*), или Материи.

Муни (санскр.) – святые и мудрецы.

Нирвана (санскр.) – согласно востоковедам, полное "угасание", подобно пламени свечи, абсолютное уничтожение существования. Но в эзотерических толкованиях это состояние абсолютного существования и абсолютного сознания, куда *Эго* человека, достигшего высшей степени совершенства и святости в жизни, входит после смерти тела, а иногда, как в случае Гаутамы Будды и других, и при жизни.

Парабрахман (санскр.) – букв, "за пределами Брахмы". Верховный Беспредельный Брахма, "Абсолют" – реальность, лишённая атрибутов, не имеющая себе подобных. Безличный и безымянный всемирный Принцип.

Патанджали – основатель философии йоги. Востоковеды относят время его жизни к 200 г. до Р.Х.; оккультисты – ближе к 700, чем к 600 г. до Р.Х.

Пишачи (санскр.) – в *пуранах* (собрании аллегорических и символических писаний) это гоблины, или демоны, сотворенные Брамой. В южноиндийском фольклоре – призраки, демоны, лярвы и вампиры (как правило, женские), преследующие людей. Разлагающиеся остатки людей в камалоке – оболочки и элементарии.

Планетные Духи – главным образом владыки, или правители, планет. Как наша Земля имеет свою Иерархию земных планетных духов, от наивысшего до самого низшего плана, так же ее имеет любое другое небесное тело. В оккультизме, однако, термин "планетный дух", как правило, применяется только по отношению к семи высшим Иерархиям, соответствующим христианским архангелам. Все

они прошли ступень эволюции, соответствующую человечеству Земли, на других мирах, в давно минувших циклах. Наша Земля, будучи пока еще только в своем четвертом Круге, слишком молода, чтобы рождать высоких планетных Духов. Высший планетарный дух, правящий каждым небесным телом, фактически является "личным Богом" этой планеты и поистине скорее его "управляющим провидением", нежели самопротиворечащим бесконечным личным Божеством современной церкви.

Посвященный (Initiate) – от латинского слова *Initiatus*. Обозначение того, кто был принят и кому были открыты Мистерии и тайны масонства или оккультизма. В древности – те, кто был посвящен в тайное знание, преподаваемое иерофантами Мистерий. В наши дни – те, кто посвящен адептами сокровенного учения в тайноведение, которое, несмотря на прошедшие века, все еще имеет несколько истинных приверженцев на земле.

Праджна (санскр.) – синоним слова *Махат*, Вселенский Разум. Способность к восприятию. Сознание.

Пракрити (санскр.) – природа вообще, в противоположность Пуруше – духовной природе, или духу. Они вместе являются "двумя первичными аспектами Единого Непознаваемого Божества".

Пралайя (санскр.) – период обскурации, или покоя – планетного, космического или вселенского – противоположен манвантаре. ("Тайная Доктрина", I.)

Психология – в древности наука о душе; наука, служившая неперменным основанием физиологии. Тогда как в наши дни именно психологию основывают (наши выдающиеся ученые) на физиологии.

Психометрия – букв, "измерение души"; чтение или видение, но не физическими глазами, а душой, или внутренним зрением.

Пуруша – "Человек", *небесный человек*. В другом аспекте – дух, то же, что Нараяна. "Духовное Я".

Риши (санскр.) – Адепты; вдохновленные. В ведийской литературе этот термин используется для

обозначения тех, через кого были раскрыты различные мантры.

Свабхават (санскр.) – мировая субстанция и вещество, дух и пластическая сущность материи, из которой исходит вся природа и в которую все возвращается в конце жизненных циклов.

Скандхи (санскр.) – букв, "свёртки" – группы атрибутов человеческой личности, конечных и неприменимых к вечному и абсолютному.

Спиритуализм – в философии состояние или положение ума, противоположное материализму, или *материалистической концепции* сущего. Теософия, доктрина, учащая, что сущее оживлено или наполнено Всемирной Душой или Духом и что ни один атом в нашей вселенной не может пребывать вне этого вездесущего Принципа, есть *чистый* спиритуализм. Что касается верования, которое бытует под этим названием, а именно веры в постоянное общение живых с мертвыми либо посредством собственных медиумистических способностей, либо через так называемого *медиума* – это не что иное, как материализация духа и деградация человеческой и божественной душ. Верующие в подобные сношения просто бесчестят умерших и постоянно кощунствуют. В древности это справедливо называлось "некромантией".

Стхулашарира (санскр.) – в метафизике грубое физическое тело.

Сукшмашарира (санскр.) – сну подобное, призрачное тело, родственное манасарупе, или "телу мысли". Это одеяние богов, или Дхиани и дэв. Пишется так же *сукшама шарира* и тарака раджа-йогами называется *сукшмопадхи*.

Тарака раджа-йога (санскр.) – одна из браминских систем йоги для развития чисто духовных сил и знания, ведущих к нирване.

Таттвы (санскр.) – фундаментальные космические принципы существования; также тонкие элементы, соответствующие чувствам.

Тетрактис– пифагорейская священная четверка. Прежде всего, это – Единство, или Единый в четырех различных аспектах; затем это фундаментальное число четыре, *Тетрада*,

содержащая в себе декаду, или 10, число совершенства; и, наконец, оно означает первичную триаду, слитую в божественную монаду.

Упадхи (санскр.) – основа; проводник, передатчик или носитель чего-то менее материального, чем он сам, как тело человека есть упадхи его духа; шаблон; определяющая или ограничивающая субстанция.

Упанишады (санскр.) – переводится как "эзотерическая доктрина", или толкование *Вед* с помощью методов *веданты*. Третье подразделение *Вед*, добавленное к *Брахманам* и рассматриваемое как часть *шрути*, или "открытого" слова. Индусские пандиты объясняют термин *упанишада* как "то, что уничтожает невежество, и таким образом производит освобождение" духа путем познания высшей, хотя и скрытой истины; следовательно, то же, на что намекал Иисус, когда в его уста вложили слова: "И познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан., VIII, 32). Именно из этих трактатов *упанишад*, которые сами суть отголоски первичной Религии-Мудрости, и выросла система философии *веданты*. Принято считать, что этих трактатов 150, хотя ныне неискаженными остались приблизительно не более двадцати. Они касаются очень глубоких метафизических вопросов, таких, как происхождение Вселенной, природа и сущность Непроявленного Божества и проявленных богов, связь (основная и первичная) духа и материи, всеобщность разума и природа человеческой Души и *Эго*.

Философы огня – название, данное герметистам и алхимикам средневековья, а также розенкрейцерам. Последние, будучи последователями теургов, считали огонь символом божества. Он являлся источником не только материальных атомов, но иместилищем духовных и психических сил, оживляющих их энергией.

Цонкапа (Цзонкапа, Цзонхава, 1357–1419) – знаменитый тибетский реформатор, который ввел в своей стране очищенный буддизм. Он был великим Адептом, который, будучи не в состоянии долгие выносить осквернение буддийской философии лжеслужителями, превратившими ее в выгодное предприятие, решительно положил этому конец

своевременным переворотом и высылкой 40 000 лжемонахов и лам из страны. Его считают аватарой Будды, и он является основателем секты *гелугпа* ("желтых шапок") и мистического Братства, связанного с ее водителями. По преданию, "дерево 10 000 образов" (*кумбум*) возникло из длинных волос этого подвижника, который, оставив их, навсегда исчез из поля зрения профанов.

Шакти (санскр.) – активная женская энергия богов; в оккультизме – венец астрального света. Синтез Силы и шести сил природы. Вселенская энергия.

Шакья Муни (Шакьямуни) – эпитет Будды, означающий "святой из рода Шакья".

Эго (лат.) – "Я"; сознание в человеке "я есмь я", или чувство "я есмь". Эзотерическая философия учит о существовании двух Эго в человеке: смертного, или *личного*, и высшего, Божественного и Безличного, называя первое "личностью", а второе – "Индивидуальностью".

Эйдолон (греч.) – образ, изображение; отражение; призрак, привидение.

Элементалы – духи стихий. Существа, развивающиеся в четырех царствах, или стихиях: земле, воздухе, огне и воде. Эти силы, будучи послушными посредниками оккультистов, могут производить самые разные действия; но, служа *элементариям* – а в этом случае они поработают медиумов, – будут лишь вводить в заблуждение легковерных. Все низшие невидимые существа, порожденные на 5, 6 и 7-м *планах* нашей земной атмосферы, называются элементалами: пери, дэвы, джинны, сатиры, фавны, эльфы, гномы, тролли, домовые, водяные, привидения, феи и т. д. и т. п.

Элементарии – строго говоря, это развоплощенные души развращенных людей; эти души, еще живя на земле, отделили от себя свой божественный дух и тем самым утратили свой шанс на бессмертие; но при настоящем уровне знаний считается лучше относить этот термин к привидениям или фантомам развоплощенных личностей, вообще к тем, чьим временным обиталищем служит камалока. Однажды отделившись от своих высших триад и своих тел, эти души остаются в своих *камарупических* оболочках и неодолимо притягиваются к земле, к

элементам, родственным их грубым натурам. Их пребывание в камалоке разнится по длительности, но неизменно кончается распадением, растворением, атом за атомом, в окружающих элементах.

Эполт (греч.) – посвященный. Тот, кто прошел последнюю стадию посвящения.

Эполтейя (греч.) – посвящение.

СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Ad patientiam (лат.) – к выносливости.

Aletheia (греч.) – истина.

Alter ego (лат.) – другой я; второй я.

Anima bruta (лат.) – душа неразумная.

Anima divina (лат.) – душа божественная.

Animus, anima, animae (лат.) – дыхание, душа, жизненное и чувственное начало.

A priori (лат.) – "из предыдущего", на основании ранее известного.

Asylum ignorantiae (лат.) – прибежище незнания; прибежище невежества.

Baquet (фр.) – бачок, бочонок, бак.

Bel et bien (фр.) – напрямик.

Bios (греч.) – жизнь.

Dixit (лат.) – "Я сказал", т. е. я высказался, я сказал все, я кончил.

Du choc des opinions jaillit la verite (фр.) – в споре рождается истина.

Ecce signum! (лат.) – "Вот знак!"

Ego Sum (лат.) – "Аз есмь".

En masse (фр.) – целиком, все вместе; оптом.

Epithumia (греч.) – букв, желание, влечение, страсть.

Eppur si muove (итал.) – "А все-таки она вертится", слова, сказанные Галилеем после его отречения

перед инквизицией от учения Коперника о движении Земли вокруг Солнца.

Ex cathedra dicta (лат.) – сказано с кафедры; непрекаемо, авторитетно.

Ex nihilo nihil fit (лат.) – "из ничего ничего не происходит" (Лукреций); основное положение эпикурейской философии.

Facon de parler (фр.) – манера выражаться.

Imago (лат.) – образ, подобие, отражение, представление о чем-либо.

In abscondito (лат.) – в отсутствие; в укрытии; в скрытом состоянии.

In articulo mortis (лат.) – в момент смерти, на смертном одре.

In toto (лат.) – полностью, в целом.

Lapsus linguae (лат.) – обмолвка, оговорка.

Magna est Veritas et prevalebit (лат.) – истина велика, и она восторжествует.

Mens, mentis (лат.) – ум, разум, мысль.

Metanoia (греч.) – букв, раскаяние, переосмысление.

Mirabile dictu (лат.) – букв, странно сказать, т. е. достойно удивления, как это ни странно.

Modus operandi (лат.) – способ действий, методы или механизм действия.

Mouchards (фр.) – шпики, доносчики.

Nihil sine cause (лат.) – ничего, кроме причины.

Nolens volens (лат.) – "неволей или волей", волей-неволей, хочешь не хочешь.

Non-Possumus (лат.) – "Не можем". Формула категорического отказа.

Nous (греч.) – букв, разум, мысль, дух. В древнегреческой философии – начало сознания и самосознания, принцип интуитивного знания.

Par excellence (фр.) – преимущественно, главным образом.

Pari passu (фр.) – повсеместно.

Per se (лат.) – сам по себе, как таковой, в чистом виде.

Per ignem (лат.) – "через пламя", здесь имеются в виду философы огня.

Petitsjeux innocents, (фр.) – маленькие, невинные забавы.

Phasma (греч.) – явление, видение, знамение, чудо, призрак, привидение.

Phantasma (греч.) – букв, явление, плод воображения, призрак, привидение.

Phrenos (греч.) – ум, разум.

Рпеита (греч.) – букв, дуновение, дыхание; в древнегреческой философии и медицине – дух.

Possede (франц.) – одержимый (бесами).

Prima facie (лат.) – по первому виду, на первый взгляд.

Primum mobile (лат.) – главный двигатель, основная движущая сила.

Pro et contra (лат.) – за и против.

Psyche (греч.) – букв, "дыхание"; в древнегреческой философии и медицине – душа.

Pur sang (фр.) – в чистом виде.

Quien sabe? (исп.) – кто знает?

Raison d'etre (фр.) – право на существование; разумное основание, смысл; причина существования.

Rara avis (лат.) – редкая птица, "белая ворона".

Savant (франц.) – ученый, сведущий.

Sensus internum (лат.) – внутреннее чувство.

Sic (лат.) – так. Заключение обычно в скобки, это слово указывает на желание автора привлечь особое внимание читателя к данному месту, чтобы подчеркнуть, что употреблено именно отмечаемое слово.

Sic vos non vobis (лат.) – "Так вы не для себя..." – так начинается каждая строка в четверостишии Вергилия, в которой он жаловался на плагиатора, укравшего его стихотворение.

Simila similibus curantur (лат.) – подобное излечивается подобным.

Simulacrum (лат.) – образ, изображение, отражение, подобие, тень.

Suggestio falsi (лат.) – ложное суждение.

Sui generis (лат.) – своего рода; особого рода; своеобразный.

Suppressio veri (лат.) – подавление истины.

Terra incognita (лат.) – неведомая земля, нечто неизвестное.

Über einander liegend(НСМ.) – букв, "лежащий один над другим".

Un ange (фр.) – ангел.

Vice versa (лат.) – "обратной чередой", наоборот; в обратном порядке, обратно.

-
- [1] См.: "Разоблаченная Изида", т. I, а также комментарии к цитируемой статье в сборнике "Five Years of Theosophy".
- [2] Таково деление, предложенное нам м-ром Субба Роу. См."Five Years of Theosophy", р. 185-86, статья за подписью "T.S."
- [3] Самое убедительное подтверждение того факта, что классификация принципов носит произвольный характер и варьируется в зависимости от школы, которой она принадлежит, заключено в одной из фраз статьи самого Субба Роу "Личный и безличный Бог". Эта фраза звучит так: "...существуют шесть состояний сознания – объективных или субъективных... и состояние абсолютной бессознательности...". ("Five Years of Theosophy", р. 200-201). Разумеется, тем, кто не придерживается старой школы Адептов-ариев и Архатов, необязательно признавать это семеричное деление.
- [4] Довод м-ра Субба Роу, заключающийся в том что если мы признаем тройственную структуру тела, то "это деление с равным успехом может быть продолжено и далее... [то] можно включить в число принципов также и нервную энергию, кровь и кости", не кажется мне убедительным. Нервная энергия, конечно же, важная составляющая, но она едина с жизненным принципом, так как является его порождением; а кровь, кости и прочее суть объективные материальные компоненты – они едины с человеческим телом и неотделимы от него.

В то же время остальные шесть принципов чисто *субъективны* по отношению к *седьмому – человеческому телу* – и потому отрицаются материалистической наукой, которая попросту игнорирует их.

- [5] В своей замечательной статье "Личный и безличный Бог", вызвавшей огромный интерес в западных теософских кругах, м-р Субба Роу пишет: "Как человек состоит из семи принципов, так и дифференцированная материя солнечной системы существует в семи различных состояниях. Не все эти состояния материи доступны нашему нынешнему объективному сознанию. Но их может объективно воспринимать духовное Эго человека... Опять же *праджна*, или способность к восприятию, существует в семи различных аспектах, соответствующих семи состояниям материи. Строго говоря, всего состояний материи шесть; так называемое седьмое состояние является аспектом космической материи в ее первоначальном, недифференцированном состоянии. Соответственно этому есть шесть состояний дифференцированной праджны, а седьмое ее состояние уже представляет собою абсолютную бессознательность. Под дифференцированной праджной я подразумеваю состояние, в котором праджна разделена между различными уровнями сознания. Таким образом, существуют шесть состояний сознания..." ("Five Years of Theosophy", p. 200). Это в чистом виде наша трансгималайская доктрина.
- [6] Достаточно раскрыть Вебстеровский словарь на слове "снег" и рассмотреть изображения снежинок и кристаллов, чтобы понять, как работает природа. "Бог геометризует", – говорил Платон.
- [7] Из Ньюарка, в его работе "Квадратура круга" – "задача о трех обращающихся телах" (The Quadrature of the Circle. New York: John Wiley and Son, 1851).
- [8] А если добавить к правильному кресту + символ четырех стран света и в то же время бесконечности, получим ?■£?, ветви которого указывают вверх, вниз, вправо и влево, составляя шесть в круге. Это древний знак йома – свастика, "священный знак", используемый Орденом

масонов-исмаилитов, которые называют его Универсальным Герметическим Крестом, но не понимают всей его мудрости и ничего не знают о его происхождении.

- [9] См. мантру в Ригведе (1, 164, 20). Саяначарья объясняет ее так: "Две птицы сидят на одном фиговом дереве; одна наслаждается его плодами, а другая безразлично взирает на них – это Дживатман и Параматман, или иллюзорная индивидуальная душа и высшая душа; индивидуум идентичен высшей душе.
- [10] См. "Theosophist", October, 1881, p. 19, col. 2.
- [11] Только отжившая *личность* духовного Эго исчезает в это время, так как для "духовной Индивидуальности", разъединенной с самосознанием, обитающим в *манасе*, не существует ни дэвакхана, ни авичи
- [12] Эзотеризм буддистов и ведантистов, несмотря на свою идентичность, немного разнится в терминологии. Например, то, что мы называем лингашарирой, тонким телом, находящимся внутри физического, или сукшмой стхулашариры, уведантистов именуется каранашарирой, или причинным телом, эфирным эмбрионом физического тела.
- [13] Читателю следует помнить, что согласно эзотерическому учению большинство человечества не несет никакого наказания за свои грехи после смерти; исключения составляют только те случаи, когда человек достигает вершин зла исключительно вследствие своей собственной испорченности и его земные, человеческие грехи приобретают поистине универсальный *сатанинский* характер, как это часто бывает с колдунами. Закон воздаяния, известный как *карма*, как правило, поджидает человека у порога его нового воплощения. Человек является в лучшем случае слепым орудием зла, беспрестанно создающим всё новые причины и обстоятельства. Поэтому в полной мере ответственным за свои деяния его можно назвать далеко не всегда (или даже вовсе никогда). Отсюда и необходимость в периоде блаженного отдыха в дэвакхане, сопровождающемся временным, но полным забвением всех страданий и горестей

жизни. *Авичи* – состояние наибольшей *духовной* деградации – грозит только тем, кто *сознательно* посвятил свою жизнь причинению вреда другим людям и вследствие этого немало преуспел в приобщении к духовности **зла**.

[14]Подтверждением того, насколько глубоко укоренились в сознании всех слоев общества и даже в английской литературе наши теософские учения, может служить статья м-ра Нормана Пирсона "До рождения" в журнале "Nineteenth Century" за сентябрь 1886 г. В ней чисто теософские идеи и учения рассматриваются без каких-либо ссылок на теософию. А в том ее фрагменте, где автор излагает свою теорию *Эго*, читаем, в частности, следующее: "Так какая же часть *индивидуальной личности* попадает на небеса или в преисподнюю? Неужели весь наш ментальный багаж – все хорошее и плохое, все благородные качества и нечестивые страсти – следует за душою в потусторонний мир? Разумеется, нет. А если нет, значит, что-то необходимо убрать; и как же в таком случае и где следует провести разграничительную линию? Если же, с другой стороны, душа есть нечто отдельное от всего нашего ментального багажа, за исключением разве что осознания собственной индивидуальности, то не окажемся ли мы в таком случае перед абсурдным понятием личности, полностью лишенной каких-либо качеств?"

На этот вопрос автор отвечает как заправский теософ: "... вся сложность этой проблемы в действительности проистекает из неверного представления об истинной природе этих качеств. Составляющие нашего ментального багажа – инстинктивные потребности, антипатии, ощущения, вкусы – словом, все естественные атрибуты личности – имеют на самом деле не абсолютное, но относительное существование... Голод и жажда, к примеру, являются состояниями сознания, возникающими в ответ на стимулирующее воздействие физической необходимости... Они отнюдь не являются неотъемлемыми и необходимыми элементами души... и поэтому им предстоит либо *исчезнуть* вовсе, либо радикально измениться..." (с. 356-357). Таким образом, автор явно придерживается теософской доктрины. Атма и

Буддхи, вобрав в себя нектар *Манаса* отжившей личности, или *человеческой души*, переходят в дэвакхан; тогда как низшие принципы – астральный *призрак*, или ложная личность, – лишенные своей божественной монады или духа, остаются в *кама-локе* – "призрачной стране".

[15] *Нирманакая* – название астральных форм (во всей их полноте) Адептов, настолько далеко продвинувшихся по пути познания и абсолютной истины, что для них уже стало доступным вхождение в дэвакхан. Эти Адепты добровольно отказываются от нирваны, чтобы помогать человечеству, незримо наставляя и направляя по тому же самому пути прогресса его избранных представителей. Эти *астралы* уже не являются пустыми оболочками, но представляют собой полноценные монады, состоящие из 3, 4, 5, 6 и 7-го принципов. Это *нирманакая* более высокого порядка, подробное описание которого будет включено в текст "Тайной Доктрины".

[16] Если провести параллель между указанным делением и терминологией эзотерического учения, нетрудно заметить, что: 1) *озирис* – это атма; 2) *са* – буддхи; 3) *акх* – манас; 4) *ка* – камарупа, вместилище земных желаний; 5) *кхаба* – лингашарира; 6) *кха* – пранатма (жизненный принцип); 7) *сох* – мумия, или тело.

[17] Хотя в древности (как и в эзотерической философии) душу было принято разделять на божественную и животную – *anima divina* и *anima bruta*, называвшиеся соответственно *ноус* и *френ*, все-таки они рассматривались как два аспекта единого целого. Диоген Лаэртский (De clarorum philosophorum vitis, Вк. VIII, 30) говорит о распространенном в его время веровании, согласно которому животная душа, *френ* – ?фр^у?, обычно переводится как диафрагма – находится в желудке; Диоген называет эту *anima bruta* бицб?. Пифагор и Платон тоже говорят о разделении души, называя ее божественную, или разумную, часть ?Хоуов?, а неразумную ?&Я.оуоу?. Эмпедокл наделяет двойственной душой как людей, так и животных, но не говорит о двух душах, как это принято считать. Теософы и оккультисты делят человека на семь принципов и говорят о божественной и животной

душе, но добавляют, что дух един и неделим, а все эти души и принципы суть только его аспекты. Только дух бессмертен, бесконечен и единственно реален; все остальное мимолетно и скоротечно, иллюзорно и обманчиво. Де Мюссо гневается на покойного барона Дюпота за то, что последний помещает разумный дух во все наши органы, только потому, что он не смог понять мысль барона до конца.

- [18] Если читатель будет склонен увидеть в одном человеке сразу три *эго*, он выкажет свою неспособность к восприятию метафизического смысла сказанного. Человек представляет собой триединство, образованное телом, душой и духом, но при этом *человек* – *один*, и он не есть тело. Последнее всего лишь собственность, временное одеяние человека. Три "эго" суть **человек** в трех его аспектах – на астральном, ментальном (или психическом) и духовном планах, или состояниях.
- [19] Слово "сон" на самом деле следует заменить словом "дремота". – *Прим. ред.*
- [20] Непосвященные часто путают *каранашариру* с *лингашарирой*, поскольку первая описывается как внутренний зародыш, или непроявленный эмбрион тела. Но оккультисты рассматривают ее как *жизненное* (тело), или *дживу*, которое исчезает, удаляется после смерти, оставив 1-й и 3-й принципы *распадаться* на составные элементы.
- [21] Или то, что каббалисты называют *нэфеш*, "дыхание жизни".
- [22] Мы предпочитаем использовать санскритское слово манас (разум), а не греческое – ноус (интеллект), поскольку последнее слишком вольно используется в философии и в силу этого не имеет строго конкретного значения.
- [23] Другое название Вселенского Разума.
- [24] Понятие "монизм" можно трактовать двояко. "Монизм" Льюиса, Бейна и иже с ними тех, кто столь тщетно пытается свести все ментальные и материальные феномены к Единой Субстанции, – не имеет ничего общего с трансцендентальным монизмом эзотерической философии. Ныне существующая "теория Единой Субстанции" разума

и материи по необходимости влечет за собой доктрину аннигиляции и потому не может быть верной. Напротив; *окультизм признает, что в конечном счете даже Логос и Мулапракрити едины и что за всей Майей Вселенной стоит Единая Реальность. Но в цикле манвантары, в царстве проявленного бытия Логос (дух) и Мулапракрити (материя, или его ноумен) становятся двумя противоположными полюсами всех феноменов – субъективным и объективным. Двойственность духа и материи остается фактом до тех пор, пока продолжается Великая Манвантара. А за нею маячит сумрак "Великого Неведомого", единого Парабрахмана

- [25] Высшая Сущность, или Буддхи-Манас, который в процессе самоанализа или высшего абстрактного мышления частично проявляет свое присутствие в подчиненном ему физическом сознании. [Е.П.Б.]
- [26] Мы не хотим замечать даже той острой критики, которая указывает на явное противоречие между постулатом м-ра Спенсера о том, что "сознание не может одновременно пребывать в двух различных состояниях", и его же собственным утверждением, что человеку доступны различные состояния сознания. "Отличные друг от друга состояния сознания должны познаваться последовательно", – говорит он (см.: The Philosophy of Mr. H. Spencer Examined, by Rev. James Iverach, p. 15-16).
- [27] Согласно Джону Стюарту Миллю, ни так называемая объективная Вселенная, ни царство разума – объект и субъект – не связаны ни с какой абсолютной реальностью, лежащей за пределами наших "ощущений". Все чувственные объекты суть "ощущения, рассматриваемые объективно", а ментальные состояния – "ощущения, рассматриваемые субъективно". "Эго" – такая же иллюзия, как и материя; Единая Реальность и скопления чувств всецело подчинены неумолимым законам ассоциации.
- [28] Мы говорим "так называемые" потому, что опубликованное и ставшее достоянием гласности уже никак нельзя считать эзотерическим
- [29] "Анимализм" – более подходящий термин (кто бы его ни изобрел) в сравнении с термином "анимизм",

введенным м-ром Тайлером для обозначения всех "низших рас" человечества, верящих в то, что душа является отдельным существом. М-р Тайлер считает, что все понятия, такие, как *psyche*, *pneuma*, *animus*, *spiritus* и т. д., принадлежат к одному и тому же разряду предрассудков, присущему "низким стадиям развития культуры", а профессор А. Бейн добавил к его определениям еще и такие, как "множественность душ" и "двойной материализм". Это тем более странно, что ученый автор "Разума и тела" (*Mind and Body*, p. 190) отзываясь столь же пренебрежительно и о "Зоономии" [Эразма] Дарвина, из которой Дж. С. Милль (*Logic: Fallacies*, ch. III, § 8)* цитирует следующее: слово мысль "определяется [как] сокращение, движение или изменение конфигурации фибров, составляющих орган непосредственного ощущения".

- [30] "Физиологическая психология", Дж. Т. Ладд, профессор философии Йельского университета.
- [31] Или то, что каббалисты называют *нэфеш*, "дыхание жизни".
- [32] Мы предпочитаем использовать санскритское слово *манас* (разум), а не греческое – ноус (интеллект), поскольку последнее слишком вольно используется в философии и в силу этого не имеет строго конкретного значения.
- [33] Речь идет об Александре Александровиче Герцене (1839–1906) и его сочинении "Общая физиология души", Санкт-Петербург, 1890.
- [34] "Nature's Finer Forces". "Theosophist", февраль 1888 г., с. 275, Рама Прасад, Президент Мирутского Теософского Общества. В цитируемой им оккультной книге говорится: "Именно *Свара* создала *самое первое разнообразие* во вселенной; *Свара* – причина эволюции и инволюции; *Свара* есть Бог или, более точно, *Великая Сила (Махешвара)*. *Свара* – это проявление воздействия на материю той силы, которая в человеке именуется *силой, которая знает себя* (ментальное и психическое сознание). Следует понять, что действие этой силы никогда не прекращается... Это неизменное существование" – и это как раз и есть

то, что ученые называют "Движением", а оккультисты – вселенским *Дыханием Жизни*.

- [35] *La Machine animee: locomotion terrestre et aerienne*, E. J. Marey, профессор Французского колледжа и член Медицинской Академии. (Paris, 1873, p. 9)
- [36] Высший *Манас*, или *Эго (Кшетраджна)* – это "Молчаливый Наблюдатель" и добровольная "жертва"; низший *манас*, его представитель, – это поистине тиран и деспот.
- [37] "Elements of Physiological Psychology". Тракат о деятельности и природе разума с физической и экспериментальной точки зрения.
- [38] Wm. Lawrence. Lectures on Comparative Anatomy, Physiology, Zoology, and the Natural History of Man. London, 1848, p. 6.
- [39] Одно из имен Брахмы – *Ану*, то есть атом.
- [40] Мы можем только надеяться, что этот *ненаучный* термин не вызовет удар ни у кого из "анималистов".
- [41] Другое название Вселенского Разума.
- [42] Dogme et Rituel de la Haute Magie, Vol. 11, ch. vi.
- [43] Период одной полной манвантары, состоящей из семи Кругов.
- [44] Абсолютно теургический, масонский и оккультный термин. Используя его, Павел тем самым объявляет себя Посвященным, имеющим право посвящать других.
- [45] Кроме многочисленных современных и очень талантливых периодических изданий, таких, как "Chaine Magnetique", выходящий в Париже при поддержке всеми уважаемого барона дю Поте, почетного члена нашего Общества, и "Revue Magnetique", издаваемый Донато, лучшими работами по магнетизму являются работы Дж. Аткинсона, д-ра Эллиотсона и профессора Уильяма Грегори из Эдинбурга.
- [46] В то время, когда была прочитана эта лекция, знаменитый врач слабо верил в месмерические феномены. Однако впоследствии, неоднократно присутствуя при экспериментах по животному магнетизму профессора Шарко, он уже больше не

сомневался в них, более того, он даже уверовал – и все же, находя невозможным сомневаться в них, он старается объяснить всё сособственными материалистическими гипотезами.

- [47] Спиритуалисты могут вернуть данный комплимент материализму – и с лихвой.
- [48] См. "Revue Magnetique" за февраль 1879 г., издававшийся Донато в Париже.
- [49] Профессор Макс Мюллер переводит "Хираньягарбха" как "золото", но на самом деле это слово означает "Божественный Свет" – в том смысле, который ему придавали средневековые алхимики. В своем санскритологическом труде "Sahitya Grantha" ученый филолог на основании того, что якобы слово "золото", Шгапуа, можно найти в мантре Agnihi Poorvebhihi*, выступает против древности Вед, доказывая, что они не такие уж древние, как все думают, поскольку разведка золотых приисков началась сравнительно недавно. В свою очередь, свами Даянанда Сарасвати показывает в своей работе "Rig-Vedadi-Bhashya Bhumika", книга IV, с. 76, что профессор заблуждается. Слово Шгапуа означает не "золото", но золотистый свет божественного знания – первый принцип, во тьме которого содержится свет вечной истины, озаряющий освобожденную душу, когда она достигает своей высшей обители. Короче говоря, это "философский камень" алхимика и Предвечный Свет философа огня.
- [50] Специалисты считают, что этот тон – "фа" первой октавы форте пьяно.
- [51] Шестой принцип, или духовная душа, и седьмой – ее чисто духовный принцип, "Дух", или *Парабрахм*, эманация бессознательного Абсолюта (см. "Фрагменты оккультной истины", № 1).
- [52] Против этого учения будут всячески восставать теисты и возражать спиритуалисты. Вполне очевидно, что в узких рамках короткой статьи мы не можем дать полного объяснения этой в высшей степени сложной и эзотерической доктрины. Сказать, что **Абсолютное Сознание** не *создает* свое сознание и, стало быть, для ограниченного ума человека должно быть **"Абсолютной Бессознательностью"**, все равно что говорить о

квадратном треугольнике. Надеемся более полно развить это суждение в одном из будущих номеров в статье "Фрагменты оккультной истины", на основе которой мы собираемся опубликовать целую серию. Тогда мы, возможно, докажем, к удовольствию непредубежденных лиц, что *Абсолют*, или *Необусловленное* и (особенно) безотносительное, есть лишь простая воображаемая абстракция, фикция, если не рассматривать ее с точки зрения и в свете знаний более образованного пантеиста. Для этого нам придется представить "Абсолют" в виде совокупности всех разумов, суммы всех существований, не способным проявить себя иначе, как через взаимозависимость всех своих частиц, так как *Он* абсолютно непознаваем, *не* существует вне своих феноменов и целиком зависит от своих вечно коррелирующих сил, которые, в свою очередь, зависят от **Единого Великого Закона**.

- [53] С одним ли единственным *эго*, или душой, как утверждают спиритуалисты, или же с несколькими, то есть состоящим из семи принципов, как учит восточный эзотеризм, – об этом сейчас речь не идет. Давайте сначала докажем, опираясь на наш совместный опыт, что в человеке есть нечто помимо бюхнеровской силы и материи.
- [54] См. "Тайная Доктрина", т. I, с. 2.
- [55] Взято из конспекта прочитанной им однажды лекции.
- [56] Л. Ценковский. См. его работу *Beitrage zur Kentniss der Monaden. Archiv fur mikroskopische Anatomie*.
- [57] Взято из цитированной выше лекции профессора Базельского университета.
- [58] *Untersuchungen über Resorption und Assimilation der Nahrstoffe (Archiv fur Experimentalle Pathologie und Pharmakologie, Vol. XIX, 1885)*.
- [59] *Жизнь и движение* суть два различных термина, передающие одну и ту же мысль. Или, если говорить более точно, это два термина, не выражающие для людей науки вообще никакой определенной мысли. И все-таки, несмотря на это (или, может быть, как раз по этой причине), они вынуждены пользоваться этими терминами,

поскольку они являются точкой соприкосновения между теми сложными проблемами, о которые, по сути дела, всегда спотыкались даже самые выдающиеся мыслители школы материализма.

- [60] Слово "Брахма" образовано от корня *brih* – расширяться, рассеиваться, распространяться. "Вишну" – от корня *vis*, или *vish* – "проходить насквозь, пронизывать, пропитывать (вселенную, материю). Что же касается "Шивы", покровителя йогов, этимологию этого слова невозможно объяснить неподготовленному читателю.
- [61] В оккультизме слово *атом* имеет особое значение, отличное от принятого в науке. См. статью "Психическая и интеллектуальная деятельность".
- [62] См. "Разоблаченная Изида", т. II, с. 587 и 588.
- [63] Выражение "психико-материализм" так же, как его дополнение "спирито-" или "метафизико-материализм", возможно, являются неологизмами, но они очень необходимы в публикациях, появляющихся в журнале "Theosophist", чей нынешний редактор является выходцем из неанглоязычной страны. Если они недостаточно понятны, мы надеемся, что Ч.К.М[эсси] или какой-нибудь другой наш друг предложит более удачные. Строго говоря, в некотором смысле все буддисты так же, как все оккультисты и даже большинство образованных спиритуалистов, являются материалистами. Вся проблема заключается в окончательном и научном решении вопроса о природе, или сущности, силы. Можем ли мы сказать, что сила – это дух, или что дух – это некая сила? Является ли последняя физической, или духовной, *материей* или духом? Если последний является чем-то, он должен быть материальным, иначе это чистая абстракция, ничто. Ничто, способное производить воздействие на любую часть, объективную или субъективную, Космоса может быть отличным от материи. Мозг, чей громадный потенциал выявляется с каждым днем все больше и больше, не мог бы функционировать, не будь он материальным; верящие в персонального Бога сами вынуждены либо согласиться, что божество, совершая свою работу, должно пользоваться материальной силой, чтобы

произвести физические следствия, либо – уверовать в чудеса, что явный абсурд. Как совершенно справедливо замечает в своем письме А. Дж. Мэнли из Миннесоты: "Для меня всегда было непостижимо, как "ничто" может производить действие, требующее движения или силы. Листья в лесу трепещут от легкого дуновения ветра, прекращается ветерок – и листья замирают. Пока газ выходит из трубки, поднесите зажженную спичку – и получите яркий свет; перекройте подачу газа – и чудесное явление исчезнет. Поместите магнит около компаса – и стрелка притянется к нему; уберите магнит – и стрелка вернется в нормальное положение. Под влиянием силы воли гипнотизера человек совершает необычные поступки, но, когда она прекращает воздействие на него, он вновь становится нормальным.

Я заметил, что все физические явления неизменно исчезают, когда устраняется движущая сила. Из этого я делаю вывод, что причины должны быть материальны, хотя мы их и не видим. Опять же если эти результаты были произведены "ничем", то тогда невозможно устранить движущую силу, и манифестации никогда бы не прекращались. Действительно, если бы такие проявления когда-либо имели место, они неизбежно были бы вечными".

Полностью разделяя вышеизложенные взгляды, мы, таким образом, стоим перед необходимостью, вызванной постоянными обвинениями в непоследовательности, если не явных противоречиях, провести четкое разграничение между теми *материалистами*, которые, признавая, что ничто не может существовать вне материи, в каком бы разреженном состоянии она ни находилась, все же верят в различные субъективные силы, пока неизвестные науке, только потому, что она их еще не открыла; циничными скептиками и теми *трансценденталистами*, которые, издеваясь над величием истины и факта, бросают им вызов, заявляя, что "нет ничего невозможного для Бога"; что он является сверхкосмическим существом, создающим Вселенную из ничего, никогда не подчиняется закону и может совершать чудеса

вопреки всем физическим законам и где ему вздумается и т. д.

[64] К числу таких "невероятных" фактов относятся феномены гипнотизма, наделавшие много шума в Германии, России и Франции, так же как и явления (принадлежащие к этой категории), производимые и наблюдаемые д-ром Шарко у его истеричных пациентов. К разряду последних нужно причислить и состояния, вызываемые так называемыми *металлоскопией* и *ксилоскопией*. Под металлоскопическими феноменами подразумеваются ныне неоспоримо доказанные медициной факты характерных изменений в физическом организме под влиянием различных металлов и магнитов при их непосредственном контакте с кожей пациента: каждый из аппликаторов производит специфический эффект. Под термином *ксилоскопия* подразумеваются те же самые воздействия, производимые различными породами древесины, особенно коры хинного дерева. *Металлоскопия* уже породила *металлотерапию* – науку об использовании металлов в лечебных целях. Упомянутые "невозможности" начинают становиться признанными фактами, хотя Русская медицинская энциклопедия называет их "чудовищами". Та же участь ожидает и другие области оккультного знания древних. Отвергнутые до недавнего времени, они начинают, хотя все еще с трудом, получать признание. Профессор Зигглер из Женевы достоверно доказал влияние металлов, хинина и некоторых частей живых организмов (почитание цветов у древних) на растения и деревья. Растение под названием *дрозера*, крохотные волоски которого производят еле заметные движения (Дарвин причислил его к классу насекомоядных), в экспериментах Зигглера даже на некотором расстоянии реагировало на животный магнетизм, так же как и на металлы, через посредство различных проводников. А четверть века назад М. Адольф Дидье, известный французский сомнамбул и писатель, сообщает о значительных успехах, достигнутых одним из его знакомых в экспериментальном воздействии месмерической ауры на цветы и фрукты с целью их роста,

изменения цвета, вкуса и запаха. Мисс С. Л. Хант, которая одобрительно отзывается об этом факте в своем "Месмерическом справочнике", упоминает, что "есть люди, в руках у которых цветы мгновенно начинают вянуть и сохнуть, как будто держащая их рука отняла у них энергию вместо того, чтобы поддержать". В подтверждение вышеупомянутых наблюдений западных авторитетов следует напомнить нашим читателям-брахманам об обязательных предписаниях в их древних *сутрах*: если кто-либо поздоровался с брахманом, идущим к реке или водоему для совершения своей утренней *пуджи* (пуджа – обряд поклонения идолу, или святыне), последний должен сразу же, согласно религиозному обычаю, выбросить цветы, которые он нес, вернуться домой и взять свежие. Самое простое объяснение заключается в том, что магнитный ток, направленный от поприветствовавшего его человека, портит ауру цветов и делает их непригодными для мистических церемоний, неотъемлемой частью которых они являются.

- [65] Например, такие, как длительность реакции сетчатки глаза на воздействие света.
- [66] Смотрите рецензию на эту работу в журнале "Journal du Magnetisme" (May, June, 1890), основан в 1845 году в Париже бароном дю Поте, его нынешний редактор – Г. Дюрвиль.
- [67] Ошибочная дата. Парацельс родился в Цюрихе в 1493 г.
- [68] Дата смерти Ван Гельмонта, родился в 1577 г.
- [69] Барон дю Поте в течение четырех лет был Почетным членом Теософского Общества. В нашей штаб-квартире по сей день хранятся присланные им письма, в которых он осуждал тот ненаучный метод изложения месмеризма (а было это как раз накануне его превращения в научный "гипнотизм"), который практиковался "par les charlatans du jour". Если бы он дожил до нынешних дней и увидел, как священная наука превращается со своим гипнотизмом в пародию на самое себя, его властный голос, возможно, смог бы остановить волну нынешних злоупотреблений и превращение науки в коммерческий балаган. Но, к счастью для

него и к несчастью для истины, этого величайшего европейского адепта месмеризма нынешнего столетия уже нет в живых.

[70] Составной греческий термин, воспринятый русскими медиками.

[71] От слова *невроз*.

[72] "The Soul of Things, or Psychometric Researches and Discoveries", by William Denton, vol. II, p. 28–29

[73] "The Soul of Things, or Psychometric Researches and Discoveries", by William Denton, vol. II, p. 33.

[74] "The History of the Conflict between Religion and Science", p. 132-133.

[75] Мы всерьез сомневаемся, найдется ли сейчас где-нибудь такое число людей среди средних и низших классов, которые бы так верили в спиритуализм, как в России. Многие искренне набожные люди, так же горячо верящие и в дьявола, в той или иной степени верят и во всяких духов.

[76] Гуниб был последним укреплением черкесов, где знаменитый мюрид Шамиль, правитель и первосвященник горцев, был разбит и пленен русскими после долгих лет отчаянной борьбы. Гуниб представляет собой огромную скалу, долгое время считавшуюся неприступной, но в конце концов штурмом взятую русскими солдатами, которые все-таки взойшли на нее, хотя и ценою огромных жертв. Взятие Гуниба фактически положило конец Кавказской войне, длившейся более шестидесяти лет, и знаменовало покорение Кавказа. – Редактор "Lucifer".

[77] То, что такое *разрушение* должно предшествовать разрушению физического тела, доказывают нам некоторые явления. Одним из них является тот достоверно установленный *факт* (разумеется, для тех, кто верит в подобные факты), что астральные двойники живых людей, например *колдунов* – бояться стали и могут быть повреждены мечом или огнем; более того, ранение их воздействует на физическую оболочку и оставляет на них отпечатки и шрамы, тогда как астральные тела даже "призраков элементариев" *не могут быть повреждены*.

- [78] Когда "двойник" живого человека разрушается до его физической смерти, он исчезает навсегда. Но если смерть приходит внезапно, он может пережить заключавшее его тело, но тогда, поскольку процесс разрушения происходит вне мертвого тела, душа страдает и *в нетерпении часто старается сбросить частицы, ограничивающие ее свободу и привязывающие ее к Земле, к жизни*, говорится в рукописи Теренция. Случаи *внезапных смертей и самоубийств* подробно описаны чела Лей во "Фрагментах оккультной истины" м-ра А. П. Синнетта. Самоубийство – это самое худшее.
- [79] В эзотерической философии единая жизнь?
- [80] См.: Разоблаченная Изида. Т. I, гл. XI.
- [81] Семь Кругов убывают и возрастают в своей продолжительности, как и семь рас в каждом из них. Так, четвертый круг и четвертая раса – самые короткие, тогда как первый и седьмой круги и первая и седьмая расы – самые продолжительные.
- [82] Bulletin de la Societe d'Anthropologie, 3e fascic, p. 384 //De Mirville, Des Esprits, etc., Vol. II, p. 22.
- [83] Kosmos, Vol. I, pp. 3, 76 (там изложены те же идеи).
- [84] Составной греческий термин, воспринятый русскими медиками.
- [85] От слова *невроз*.
- [86] Dictionaire des sciences medicales, 60 vols., 1812–1822.
- [87] Общение с богами.
- [88] См. "Эзотерический буддизм" А. П. Синнетта – объяснение Кругов, мировых периодов и подрас. Упомянутая глава включена в текст "Тайной Доктрины", которая будет в скором времени опубликована.
- [89] Феномен кашмирских туземцев (особенно девушек, занимающихся изготовлением шалей) описан в 1-м томе "Разоблаченной Изиды". Они различают на 300 оттенков цвета больше, чем европейцы.
- [90] Вот что он говорит об этом превращении в переводе с латыни: "В каждой раковине (скорлупе), которую я открывал после

превращения плодов, висящих на ветвях дерева, в некое подобие яиц, я находил миниатюрное, но точное изображение морской птицы: маленький клюв, похожий на гусиный, отчетливо обозначенные глаза; голова, шея, грудка, крылья, уже сформировавшиеся ноги и лапки, хорошо различимые перья на хвосте, темного цвета..."

- [91] Очевидно, что подобные представления были широко распространены во второй половине XVII в., коль скоро они нашли отражение даже в "Hudibras", очень точно отражающем воззрения своего времени:

*Из раковины птица вылетает – Так на
Оркнейских островах бывает.*

(S. Butler, Pt. III, C. II, line 9).

- [92] Йоги и аскеты не являются единственными примерами длительных постов; если этот факт подвергается сомнению или же полностью отменяется скептической наукой как лишенный каких-либо убедительных доказательств, поскольку эти феномены имеют место в отдаленных и недоступных местах, мы можем привести в пример многих джайнов, живущих в городах. Многие из них постятся, воздерживаясь даже от глотка воды, в течение сорока дней кряду, и всегда выживают.

